

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ VII.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіемъ братьевъ Слённыхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819.

П Е Ч А Т А Н О
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

ГЛАВА I.

Государь Великій Князь Василій Іоанновичъ.

Тѣсное заключеніе и смерть Іоаннова внука, Димитрія.

Общій характеръ Василіева правленія. Посольство въ Тавриду. Царевичъ Казанскій принимаетъ Вѣру нашу и женился на сестрѣ Великаго Князя. Походъ на Казань. Дѣла Литовскія. Война съ Сигизмундомъ, Александровымъ наслѣдникомъ. Миръ. Союзъ съ Менгли-Гиреємъ. Освобожденіе Лешита. Неудовольствія нашего Посла въ Тавридѣ. Мирный договоръ съ Ливонією. Дѣла Пскова: конецъ его гражданской вольности.

Г. 1505 — 1509.

Василій пріялъ державу опца, но безъ г. 1505 —
всякихъ священныхъ обрядовъ, которые на-^{1509.}
помнили бы Россіянамъ о злополучномъ Димитріи, пышно вѣнчанномъ и сверженномъ Смерть
съ престола въ темницу (1). Василій не хо-^{Димитрія.}
пѣлъ бытъ великодушнымъ: ненавидя племянника, помня дни его счастья и своего

Г. 1505 — уничтоженія, онъ безжалостно осудилъ сего
1509.

юношу на самую тяжкую неволю, сокрылъ
отъ людей, отъ свѣта солнечнаго въ тѣс-
ной, мрачной палатѣ (2). Изнуряемый горе-
стію, скукою празднаго уединенія, лишен-
ный всѣхъ пріятностей жизни, безъ опира-
ды, безъ надежды въ лѣпахъ цвѣтущихъ, Ди-
митрій пресправился въ 1509 году, бывъ од-
ною изъ умилительныхъ жертвъ лютой По-
липики, оплакиваемыхъ добрыми сердцами и
находящихъ мстителя развѣ въ другомъ мі-
рѣ (3). Смерть возвратила Димитрію права
Царскія: Россія увидѣла его лежащаго на ве-
ликолѣпномъ одрѣ, торжественно опѣвае-
маго въ новомъ храмѣ Св. Михаила и пре-
даннаго землѣ подлѣ гроба родителева.

Завѣщаніе, писанное симъ Княземъ въ при-
сутствіи Духовника и Боярина, Князя Хо-
ванскаго, свидѣтельствуетъ, что онъ и въ
самой темницѣ имѣлъ казну, деньги, множе-
ство драгоценныхъ вещей, отчасти дан-
ныхъ ему Василиемъ, какъ бы въ замѣну пре-
спола и свободы, у него похищенныхъ. Ис-
числивъ все свое достояніе, жемчугъ, золото,
серебро (въсомъ болѣе десятии пудъ), Дими-
трій не располагаетъ ничѣмъ, а желаетъ
единственно, чтобы нѣкоторыя изъ его зе-
мель были отданы монашескимъ, всѣ крѣпост-
ные слуги освобождены, вольные призрѣ-
ны, купленные имъ деревни возвращены без-
денежно прежнимъ владѣльцамъ, долговья за-

писи уничтожены, и просить о томъ Великаго Князя безъ униженія и гордости, повинуюсь судьбѣ, но не забывая своихъ правъ (4).

Государствование Василя казалось только продолженіемъ Иоаннова. Будучи подобно отцу ревнишелемъ Самодержавія, твердымъ, непреклоннымъ, хотя и менѣе строгимъ, онъ слѣдовалъ тѣмъ же правиламъ въ Политикѣ внѣшней и внутренней; рѣшилъ важныя дѣла въ Совѣтѣ Бояръ, учениковъ и сподвижниковъ Иоанновыхъ; ихъ мнѣніемъ утверждая собственное, являлъ скромность въ дѣйствіяхъ Монархической власти (5, но умѣлъ повѣлывать; любилъ выгоды. мира, не спрашась войны, и не упуская случая къ приобрѣтеніямъ важнымъ для государственнаго могущества; менѣе славился воинскимъ счастіемъ, болѣе опасною для враговъ хитростию (6); не унижилъ Россіи, даже возвеличилъ оную, и послѣ Иоанна еще казался достойнымъ Самодержавія.

Зная великую пользу союза Менгли-Гирева, Василій неперпѣливо желалъ возобновить его: увѣдомилъ Хана о кончинѣ родителя и требовалъ отъ него новой *Шертной* или кляпвенной грамоты. Менгли-Гирей прислалъ ее съ двумя своими Вельможами: Бояре Московскіе нашли, что она не такъ писана, какъ данная имъ Иоанну, и предложили новую. Послы скрѣпили оную печатями,

Общій
харак-
теръ Ва-
сильева
правле-
нія.

г. 1565.
Посоль-
ство въ
Тавриду.

а Великій Князь отправилъ, знатнаго Окольного, Константина Заболоцкаго, въ Тавриду, чтобы удостовѣриться въ искренней дружбѣ Хана и взявъ съ него присягу (7).

Измѣна Царя Казанскаго претовала мести. Въ сіе время брать Алегамовъ, Царевичъ Куйдакуль, будучи нашимъ плѣнникомъ, изъ Царевичъ Казанскій принималъ желаніе принять Вѣру Христіанскую. Онъ жилъ въ Ростовѣ, въ домѣ Архіепископа: Государь велѣлъ ему пріѣхать въ Москву; нашелъ въ немъ любезныя свойства, умъ, добронравіе и ревность къ познанію истиннаго Бога (8). Его окрестили порже-ственно, на Москвѣ-рѣкѣ, въ присутствіи всего Двора; назвали Пётромъ и черезъ мѣсяцъ удостоили чести быть зятемъ Государевымъ: Великій Князь выдалъ за него сестру свою, Евдокію, и симъ брачнымъ союзомъ какъ бы давъ себѣ новое право располагать жребіемъ Казани, началъ готовиться къ войнѣ съ нею. Димитрій, Василіевъ брать, предводилъ войско, судовой и конной, съ Воеводами Ѳеодоромъ Бѣльскимъ, Шениномъ, Княземъ Александромъ Ростовскимъ, Палецкимъ, Курбскимъ и другими (9). 22 Мая лѣхота Россійская вышла на берегъ близъ Казани. День былъ жаркой: упомянутые воины сразились съ непріятельскими толпами передъ городомъ и пѣсни ихъ; но конница Татарская захватила ихъ въ пылъ, отрезала отъ судовъ и сильнымъ ударомъ

смѣшала Россіянъ. Множество пало, ушло въ Поганомъ озерѣ или опдалось въ плѣнъ; другіе открыли себѣ путь къ судамъ, и ждали конной рапи: она пришла; но Государь, свѣдавъ о первой неудачѣ и въ тотъ же день выславъ Князя Василія Холмскаго съ новыми полками къ Казани, не велѣлъ Димитрію до ихъ прибытія шревожити города. Димитрій послушался, и посрашилъ себя еще болѣе. Время славной ярмонки Казанской приближалось: Магмешъ - Аминъ, величаясь побѣдою, и думая, что Россіяне уже далеко, 22 Іюня веселился съ Князьями своими на лугу Арскомъ, гдѣ стояло болѣе тысячи шатровъ; купцы иноземные раскладывали повары, народъ гулялъ, жены сидѣли подъ тѣнью намешовъ, дѣти играли. Вдругъ явились полки Московскіе: „они какъ съ неба „упали на Казанцевъ,“ говоритъ Лѣтописецъ: топтали ихъ, рѣзали, гнали въ городъ; бѣгущіе давили другъ друга и задыхались въ тѣсноствѣ улицъ. Россіяне могли бы легко взять Казань приступомъ: она сдалась бы имъ чрезъ пять или шесть дней; но упомянутые побѣдители хотѣли отдохнуть въ шатрахъ: увидѣли тамъ яства, напитки, множество вещей драгоценныхъ, и забыли войну; начался пиръ и грабежъ: ночь прекратила оные, утро возобновило. Бояре, чиновники и жилились подъ Царскими наметами, любовались симъ зрѣлищемъ и хвали-

Г. 1506. лись, что они ровно через годъ оптимсмили Казанцамъ убіеніе нашихъ купцевъ; войны пили и шумѣли; спража дремала. Но Магметъ-Аминъ бодрствовалъ въ высокой спирѣль-ницѣ: смотрѣлъ на ликованіе безпечныхъ непріятелей, и гошовилъ имъ месѣ за месѣ, внезапность за внезапность. 25 Іюня, скоро по восходѣ солнца, 20,000 конныхъ и 30,000 пѣшихъ раптниковъ высыпало изъ города и съ крикомъ устремилось на Россіянъ полусонныхъ, копорыхъ было вдвое болѣе числомъ, но копорые въ смятеніи бѣжали къ судамъ, какъ спадо овецъ, въ слѣдъ за Воеводами, безъ успройснва, безъ оружія (10). Лугъ Арскій взмокъ отъ ихъ крови и покрылся трупамн. Князь Курбскій, Палецкій, лишились жизни: Воевода Шейнъ остался плѣнникомъ; но спаслось еще столько людей, что они могли бы новою бипвою загладитъ свою оплошность и робость: никто не мыслить о томъ; въ безпамятствѣ ужаса кидались на суда, опрѣзывали якорн; спѣшили удалиться. Одна конница Московская подъ начальствомъ Федора Михайловича Киселева и нашего служиваго Царевича Зеденая, Нордоулашова сына (11), оказала нѣкоторую смѣлость: шла сухимъ лушемъ къ Мурому, и въ 40 верстахъ отъ Суры наспнженная Казанцамн, опразила ихъ мужественно. Въ войскѣ у Димипрія находилось нѣсколько иноземцевъ съ огнеспрѣль-

нымъ снарядомъ : только одинъ изъ нихъ Г. 1506. привезъ свои пушки въ Москву. Товарищи его явились вмѣстѣ съ нимъ къ Государю, который, принявъ другихъ милосливо, сказалъ ему гнѣвно: „Ты берегъ снарядъ, а не „берегъ себя: знай же, что люди искусные „мнѣ дороже пушекъ“ (12)! Василій не наказалъ Воеводу изъ уваженія къ брату, главному Полководцу, слѣдственно и главному виновнику сего бѣдспвія; но Димитрій съ того времени уже не бывалъ никогда начальникомъ рапи.

Такимъ образомъ и Василіево государствованіе, подобно Іоаннову, началось неудачнымъ походомъ на Казань. Честъ и безопасность Россіи предписывали Великому Князю смиришь Магметъ-Аминя: уже знаменитый нашъ Полководецъ, Даніиль Щеня, готовился итти къ берегамъ Волги (13); но вѣроломный присяжникъ изъявилъ раскаяніе: или убѣжденный Менгли-Гиреємъ, или самъ предвидя худыя слѣдствія войны для слабой Казани, онъ писалъ къ Василю весьма учтиво, прося извиненія и мира. Государь пребывалъ освобожденія Посла нашего, Михайла Яропкина, также всѣхъ захваченныхъ съ нимъ купцевъ и военнопленныхъ Россіянъ : Магметъ-Аминъ исполнилъ его волю; новою кляпвенною грамошою обязался бытьъ ему другомъ, и призналъ свою зависимость отъ Россіи, какъ было при Іоаннѣ (14).

Г. 1506

Въ сношеніяхъ съ Липвою Василій изъ-
 являлъ на словахъ миролюбіе, спараясь вре-
 дѣла Липовскія, дилъ ей пайно и явно. Еще не зная о
 смерти Іоанновой, Король Александръ оп-
 правилъ Посла въ Москву съ обыкновен-
 ными жалобами на обиды Россіянъ ⁽¹⁵⁾.
 Государь выслушалъ, обѣщаль законное
 удовлетвореніе, привѣтствовалъ Посла,
 но не далъ ему руки, для того, что въ
 Липвѣ свирѣпствовали заразителныя бо-
 лѣзни. Извѣстіе о новомъ Монархѣ въ Россіи
 обрадовало Короля. Всѣ знали швердосць
 Іоаннову: неопытность и юность Василіева
 казались благопріятными для нашихъ есте-
 ственныхъ недоброжелателей. Александръ
 надѣялся заключить миръ, приславъ въ Мо-
 скву Вельможъ Глѣбова и Сапѣгу; но въ
 отвѣтъ на ихъ предложеніе, возвративъ
 Липвѣ всѣ наци завоеванія, Бояре Москов-
 скіе сказали, что Великій Князь владѣеть
 только собственными землями и ничего
 уступить не можетъ ⁽¹⁶⁾. Глѣбовъ и Сапѣга
 выѣхали съ неудовольствіемъ; а въ слѣдъ за
 ними Государь послалъ ⁽¹⁷⁾ объявить зяпю
 о своемъ восшествіи на пресполю и вручить
 Еленѣ золотой крестъ съ мощами по духов-
 ной родшеля. Василій призналъ жалобы
 Липовскихъ подданныхъ на Россіянъ совер-
 шенно несправедливыми, и, къ досадѣ Ко-
 роля, напомнилъ ему въ сильныхъ выраже-
 ніяхъ, чтобы онъ не беспокоилъ супруги

въ разсужденіи ея Вѣры. — Однимъ словомъ, г. 1506. Александръ увидѣлъ, что въ Россіи другой Государь, но таже система войны и мира. Все оспалось, какъ было. Съ обѣихъ сторонъ изъяснялась холодная учтивость. Король дозволилъ Греку Андрею Траханиоту ѣхать изъ Москвы въ Ипалію черезъ Липву (18), въ угодность Василю, который взаимно оказывалъ снисхожденіе въ случаяхъ маловажныхъ: такъ, на примѣръ, опдалъ Мипрополипу Кіевскому, Іонѣ, сына его, бывшаго у насъ плѣнникомъ (19).

Въ Августѣ 1506 года Король Александръ умеръ: Великій Князь немедленно послалъ чиновника Наумова съ утѣшительною грамотою ко вдовствующей Еленѣ; но въ тайномъ наказѣ предписалъ ему объявить сесстрѣ, что она можетъ прославить себя великимъ дѣломъ: именно, соединеніемъ Липвы, Польши и Россіи, ежели убѣдитъ своихъ Пановъ избрать его въ Короли; что разновѣріе не есть истинное препятствіе; что онъ дастъ клятву покровительствовать Римскій Законъ, будетъ опцемъ народа и сдѣлаетъ ему болѣе добра, нежели Государь единовѣрный (20). Наумовъ долженъ былъ сказать тоже Виленскому Епископу Войтеху, Пану Николаю Радзивилу и всѣмъ Думнымъ Вельможамъ. Мысль смѣлая и по тогдашнимъ обстоятельствомъ удивительная, внушенная не только властолюбіемъ Монарха,

Г. 1506. юноши, но и проицаніемъ необыкновеннымъ. Литва и Россія не могли дѣйствительно примириться иначе, какъ составивъ одну Державу: Василій безъ наспавленія долговременныхъ опытовъ, безъ примѣра, умомъ своимъ постигъ сію важную для нихъ обѣихъ истину; и если бы его желаніе исполнилось, то Сѣверъ Европы имѣлъ бы другую Историю. Василій хотѣлъ опвращишь бѣдствія двухъ народовъ, которые въ теченіе прехъ слѣдующихъ вѣковъ рѣзались между собою, споря о древнихъ и новыхъ границахъ. Сія кровопролитная тяжба могла прекратиться только гибелію одного изъ нихъ; повинувшись Государю общему, въ духъ братства, они сдѣлались бы мирными владѣтелями полунощной Европы.

Но Елена опвѣстивовала, что братъ ея супруга, Сигизмундъ, уже объявленъ его преемникомъ въ Вильнѣ и въ Краковѣ. Самъ новый Король извѣстилъ о томъ Василія, предлагая ему вѣчный миръ съ условіемъ, чтобы онъ возвращилъ свободу Литовскимъ плѣнникамъ и шѣ мѣста, коими завладѣли Россіяне уже послѣ шестилѣшняго перемирія. Сіе требованіе казалось умѣреннымъ; но Василій — досадуя, можетъ бытъ, что его намѣреніе царствовать въ Литвѣ не исполнилось — хотѣлъ удержавъ все, оспавленное ему въ наслѣдіе родителемъ (21), и жалуясь, что Литовцы преспуcaють договоръ 1503

года, превожашъ набѣгами владѣнія Князей Спародубскаго и Рыльского, жгущъ села Брянскія, опнимають наши земли, послалъ Князя Холмскаго и Боярина Якова Захарьевича воевать Смоленскую область. Они доходили до Мстислава, не встрѣшивъ непріятеля въ полѣ (22). Королевскіе Послы еще находились тогда въ Москвѣ: Сигизмундъ упрекалъ Василія, что онъ, говоря съ нимъ о мирѣ, начинаеть войну (23).

Въ сіе время славный Конспаншинъ Оспрожскій, измѣнивъ данной имъ Василю присягѣ, утвержденной ручательствомъ нашего Митрополита, бѣжалъ изъ Москвы въ Липву (24). Любовь къ отечеству и ненависть къ Россіи заставили его оспыдить себя дѣломъ презрительнымъ: обмануть Государя, Митрополита, нарушить кляпву, уставъ чести и совѣсти. Никакія побужденія не извиняють въроломства. — Сигизмундъ принялъ нашего измѣнника, Конспаншина, съ милостію: Василій скоро опмстилъ Сигизмунду, объявивъ себя покровицею еще важѣйшаго измѣнника Липовскаго. Г. 1608.

Никто изъ Вельможъ не былъ въ Липвѣ столь знаменъ, силенъ, богатъ помѣстьями, щедръ къ услужникамъ и спрашенъ для непріятелей, какъ Михайль Глинскій, коего родъ происходилъ отъ одного Князя Ташарскаго, выхавшаго изъ Орды къ Витовту (25). Воспашанный въ Германіи, Михайль

Г. 1508. заимствоваль обычаи Нѣмецкіе, долго служилъ Албрехту Саксонскому, Императору Максимиліану въ Италіи; славился храбростію, умомъ, и возвращаясь въ отечество, снискалъ милость Александрову, такъ, что онъ Государь обходился съ нимъ какъ съ другомъ, повѣряя ему всѣ тайны сердечныя. Глинскій оправдывалъ сію любовь и довѣренность своими заслугами. Когда сильное войско Менгли-Гиреево быспрымъ нашествіемъ привело Литву въ пренепъ; когда Александръ, лежащій на смертномъ одрѣ почти въ виду непріятеля, требовалъ усердной защиты отъ Вельможъ и народа: Глинскій сѣлъ на коня, собралъ воиновъ, и славнѣйшею побѣдою утѣшилъ Короля въ послѣднія минуты его жизни ⁽²⁶⁾. Зависники молчали; но смерть Александра опверзла ихъ уста: говорили, что онъ мыслилъ овладѣть престоломъ и не хотѣлъ присягать Сигизмунду. Всѣхъ болѣе ненавидѣлъ и злословилъ его Вельможа Забрезенскій. Михаилъ неопступно убѣждалъ новаго Короля быть судіею между ими. Сигизмундъ медлилъ, доброхотствуя непріятелямъ Глинскаго, который вышелъ наконецъ изъ терпѣнія и сказалъ ему: „Государь! мы оба, ты и я, будемъ раскаиваться; но поздно.“ Онъ вмѣстѣ съ братьями, Иваномъ и Василиемъ, уѣхалъ въ свой городъ Туровъ; призывалъ къ себѣ родственниковъ, друзей; требовалъ полного удовле-

пворенія опъ Сигизмунда и назначилъ срокъ. Г. 1508. Слухъ о томъ доспигъ Москвы, гдѣ знали все, что въ Липвѣ происходило: Государь угадалъ шайную мысль Михайлову и послалъ къ нему умнаго Дьяка, предлагая всѣмъ прѣмъ Глинскимъ защиту Россіи, милость и жалованье (27). Еще соблюдая пристойность, они ждали рѣшительнаго Королевскаго отвѣта: не получивъ его, торжественно объявили себя слугами Государя Московскаго, съ условіемъ, чтобы Василій оружіемъ укрѣпилъ за ними ихъ города въ Липвѣ, помѣстные и шѣ, которые имъ волею или неволею сдадущся. Съ обѣихъ сторонъ утвердили сей договоръ клятвою. Пылая злобою мести, Михаилъ нечаянно схватилъ врага своего: Вельможу Забрezenскаго, въ увеселительномъ его домѣ близъ Гродна: опсѣкъ ему голову (28); умертвилъ многихъ другихъ Пановъ; сославилъ полкъ изъ Дворянъ, слугъ и наемниковъ; взялъ Мозырь; заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и Господаремъ Молдавскимъ (29), изъ коихъ первый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ. Пишутъ, что Глинскіе дѣйствительно имѣли намѣреніе возстановить древнее Великое Княженіе Кіевское и господствовать въ немъ независимо; что многіе изъ шамошнихъ Бояръ присягнули имъ въ вѣрности; что Михаилъ думалъ жениться на вдовствующей супругѣ Симеона Омельковича, Анастасіи, и тѣмъ пріобрѣсти законно

Г. 1508. право на сіе Княжество, но чпо добродѣ-
пелная Анастасія, гнушаясь его измѣною,
не хотѣла о томъ слышать (30).

Война съ Глинскій ждалъ Московской рапи. Воеводы
Сигизмун наши, Князя Шемякинъ, Одоевскіе, Трубец-
домъ. кіе, Воропынскіе, пришли къ нему на Бере-
Алексан зину, осадили Минскъ и разоряли все до
дровымъ самой Вильны; другіе воевали Смоленскую
васильди область (31). Желая и надѣясь сокрушить
комъ. Липву, Василій двинулъ еще полки изъ Мо-
сквы и Новгорода къ Оршѣ: первые вель-
знашнѣй Бояринъ Яковъ Захарьевичъ, послѣд-
ніе славнѣй Князь Даніилъ Щеня. Глинскій,
Шемякинъ, оставивъ Минскъ, явились близъ
Друцка, обязали тамошнихъ Князей прися-
гою вѣрности къ Государю Россійскому и
соединились подъ Оршею съ Даніиломъ: гро-
мили пушками стѣны ея; замышляли при-
спуль.

Никогда Липва не бывала въ опаснѣйшемъ
положеніи: Россія возспала, Менгли-Гирей и
Волохи готовились къ нападенію; внутри
бунтъ и правленіе новое, коего всѣ пайны,
всѣ способы были извѣстны Глинскому; на-
емные Королевскіе воины, Нѣмцы, прѣбывали
жалованья, а распотчптельность Александрова
истощила казну (32). Но Сигизмундъ имѣлъ
твердость, благоразуміе и счастье, которое
въ дѣлахъ міра не рѣдко смѣется надъ вѣро-
ятностями ума. Съ необыкновенною дѣятель-
ностію собравъ, устроивъ войско, онъ при-

близился къ Оршѣ, чѣлобы спасти сію важную крѣпость. Полководцы Василіевы изумились, сняли осаду и спали на восточномъ берегу Днѣпра. Дней шесть непріятели черезъ сію рѣку смотрѣли другъ на друга: Россіяне ждали къ себѣ Липовцевъ, Липовцы Россіянь (33). Наконецъ Воеводы Московскіе пошли къ Кричеву, Мстиславлю; разорили нѣсколько сель и спѣшили назадъ, защитити собственные предѣлы: ибо Король, вступивъ въ Смоленскъ, опрядилъ войско къ Дорогобужу, къ Бѣлой и къ Торопцу. Василій, поручивъ Князьямъ Стародубскому и Шемякину оберегать Украину, велѣлъ Боярину Якову Захаревичу споять въ Вязмѣ, а Даниилу выгнать Липовскій опрядъ изъ Торопца; гдѣ жили, малодушно присягнувъ Сигизмунду, съ радостию встрѣтили нашего Воеводу, который донесъ Государю о бѣгствѣ непріятеля (34).

Хотя Василій по видимому не имѣлъ причины славиться успѣхами своихъ Полководцевъ, ни важными для Россіи слѣдствіями измѣны Глинскихъ: однакожь казался доволенъ первыми, и съ великою милостию угостилъ Михаила, который пріѣхалъ въ Москву; пировалъ во дворцѣ, былъ одаренъ щедро, не только одеждами богатыми, достѣхомъ, Азіатскими конями, но и Московскими сѣлами съ двумя помѣстными городами, Ярославцемъ и Медынью. Братья Михайловы

*

Г. 1508. оставались въ Мозырѣ, а люди, сокровища и знавшіе единомышленники, Князя Дмитрій Жижерскій, Иванъ Озерецкій, Андрей Лукомскій, въ Почепѣ. Михаилъ просилъ у Государя воиновъ для обереженія Турова и Мозыря: Василій далъ ему Воеводу, Князя Несвицкаго, съ Галицкими, Коспромскими рапниками и съ Тапарами (35).

Между тѣмъ Липовцы сожгли Бѣлую и взяли Дорогобужъ, обращенный въ пепель самими Россіянами (36). Константинъ Острожскій предводительствовалъ частію Сигизмундовой рати, общая указавъ ей путь къ Москвѣ. Но Великій Князь не терялъ времени: самъ распорядилъ полки и велѣлъ имъ съ двухъ сторонъ, Холмскому изъ Можайска, Боярину Явову Захарьевичу изъ Вязьмы, иппи къ Дорогобужу, гдѣ начальствовалъ Воевода Королевскій, Станиславъ Кишка: сей гордый Панъ, имѣвъ нѣкопорыя выгоды въ легкыхъ сшибкахъ съ опрядами Россійскими, уже думалъ, что наше войско не существуетъ, и что бѣдные остатки его не дерзнутъ показаться изъ лѣсовъ: увидѣвъ полки Холмскаго и бѣжалъ въ Смоленскъ. — Такимъ образомъ непріатели выгнали другъ друга изъ своихъ предѣловъ, не бывъ ни побѣдителями, ни побѣжденными; но Король имѣлъ болѣе славы, среди опасностей новаго правленія и внутренней измѣны отразивъ внѣшняго, сильнаго врага, столь ужаснаго для его двухъ предшественниковъ.

Не ослѣпляясь легкомысленною гордостію, Г. 1508. боясь Менгли-Гирея и желая успокоить свою Державу, благоразумный Сигизмундъ снова предложилъ миръ Василию, который не отпринулъ его. Глинскій хвалился многочисленностію друзей и единомышленниковъ въ Литвѣ; но, къ счастію всѣхъ Правленій, измѣнники рѣдко торжествуютъ: сила беззаконная или первымъ возспаніемъ испровергаетъ законный уставъ Государства, или ежечасно слабѣетъ отъ нераздѣльнаго съ нею страха, отъ естественнаго угрызенія совѣсти, если не главныхъ дѣйствующихъ лицъ, то по крайней мѣрѣ ихъ помощниковъ. Тщешно Глинскіе старались возмутить Кіевскую и Волынскую область: народъ равнодушно ждалъ происшествій; Бояре отчаспи желали успѣховъ Михаилу, но не хотѣли бунтомъ подвергнуть себя казни; весьма не многіе присоединились къ нему, и войско его состояло едва изъ двухъ или трехъ тысячъ всадниковъ; начальники городовъ были вѣрны Королю. Счастію Іоаннова оружія въ войнѣ Липовской способствовало Менгли-Гирей: Василій еще не видалъ въ немъ дѣятельнаго усердія къ пользамъ Россіи, и не смотря на союзную грамоту, утвержденную въ Москвѣ словомъ и печатью Ханскихъ Пословъ, разбойники Крымскіе беспокоили нашу Украину, такъ, что Великій Князь

Г. 1508. долженъ былъ защищать оную войскою (37). Надежда, возбудить Ногаевъ къ сильному впаденію въ Литву, не исполнилась: слуга Василіевъ, Князь Темиръ, ѣздивъ къ Мурзамъ, Асану и другимъ, сыновьямъ Ямгурчей и Мусы, съ предложеніемъ, чтобы они, содѣйствуя намъ, опмстили Королю вѣроломное заключеніе Хана Шигъ-Ахмета, связаннаго съ ними родствомъ и дружбою: Темиръ долженъ былъ вести ихъ къ берегамъ Дона и Днѣпра; но не могъ успѣть въ своемъ порученіи (38). Сии обстоятельства, моленіе вдовствующей Королевы Елены, рѣшительность Сигизмунда и сомнительный успѣхъ войны склонили Василія къ искреннему миролюбію. Король прислалъ изъ Смоленска въ Москву Станислава, Воеводу Полоцкаго, Маршалка Сапѣгу и Войска, Намѣстника Перемышляскаго, которые, слѣдуя обыкновенію, сначала пребывали всего, а наконецъ удовольствовались не многимъ: хотѣли Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, но согласились взять единственно пять или шесть волосей Смоленскихъ, опнятыхъ у Литвы уже въ государствованіе Василіево. Написали договоръ такъ называемаго вѣчнаго мира. Василій и Сигизмундъ, именуясь братьями и сваями, обязались жить въ любви, доброжелательствовашъ и помогашъ другъ другу на всякаго непріятеля, кромѣ Менгли-Гирея и такихъ случаевъ, гдѣ будетъ

Миръ.

не возможно исполнить сего условія (ко-го. 1508. шорое, слѣдственно, обращалось въ ничто). Король утверждалъ за Россією всѣ пріобрѣтенія Іоанновы, а за слугами Государя Россійскаго, Князьями Шемякинымъ, Спародубскими, Трубецкими, Одоевскими, Воропынскими, Перемышльскими, Новосильскими, Бѣлевскими, Мосальскими, всѣ ихъ опчины и города. За то Василій обѣщаль не вступаться въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Липовскія владѣнія. Далѣе сказано въ договорѣ, что Великій Князь Рязанскій, Іоаннъ Іоанновичъ, съ своею землею принадлежишь къ Государству Московскому; что ссоры между Липовскими и Россійскими подданными должны бытъ разбираемы судьями общими, присяжными, коихъ рѣшенія исполняются во всей силѣ; что Посламъ и купцамъ обѣихъ Державъ вездѣ путь тишь и свободень: ѣздяшь, торгуютъ, какъ имъ угодно; наконецъ, что Липовскіе и наши плѣнники освобождаются немедленно. О Глинскихъ не упоминается въ сей грамотѣ; но судьба ихъ была рѣшена: Василій призналъ Мозырь и Туровъ, города Михайловы, собственностію Королевскою, обѣщая впредь уже не приниматьъ къ себѣ никого изъ Липовскихъ Князей съ землями и помѣстьями (39). Онъ удовольствовался единственно словомъ Короля, что Глинскіе могутъ свободно выѣхать изъ Липвы въ Россію.

Г. 1508. Послы Сигизмундовы были десять разъ у Государя и дважды обѣдали. Размѣнялись договорными грамошами. Сеймъ Липовскій одобрилъ всѣ условія. Король цѣловаль крестъ въ присушствіи нашихъ Пословъ, въ Вильнѣ (40). Россіяне и Липовцы были довольны миромъ; но Глинскіе изъявляли негодованіе, и Сигизмундъ увѣдомилъ Великаго Князя, что Михаилъ не хочеть ѣхать въ Москву, думая бѣжать въ степи съ вооруженными людьми своими и мститьъ равно обоимъ Государствамъ; но что войско Королевское уже идееть смиришь сего мятежника. Василий просилъ Короля не превозжишь Глинскихъ и дасть имъ свободный путь въ Россію. Пропливая слезы, они выѣхали къ намъ изъ опечесства со всѣми ближними. Липва жалѣла, а болѣе опасалась ихъ: Россія не любила: Великій Князь ласкалъ и чesпилъ, думая, что сіи измѣнники еще могутъ быть ему полезны.

Едва ли имѣя надежду и самое желаніе долго оспаться въ мирѣ съ Липвою, Василий неперпѣливо ждалъ вѣстей изъ Тавриды, чпобы удостовѣриться въ важномъ для насъ союзѣ Менгли-Гиреевомъ. Можеть быть, сей Царь и не учаспвовалъ въ набѣгѣ Крымскихъ разбойниковъ на Московскіе предѣлы, но усердіе его къ Россіи явно охладѣло: державъ Заболоцкаго долѣе года, онъ прислалъ гонца въ Москву съ требованіемъ, чпобы его пасынокъ, сверженный Царь

Казанскій, Абдыль-Лешифъ, былъ отпущенъ г. 1508. въ Тавриду. Великій Князь не сдѣлалъ сего, однакожь возвратилъ Лешифу свободу и милость, дозволилъ бытъ во дворцѣ, общалъ Коширу въ помѣстьѣ (41). Вѣроятно, что слухъ о мирныхъ переговорахъ Сигизмунда съ Василиемъ рѣшилъ наконецъ Менгли-Гирея утвердить дружбу съ нами: по крайней мѣрѣ онъ немедленно отпустилъ тогда Заболоцкаго и прислалъ прехъ Вельможъ своихъ въ Москву съ Шершною золотою грамошою (42): далъ кляпву за себя, за дѣшей и внучапъ, жишъ въ бранспѣвъ съ Великимъ Княземъ, вмѣстѣ воевашъ и миришся, съ Липвою и съ Тапарами; унимашъ, казнишъ своихъ разбойниковъ, покровицельствовашъ нашихъ купцевъ и пушешеспвенниковъ; однимъ словомъ, исполняшъ всѣ обязанности шѣсной, взаимной дружбы, какъ было въ Иоанново время.

Государь приказалъ воспрѣпятъ Пословъ съ великою честію, заваъ во дворецъ къ обѣду, и клалъ на нихъ руки въ знакъ благоволенія. Они представили ему 16 грамошъ опъ Хана, писанныхъ весьма ласково. Менгли-Гирей убѣждалъ Василія послать судовую рапъ съ пушками для усмиренія Аспрахани, общалъ всѣми силами дѣйспвовашъ пропшвъ Сигизмунда и помогашъ Михаилу Глинскому, коего называлъ любезнымъ сыномъ; просилъ довчихъ пшпцъ, соболей, рыбыхъ зубовъ,

Г. 1508. латъ и серебряной чары *въ два ведра* (43); требовалъ какой-то дани, платимой ему Князьями Одоевскими (44); а всего болѣе желалъ, чѣобы Государь позволилъ Абдыль-Лешифу ѣхать въ Тавриду для свиданія съ матерью. Сіе послѣднее казалось Василию столь важнымъ, что онъ собралъ Думу Боярскую и хотѣлъ знать ея мнѣніе (45). Приговорили не опускать Лешифа. Государь велѣлъ ему самому явиться въ Думу и говорилъ такъ: „Царь Абдыль-Лешифъ! ты „вѣдаешь, что отецъ мой лишилъ тебя „свободы за вину не малую. Въ угодность „нашему брату, Менгли-Гирею, забывъ твое „преступленіе, я милоспивно дарую тебѣ „вольность и городъ. Выслушай условія.“ Они состояли въ томъ, чѣобы Лешифъ кляпвенно обязался вѣрно служить Россіи, не выѣзжать самовольно изъ ея предѣловъ, не имѣть сношенія съ Липвою, ни съ другими нашими врагами, и чѣобы Менгли-Гиреевы Послы утвердили сей договоръ собственною ихъ присягою. Лешифъ винился, благодарилъ, считалъ себя недостойнымъ видѣть лице Государево; клялся не утѣшать Христіанъ, не ругаться надъ святынею, доносить Великому Князю о всякихъ злодѣйскихъ умыслахъ противъ него или Государства. вмѣсто Коширы, прежде обѣщанной, ему дали Юрьевъ. Доспойно замѣчанія, что и самъ Великій Князь присягнулъ

Освобо-
жденіе
Лешифа.

въ доброжелательствѣ къ Лепиѣ, такъ же, какъ и въ вѣрности къ Менгли-Гирею, исполняя требованіе Пословъ Крымскихъ и совѣтъ Бояръ. Намѣстникъ Перевицкій, Морозовъ, былъ отправленъ въ Тавриду изъ-явить благодарность за дружбу Хана, увѣрилъ его въ нашей, извѣстилъ о заключенномъ съ Липвою мирѣ, и сказать на-единѣ, что долгое молчаніе Менгли-Гиреево безпокоило Государя; что носился даже слухъ о присоединеніи Ханскихъ сыновей къ Сигизмундовой рапи (46); что сіе обстоятельство ускорило для насъ миръ, но что Великій Князь оспается другомъ Менгли-Гирея, и не боится новой, справедливой войны съ ихъ общимъ, естественнымъ недругомъ; что намъ не лѣзя послать людей съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ къ Аспрахани, ибо нѣтъ судовъ въ готовности; что Россіи, утомленной войнами, хотя мирной съ Липвою, но угрожаемой Ливонскими Нѣмцами, нужно оподхновеніе; что самъ Іоаннъ никогда не посылалъ пуда войска (47), и проч. Уже вѣхій лѣтами и здоровьемъ, Менгли-Гирей не могъ жить долго: Василій г. 1509. приказалъ Морозову тайно видѣться съ Ханскимъ старшимъ сыномъ, Магметъ - Гиреемъ; обязать его клятвою въ дружбѣ къ Россіи и присягнуть ему въ нашей именемъ Государя.

Сей Посолъ имѣлъ непріятность въ Тавридѣ отъ своевольства и корыстолюбія

Г. 1509. Ханскихъ Вельможъ. Государь именно велѣлъ
 Неудовольствія Морозову наблюдать свое достоинство и
 нашего не переплѣть ни малѣйшаго для насъ униже-
 посла въ нія въ обрядахъ Посольскихъ: ибо Крымскіе
 Тавриды. Мурзы любили величаться передъ Россіянами,
 вспоминая старину. „Я сошелъ съ коня
 „близъ дворца“, пишеть Морозовъ къ Вели-
 кому Князю: „у воротъ сидѣли Князья
 „Ханскіе, и всѣ, какъ должно, привѣтство-
 „вали Посла твоего, кромѣ Мурзы Кудояра,
 „дерзнувшего назвать меня холопомъ. Тол-
 „мачъ не смѣлъ перевести сихъ грубыхъ
 „словъ; а Мурза въ бѣшенствѣ хотѣлъ за-
 „рѣзать его, и силою выхватилъ шубу изъ
 „рукъ моего Подьячаго, который несъ дары.
 „Въ дверяхъ Ясаулы преградили мнѣ путь,
 „бросивъ на землю жезлы свои, и требовали
 „пошлины: я спустилъ на жезлы и вошелъ
 „къ Царю. Онъ и Царевичи воспріимли меня
 „ласково; пили изъ чаши и подали мнѣ
 „оспашокъ. Я также поднесъ чашу имъ
 „и всѣмъ Князьямъ, но обошелъ Кудояра и
 „сказалъ Хану: Царь, вольный человекъ! сей
 „Мурза невѣжливъ: суди насъ. . Называюсь
 „холопомъ твоимъ и Государя моего, но не
 „Кудояровымъ. Говорю съ нимъ предъ тобою
 „съ оти на оти: какъ онъ дерзнулъ грубить
 „Послу и силою брать, что мы несли къ те-
 „бѣ? Менгли-Гирей, выслушавъ, извинялъ
 „Мурзу; но опустивъ меня, бранилъ его
 „и выгналъ.“ Морозовъ не согласился вручить

Хану своего посольскаго наказа, ни описи Г. 1509. присланныхъ съ нимъ даровъ, опивѣтствуя гордо Вельможамъ Царскимъ: „Рѣчи Великаго Князя вписаны у меня только въ сердца, а дары его вамъ доставлены: болѣе ничего, не пребудите.“ Одинъ изъ сыновей Ханскихъ, жалуясь на скупость Василюву, грозилъ Морозову цѣпями. „Цѣпей швоихъ не, опасаясь,“ сказалъ Посоль: „боюсь единственно Бога, Великаго Князя и Царя, вольнаго человека... Если оскорбите меня, то Государь уже никогда не будетъ, присылать къ вамъ людей знатныхъ“ (48). — Однакожь, не смотря на слабость опятченнаго лѣпами Менгли-Гирея, коему сыновья и Вельможи худо повиновались, нашъ союзъ съ Тавридою остался до времени въ своей силѣ.

Россія заключила тогда мирный договоръ и съ Ливонією. Въ 1506 году вторично былъ у насъ Посоль Императорскій, Гарпингеръ, съ дружественнымъ письмомъ отъ Максимилиана, который снова просилъ Великаго Князя освободить Ливонскихъ плѣнниковъ. Василій сказалъ, что вольность ихъ зависить отъ мира. Наконецъ Магистръ, Архіепископъ Рижскій, Епископъ Дерптскій и все Рыцарство прислали чиновниковъ въ Москву. Слѣдуя правилу обща, Государь не хотѣлъ самъ договариваться съ ними: они поѣхали въ Новгородъ, гдѣ Намѣстники, Да

Мирный
договоръ
съ Ливо-
нією.

Г. 1509. нилъ Щеня, Григорій Ѳедоровичъ Давыдовъ и Князь Иванъ Михайловичъ Оболенскій, дали имъ мирную грамоту опъ 25 Марша 1509 года впредь на 14 лѣтъ. Освободили плѣнныхъ; возобновили старыя, взаимныя условія о торговлѣ и безопасности путешественниковъ въ обѣихъ земляхъ. Важнѣ всего было то, что Нѣмцы отрелись опъ союза съ Королемъ Польскимъ. Государь не забылъ и нашихъ церквей въ Ливоніи: Магистръ обязался блюсти ихъ. Въ тоже время Императоръ, ходатайствуя за Ганзу, писалъ къ Великому Князю, что она издревле къ обоюдной пользѣ купечесствовала въ Россіи, и желаетъ возстановитъ свою Контору въ Новѣгородѣ, ежели возвращать Любчанамъ товары, несправедливо опнятые Іоанномъ, единственно по наущенію злыхъ людей. Василій опвѣщивалъ Максимилиану: „Пусть „Любчане и союзные съ ними 72 города „шлютъ должное челобитіе къ моимъ Новгородскимъ и Псковскимъ Намѣстникамъ: „изъ дружбы къ тебѣ велю торговать съ „Нѣмцами, какъ было прежде; но имѣніе „опняли у нихъ за вину: его не лзя возвращать: о чемъ писалъ къ тебѣ и мой родителъ“ (49).

Дѣла
Пскова.

Утвердивъ спокойствіе Россіи, Василій рѣшилъ судьбу древняго, знаменитаго Пскова. Какое-то особенное снисхожденіе Іоанново позволило сей Республикѣ пережить Но-

вогородскую, еще имѣть видъ народнаго Г. 1509. правленія и хвалясь тѣмъ свободою: могла ли уцѣлѣть она въ системѣ общаго Самодержавія? Примѣръ Новгорода ужасалъ Псковичей; но, лаская себя свойственною людямъ надеждою, они пакъ разсуждали: „Юаннъ пощадилъ насъ: можемъ пощадить и „Василій. Мы спаслись при оцѣ благоговѣніемъ къ его верховной волѣ: не оскорбимъ „и сына. Гордоспъ есть безуміе для слабости. Не поспоимъ за многое, чѣмъ „спасти главное: то есть, свободное бытіе „гражданское, или по крайней мѣрѣ долѣ „наслаждаться онымъ.“ Сіи мысли были основаніемъ ихъ Политики. Когда Намѣстники Великокняжескіе дѣйствовали незаконно, Псковичи жаловались Государю, молили неотступно, но смиренно. Ненавидя Князя Ярослава, они снова приняли его къ себѣ Намѣстникомъ (50): ибо такъ хотѣлъ Юаннъ, копорый, можемъ бытъ, единственно оплагаль до случая уничтожить вольность Пскова, несогласную съ государственнымъ успавомъ Россіи: войны, опасности внѣшнія, а наконецъ, можемъ бытъ, и спарость помѣшали ему исполнить, сіе намѣреніе. Юный Василій естественнымъ образомъ довершилъ дѣло отца: искалъ, и легко нашелъ предлогъ. Хотя Псковичи вообще изъявляли болѣе умѣренности, нежели пылкіе Новгородцы; однакожъ, подобно

Г. 1509. всѣмъ Респу́бликамъ, имѣли вну́тренніе раздоры, обыкно́венное дѣйствіе спрассей чело́вѣческихъ. Еще въ Іоанново время былъ у нихъ мятежъ, въ коемъ одинъ Посадникъ лишился жизни; а другіе чиновники бѣжали въ Москву. Тогда же земледѣльцы не хотѣли плащипъ дани гражда́намъ: Вѣче самовла́стно наказало первыхъ, опыскавъ дре́внюю уставную грамоту въ доказа́тельство, что они всегда считались данниками и работниками послѣднихъ. Іоаннъ обвинилъ самовольство Вѣча: Псковичи́е едва смятчили его гнѣвъ моленіемъ и дарами (51). При Васи́лѣи управ­лялъ ими въ санѣ Намѣстника Князь Ива́нъ Михайловичъ Рѣ́пня-Оболенскій, не любимый наро́домъ: пи́тая несогласія между Спарши́ми и Младшими гражда́нами, онъ жаловался на ихъ спрошпивость и въ особенностѣ на главныхъ чиновниковъ, которые будпо бы вмѣшивались въ его права и суды (52). Сего было довольно для Васи́лія.

Осенью въ 1509 году онъ поѣхалъ въ Новгородъ съ бра́томъ своимъ Андре́емъ, съ зятемъ, Царевичемъ Пешро́мъ, Царемъ Лепи́фомъ, съ Коломенскимъ Еписко́помъ Ми́трофаномъ, съ зна́тнѣйшими Боярами, Воеводами, Дѣ́тми Боярскими (53). Цѣль путеше́ствія знали развѣ одни Вельможи Думные. Вездѣ наро́дъ съ радостію встрѣчалъ юнаго Монарха: онъ ѣхалъ медленно, и съ величіемъ. Уны́лый Новгородъ оживился при-

сущствіемъ Двора и войска отборнаго; г. 1509. а Псковитяне отправили къ Великому Князю многочисленное Посольство, семьдесятъ знаменитѣйшихъ чиновниковъ и Бояръ, съ усерднымъ привѣтствіемъ и съ даромъ ста-пятидесяти рублей. Главный изъ нихъ, Посадникъ Юрій, сказалъ ему: „Опчина пвоя, Псковъ, „бъешь шебѣ челомъ и благодарить, чпо „ты, Царь всея Руси, держишь насъ въ ста- „ринѣ и милоспиво обороняешь опъ всѣхъ „иноплеменниковъ. Такъ дѣлалъ и великій „пвой родинель: за что мы готовы вѣрно „служишь шебѣ, какъ служили Іоанну и ва- „шимъ предкамъ. Но будь правосудень: пвой „Намѣстникъ ушѣсняеть добровольныхъ лю- „дей, Псковитянъ. Государь! зацщи насъ“ (54). Онъ милоспиво принялъ даръ; выслушалъ жалобы; общалъ управу. Послы возвратились и сказали Вѣчу слова Государевы; *но мысли сердетныя*, прибавляеть Лѣтописецъ, *извѣстны единому Богу* (55). Василій велѣлъ Окольному своему, Князю Пепру Шуйскому-Великому, съ Дьякомъ Долматовымъ ѣхать во Псковъ и на мѣстѣ узнать испину. Они донесли, чпо граждане виняшь Намѣстника, а Намѣстникъ гражданъ; чпо ихъ примирить не возможно, и чпо одна власпъ Государева должна рѣшить сію тяжбу. Новые Послы Псковскіе молили Великаго Князя смѣнить Оболенскаго: Василій отвѣтспивовалъ, чпо не пристойно смѣнить его какъ

виновнаго безъ суда; что онъ приказываесть ему быть въ Новгородъ вмѣстѣ со всѣми Псковитянами, которые считають себя обиженными, и самъ разбереть ихъ жалобы (56).

Здѣсь Лыпописецъ Псковскій укоряетъ своихъ Правителей въ неоспорожности: они письменно дали знать по всѣмъ волостямъ, чтобы недовольные Намѣстникомъ ѣхали судиться къ Великому Князю. Сыскалось ихъ множество; не мало и такихъ, которые поѣхали жаловаться Государю другъ на друга, и между ими были знатные люди, первые чиновники (57). Сіе обстоятельство предвѣщало Пскову судьбу Новгорода, гдѣ внутреннія несогласія и ссоры заславили гражданъ исками Великокняжескаго правосудія и служили Іоанну однимъ изъ способовъ къ уничтоженію ихъ вольности. Василій именно требовалъ къ себѣ Посадниковъ, для очной ставки съ Княземъ Оболенскимъ, велѣвъ написать къ Вѣчу, что если они не явятся, то *вся земля будетъ виновата* (58). Псковитяне содрогнулись: въ первый разъ предстала имъ мысль, что для нихъ готовится ударъ. Никто не смѣлъ ослушаться: девять Посадниковъ и купеческіе Старосты всѣхъ рядовъ отправились въ Новгородъ. Василій Г. 1510. приказалъ имъ ждать суда и назначилъ срокомъ 6 Января.

Въ сей день, то есть, въ праздникъ Крещенія, Великій Князь, окруженный Боярами

и Воеводами, слѣшала обѣдно въ церкви Со- Г. 1610.
фійской и ходила за креслами на рѣку Вол-
ховъ, гдѣ Епископъ Коломенскій, Митро-
фанъ, святилъ воду: ибо Новгородъ не имѣлъ
тогда Архіепископа (59). Тамъ Вельможи Мо-
сковскіе объявили Псковитянамъ, чтобы всѣ
они шли въ Архіерейскій домъ къ Государю:
чиновниковъ, Бояръ, купцевъ ввели въ пала-
ту; Младшихъ гражданъ оспановили на дворѣ.
Они готовились къ суду съ Намѣстникомъ;
но тяжба ихъ была уже тайно рѣшена Васи-
ліемъ (60). Думные Великокняжескіе Бояре вы-
шли къ нимъ и сказали: „вы *помяны* Богомъ
„и Государемъ Василиемъ Іоанновичемъ.“ Знап-
ныхъ Псковитянь заключили въ Архіепи-
скопскомъ домѣ, а Младшихъ гражданъ, пере-
писавъ, отдали Новгородскимъ Боярскимъ
Дѣтямъ подъ спражу.

Одинъ купецъ Псковскій ѣхалъ тогда въ
Новгородъ: узнавъ дорогою о семъ происше-
ствіи, онъ бросилъ свой товаръ и спѣшилъ
извѣстить согражданъ, что ихъ Посадники
и всѣ имениные люди въ шемницѣ. Ужась
объялъ Псковитянь. „Отъ шрепета и печали
„(говоритъ Лѣтописецъ) засохли наши гор-
„пани, уста пересмягли. Мы видали бѣдствія,
„язву и Нѣмцевъ передъ своими спѣнами; но
„никогда не бывали въ такомъ отчаяніи“
(61). Собралось Вѣче. Народъ думалъ, что ему
дѣлать? ставитъ ли щитъ противъ Государя?
затворитъся ли въ городѣ? „Но война, раз-

✱

Г. 1510. „суждали они, будетъ для насъ беззаконіемъ,
 „и конечною гибелію. Успѣхъ невозможенъ,
 „когда слабость идетъ на силу. И всѣхъ насъ
 „не много: что же сдѣлаемъ теперь безъ По-
 „садниковъ и лучшихъ людей, которые си-
 „дятъ въ Новѣгородѣ?“ Рѣшились послать
 гонца къ Великому Князю съ такими словами:
 „Бьемъ шею челою отъ мала до велика, да
 „жалуешь свою древнюю опчину; а мы, си-
 „ропы твои, и прежде и нынѣ были отъ
 „тебя, Государя, неотступны и ни въ чемъ
 „не пропивались. Богъ и ты воленъ въ сво-
 „ей опчинѣ.“

Видя смиреніе Псковичанъ, Государь ве-
 лѣлъ снова привести всѣхъ задержанныхъ чи-
 новниковъ въ Архіепископскую палату и вы-
 слалъ къ нимъ Бояръ, Князя Александра Рос-
 товскаго, Григорія Федоровича, Конюшаго
 Ивана Андреевича Челяднина, Окольничаго
 Князя Пепира Шуйскаго, Казначея Дмитрія
 Владиміровича, Дьяковъ Мисюря-Мунехина и
 Луку Семенова, которые сказали: „Василій,
 „Божіею милостию Царь и Государь всея Руси,
 „пакъ вѣщаетъ Пскову: Предки наши,
 „опецъ мой и мы сами доселѣ берегли васъ
 „милостиво, ибо вы держали иня наше тесп-
 „но и грозно, а Намѣстниковъ слушались;
 „нынѣ же дерзаете быть спротивными,
 „оскорбляете Намѣстника, вслушаетесь въ
 „его суды и пошлины. Еще свѣдали мы, что
 „ваши Посадники и судьи земскіе не даютъ

„истинной управы, пѣсняшъ, обижаютъ на- Г. 15ю.
 „родъ. И такъ вы заслужили *великую опалу*.
 „Но хотимъ теперъ изъяснить милость, ес-
 „ли исполните нашу волю: уничтожьте
 „Вѣче и примете къ себѣ Государевыхъ На-
 „мѣстниковъ во Псковъ и во всѣ пригоро-
 „ды. Въ такомъ случаѣ сами прїѣдемъ къ вамъ
 „помолиться Святой Троицѣ и даемъ слово не
 „касаться вашей собственности. Но если
 „отвергнете сію милость, то *будемъ дѣ-*
 „*лать свое дѣло* съ Божіею помощію, и кровь
 „Христіанская взыщется на мятежникахъ,
 „которые презираютъ Государево жалованье
 „и не творятъ его воли.“ Псковичи не бла-
 годарили, и въ присутствіи Великокняже-
 скихъ Бояръ цѣловали крестъ, съ клятвою
 служатъ вѣрно Монарху Россіи, его дѣшамъ,
 наслѣдникамъ, до конца міра (62). Василій,
 пригласивъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, сказалъ имъ,
 что вмѣсто рапи шлеть во Псковъ Дьяка
 своего, Третьяка Долматова, и что они са-
 ми могутъ писать къ согражданамъ. Знап-
 ный купецъ, Онисимъ Манушинъ, поѣхалъ
 съ грамотою отъ чиновниковъ, Бояръ и всѣхъ
 бывшихъ въ Новѣгородѣ Псковичанъ къ ихъ
 народу. Они писали: „Предъ лицомъ Госуда-
 „ря мы единомысленно дали ему *крѣпкое*
 „*слово своими душами* за себя и за васъ,
 „братья, исполнишь его приказаніе. Не сдѣ-
 „лайте насъ преступниками. Буде же взду-
 „маете пропитьсѣя, то знайте, что Ве-

Г. 1510. „дикий Князь въ гнѣвъ и въ ярости устре-
 „мишь на васъ многочисленное воинство:
 „мы погибнемъ, и вы погибнете въ крово-
 „пролитіи. Рѣшитель: немедленно: послѣдній
 „срокъ есть 16 Генваря. Здравствуйте“ (63).

Долмаповъ явился въ собраніи гражданъ Псковскихъ, сказалъ имъ поклонъ отъ Великаго Князя, и пребодалъ его именемъ, чтобы они, если копяиъ жинъ *по старинѣ*, исполнили *двѣ воли* Государевы: опмѣнили Вѣче, сѣли колоколъ онаго, и во всѣ города свои приняли Великокняжескихъ Намѣстниковъ. Посоль заключилъ рѣчь свою тѣмъ, что или самъ Государь будетъ у нихъ, добрыхъ подданныхъ, мирнымъ гостемъ, или пришлетъ къ нимъ воинство смиришь мятежниковъ. Сказавъ, Долмаповъ сѣлъ на степені Вѣча и долго ждалъ отвѣта: ибо граждане не могли говорить отъ слезъ и рыданія; наконецъ просили его дать имъ время на размышленіе до слѣдующаго утра. — Сей день и сія ночь были ужасны для Пскова. Одни грудные младенцы, по словамъ лѣтописи, не плакали тогда отъ горести. На улицахъ, въ домахъ раздавалось стенаніе: всѣ обнимали другъ друга какъ въ послѣдній часъ жизни (64). Сполъ велика любовь гражданъ къ древнимъ успавамъ свободы! Уже давно Псковичи зависѣли отъ Государя Московскаго въ дѣлахъ внѣшней Политики и признавали въ немъ судію верховнаго; но Государь до-

птоль уважалъ ихъ законы, и Намѣстники г. 15го. его судили согласно съ оными; власть законодательная принадлежала Вѣчу, и многія лижбы рѣшились народными чиновниками, особенно въ пригородахъ (65): одно избраніе сихъ чиновниковъ уже льстило народу. Василій уничтоженіемъ Вѣча искоренялъ все спарое древо самобытнаго гражданства Псковскаго, хотя и поврежденное, однакожь еще не мертвое, еще лиственное и плодоносное.

Народъ болѣе сѣтовалъ, нежели совѣтовался: необходимость уступить являлась всякому съ доказательствами неопровержимыми. Слышны были рѣчи смѣлыя, но безъ дерзости. Последнія торжественныя минувшы издыхающей свободы благопріятствуютъ великодушію; но разсудокъ уже обуздываетъ сердце. На разсвѣтъ ударили въ Вѣчевый колоколъ: сей звукъ представилъ гражданамъ мысль о погребеніи. Они собрались. Ждали Дьяка Московскаго. Долмаповъ пріѣхалъ. Ему сказали: „Господинъ Посоль! Лѣтописцы наши свидѣлствуютъ, что добровольные Псковитяне всегда присягали Великимъ Князьямъ въ вѣрности; клялися не, предложно имѣть ихъ своими Государями, не соединяться съ Литвою и съ Нѣмцами; а въ случаѣ измѣны подвергали себя гнѣву, Божію, гладу, огню, потопу и нашествію иноплемениковъ. Но сей крестный обѣщъ, былъ взаимнымъ: Великіе Князья присягали

Г. 1510. „не лишашъ насъ древней свободы; кляпва
 „паже, паже и казнь прескупнику. Нынѣ
 „воленъ Богъ и Государь въ своей опчинѣ,
 „во градѣ Псковѣ, въ насъ и въ нашемъ ко-
 „локолѣ! По крайней мѣрѣ мы не хотимъ
 „измѣнить крестному цѣлованію, не хотимъ
 „поднять руки на Великаго Князя. Если
 „угодно ему помолиться Живоначальной
 „Троицѣ и видѣть свою опчину, да ѣдетъ
 „во Псковъ: мы будемъ ему рады, благодаря
 „его, что онъ не погубилъ насъ до конца“
 (66)! — Генваря 13 граждане сняли Вѣчевый
 колоколъ у Святой Троицы, и смотря на
 него, долго плакали о своей *старинѣ* и *вольѣ*.

Конецъ
 вольно-
 сти
 Псков-
 ской.

Долмаповъ въ ту же ночь поѣхалъ къ Го-
 сударю съ симъ древнимъ колоколомъ и съ до-
 несеніемъ, что Псковитяне уже не имѣютъ
 Вѣча. То же объявили ему и Послы ихъ (67).
 Онъ немедленно отправилъ къ нимъ Бояръ
 съ воинскою дружиною, обязать присягою
 гражданъ и сельскихъ жителей; велѣлъ очи-
 стить для себя дворъ Намѣстниковъ, а для
 Вельможъ своихъ, Дьяковъ и многочисленныхъ
 пѣлохранищелей такъ называемый городъ
 Средній, откуда надлежало перевести всѣхъ
 жителей въ Большой городъ, и 20 Генваря
 выѣхалъ туда самъ съ братомъ, зятемъ,
 Царемъ Лепифомъ, Епископомъ Коломен-
 скимъ, Княземъ Даніиломъ Щенею, Бояри-
 номъ Давыдовымъ и Михайломъ Глинскимъ.
 Псковитяне шли къ нему на встрѣчу: имъ

приказано было остановиться въ двухъ вер- Г. 15ю. стахъ отъ города. Увидѣвъ Государя, всѣ они пали ницъ. Великій Князь спросилъ у нихъ о здравіи. „Лишь бы ты, Государь, здравствовалъ!“ отвѣщивали Старѣйшины. Народъ безмолвствовалъ. Епископъ Коломенскій опередилъ Великаго Князя, чтобы вмѣстѣ съ Духовенствомъ, Псковскимъ встрѣтивъ его предъ спѣною Довмонптовою. Василій сошелъ съ коня, и за крестами вступилъ въ церковь Св. Троицы, гдѣ Епископъ, оппѣвъ молебенъ, возгласилъ ему многолѣтіе, и благословляя Великаго Князя, громко произнесъ: „слава Всеышнему, Который далъ тебѣ Псковъ безъ „войны“ (68)! Тупы граждане, бывшіе въ церкви, горько заплакали и сказали: „Государь! мы не тужие; мы искони служили „твоимъ предкамъ.“ Въ сей день, Генваря 24, Василій обѣдалъ съ Епископомъ Коломенскимъ, съ Архимандритомъ Симоновскимъ Варлаамомъ, съ Боярами и Воеводами; а въ Воскресенье, Генваря 27, приказалъ собраться Псковичянамъ на дворъ своемъ. Къ нимъ вышелъ Окольнічій, Князь Петръ Шуйскій: держа въ рукѣ списокъ, онъ перекликалъ всѣхъ чиновниковъ, Бояръ, Старостъ, купцевъ, людей Житныхъ, и велѣлъ имъ итти въ большую Судебную избу, куда Государь, сидя съ Думными Вельможами въ Передней избѣ, прислалъ Князя Александра Ро-

Г. 1540. сповскаго, Конюшаго Челяднина, Шуйскаго, Казначей Дмитрія Владиміровича, Дьяковъ Долматова, Мисюря и другихъ. Они говорили такъ: „Знатные Псковитяне! Великій „Князь, Божією милоспїю Царь и Государь „всея Русїи, объявляетъ вамъ свое жало- „ванье; не хочеть вступаться въ вашу соб- „ственностъ: пользуйтесь ею, нынѣ и всег- „да. Но здѣсь не можете оспаться: ибо „вы утѣсняли народъ, и многіе, обиженные „вами, пребывали Государева правосудія. „Возьмите женъ и дѣтей; идите въ землю „Московскую, и тамъ благоденствуйте „милоспїю Великаго Князя.“ Ихъ всѣхъ, изумленныхъ горестію, опдали на руки Дѣпямъ Боярскимъ; и въ ту же ночь увезли въ Москву 300 семействъ, въ числѣ коихъ находились и жены бывшихъ подъ спражею въ Новѣгородѣ Псковитянъ. Они могли взять съ собою только малую часть своего достоянія, но жалѣли единственно опчи- ны. — Другихъ Среднихъ и Младшихъ гра- жданъ оппустили въ дома, съ увѣреніемъ, что имъ не будетъ *развода*; но ужасъ господ- ствовалъ и плачь не умолкалъ во Псковѣ. Многіе, не вѣря обѣщанію и боясь ссылки, поспряглись, мужья и жены, чтобы умереть на своей родинѣ (69).

Государь велѣлъ быть Намѣстниками во Псковѣ Боярину Григорію Ѳедоровичу Давы- дову (70) и Конюшему Челяднину, а Дьяку

Мисюрю въдасть дѣла Приказныя, Андрею Г. 1510. Волосапому Ямскія; опредѣлили Воеводу, Тиуновъ и Старостъ въ пригороды; ушпавиль новыи чеканъ для монеты и шорговую пошлину, дошолъ неизвѣстную въ землѣ Псковской, гдѣ купцы всегда шорговали свободно и не платя ничего; роздалъ деревни сосланныхъ Псковичанъ Московскимъ Боярамъ; вывелъ всѣхъ гражданъ изъ Заспѣнья или Средняго города, гдѣ находилось 1500 дворовъ; указалъ тамъ жить однимъ Государевымъ чиновникамъ, Боярскимъ Дѣпямъ и Москвитянамъ, а купеческія лавки перенесли изъ Довмоншовой слѣпы въ Большой городъ; выбралъ мѣсто для своего дворца и заложилъ Церковь Святой Ксеніи, ибо въ день ея памяти уничтожилась вольность Пскова (71); наконецъ, все устроивъ въ печеніе мѣсяца, оставивъ Намѣстникамъ тысячу Боярскихъ Дѣшей и 500 Новгородскихъ пищальниковъ, съ торжествомъ поѣхалъ въ Москву, куда отправили за нимъ и Въчевиі колоколь. Въ замѣну убылыхъ гражданъ, приша семействъ купеческихъ изъ десяти Низовыхъ городовъ были переселены во Псковъ (72).

„Такъ“ — говоритъ Лѣтописецъ Ольгиной родины — „исчезла слава Пскова, плѣненнаго не иновѣрными, но своими брапьями Христіанами. О градъ, нѣкогда великій! ты съшпущешъ въ олуспѣніи. Прилетѣлъ на

Г. 15ю. „пебя орель многокрыльный съ когтями
 „львиными, вырвалъ изъ нѣдръ пвоихъ при
 „кедра Ливанскіе: похилилъ красоту, богат-
 „ство и гражданъ; раскопалъ торжища, или
 „замепалъ дрязгомъ (73); увлекъ нашихъ
 „братъевъ и сестеръ въ мѣста дальнія,
 „гдѣ не бывали ни опшцы ихъ, ни дѣды, ни
 „прадѣды!“

Болѣ шести вѣковъ Псковъ, основанный
 Славянами-Кривичами, имѣлъ свои гражданскіе
 уставы, любилъ оныя, не зналъ и не хопѣлъ
 знать лучшихъ; былъ *вторымъ Новымъ горо-*
домъ, называясь его *меньшимъ братомъ*, ибо
 въ началѣ соспавлялъ съ нимъ одну Державу
 и до конца одну Епархію (74); подобно ему
 бѣдный въ дарахъ Природы, дѣятельною тор-
 говлею снискалъ богатство, а долговремен-
 ную связію съ Нѣмцами художества и вѣж-
 ливость; уступая ему въ древней славѣ по-
 бѣдъ и завоеваній опдаленныхъ, долѣ его
 хранилъ духъ воинскій, питаемый частыми
 бранями съ Ливонскимъ Орденомъ. Какъ въ
 семействахъ, такъ и въ гражданскихъ обще-
 ствахъ видимъ иногда наслѣдственные добро-
 дѣтели: Псковъ оплчался благоразуміемъ,
 справедливостію, вѣрностію; не измѣнялъ
 Россіи, угадывалъ судьбу ея, держался Вели-
 кихъ Князей, желалъ опврапитъ гибель
 Новгородской вольности, тѣсно связанной
 съ его собственною; прощалъ сему зависп-
 ливому народу обиды и досады; будучи

осторожень, являлъ и смѣлую отважность Г. 1510. великодушія, на примѣръ въ защитѣ Александра Тверскаго, гонимаго Ханомъ и Государемъ Московскимъ (75); сдѣлался жертвою непремѣннаго Рока, уступилъ необходимости, но съ какимъ-то благороднымъ смиреніемъ, достойнымъ людей свободныхъ, и не оказавъ ни дерзости, ни робости своихъ Новотородскихъ братьевъ. — Сіи двѣ народныя Державы сходствовали во всѣхъ ихъ учрежденіяхъ и законахъ; но Псковичи имѣли особенную степень гражданскую, такъ называемыхъ *Дѣтей Посаднѣикихъ*, ставя ихъ выше купцевъ и Житейскихъ людей (76): слѣдственно изъявляли еще болѣе уваженія къ сану Посадниковъ, давъ ихъ роду наследственную значность.

Великій Князь хотѣлъ сдѣлать удовольствіе Псковичамъ, и выбралъ изъ нихъ 12 Старостъ, чтобы они вмѣстѣ съ Московскими Намѣстниками и Тиунами судили въ ихъ бывшихъ двѣнадцати пригородахъ по изданной имъ тогда Уставной грамотѣ (77). Но сіи Старосты не могли обуздывать хищности сановниковъ Великокняжескихъ, которые именемъ новыхъ законовъ опогачали налогами гражданъ и земледѣльцевъ, не внимали справедливымъ жалобамъ и казнили за оныя, такъ, что несчастные жили толпами бѣжали въ чужія земли, оставляя женъ и дѣтей. Пригороды опустѣли. Ино-

Г. 1510. странцы, купцы, ремесленники, имѣвшіе дома во Псковѣ, не хотѣли быти ни жерпвою, ни свидѣтелями насилія, и всѣ выѣхали ошпуда. — „Мы одни оспались,“ прибавляетъ Лѣтописецъ: „смоирѣли на „землю: она не разсупалась; смоирѣли на „небо: не лзя было летѣть вверхъ безъ „крыльевъ.“ Узнавъ о корысполюбіи Намѣстниковъ, Государь смѣнилъ ихъ, и прислалъ достойнѣйшихъ, Князей Пепра Шуйскаго и Симеона Курбскаго, мужей правосудныхъ, челоуѣколюбивыхъ: они успокоили гражданъ и народъ; бѣглецы возвратились. Псковитяне не преставали жалѣть о своихъ древнихъ успавахъ, но преспали жаловаться. Съ сего времени они, какъ и всѣ другіе Россіяне, должны были посылать войско на службу Государеву (78).

Такъ Василій употребилъ первые чепыре года своего правленія, страхомъ оружія, безъ побѣдъ, но не безъ славы умиривъ Россію, доказавъ *наслѣдственное могущество* ея Государей для непріятеля внѣшняго, и непремѣнную волю ихъ быти внутри Самодержавными.

ГЛАВА II.

Продолженіе государствования
Василіева.

Взаимныя досады Василіевы и Сигизмундовы. Намѣреніе брата Василіева, Симеона, бѣжать въ Литву. Пріѣздъ Царицы Нурсалтанъ въ Москву. Раскаяніе Магметъ-Аминя. Разрывъ съ Менгли-Гиреємъ. Набѣги Крымцевъ. Война съ Литвою. Союзъ съ Императоромъ Максимилианомъ. Мирный договоръ съ Ганзою. Посольство Турецкое. Взятіе Смоленска. Измѣна Глинскаго. Битва Оршинская. Измѣна Епископа Смоленскаго. Присупъ Острожскаго къ Смоленску. Набѣгъ Крымцевъ. Вторичное Посольство къ Султану. Смерть Менгли-Гирея. Посольство отъ новаго Хана, Магметъ-Гирея, и наше къ нему. Болѣзнь и Посольство Царя Казанскаго. Впаденіе Крымцевъ. Союзъ съ Королемъ Датскимъ и съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Посольство Императора Максимилиана. Послы Литовскіе. Присупъ Острожскаго къ Опочкѣ. Переговоры о мирѣ. Посольство къ Максимилиану. Новые Послы отъ Императора. Смерть Лешифа. Возобновленіе союза съ Крымомъ. Смерть Магметъ-Аминя. Шигъ-Алей Царемъ въ Казани. Крымцы опустошаютъ Литву. Посольство къ Султану. Сношенія съ Магистромъ и съ Папою. Магистръ въ войнѣ съ Польшею. Походъ Воеводъ на Литву. Слабость Нѣм. Ордена. Посольство къ Султану. Бунтъ въ Казани. Нападеніе Магметъ-Гирея на Россію. Хабаръ Симскій. Судъ Воеводъ. Станъ подъ Коломною. Посолъ Солимановъ. Посольство Литовское и перемиріе. Конецъ Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи. Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ.

Г. 1510 — 1521.

Г. 1510. Не долго Россія и Липва могли наслаждаться миромъ: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи онаго возобновились взаимныя досады, упрёки; обвиняли другъ друга въ неисполненіи договора, подозрѣвали въ непріятельскихъ замыслахъ; между тѣмъ хотѣли удалитъ войну. Сигизмундъ жаловался, что мы освободили не всѣхъ плѣнниковъ, и что Намѣстники Московскіе не даютъ управы его подданнымъ, у коихъ Россіяне, вопреки миру, отнимаютъ земли. Василій доказывалъ, что и наши плѣнники не все возвратились изъ Липвы; что Король, опустивъ Московскихъ купцевъ, удержалъ ихъ повары; что сами Липовцы дѣлаютъ неслосныя обиды Россіянамъ. Нѣсколько разъ предлагали съ обѣихъ сторонъ выслать общихъ судей на границу; соглашались, назначали время: но тѣ или другіе не являлись къ сроку. Безпретятственно опустивъ Глинскихъ, Сигизмундъ раскаялся; заключилъ ихъ друзей въ темницу (79), и вздумалъ требовать, чтобы Великій Князь выдалъ ему самого Михаила съ братьями. Государь оповѣществовалъ, что Глинскіе перешли въ его службу, когда Россія воевала съ Липвою, и что онъ никому не выдаетъ своихъ подданныхъ. Сношенія продолжались около трехъ лѣтъ (80): гонцы и Послы ѣздили съ изъясненіемъ неудовольствій, однакожь безъ угрозъ,

Г. 1511
— 1512.

до самаго того времени, какъ вдовствующая Королева Елена уведомила брата, что Сигизмундъ, вмѣсто благодарности за ея ревность къ пользамъ Государства его, оказываетъ ей нелюбовь и даже презрѣніе; что Липовскіе Паны дерзають бытъ наглыми съ нею; что она думала ѣхать изъ Вильны въ свою маѣшность, въ Бряславль, но Воеводы Николай Радзивиль и Григорій Остиковъ схватили ее въ часъ обѣдни; сказавъ: *ты хочешь бѣжать въ Москву*, вывели за рукава изъ церкви, посадили въ сани, отвезли въ Троки и держатъ въ неволѣ, удаливъ всѣхъ ея слугъ. Вспревоженный симъ извѣстіемъ, Василій спрашивалъ у Короля, чѣмъ Елена заслужила такое поруганіе? и требовалъ, чтобы ей возвратили свободу, казну, людей, со всѣми знаками должнаго уваженія (81). Не знаемъ отвѣща. Другое происшествіе сего времени умножило досады Великаго Князя на Сигизмунда.

Меньшій сынъ Іоанновъ, Симеонъ Калужскій, опличаясь пылкимъ нравомъ и легкомысліемъ, съ неудовольствіемъ видѣлъ себя подданнымъ старшаго брата, жаловался на его самовласіе, на спѣшеніе древняго права Князей Удѣльныхъ, и внимая совѣпамъ нѣкоторыхъ мятежныхъ Бояръ своихъ, вздумалъ искаць Сигизмундова покровительства, измѣнивъ Россіи, бѣжать въ Липву (82). Государь узнавъ о томъ, призвалъ и хотѣлъ заключить Симеона. Раскаяніе юнаго Князя,

Намѣреніе брата Василіева, Симеона, бѣжать въ Липву.

Г. 1511 — моленіе брагъевъ, Митрополипа и всѣхъ
1512. Епископовъ смягчили гнѣвъ Василия: онъ далъ Симеону другихъ, надежныхъ Бояръ, и велѣлъ ему быть впредь благоразумнѣе; но съ горестию видѣлъ, что Сигизмундъ можетъ имѣть тайныхъ друзей въ самомъ семействѣ Великокняжескомъ. Сіе расположеніе не благопріятствовало миру: успѣхъ Липовскихъ козней въ Тавридѣ довершилъ необходимость войны.

Пріѣздъ Царицы Нурсалтанъ въ Москву. Въ 1510 году жена Менгли-Гиреева, Нурсалтанъ, пріѣхала въ Москву съ Царевичемъ Саипомъ и съ тремя Послами, которые увѣряли Василия въ истинной къ нему дружбѣ Хана ⁸³). Цѣлю сего путешествія было свиданіе Царицы съ ея сыновьями, Лепифомъ и Магметъ-Аминемъ. Великій Князь угощаль ее какъ свою знаменитую пріятельницу, и чрезъ мѣсяцъ опустушилъ въ Казань, гдѣ она жила около года, сшараясь утвердить сына въ искреннемъ къ намъ доброжелательствѣ, такъ, что Магметъ-Аминъ новыми грамотами обязался быть совершенно преданнымъ Россіи, и еще недовольный кляпвенными обѣтами вѣрности, желалъ во всемъ открыться Государю: для чего былъ посланъ къ нему Бояринъ Иванъ Андреевичъ Челядинъ, коему онъ чистосердечно исповѣдалъ тайну прежней измѣны Казанской, обстоятельство и вину ея, не пожалѣвъ и своей жены-предесницы ⁸⁴). Однимъ словомъ, Великій Князь не могъ сомнѣваться въ его искренности. Ца-

Раска-
ніе Маг-
метъ-
Аминя.

рица Нурсалтанъ по возвращеніи изъ Казани Г. 1511 —
жила опять мѣсяцевъ шесть въ Москвѣ, ла- 1512.
скаемая, честимая при Дворѣ, и вмѣстѣ съ
нашимъ Посломъ, Окольниковымъ Тучковымъ,
отправилась въ Тавриду, исполненная благо-
дарности къ Василию, который имѣлъ всѣ
причины вѣрить дружбѣ Менгли-Гиреевой,
но обманулся.

Сей Ханъ престарѣлый, ослабѣвъ духомъ, Разрывъ
уже зависѣлъ отъ своихъ легкомысленныхъ съ Ла-
сыновей, которые хотѣли иной системы въ номъ
Полишикѣ, или, лучше сказать, никакой не Менгли-
имѣли, слѣдуя единственно приманкамъ гра- Гиреевъ.
бежа и корыстолюбія. Вельможи льстили
Царевичамъ, ждали смерти Царя и хватали
какъ можно болѣе золоти. Такими обстоя-
тельствами воспользовался Сигизмундъ, и
сдѣлалъ, чего ни Казимиръ, ни Александръ
никогда не могли сдѣлать: лишилъ насъ важ-
наго, долготѣшнаго Менгли-Гиреева союза,
вопреки умной женѣ Ханской, ревностной
въ пріязни къ Великому Князю. Лишва обя-
залась давать ежегодно Менгли-Гирею 15,000
червонцевъ (85), съ условіемъ, чтобы онъ, из-
мѣнивъ своимъ клятвамъ, безъ всякаго не-
удовольствія на Россію, объявилъ ей войну,
по естѣ, жегъ и грабилъ въ ея предѣлахъ.
Сей тайный договоръ исполнился немедлен- Набѣгъ
но: въ Маѣ 1512 года сыновья Хановъ, Ах- Крым-
манъ и Бурнашъ-Гирей, со многотысячными цевъ.
шайками ворвались въ области Бѣлевскія,

Г. 1511 — Одоевскія: злодѣйствовали какъ разбойники и бѣжали, узнавъ, что Князь Даниль Щеня спѣшилъ ихъ встрѣпить въ полѣ (86). Хопя Государь совсѣмъ не ожидалъ впаденія Крымцевъ, однакожь не имѣлъ нужды въ долгихъ приготовленіяхъ: со временъ его отца Россія уже никогда не была безоружною; никогда всѣ полки не распускались, смѣнясь только одни съ другими въ дѣйствительной службѣ (87). За Даниломъ Щенею выступили и многіе иные Воеводы къ границамъ. Ахмапъ-Гирей думалъ въ Іюль мѣсяцъ опустошить Рязанскую землю; но Князь Александръ Ростовскій стоялъ на берегахъ Осебра, Князь Булгакъ и Конюшій Челядинъ на Упѣ: Ахмапъ удался. Болѣе смѣлоси оказалъ сынъ Ханскій, Бурнашъ-Гирей: онъ прискупилъ къ самой Рязанской околицѣ и взялъ нѣкоторые вышнія укрыленія: города не взялъ. Воеводы Московскіе гнали Крымцевъ степями до Тихой Сосны (88).

Великій Князь зналъ истиннаго виновника сей войны, и желая усовѣснить Менгли-Гирей, представлялъ ему (89), что старая дружба, утвержденная священными клятвами и взаимною государственною пользою, лучше новой, основанной на подкупѣ, требующей вѣроломства и весьма ненадежной; что мы помнимъ, услуги, а Липовцы помнятъ долговременную вражду сего Хана; что первое, возбуждая признательность, укрѣпляетъ связь

дружества, а второе готовить месть, которая если не нынѣ, то завтра обнаружится. Г. 1511 — 1512.

Менгли-Гирей, извиняя себя, отвѣчалъ, что Царевичи безъ его повелѣнія и вѣдома воевали Россію. Сіе могло быть справедливо (90): тѣмъ не менѣе постоянный, счастливый для насъ союзъ, дѣло Иоанновой мудрости, рушился навѣки, и Крымъ, способствовавъ возрожденію нашего величія, обратился для Россіи въ скопище губителей.

Скоро свѣдалъ Василій, что Король готовилъ полки и неотступно убѣждаетъ Менгли-Гирея дѣйствовать противъ насъ всѣми силами, желая вмѣстѣ съ нимъ начать войну лѣтомъ (91). Въ Думѣ Великокняжеской рѣшено было предупредить сей замыселъ: Государь послалъ къ Сигизмунду *складную грамоту*, написалъ въ ней имя Королевское безъ всякаго титула, исчислилъ всѣ знаки его непримиримой вражды, оскорбленіе Королевы Елены, нарушеніе договора, спараніе возбудилъ Менгли-Гирея ко впаденію въ Россію, и заключилъ сими словами: „взявъ себѣ „Господа въ помощь, иду на тебя и хочу „стоять, какъ будетъ угодно Богу; а крестное цѣлованіе слагаю“ (92). Тогда находились въ Москвѣ Послы Ливонскіе, которые, бывъ свидѣтелями нашего вооруженія, извѣстили своего Магистра, Пленшпенберга, что никогда Россія не имѣла многочисленнѣйшаго войска и сильнѣйшаго огне-

Война съ
Липвою.

спрѣльнаго снаряда; что Великій Князь, пылая гнѣвомъ на Короля, сказалъ: „доколь конь, мой будетъ ходишь и мечъ рубишь, не дамъ, покоя Липвѣ“ (93). Самъ Василій предводительствовалъ ратію и выѣхалъ изъ столицы 19 Декабря съ братьями Юріемъ и Димитріемъ, съ зятемъ Царевичемъ Петромъ и съ Михаиломъ Глинскимъ (94). Главными Воєводами были Князья Даніилъ Щеня и Рѣпня. Присупутили къ Смоленску. Туль гонецъ Королевскій подалъ Василю письмо отъ Сигизмунда, который пребывалъ, чтобы онъ немедленно прекратилъ воинскія дѣйствія и вышелъ изъ Липвы, если не хочетъ испытать его мести. Великій Князь не отвѣщивалъ, а гонца задержали. Назначили быть присупу ночью, отъ рѣки Днѣпра. Для ободренія людей выкапывали нѣсколько бочекъ крыпаго меду: пилъ, кто и сколько хопѣлъ. Сіе средство оказалось весьма неудачнымъ. Шумъ и крикъ пьяныхъ возвѣстилъ городу нѣчто чрезвычайное: тамъ удвоили осторожность. Они бросились смѣло на укрѣпленія; но хмѣль не устоялъ противъ ужасовъ смерти. Вспрѣченные ядрами и мечами, Россіяне бѣжали (95), и Великій Князь чрезъ два мѣсяца возвратился въ Москву, не взявъ Смоленска, разоривъ только села и плѣнивъ ихъ жителей.

Въ сіе время скончалась въ Вильнѣ вдовствующая Королева Елена, умная и добро-

дѣштельная, бывъ жертвою горести, а не яда, г. 1513. какъ подозрѣвали въ Москвѣ ошъ ненависти къ Липовцамъ (96): ибо Сигизмундъ имѣлъ въ ней важный залогъ для благопріятнаго съ нами мира, коего онъ желалъ, или еще не готовый къ войнѣ, или не довѣряя союзу Менгли-Гирея, и не имѣя надежды одинъ управиться съ Россією. Онъ тогда же просилъ *опасныхъ грамотъ* въ Москвѣ для его Пословъ: Вельможи Липовскіе писали къ нашимъ Боярамъ, чпобы они своимъ ходапайспвомъ уняли кровопролитіе (97). Письмо ошъ гонца взяли въ Набережной Палатѣ, дали ему *опасную грамоту*, и Бояре ошвѣспвовали Панамъ, чпо Великій Князь сдѣлалъ по единственно изъ уваженія къ ихъ предстательству. Срокъ назначенный въ грамотѣ миновъ: Сугизмундъ извѣспилъ Василія, чпо виною сего замедленія были Послы Римскіе, которые ѣдутъ въ Москву ошъ Папы, и чпо вмѣспѣ съ ними будутъ и Липовскіе. Онъ просилъ новаго *оласа*, и получилъ его.

Однакожъ, не шеря времени, Государь Іюня 14. вторично выспунилъ изъ Москвы съ полками, ошправивъ напередъ къ Смоленску знашную часть рати съ Бояриномъ Княземъ Рѣшнею и съ Окольничимъ Сабуровымъ (98). Намѣспникъ Смоленскій, Панъ Юрій Сологубъ, имѣя не мало войска, встрѣпилъ ихъ въ полѣ: битва рѣшилась въ нашу пользу; онъ заключился въ городѣ. Привели многихъ плѣнниковъ къ

г. 1513. Василию въ Боровскъ, и Воеводы обложили Смоленскъ. Государь прибылъ къ нимъ въ спанъ 25 Сентября. Началась осада; но худое искусство въ дѣйствии огнестрѣльнаго снаряда и положеніе города, укрѣпленнаго высокими стѣнами, а еще болѣе спремными, холмами, дѣлали ее безуспѣшною. Чпо мы днемъ разрушали, то Липовцы ночью воздвигали снова. Тщепно Великій Князь писалъ къ осажденнымъ, или милоспиво или съ угрозами, пребуя, чпобы они сдались. Миновало шесть недѣль. Войско наше усилилось приходомъ Новгородскаго и Псковскаго (99). Можно было упорствомъ и перпѣніемъ изнуришь гражданъ; но глубокая осень, дожди, грязь, принудили Великаго Князя опспутупишь. Россіане хвалились единспвенно опустошеніемъ земли непріятельской вокругъ Смоленска и Полоцка, куда ходилъ изъ Великихъ Лукъ Князь Василій Шуйскій, также со многочисленными полками.

Дѣйспвуя мечемъ, Государь дѣйспвовалъ и
 Союзъ съ Императоромъ. Полицпкою. Еще въ 1508 году — свѣдавъ
 опъ Михаила Глинскаго, чпо Венгерскій
 Король, Владиславъ, боленъ, и чпо Максимліанъ опятп замышляеть овладѣшь сею
 Державою — Великій Князь писалъ къ Императору о войнѣ Россіи съ Липвою, напоминалъ ему союзъ его съ Іоанномъ и предлагалъ возобновишь оный. Михайлъ взялся тайно переслать Василіеву грамоту въ Вѣну

(100). Дѣла Италіи и другія обстоятельства г. 1514. были виною того, что Максимиліанъ долго не отвѣщивовалъ. Наконецъ въ Февраль 1514 года пріѣхалъ въ Москву Императорскій Посоль, Совѣтникъ Георгій Шницень-Памеръ, который именемъ Государя своего заключилъ договоръ съ Россією, чтобы общими силами и въ одно время наступили на Сигизмунда: Василию отнять у него Кіевъ и всѣ наши древніе города, а Максимиліану Прусскія обласпи, захваченныя Королемъ. Обязались ни въ случаѣ успѣха, ни въ пропавномъ, какъ въ государствованіе Сигизмунда, такъ и послѣ, не разрывати сего союза, вѣчнаго, непремѣннаго; условились также въ свободѣ и безопасности для путешественниковъ, Пословъ и купцевъ въ обѣихъ земляхъ. Максимиліанъ и Василій именуютъ другъ друга братьями, Великими Государями и Царями. Русскую договорную грамоту перевели въ Москвѣ на языкъ Нѣмецкій, и вмѣсто слова Царь поставили Kayser. Въ Мартѣ Шницень-Памеръ отправился назадъ въ Германію съ Великокняжескимъ чиновникомъ, Грекомъ Димпріемъ Ласкиревымъ, и съ Дьякомъ Елеазаромъ Суковымъ, предъ коими Максимиліанъ 4 Августа утвердилъ договоръ клятвою, собственноручною подписью и золотою печатію (101). Нѣмецкій подлинникъ сей любопытной грамоты, уцѣлѣвъ въ нашемъ Архивѣ, служилъ

Г. 1514. Петру Великому законнымъ свидѣтельствомъ, что самые предки его назывались Императорами, и что Австрійскій Дворъ призналъ ихъ въ семь доспоинствъ. — Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ новые Послы Максимиліановы, Докпоръ Яковъ Ослеръ и Морицъ Бургштеллеръ, вручили Великому Князю хартію союза, были приняты съ опмѣнною ласкою, и не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ пышно угощаемы Намѣстниками: ихъ звали на обѣды, Дѣти Боярскіе встрѣчали у лѣсницы, знатные сановники на нижнемъ крыльцѣ, Намѣстники у дверей въ сѣняхъ; сажали въ первое мѣсто; хозяинъ, вставъ, подавалъ имъ двѣ чаши, пилъ здоровье Государей - братьевъ, соблюдая однакожъ, чпобы госпи начинали съ Россійскаго (103). Однимъ словомъ, никакимъ инымъ Посламъ не оказывалось болѣе чести, и безполезнѣ: ибо Максимиліанъ, опущанный дѣлами Южной и Западной Европы, скоро перемѣнилъ систему: выдалъ свою внуку, Марію, дочь Филиппа Каспильскаго, за племянника Сигизмундова, наслѣдника Владиславова, а юнаго Фердинанда, Филиппова сына, женилъ на дочери Короля Венгерскаго, и только именемъ остался союзникъ Россіи.

Въ сіе время Новгородскіе Намѣстники, Князь Василій Шуйскій и Морозовъ, заключили также доспоамянное мирное условіе

съ семидесятью городами Нѣмецкими, или Г. 1514. съ Ганзою, на десять лѣтъ. Чпобы возоб- Мирный договоръ съ Ганзою.
новить свою древнюю торговлю въ Новѣ-
городѣ, она рѣшилась забыть претерпѣн-
ное купцами ея въ Россіи бѣдствіе: обяза-
лась не имѣть дружбы съ Сигизмундомъ, ни
съ его друзьями, и во всемъ доброхот-
ствовать Василию, который велѣлъ отдавать
Нѣмцамъ дворы, мѣста и церкви ихъ въ
Новѣгородѣ; позволилъ имъ торговать солью,
серебромъ, оловомъ, мѣдью, свинцомъ, сѣрою,
медомъ, сельдами и всякими ремесленными
произведеніями, обнадеживъ, что въ случаѣ
войны съ Ливонією или съ Швецією Ганзей-
скіе купцы могутъ быть у насъ совершен-
но покойны. Уставили, чпобы Россіянъ
судить въ Германіи какъ Нѣмцевъ, а Нѣм-
цевъ въ Новѣгородѣ какъ Россіянъ по однимъ
законамъ; не наказывать первыхъ безъ вѣ-
дома Намѣстниковъ Великокняжескихъ, а
вторыхъ безъ вѣдома Ганзы; никого не
лишать вольности безъ суда; разбойника,
злодѣя казнить смертію: только не мстить
его невиннымъ единосемцамъ (103). Великій
Князь желалъ, исправляя ошибку Іоаннову,
возстановить сію важную для насъ тор-
говлю; но двадцати-лѣтній разрывъ и пере-
мѣна въ политическомъ состояніи Нового-
рода ослабили ея дѣятельность, уменьшили
богатство и пользу обоюдную. Рижскій Бур-
гомистръ, Нейшпелъ, около 1570 года бу-

Г. 1514. дучи въ Новѣгородѣ, видѣлъ тамъ развалины древней каменной Нѣмецкой божницы Св. Пепра и маленькій деревянный домикъ съ подваломъ, гдѣ еще складывались нѣкоторыя товары Ганзейскіе (104).

Уже Іоаннъ, какъ мы видѣли, искалъ пріязни Баязета, но единственно для безопасности нашихъ купцовъ въ Азовъ и Кафъ, еще не думая, чѣмъ Россія могла имѣть выгоды отъ союза съ Конспанпинополемъ въ дѣлахъ вѣншей Полипики: Посольство Ту- Василій хотѣлъ рецкое. въ семь отношеніи узнать мысли Султана, и свѣдавъ, что несчастный Баязетъ сверженъ честолюбивымъ, жестокимъ сыномъ, отправилъ къ Селиму Дворянина Алексѣева съ ласковымъ поздравленіемъ. „Опцы наши“ — писалъ Государь —, „жили въ брапской любви: да будешь она и между сыновьями.“ Послу, какъ обыкновенно, вѣдно было не унижать себя, не кланяться Султану до земли, сложить только передъ нимъ руки; вручить ему дары, письмо, но не спрашивать объ его здравіи, если Селимъ не спроситъ о Васиіевомъ. Алексѣевъ, принятый въ Конспанпинополѣ весьма благосклонно, выѣхалъ опшуда съ Посломъ Султановымъ, Княземъ Мангупскимъ, Теодорисомъ Камаломъ, знакомцемъ нашего именипато чиновника, Траханіота, и, какъ вѣроятно, Грекомъ (105). Они были въ пути около девяти мѣсяцевъ (отъ Августа до Мая);

терпѣли недоспапокъ, голодь въ степяхъ г. 1514. Воронежскихъ; лишились всѣхъ копей, шли пѣшкомъ и едва достигли предѣловъ Рязанскихъ, гдѣ ждали ихъ люди посланные къ нимъ отъ Великаго Князя. Сей первый Турецкій Посоль въ Москвѣ возбудилъ любопытство ея жителей, которые съ удовольствіемъ видѣли, что грозные завоеватели Византіи ищутъ нашей дружбы. Его встрѣтили пышно: Великій Князь сидѣлъ въ Малой Набережной Палатѣ; вокругъ Бояре въ саженныхъ шубахъ; у дверей стояли Княжата и Дѣти Боярскіе въ саженныхъ перликахъ. Представленный Государю Княземъ Шуйскимъ, Посоль отдалъ ему Султанскую грамоту, писанную на языкѣ Арабскомъ, а другую на Сербскомъ; цѣловаль у Василія руку; объявилъ желаніе Селимова быть съ нимъ въ вѣчной любви, имѣть однихъ друзей и непріятелей; обѣдалъ во дворцѣ, въ Средней Златой Палатѣ (106). Великій Князь желалъ заключить съ Селимомъ договоръ письменный; но Камаль опивчалъ, что не имѣетъ на то приказанія. „По крайней мѣрѣ — говорили Бояре — Государь долженъ знать, кто друзья и непріатели Султану, чтобы, согласно съ его предложеніемъ, быть имъ также другомъ и непріателемъ.“ Посоль не смѣлъ входить въ объясненія столь важныя (107). — Селимъ убѣждалъ Великаго Князя изъ дружбы къ нему опустить

г. 1514. Лешифа въ Тавриду, но получилъ отказъ.

Взятіе
Смолен-
ска.

Во время переговоровъ съ симъ чиновникомъ Султанскимъ наше войско выступало изъ Москвы. Великій Князь пылалъ ревностію загладить неудачу двухъ походовъ къ Смоленску, думая менѣе о собствѣнной рапной славѣ, чѣмъ о вредѣ государственнымъ, который могъ бытъ ихъ слѣдствиемъ: Липовцы уже переставали бояться нашихъ многочисленныхъ ополченій, и думали, что завоеванія Россіянъ были единственно счастлиемъ Іоанновымъ; надлежало увѣрить и непріятелей и своихъ въ неизмѣнномъ могуществѣ Россіи, спрахомъ уменьшивъ силу первыхъ, бодростію увеличивъ нашу. Поощряя Василя къ неутомимости въ войнѣ, Михаилъ Глинскій ручался за успѣхъ новаго приступа къ Смоленску, съ условіемъ, какъ пишущъ, чіобы Великій Князь отдалъ ему сей городъ въ Удѣлъ наследственный (108. По крайней мѣрѣ Глинскій оказаль тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и въ Германіи многихъ людей искусныхъ въ рапномъ дѣлѣ, которые пріѣхали въ Москву черезъ Ливонію 109).

Самъ предводительствуя войскомъ, Великій Князь выѣхаль изъ столицы 8 Іюня съ двумя братьями, Юріемъ и Симеономъ: препрѣму, Димитрію, велѣль бытъ въ Серпуховѣ; четвертаго, Андрея, оставилъ въ Москвѣ съ Царевичемъ Петромъ. 220 Бояръ и При-

дворныхъ Дѣшей Боярскихъ находилось въ Го- г. 1514.
сударевой дружинѣ (110). Въ Тульѣ, на Угрѣ
стояли полки запасные. Государь осадилъ
Смоленскъ, и 29 Іюля начали стрѣлять по
городу изъ-за Днѣпра, большими и мелкими
ядрами, *окобанными свинцею*. Лѣтописецъ
хвалилъ искусство главнаго Московскаго пу-
шкаря, именемъ Стефана: опъ ужаснаго дѣй-
ствія его орудій колебались стѣны и люди
падали полпами; а пушки Липовскія, раз-
рываясь, били своихъ (111). Весь городъ по-
крылся густыми облаками дыма; многія зда-
нія пылали; жители въ безпамятствѣ вопи-
ли, и просирая руки къ осаждающимъ, пре-
бывали милосердія. Въ тысячу голосовъ кри-
чали со стѣны: „Государь Великій Князь! уй-
ми мечъ свой! Мы тебѣ повинемся.“ Паль-
ба закихла. Смоленскій Епископъ, Варсоно-
фій, вышелъ на мостъ, объявляя, что Вое-
вода, Юрій Сологубъ, готовъ начать пере-
говоры въ слѣдующій день. Великій Князь не
далъ ни малѣйшаго срока и приказалъ снова
громить крѣпость. Епископъ возвратился
со слезами. Вопль народный усилился. Съ од-
ной стороны смерть и пламя, съ другой у-
бѣжденія многихъ преданныхъ Россіи людей
дѣйствовали такъ сильно, что граждане не
хотѣли слышать о дальнѣйшемъ сопротивле-
ніи, виня Сигизмунда въ нерадивости. Воевода
Юрій именемъ Королевскимъ общалъ имъ
скорое вспоможеніе: ему не вѣрили, и Духо-

Г. 1514. венспиво, Князья, Бояре, мѣщане Смоленскіе послали сказать Государю, что они не входили съ нимъ ни въ какіе договоры, моля его единственно о томъ, чтобы онъ мирно взялъ ихъ подъ Россійскую Державу и допустилъ видѣть лице свое. Вдругъ прекратились всѣ дѣйствія непріятельскія. Епископъ, Архимандриты, Священники съ иконами и съ крестами, — Намѣстникъ, Вельможи, чиновники Смоленскіе явились въ станъ Россійскомъ, проливали слезы, говорили Великому Князю: „Государь! довольно шекло крови Христіанской; земля наша, шволя „опшчина, пуштѣеть: прими градъ съ тихо-„стію.““ Епископъ благословилъ Василя, который велѣлъ ему, Юрію Сологубу и знатнѣйшимъ людямъ ийти въ Великокняжескій шатеръ, гдѣ они, давъ клятву въ вѣрности къ Россіи, обѣдали съ Государемъ и должны были остаться до утра; а другихъ оппустили назадъ въ городъ. Спража Московская смѣнила Королевскую у всѣхъ воровъ крѣпости. Герой Іоанновъ, старецъ Князь Даниилъ Щеня, на разсвѣтѣ вступилъ въ оную съ полками конными: переписавъ жителей, обязалъ ихъ присягою служить, доброхотствовать Государю Россійскому, не думать о Королѣ, забыть Липиву.

Августа 1 Епископъ Варсонофій торжественно свящилъ воду на Днѣпрѣ и съ крестами пошелъ въ городъ; за Духовенствомъ

Великій Князь, Воеводы и все воинство въ Г. 1514. спройномъ чинѣ. Бояре Смоленскіе, народъ, жены, дѣти вспрѣшили Василю въ предмѣстїи съ огами свѣтлыми. Епископъ окропилъ святою водою Государя и народъ. Въ храмѣ Богоматери опшѣли молебень. Проподіаконъ съ амвона возгласилъ многогшїе побѣдителю. Благословивъ Великаго Князя живошворящимъ крестомъ, Епископъ сказалъ ему: „Божіею милостію радуйся и здравствуй, православный Царь всея Русїи, на своей отчинѣ и дѣдинѣ града „Смоленска!“ Тутъ братья Государевы, Бояре, Воеводы, чиновники и всѣ жители Смоленскіе, поздравивъ его, начали цѣловаться другъ съ другомъ; плакали въ восхищенїи сердець, называясь родными, друзьями, единовѣрными. Окруженный воинскими сановниками, Василій сквозь толпы ликующаго народа прибылъ во дворець древнихъ Князей Мономахова племени и сѣлъ на ихъ пронтѣ, среди Бояръ и Воеводъ; призвалъ знапѣйшихъ гражданъ, объявилъ имъ милость, далъ грамоту льготную и Намѣстника, Князя Шуйскаго; утвердилъ права собственности, личную безопасность, свободу, уставы Виктовшвы, Александровы и Сигизмундовы (112); всѣхъ угостилъ обѣдомъ; жаловалъ соболями, бархатами, камками, златыми деньгами. Оставивъ Варсонофія на Священительскомъ престолѣ, онъ дозволилъ бывшему Градоначаль-

г. 1514. нику Сологубу ѣхашъ въ Липву, такъ же и всѣмъ Королевскимъ воинамъ, выдавъ на каждаго челоуѣка по рублю; а шѣмъ изъ нихъ, которые добровольно записались къ намъ въ службу, по два рубля и по сукну Лунскому; не отпаялъ земель ни у Дворянъ, ни у церквей; не вывелъ никого изъ Смоленска, ни Пана, ни гражданина ⁽¹¹³⁾; служивымъ людямъ назначилъ жалованье. Счастливый въ душѣ Государь изъяслялъ только любовь, снисхождение къ новымъ подданнымъ, радуясь, что совершилъ намѣреніе великаго отца своего и къ завоеваніямъ его прибавилъ споль блестящее. Взятіе Смоленска, говоритъ Летописецъ, казалось свѣтлымъ праздникомъ для всей Россіи. Отпаявъ чуждое лестно одному славолѣбію Государя; но возвративъ собственное весело народу.

Стодесять лѣтъ находился Смоленскъ подъ властію Липвы. Уже обычаи измѣнялись; но имя Русское еще прогало сердце жипелей, и любовь къ древнему опечеспву, вмѣстѣ съ брапскимъ духомъ Единовѣрія, облегчили для Великаго Князя сіе важное завоеваніе, приписанное Сигизмундомъ измѣнѣ, кознямъ Михаила Глинскаго, подкупу, обману ⁽¹¹⁴⁾. Сологубу отсѣкли въ Липвѣ голову ⁽¹¹⁵⁾: онъ конечно не былъ измѣнникомъ, опвергнувъ всѣ милостивыя предложенія Василіевы, не захопѣвъ ни за какое богатство, ни за какіе чины оспапъся въ Россіи. Въ

дѣлахъ государственныхъ несчастіе бываетъ Г. 1564. преступленіемъ. Но Михаилъ дѣйствительно могъ имѣть тайныя связи въ Смоленскѣ: по крайней мѣрѣ онъ думалъ, что ему, изъ благодарности за его услуги, отдадутъ сей знаменитый городъ во владѣніе. Великій Князь не сдѣлалъ этого, и смѣялся, какъ увѣряютъ, надъ безмѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго; а Глинскій, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую (116).

Государь немедленно опредѣлилъ Воеводъ Московскихъ и Смоленскихъ ко Мстиславу; гдѣ княжилъ тогда одинъ изъ потомковъ Гедиминова сына, Евнушія, Михаилъ: не имѣя силъ прошивиться, онъ выѣхалъ на встрѣчу къ нашему войску, присягнулъ Россіи, былъ у Великаго Князя, и милосердно имъ одаренный, возвратился въ свою опочину. Граждане Кричева и Дубровны сами собою намъ поддались (117). Довольный сими пріобрѣтеніями, Василій не желалъ иныхъ: учредилъ Правительство въ Смоленскѣ, оставилъ тамъ часть войска, другую послалъ къ Борисову, къ Минску, и самъ возвратился въ Дорогобужъ (118). Михаилъ Глинскій споялъ со вѣрными ему Имя на
Глинска
го: опрядомъ близъ Орши. Никто не зналъ объ его злыхъ умыслахъ. Потерявъ надежду видѣть себя Владѣтельнымъ Княземъ Смоленскимъ, досадуя на Василія и жалѣя о Липвѣ, онъ тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявлялъ раскаяніе, обѣщалъ загладить,

★

Г. 1514. прошедшее. Личная, справедливая ненависть къ измѣннику уступила явной пользѣ государственной: Король увѣрилъ Глинскаго въ милоспш. Утвердили договоръ клятвами; согласились, чтобы войско Липовское шло, какъ можно скорѣе, къ Днѣпру: ибо Михаилъ отъвѣщствовалъ Королю за побѣду. Уже сіе войско находилось близъ Орши: Глинскій, узнавъ о томъ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Россійскаго спана; но отъѣхалъ не далеко. Одинъ изъ его слугъ извѣстилъ Воеводу нашего, Князя Булгакова-Голицу, о бѣгствѣ измѣнника: Воевода въ шу же минуту съ легкою дружиною поскакалъ за нимъ въ обгонъ, пересѣкъ дорогу и ждалъ въ лѣсу. Глинскій ѣхалъ впереди; за нимъ, въ верспѣ, полпа вооруженныхъ слугъ: ихъ и господина схватили и представили въ Дорогобужъ Великому Князю. Глинскій не могъ заператься: у него вынули изъ кармана Сигизмундовы письма (119). Гопюясь къ смерти, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василюевой. Государь приказалъ отвезти его скованнаго въ Москву; а Воеводамъ нашимъ, Князю Булгакову, Боярину Челаднину и многимъ другимъ ишши на встрѣчу къ непріятельской рати. Константинъ Острожскій предводительствовалъ ею. Пишущъ, что нашихъ было 80,000, Липовцевъ же только 35,000, (120). Сошлись на берегахъ Днѣпра, и нѣсколько дней спсояли ншихъ,

Россiяне на лѣвомъ, Липовцы на правомъ. Г. 1514.

Чтобы усыпить Московскихъ Воеводъ, Константи́нъ предлагалъ имъ разо́йтися безъ битвы ⁽¹²¹⁾, и тайно наводилъ мостъ въ пиннадцати верстахъ отъ ихъ стана. Узнавъ, что половина непріятелей уже на сей споронъ рѣки, гордый Бояринъ Челяднинъ сказалъ: „мнѣ мало половины; жду ихъ всѣхъ, и „тогда однимъ разомъ управляюсь съ ними“

(122). Конница, пѣхота Липовская перешли, Битва
Оршин-
ская.
8 Септя-
бря. устроились, заняли выгодное мѣсто: началась кровопролитная битва. Увѣряютъ, что главные Воеводы Московскіе, Князь Булгаковъ-Голица и Бояринъ Челяднинъ, отъ зависти не хотѣли помогать другъ другу; что движенія нашего войска не имѣли связи, ни общей цѣли; что въ самомъ пылу сраженія Челяднинъ выдалъ Булгакова и бѣжалъ ⁽¹²³⁾. По другимъ извѣстіямъ, Князь Константи́нъ употребилъ хитрость: отступилъ припворно, навелъ Россiянъ на пушки, и въ то же время зашелъ имъ въ тылъ ⁽¹²⁴⁾. Всѣ говорятъ согласно, что Липовцы никогда не одерживали такой знаменитой побѣды надъ Россiянами: гнали, рѣзали, шопили ихъ въ Днѣпръ и въ Кропивнѣ; пѣлами усылаи поля между Оршицею и Дубровною; плѣнили Булгакова, Челяднина и шесть иныхъ Воеводъ, прирдасть семь Князей, болѣе 1500 Дворянъ и чиновниковъ ⁽¹²⁵⁾; взяли обозъ, знамена, снарядъ огнестрѣльный; однимъ словомъ, въ полной мѣрѣ

Г. 1514. опомстили намъ за Ведрошскую битву. Мы лишились прирдаши тысячь вонновъ: ночь и дѣса спасли остальныхъ. На другой день Константинъ торжеспировалъ побѣду надъ своими единовѣрными браньями и Русскимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе Россіянъ ⁽¹²⁰⁾; пышно угостилъ знаинныхъ пѣнниковъ и немедленно опправилъ къ Сигизмунду, который велѣлъ Челядина и Булгакова оковашь цѣпями: слѣдспвенно наказалъ ихъ за то, что они услужили ему своимъ неразуміемъ. Сіи злосчастные Воеводы долго помились въ неволѣ, презираемые Липвою и какъ бы забвенные опечеспвомъ ⁽¹²⁷⁾. — Сигизмундъ, будучи внѣ себя отъ радости, спѣшилъ извѣстить всю Европу о славѣ Липовскаго оружія; дарилъ Государей и Папу нациии пѣнниками ⁽¹²⁸⁾; мыслить, что опнимень у Россіи не только Смоленскъ, но и всѣ ея прежніи завоеванія ⁽¹²⁹⁾; что Василій не можетъ собрать новыхъ сильныхъ полковъ, и что ему оспается только, бѣжать во глубину Московскихъ лѣсовъ. Король опибся: сія блестящая побѣда не имѣла никакихъ важныхъ слѣдспвій.

Съ первую вѣснїю о нашемъ несчастьи прискакали въ Смоленскъ нѣкоторые раненные въ битвѣ чиновники Великокняжескіе. Весь городъ пришелъ въ волненіе. Многіе памощніе Бояре думали, подобно Сигизмунду, что Россія уже пала: совѣповались между

собою, съ Епископомъ Варсонофіемъ, и рѣ-
 щились измѣнить Государю. Епископъ тай-
 но послалъ къ Королю своего племянника
 (130) съ увѣреніемъ, что если онъ немед-
 ленно пришлетъ войско, то Смоленскъ
 будетъ его. Но другіе вѣрные Бояре доне-
 сли о семъ умыслѣ Намѣстнику, Князю Ва-
 силію Шуйскому, который, едва успѣвъ
 взявъ измѣнниковъ и самого Епископа подъ
 стражу, увидѣлъ знамена Липовскія: самъ
 Константинъ съ шестью тысячами отбор-
 ныхъ воиновъ явился предъ городскими стѣ-
 нами. Тутъ Шуйскій изумилъ его и жише-
 лей зрѣлищемъ ужаснымъ: велѣлъ на стѣнѣ,
 въ глазахъ Липвы, повѣсиль всѣхъ заговор-
 щиковъ, кромѣ Священнаго, надѣвъ на нихъ
 соболы шубы, бархаты, камки, а другимъ
 привязавъ къ шеѣ серебряные ковши или чар-
 ки, пожалованныя имъ отъ Великаго Князя
 (131). Константинъ воспыла въ гнѣвомъ: при-
 ступилъ къ Смоленску; но измѣнниковъ уже
 не было: граждане и воины бились мужеск-
 венно съ Липвою. Константинъ уцѣлъ:
 Россіяне захватили не мало плѣнниковъ и
 часть обоза. Недостойнаго Паспыря, Вар-
 сонофія, опивезли въ Дорогобужъ къ Вели-
 кому Князю; который, изъявивъ удоволь-
 ствіе Шуйскому, и давъ всѣ нужныя повелѣнія
 для безопасности Смоленска, возвратился
 въ Москву (132). — Липовцы заняли только
 Дубровну, Мстиславль и Кричевъ, гдѣ жи-
 пели снова присягнули Сигизмунду.

Г. 1514.
 Измѣна
 Епископа
 Смолен-
 скаго.

Приступъ
 Остро-
 жскаго къ
 Смолен-
 ску.

Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Король желалъ отдохновенія и распустилъ войско; но сынъ Менгли-Гиреевъ, Магмешъ, узнавъ о побѣдѣ его, хотѣлъ воспользоваться ею, чтобы опустошить южныя владѣнія Россійскія, съ помощію новаго измѣнника нашего, Воеводы Евстафія Дашковича. Мы упоминали о семъ Липовскомъ бѣглецѣ, коего милоспиво принялъ Іоаннъ (133), и которъ, служивъ нѣсколько лѣтъ Василю, ушелъ къ Сигизмунду въ слѣдъ за Констанпиномъ Оспрожскимъ. Получивъ отъ Короля во владѣніе Каневъ и Черкасы, имѣя воинскія достоинства, смѣлость, мужество, Дашковичъ прославился въ Исторіи Днѣпровскихъ Козаковъ, заслуживъ имя ихъ Роmula (134): образовалъ, устроилъ сіе легкое, дѣятельное, неупоминное ополченіе, коему удивлялась Европа; избралъ Вождей, ввелъ строгую подчиненность, далъ каждому воину мечъ и ружье; наблюдалъ всѣ движенія Крымцевъ и преграждалъ имъ путь въ Липву. Дашковичъ зналъ Россію и казался для насъ тѣмъ опаснѣе: вмѣстѣ съ Кіевскимъ Воеводою, Андреемъ Немировичемъ, онъ присоединился къ толпамъ Магмешъ-Гиреевымъ, думая взять Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, гдѣ не было ни Князей, ни Московской рати; Шемякинъ и Князь Василій Стародубскій находились тогда у Государя (135). Непріятели, сверхъ многочисленной конницы, имѣли тяжелый снарядъ огнеспрѣльный.

Т. 1315.

Но Воеводы Сѣверскіе отстояли города: ибо г. 1515. Магмешъ-Гирей боялся прашипъ людей на приступахъ; не слушался Липовскихъ предводителей, и заключилъ свой походъ бѣгствомъ.

Тѣмъ не менѣе Василій съ огорченіемъ видѣлъ, что измѣна Менгли-Гиреева въ пользу Липвы уменьшаетъ силы Россіи. Онъ искалъ новаго средства обратиъ Хана къ прежней системѣ. Посоль Турецкій еще былъ въ Москвѣ: Государь отпустилъ его въ Константинополь съ своимъ ближнимъ Дворяниномъ, Васильемъ Коробовымъ, написавъ съ нимъ въ оповѣстной грамотѣ къ Султану о вѣроломствѣ Менгли-Гирея, и прося, чтобы Селимъ запретилъ Хану дружитья съ Липвою ¹³⁶). Коробову надлежало спараться о заключеніи рѣшительнаго союза между Россією и Портою Оптоманскою, съ обязательствомъ помогать другъ другу во всѣхъ случаяхъ, особенно противъ Липвы и Тавриды, ежели Менгли-Гирей не опспунипъ опъ Сигизмунда. — Но Коробовъ не успѣлъ въ главномъ дѣлѣ: Селимъ писалъ къ Государю, что пришлетъ въ Москву новаго Посла и не сдержалъ слова, будучи занявъ войною Персидскою. Уставили единственно правила свободной шорговли въ Азовѣ и въ Кафѣ для нашихъ купцевъ.

Вторичное посольство къ Султану.

Въ сіе время не спало Менгли-Гирей ⁽¹³⁷⁾: Россія могла бы справедливо оплакивать его

Г 1515
Смерть
Менгли-
Гирей.

кончину, если бы онъ былъ для Василя поже, чпо для Иоанна. Сей достопамятный въ Истории Ханъ пережилъ самого себя, бывъ въ послѣдніе годы только тѣнію Царя, и Великій Князь могъ ждашь болѣе успѣха въ дѣлахъ съ его наслѣдникомъ, старшимъ сыномъ, Магметъ-Гиреемъ. Къ несчастію, новый Ханъ не походилъ на отца ни умомъ, ни добрыми качествами: вопреки Алкорану, любилъ пить до чрезмѣрности, рабодѣствовалъ женамъ, не зналъ добродѣтелей государственныхъ, зналъ одну прелесть корысти, былъ истиннымъ Апаманомъ разбойниковъ. Сначала онъ изъявилъ желаніе пріобрѣсти дружбу Россіи, и съ честію отпустилъ Великокняжескаго

Посольство отъ
новаго Ха-
на Магметъ-Гирей и на-
ше къ не-
му.

Посла, Тучкова; но скоро, взявъ дары отъ Сигизмунда, прислалъ въ Москву Вельможу своего, Дувана, съ наглыми и смѣшными требованіями: писалъ, что взятіе Смоленска нарушаешь договоръ Василіева съ Менгли-Гиреемъ, который будно бы пожаловалъ Смоленское Княженіе Сигизмунду; что Василій долженъ возвратить оное, также и Брянскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Путивль; вмѣстѣ съ другими городами, будно бы данными Ханомъ, отцемъ его, Иоанну въ знакъ милости (138). Магметъ-Гирей пребывалъ еще освобожденія всѣхъ Крымскихъ плѣнниковъ, дани съ Одоева, многихъ вещей драгоцѣнныхъ, денегъ; а въ случаѣ отказа грозилъ местию. Великій Князь не могъ

образумить безсмысленнаго варвара; но могъ надѣяться на доброхотство нѣкоторыхъ Вельможъ Крымскихъ, въ особенностн на вполара Менгли-Гиреева сына, Ахмата Хромаго, объявленнаго *Калгою Орды* или первымъ чиновникомъ по Ханъ: для того вооружился шербннемъ, честилъ Посла, и въ удовольствіе Магметъ-Гирею освободилъ Лешифа: ибо сей бывший Царь Казанскій опять сидѣлъ тогда подъ спражею за неприятельскія дѣйствія Крымцевъ (139). Ему снова позволено было ѣздить во дворецъ и на охоту; но Великій Князь не согласился оппустить его къ матери, которая желала отправиться съ нимъ въ Мекку. — Г. 1515.
— 1516

Бояринъ Мамоновъ повезъ опѣшныя грамоты и дары Хану, весьма умѣренныя (140). Онъ долженъ былъ сказать Магметъ-Гирею, что нелѣпыя его шребованія суть плодъ Сигизмундова коварства; что Государь не только намѣренъ вѣчно владѣть Смоленскимъ Княженіемъ, но хочетъ опнять у Короля и всѣ иные древніе города наши; что Менгли-Гирей утвердилъ свое могущество дружбою Россіи, а не Литвы, и что мы гошovy возобновить союзъ, ежели Ханъ съ искреннею любовію обратится къ Великому Князю и прешанетъ намъ злодѣйствовать: ибо въ то самое время, когда его Посоль выѣзжалъ изъ Москвы, Крымцы нападали на Мещеру и толпились въ окрестностяхъ

Г. 1515 Азова, угрожал предѣламъ Рязанскимъ. —
— 1516. Главнымъ порученіемъ Мамонова было преклонить къ намъ Вельможъ Ханскихъ.

Два обстоятельство помогли сначала его успѣху: Магметъ-Гирей щещно ждалъ новыхъ даровъ отъ Сигизмунда и свѣдалъ, что Султанъ имѣетъ особенное уваженіе къ Великому Князю (141). Хотя Мамоновъ нѣсколько разъ былъ оскорбляемъ наглостію Царедворцевъ (142; хотя Магметъ-Гирей жаловался на скупость Василіеву: однакожь изъявилъ желаніе ошспасть отъ Короля и вызвался даже, въ залогъ союза, прислать одного изъ сыновей на житье въ Россію, ежели Великій Князь пошлетъ сильную рапъ водою на Аспраханъ. Уже написали и грамоту договорную, копорую надлежало утвердить присягою въ день Менгли-Гиреева поминовенія; но Сигизмундъ успѣлъ во-время доставить 30,000 червонцевъ Хану (143): грамоту забыли, Посла Московскаго не слушали, и сынъ Магметъ-Гиреевъ, Царевичъ Богатырь, устремился на Россію съ *голодными* толпами: ибо отъ чрезвычайныхъ жаровъ сего дѣша поля и луга изсохли въ Тавридѣ. Опустошивъ села Мещерскія и Рязанскія, Богатырь ушелъ; а Ханъ въ отвѣтъ на жалобы Великаго Князя просилъ его извинить молодость Царевича, копорый будно бы самовольно превозжилъ Россійскія владѣнія. Еще мирныя сношенія не преры-

вались: мѣсто умершаго въ Тавридѣ Мамо- Г. 1515
 нова засшупилъ Боярскій сынъ Шадринъ, — 1516.
 умный, дѣлательный 44. Весьма усердно
 помогаль ему братъ Ханскій, Калга Ахмапъ,
 ненавистникъ Липвы и другъ Россіи, гдѣ
 онъ на всякой случай готовилъ себѣ вѣрное
 убѣжище. „Мы живемъ въ худыя времена“, го-
 ворилъ Ахмапъ Послу Московскому: „отецъ
 „нашъ повелѣвалъ всѣми, дѣшми и Князьями.
 „Теперь братъ мой Царь, сынъ его Царь,
 „и Князья Цари“ (145). Истину сего дока-
 зывалъ Калга собственными поступками:
 господствуя въ Очаковѣ, нападалъ на Ли-
 повскіе предѣлы, вопреки дружбѣ Сигизмун-
 довой съ Магмешъ-Гиреемъ, и писалъ къ
 Василю: „не думая ни о чемъ иномъ, возьми
 „для меня Кіевъ: я помогу тебѣ завоеватьъ
 „Вильну, Троки и всю Липву“ (146). Другіе
 Князья, также доброхотствуя намъ, враждо-
 вали Королю; увѣряли, что и Ханъ измѣ-
 нилъ ему, если Великій Князь будетъ
 только щедрѣе; а Магмешъ-Гирей сказывали,
 что Россія намѣрена помогать его злодѣямъ,
 Ногаймъ и Аспираханцамъ, если онъ не
 предпочтетъ ей союза Липовскому. Сіа
 Вельможи и безстыдное корыстолюбіе самого
 Хана произвели наконецъ то, что онъ,
 взявъ одною рукою Сигизмундову зодотю,
 занесъ другую съ мечемъ на его землю, не
 для услуги намъ, но единственно для добычи,
 пославъ 40,000 всадниковъ разорять южные

Г. 1515
— 1516.

Королевскія владѣнія (147). Сей варваръ не боялся мести за свое вѣроломство, понимая, что Россія и Литва все просятъ ему, въ надеждѣ вредить черезъ него другъ другу. Между тѣмъ открылось новое важное обстоятельство, которое убѣждало его искать Василіевой пріязни.

Царь Казанскій, Магметъ-Аминь, занемогъ жестокою болѣзнію: отъ головы до ногъ, по словамъ Лѣтописца, онъ *килъ* гноємъ и червями; призывалъ цѣлителей, волхвовъ, и не имѣлъ облегченія; заражалъ воздухъ смрадомъ гниющаго своего тѣла, и думалъ, что сія казнь послана ему Небомъ за вѣроломное убіеніе столь многихъ Россіянъ и за неблагодарность къ Великому Князю Іоанну. „Русской Богъ караетъ меня,“ говорилъ онъ ближнимъ: „Іоаннъ былъ мнѣ опцемъ, а я, слушаясь коварной жены, опланилъ зломъ благодѣтелю. Теперь гибну: къ чему мнѣ серебро и злато, престоль и вѣнецъ, одръ многоцѣнный и жены красныя? Оставляю ихъ другимъ.“ Чтобы умереть спокойно, Магметъ-Аминь желалъ удостоверить Василія въ своей искренности: прислалъ ему 300 коней украшенныхъ золотыми сѣдлами и червленными коврами, Царскій доспѣхъ, щитъ и шаптеръ, подарокъ Владѣтеля Персидскаго, столь богатый и хитро выпканный, что Нѣмецкіе купцы разсматривали его въ Москвѣ съ удивленіемъ (148).

Послы Казанскіе молили Великаго Князя Г. 1515
 объявивъ Лепифа ихъ Владѣтелемъ въ случаѣ — 1516.
 Магмешъ-Аминовой смерти, обѣзываясь вѣчно
 зависѣть отъ Государя Московскаго и при-
 нимать Царей единственно отъ его руки
 (149). Написали грамоту: Окольнічій Туч-
 ковъ ѣздилъ съ нею въ Казань, гдѣ Царь,
 Вельможи и народъ утвердили сей дого-
 воръ клятвами. Василій, въ доказатель-
 ство своего благоволенія къ Магмешъ-Ами-
 ну, пожаловалъ Лепифу городъ Коширу.

Ханъ Крымскій принималъ живѣйшее уча-
 стіе въ судьбѣ Казани, опасаясь, чтобы
 тамошніе Князья послѣ Магмешъ-Аминя не
 взяли къ себѣ на престола кого нибудь изъ
 Аспраханскихъ, ненавистныхъ ему Царевичей.
 Для сего онъ послалъ знашнаго чело-
 века въ Москву, дружески писалъ къ Велико-
 му Князю, хвалился разореніемъ Липвы,
 обѣщалъ немедленно дать свободу Москов-
 скимъ плѣнникамъ и заключить союзъ съ
 нами, если Государь возведетъ Лепифа на
 Казанское Царство, отниметъ городокъ
 Мещерскій, бывшее Нордоулатово помѣстье,
 у своего служиваго Царевича Аспраханскаго
 Шигъ-Алея, уступитъ оное копорому ни-
 будь изъ сыновей Магмешъ-Гиреевыхъ и рѣ-
 шится воевать Аспрахань. Долго Василій
 отвергалъ сіе послѣднее условіе: наконецъ
 и на то согласился (150). Казалось, что всѣ Г. 1517.
 препятствія исчезли. Въ Москву ждали по-

Г. 1517. выхъ Пословъ Ханскихъ съ договорною гра-
мошою: они не ѣхали, и Великій Князь
узналъ, что Сигизмундъ, подобно ему неупо-
мимый въ исканіи Магмешъ-Гиреевой друж-
бы, умѣлъ опянь задобрить Хана богатыми
дарами. 20,000 Крымцевъ съ огнемъ и ме-
чемъ нечаянно явились въ Россіи и дошли
до самой Тулы, гдѣ вспрѣпили ихъ Москов-
скіе Воеводы, Князья Одоевскій и Воробын-
скій. Хищниковъ наказали: спасаясь бѣг-
ствомъ, они понули въ рѣкахъ и въ боло-
тахъ; гибли опъ руки нашихъ воиновъ и
земледѣльцевъ, кошторые засѣли въ лѣсахъ и
не давали имъ ни пуги, ни пощады, такъ,
что весьма не многіе возвратились домой,
нагіе и босые. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
Князь Шемякинъ выгналъ Крымцевъ изъ об-
ласти Пупивальской и побилъ ихъ за Сулою
(151

Владеніе
Крым-
цевъ.

Союзъ съ
Королемъ
Дан-
скимъ.

Не имѣвъ успѣха въ сношеніяхъ съ Ха-
номъ, Василій пріобрѣлъ въ сіе время двухъ
знамениныхъ, искреннихъ друзей въ Европѣ.
Еще въ 1513 году Посолъ Короля Данска-
го, Іоанна, находился въ Москвѣ, или по-
дѣламъ Шведскимъ, или для того, чтобы скло-
нить насъ къ соединенію Греческой Церкви съ
Римскою, какъ самъ Король писалъ къ Им-
ператору Максимилиану и Людовику XII (152).
Сынъ Іоанновъ, Христіанъ II, памятный въ
Исторіи ужасною свирѣпостію и прозвані-
емъ Нерона Сѣвернаго, въ 1517 году утвер-

диль прїязнь съ Россією торжественнымъ г. 1517. договоромъ воевать общими силами — *здѣ и когда будетъ возможно* — Швецію и Польшу (153), хотя Намѣстники Великокняжескіе въ 1510 году заключили съ первою шестидесятилѣтнее перемиріе (154). Посоль нашъ, Дворянинъ Микулинъ, былъ въ Копенгагенѣ: Христіановъ, Давидъ Герольтъ, въ Москвѣ. Великій Князь позволилъ Дапскимъ купцамъ имѣть церковь въ Новѣгородѣ и свободно торговать въ Россіи. — Усильно домогаясь властвовать надъ всею древнею Скандинавіею, Христіанъ не могъ содѣйствовать намъ прошивъ Сигизмунда; а Василій, занятый Липовскою войною, оставался единственно доброжелателемъ Христіана въ его бореніи съ Шведскимъ Правителемъ Спуромъ. Однакожь тѣсная связь между ими двумя Государями утѣшала ихъ враговъ: Сигизмундъ долженъ былъ опасаться Даніи, а Швеція Россіи (155).

Вторымъ союзникомъ нашимъ былъ Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена, Албрехтъ Бранденбургскій. Пламенный духъ сего воинственнаго братства, освященнаго Вѣрою и добродѣтелию, памятнаго великодушіемъ и славою первыхъ его основателей, утѣсь въ странахъ Сѣвера (156): богатство не замѣняетъ доблести, и Рыцари-Владѣтели, нѣкогда сильные презрѣніемъ жизни, въ избытокъ ея прїятностей увидѣли свою слабость.

Союзъ съ
Нѣмец-
кимъ Ор-
деномъ.

Г. 1517. Покорители язычниковъ были покорены собратіями-Христіанами. Казимиръ и наслѣдники его уже взяли многіе Орденскіе города, именую Великаго Магистра своимъ присяжникомъ. Рыцарство шоквало въ униженіи: хотѣло возврашть свою древнюю славу, независимость и владѣнія; молило Папу, Германію, Императора о защитѣ, и наконецъ обратилось къ Россіи, весьма естественно: ибо мы одни ревностно желали ослабить Сигизмунда. Хотя Нѣмецкій Орденъ, вступаясь за Ливонію, часто оглашалъ насъ въ Европѣ злодѣями, невѣрными, ерешиками; но сіи укоризны были преданы забвенію, и крестоносные вишязи Іерусалимскіе дружественно просперли руку къ Великому Князю (1517). Албрехтъ прислалъ въ Москву Орденскаго чиновника, Дидриха Шонберга, принятаго со всѣми знаками уваженія. Въ такое время, когда Дворъ говѣлъ и обыкновенно не занимался дѣлами, на первой недѣлѣ Великаго поста, Шонбергъ имѣлъ переговоры съ Боярами, въ Субботу обѣдалъ у Государя, въ Воскресенье вмѣстѣ съ нимъ слушалъ Липсургію въ храмѣ Успенія. Заключили наступательный союзъ прошивъ Короля (1518). Магистръ требовалъ ежемѣсячно шестидесяти тысячъ золотыхъ Рейнскихъ на содержаніе десяти тысячъ пѣхотныхъ и двухъ тысячъ конныхъ воиновъ: Государь общалъ, если Нѣмцы возьмутъ Данцигъ,

Торнъ, Маріенвердеръ, Эльбингъ, и пойдущъ г. 1517. на Краковъ; однакожь не хотѣлъ включити въ договоръ, чѣобы Россіи не миритися съ Сигизмундомъ до опнятія у него всѣхъ Прусскихъ и нашихъ древнихъ городовъ, сказавъ Шонбергу: „опъ васъ надобно требовапъ „обязательства, ибо вы еще не воюете; а „мы уже давно въ полѣ, и дѣлаемъ, что „можемъ“ (159). Условились хранипъ договоръ въ тайнѣ, чѣобы Король не успѣлъ изготпovitи къ оборонѣ. Шонбергъ, получивъ въ даръ бархатную шубу, 40 соболей и 2,000 бѣлокъ, опсправился въ Кенигсбергъ, съ Дворяниномъ Загряскимъ (160). Размѣнялись кляпвенными грамошами. Магиспру хотѣлось, чѣобы Великій Князь немедленно доставилъ 625 пудъ серебра въ Кенигсбергъ, гдѣ наши собспвенные чиновники могли бы обратипъ оное въ деньги и выдавапъ ихъ, въ случаѣ надобности, Нѣмецкимъ ратникамъ (161). Для сего новый Посоль Орденскій, Мельхіоръ Робенштейнъ, былъ въ Москвѣ. Василій опвѣтспсывовалъ, что серебро готово, но что Нѣмцы должны прежде начать войну. — Магиспръ Ливонскій, спарецъ Плектенбергъ, не участвовалъ въ семъ союзѣ: закорецѣлая ненависть къ Россіянамъ склоняла его, даже вопреки пользамъ Нѣмецкаго Ордена, доброжелательствовапъ Королю. Въ печеніе войны Липовской онъ съ досадою извѣщаль Прусскаго Магиспра о нашихъ вы-

Г. 1517. годахъ, съ удовольствіемъ о неудачахъ (162), хопя и не могъ надѣяпсь на благодарность Короля, бывъ принужденъ отказатьсь отъ его дружбы въ угодность Великому Князю (163): положеніе весьма опасное для слабой Державы!

Отпуская Загряскаго въ Кенигсбергъ, Государь велѣлъ ему развѣдать тамъ о дѣлахъ Императора Максимиліана съ Королемъ Французскимъ, съ Венеціею; узнать, будетъ ли отъ него Посольство въ Москву, и въ какихъ сношеніяхъ онъ находипсь съ Сигизмундомъ (164)? Уже Василій не имѣлъ надежды на помощь Императора въ сей войнѣ, слышавъ о свиданіи его съ Королями Венгерскимъ и Польскимъ въ Вѣнѣ, о брачныхъ союзахъ ихъ семейства; напропивъ того желалъ, чптобы Максимиліанъ объявилъ себя посредникомъ между Липвою и Россіею. Обѣ Державы хотѣли отдохновенія; но первая еще болѣе. Великій Князь молчалъ, а Сигизмундъ просилъ Императора доставить миръ Липвѣ. Для сего Посоль Вѣнскаго Двора, Баронъ Герберштейнъ, мужъ ученый и разумный, прибылъ въ Москву (165). Представленный Государю, онъ съ жаромъ, искусствомъ и краснорѣчіемъ описалъ бѣдствіе междоусобія въ Европѣ Христіанской и поржество злочестивыхъ Султановъ, копорые, пользуясь ея несогласіемъ, берутъ земли и Царства. „На, чщо“ — сказано въ сей достопамятной рѣчи

Посоль-
ство Им-
ператора
Максими-
лиана.

Посольской — „начто Монархи державству. Г. 1317.
 „юсть? ко благу Вѣры и для спокойствія под-
 „данныхъ. Такъ всегда мыслить Императоръ,
 „и воевалъ не ради суепной славы, не ради
 „пріобрѣшеній чуждаго, но для наказанія
 „сварливыхъ, презирая опасность личную,
 „самъ впереди, и съ меньшимъ числомъ по-
 „бѣдая, ибо Господь за добродѣтель. Уже
 „Максимиліанъ благоденствуесть въ пишинѣ.
 „Папа и вся Италія съ нимъ въ союзѣ. Коро-
 „левства Испанскія, Неаполь, Сицилія и
 „всѣ другія, числомъ двадцать шесть, и всѣ
 „православныя, признають въ его внука,
 „Карлъ, своего наслѣдственнаго, законнаго
 „Монарха. Король Португалліи ему родствен-
 „никъ, Король Англіи издавна другъ сер-
 „дечный, Датскій и Венгерскій сыновья
 „и братья, ибо женаты на внукахъ Макси-
 „миліановыхъ; а Польскій имѣеть къ Госу-
 „дарю моему неограниченную довѣренность.
 „Не буду говорить предъ тобою о своемъ
 „Беличесствѣ: вѣдаешь истинную, взаимную
 „любовь, которая васъ соединяетъ. Оста-
 „вались только Король Французскій и Ве-
 „неція внѣ общаго Европейскаго братства:
 „ибо всегда хопѣли особенныхъ выгодъ сво-
 „ихъ, не занимаясь благомъ Христіанства;
 „но и пѣ уже изъявили миролюбіе: уже, какъ
 „слышу, и договоръ подписанъ. Теперь да
 „обозришь челоуѣкъ вселенную, отъ Востока
 „до Запада, отъ Юга до Сѣвера: кто изъ
 „Вѣнценосцевъ православныхъ не связанъ съ

Г. 1517 „Императоромъ или родствомъ или дружбою?
 „Всѣ — и всѣ въ мирѣ, кромѣ Липвы и Рос-
 „сін. Максимиліанъ послалъ меня къ тебѣ,
 „въ надеждѣ, что ты, Государь знаменитый,
 „въ честь и въ славу Божию успокоишь
 „Христіанство и собственную землю: ибо
 „миромъ цвѣшуть Державы, войною изну-
 „ряются; побѣда измѣняется — и кто въ ней
 „увѣренъ? — Доселѣ вѣщаль Императоръ: при-
 „бавлю и мое слово. Будучи въ Вильнѣ, я
 „говорилъ съ Посломъ Турецкимъ: онъ ска-
 „зывалъ, что Султанъ завоевалъ Дамаскъ,
 „Іерусалимъ и все Царство Египетское. Въ
 „исполнѣ сего увѣждалъ меня также одинъ
 „благородный путешественникъ, который
 „самъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ. Государь! мы
 „и прежде опасались Султанскаго могуще-
 „ства: не должны ли нынѣ еще болѣе опа-
 „саться?“ — Ученый Посолъ говорилъ о Фи-
 „липпѣ и Александрѣ Македонскихъ: славилъ
 миролюбіе отца, осуждалъ сына, ненасыпнаго
 въ кровопрولیтіи (166), и проч.

Василій имѣлъ бы право укорять Импера-
 тора нарушеніемъ договора съ Россією; но
 зная, что такіе упреки бесполезны, и что
 Полицика легко все извиняешь, онъ за до-
 брое намѣреніе изъяснилъ ему благодарность и
 свою готовность къ миру. Обязываясь быть
 посредникомъ совершенно безприспартнымъ
 и даже объявить войну Липвѣ, если Король
 не согласится на предложенія умѣренныя,

честныя, справедливыя, Максимилианъ хо- г. 1517.
пѣлъ, чтобы наши Уполномоченные съѣха-
лись для того съ Липовскими въ Даніи или
на границѣ, или въ Ригѣ: Великій Князь ска-
залъ, что переговоры должны быть въ Мо-
сквѣ, какъ всегда бывало, а не иначе, и далъ
оласную грамоту для Королевскихъ Пословъ,
назвавъ себя въ ней *Смоленскимъ* (167). Они Послы
Липов-
скіе.
пріѣхали: Янъ Щипъ, Намѣстникъ Могилев-
скій, и Богушъ, Государственный Секретарь,
съ семидесятью Дворянами; но ихъ не впу-
стили въ Москву: велѣли имъ жить въ До-
рогомиловѣ: ибо Великій Князь узналъ, что
войско Сигизмундово вступило въ наши пре-
дѣлы, и что самъ Король находился въ По-
лоцкѣ съ запасною ратію.

Сіе нападеніе было местію. За нѣсколько
времени предъ тѣмъ Воевода Псковскій, Ан-
дрей Сабуровъ, безъ вѣдома Государева хо-
дилъ съ шрема тысячами воиновъ на Липву:
шелъ мирно, не дѣлалъ никакой обиды жи-
телямъ и спалъ у Рославля, объявивъ гражда-
намъ, что бѣжитъ отъ Великаго Князя къ
Королю. Они повѣрили и выслали ему, какъ
другу, съѣстные припасы; но Сабуровъ не-
чаянно, въ торговый день, взялъ Рославль,
обогатился добычею и вывелъ опшуда мно-
жество плѣнниковъ, изъ коихъ освободилъ
только 18 купцевъ Нѣмецкихъ (168). Чтобы
наказать Псковичанъ, Герой Сигизмундовъ,
Константины Острожскій, хотѣлъ завое-

- Г. 1517. вапъ Опочку, гдѣ былъ Намѣспникомъ Васи-
 Прислупдй Михайловичъ Салпыковъ, достойный
 Острож-скаго къ жити въ Истори: ибо онъ рѣдкимъ муже-
 Опочкъ. ствомъ удивилъ своихъ и непріятелей. Липов-
 цы вмѣстѣ съ наемниками Богемскими и Нѣ-
 мецкими двѣ недѣли громили пушками сію
 ничтожную крѣпость: стѣны падали; но
 Салпыковъ, воины его и граждане не слабѣли
 6 Октяб-въ бодрой защитѣ, опразили прислупъ, уби-
 ря. ли множество людей и Воеводу Сокола, оп-
 нявъ у него знамя. Между тѣмъ Воеводы
 Московскіе спѣшили къ Опочкъ: изъ Вели-
 кихъ Лукъ Князь Александръ Ростовскій, изъ
 Вязьмы Василій Шуйскій. Впереди были Князь
 Ѳеодоръ Оболенскій Телепневъ и храбрый
 мужъ Иванъ Ляпцкій съ Дѣтьми Боярскими:
 они близъ Константинаова спана въ прехъ
 мѣстахъ разбили на голову 14 тысячъ не-
 пріятелей и новую рапъ, посланную Сигиз-
 мундомъ къ Острожскому; плѣнили Воеводу,
 взяли обозъ и пушки (169). Наша главная сила
 шла прямо на Константина: онъ не захо-
 пѣлъ ждашь ее, снялъ осаду, удалился ско-
 рыми шагами и не могъ спасти тяжелыхъ
 18. Октября спѣнобипныхъ орудій, которыя оспались
 профеями Салпыкова. Россіане загладили
 спыдъ Оршинской битвы, возложивъ на
 Константина знаменіе бѣглеца, по выраже-
 нію одного Лѣтописца.
- Октября 25. Узнавъ о сей побѣдѣ, Великій Князь доз-
 волилъ Посламъ Сигизмундовымъ торже-

ственно вѣхашъ въ Москву и принялъ ихъ Г. 1517. съ удовольствіемъ. „Король“ — сказалъ онъ — „предлагаетъ миръ и наступаетъ войною. „Теперь мы съ нимъ управились: можемъ „выслушать мирныя слова его.“ Переговоры начались весьма неумѣренными требованіями съ обѣихъ сторонъ. Мы хотѣли, чтобы Сигизмундъ отдалъ намъ Кіевъ, Вишебскъ, Полоцкъ и другія области Россійскія, вмѣстѣ съ сокровищами и съ Удѣломъ покойной Королевы Елены, казнивъ всѣхъ наглыхъ Пановъ, оскорбителей ея чести; а Литовцы хотѣли имѣть не только Смоленскъ, Вязьму, Дорогобужъ, Пупивль, всю землю Сѣверскую, но и половину Новгорода, Пскова, Твери (170). „Вопъ рѣчи *высокія*,“ сказалъ Баронъ Герберштейнъ: „надобно искать „средины, или я захвалъ въ Москву безполезно.“ Паны Щипъ и Богущъ объявили наконецъ, что Сигизмундъ согласился возобновить договоръ, заключенный между Великимъ Княземъ Іоанномъ и Королемъ Александромъ въ 1494 году. Посоль Максиміліановъ убѣждалъ Василія уступить хотя одинъ Смоленскъ, спавя ему въ примѣръ умирность славнаго Царя Пирра (171), Максиміліана, отдавашаго Венеціанской Республикѣ Верону, и самого Великаго Князя Іоанна, не хотѣвшаго отнять Казани у древнихъ ея Царей. Бояре Московскіе, умолчавъ о Пиррѣ, описывали, что Императора

Переговоры о мирѣ.

Г. 1517. могъ бысть великодушень прошивъ Венеціи, но что великодушіе не естъ законъ; что Казань была и естъ въ нашемъ подданствѣ; что Великій Князь не имѣеть обычая уступать свои опчины, данныя ему Богомъ и побѣдою. Увѣряя въ своемъ безириспрасіи, Герберштейнъ явно держалъ сторону Липовскихъ Пословъ; оправдывалъ Сигизмунда; говорилъ, что Василій не долженъ вѣрить бѣглецамъ и плѣнникамъ, которые приписываютъ разбои Магмешъ-Гирея Сигизмундовымъ наущеніямъ; что мысль Государева, наслѣдовавъ Удѣлъ Елены, противна всѣмъ уставамъ; что оскорбители Королевы могутъ бысть наказаны, если мы умѣримъ иныя прѣбыванія, и проч. Въ сихъ любопытныхъ прѣніяхъ видны искусиво и шонкость разума Герберштейнова, грубость Липовскихъ Пословъ и спокойная непреклонность Василюва: языкъ Бояръ его учивъ, благородень и доказываетъ образованность ума. Спорили много и долго: Смоленскъ былъ главнымъ препяствиемъ мира. Панъ Щипъ сказалъ: „мы ѣдемъ: „Небо казнить виновника кровопролитія.“ Не насъ, отвѣтствовали Бояре. Государь, отпуская Пословъ, вспалъ съ мѣста; велѣлъ кланяться Сигизмунду, и въ знакъ ласки далъ имъ руку. Все кончилось. Тогда Баронъ Герберштейнъ вручилъ Великому Князю особенную грамоту Максимиліанову о Михаилѣ Глинскомъ: Императоръ писалъ, что Ми-

хаиль могъ бытъ виновенъ, но уже довольно г. 1517. наказанъ за то неволю; что сей мужъ имѣеть знаменитыя достоинства, воспитанъ при Дворѣ Вѣнскомъ, служилъ вѣрно ему и Курфирсту Саксонскому; что Василій сдѣлаеиъ Максимиліану великое удовольствіе, если оппуститъ Глинскаго въ Испанію, къ его внуку Карлу. Государь не согласился, отвѣщая, что сей измѣнникъ положишь бы свою голову на плахѣ, если бы не изъавиль желанія принять нашу Вѣру; что отецъ и мать его были Греческаго Закона; что Михайлъ, въ Италіи легкомысленно приставъ къ Римскому, одумался, хочетъ умереть Христіаниномъ Восточной Церкви и порученъ Митрополипу для наставленія.

Такимъ образомъ Посольство Максимиліаново не имѣло никакого успѣха; однакожъ Герберштейнъ выѣхалъ изъ Москвы съ надеждою, что если не миръ, то хотя перемиріе останеиъ возможнымъ между воюющими Державами. Великій Князь послалъ въ Вѣну Дьяка Владиміра Племянникова объяснииъ Императору нашу справедливость и г. 1518, требоватиъ его обѣщаннаго содѣйствія въ войнѣ противъ Сигизмунда (172). Сей Дьякъ не могъ нахвалитъся учтивостію Максимиліана, который велѣлъ ему говорить рѣчь сидя, *въ коллакѣ*; посадилъ и нашего толмача Истоуму; при имени Великаго Князя снималъ шляпу; угостилъ ихъ пѣшно и ѣздилъ съ

Посольство къ Максимиліану.

Г. 1518. ними на охоту; предлагалъ имъ лучшихъ со-
 коловъ въ даръ, и швердилъ, что не имѣеть
 ничего завѣшнаго для своего брата, Вели-
 каго Князя. Но сія ласка происходила
 единственно отъ желанія прекратитъ войну
 Липовскую: ибо Максимиліанъ дѣйствитель-
 но замышлялъ тогда воздвигнуть всѣхъ
 Европейскихъ Государей на Султанана, и видя
 слабость Короля, боялся, чтобы Россія не
 подавила его. „Цѣлость Липвы“ — писалъ
 онъ къ Великому Магистру Нѣмецкому —
 „необходима для блага всей Европы: величіе
 „Россіи опасно“ (173). — Новые Послы
 Максимиліановы, Совѣшникъ Францискъ да-
 Колло и Антоній де-Конпин, прибыли въ Мо-
 скву съ Племянниковымъ (174), чтобы впо-
 рочко ходатайствовать за Сигизмунда, или, какъ
 они говорили, за Христіанство; съ избыт-
 комъ краснорѣчія представили картину
 Опшоманскихъ завоеваній въ трехъ часняхъ
 міра, отъ Воспора Фракійскаго до песковъ
 Египетскихъ, Кавказа и Венеціи; описали
 жалостное рабство Греческой Церкви, ма-
 тери нашего Христіанства; униженіе
 святыни, гроба Спасителя, Назарета,
 Вифлеема и Синая подъ властію Магометанъ;
 изъясняли, что Порша въ соудствѣ съ на-
 ми чрезъ Тавриду и можетъ скоро нало-
 жить тяжкую свою руку на Россію; изобразили
 свирѣпость, хитрость, счастье Се-
 лима, упоеннаго кровію отца и трехъ

Новые по-
 слы отъ
 Импера-
 тора.

братъевъ, возжигающаго предъ собою свѣтъ Г. 1513. тильники отъ туча сердце Христіанскихъ и давшего себѣ имя Владыки міра (175); убѣждали Василия, какъ знаменитѣйшаго Царя Вѣрныхъ, иппи за хоругвию Іисуса; наконецъ молили его объявить искренно, желаетъ ли или не желаетъ мира съ Литвою, чшобы не ллодитъ рѣсей бесполезно? Великій Князь хотѣлъ его, но не хотѣлъ вразумитъ Смоленска. Послы начали говорить о перемиріи на пять лѣтъ. Онъ соглашался, но съ условіемъ освободитъ всѣхъ плѣнниковъ: чего не принялъ Сигизмундъ, имѣя ихъ гораздо болѣе, нежели мы. Наконецъ Василій, въ угодность Императору, далъ слово не воевать Литвы въ печеніе 1519 года, если Король также не будетъ беспокоитъ Россіи, и если Максиміліанъ обяжется послѣ того вмѣстѣ съ Россіею наступитъ войною на Сигизмунда (176). Съ симъ предложеніемъ отправился въ Австрію Великокняжескій Дьякъ Борисовъ. Но Максиміліанъ скончался. Василій жалѣлъ объ немъ какъ о своемъ знаменитомъ пріятелѣ, а Сигизмундъ оплакалъ его какъ усерднаго покровителя, въ такое время, когда новые враги возстали на Литву и Польшу.

Абдыль-Лепиѣвъ, названный преемникомъ Смерть
Царя Магмешъ-Аминя, умеръ въ Москвѣ (177), Лепиѣвъ,
къ огорченію Великаго Князя: ибо Лепиѣвъ

- Г. 1518. служилъ ему орудіемъ Полипыки или залогомъ въ отношеніи къ Тавридѣ и Казани. Но сіе происшествіе имѣло сначала благоприятныя для насъ слѣдствія. Желая завоеванъ Аспраханъ, Магметъ-Гирей не менѣе желалъ подчинить себѣ и Казань: содѣйствіе Россіи, нужное и для перваго, было еще необходимо для успѣха въ послѣднемъ намѣреніи. И такъ, услышавъ о смерти Лепифа, зная близость Магметъ-Аминева и назначивъ Казанскій престолъ брату своему, Санъ-Гирею, Ханъ обратился къ дружбѣ Великаго Князя. Хотя многіе Вельможи и Царевичи усиленно проповѣдали сему расположенію; хотя Калга, Ахматъ-Гирей, нашъ ревностный пріятель, былъ однимъ изъ нихъ злодѣйски убитъ: но доброжелатели Россіи, въ числѣ коихъ находился Князь Аппакъ, главный любимецъ Ханскій, превозмогли, и Магметъ-Гирей извѣстивъ Василія, что онъ немедленно пришлетъ въ Москву сего Аппака съ кляпвенною грамотою; что Крымцы уже воюють Липву; что мы ихъ усердною помощію испребимъ всѣхъ враговъ, если сами окажемъ услугу Хану: возьмемъ для него Астраханъ или Кіевъ (178). Не упуская времени, Государь послалъ въ Тавриду Князя Юрѣя Пронскаго, а съ нимъ Дворянина Илью Челищева, весьма угоднаго Царю. Они встрѣтили Аппака, который дѣйствительно привезъ въ Москву Шерстную грамоту
- Возобновленіе союза съ Крымомъ.
- Г. 1519.

Ханскую, написанную слово въ слово по Г. 1519. данному отъ насъ образцу, въ томъ смыслѣ, чтобы Великому Князю и Магметъ-Гирею соединить оружіе противъ Литвы и наслѣдниковъ Ахмаповыхъ. Въ описаніи сего Посольства замѣтимъ нѣкоторыя любопытныя черты. Аппакъ явился въ чалмѣ и не хотѣлъ сниматьъ ее предъ Василиемъ. „Что, значить такая новостъ?“ спросили наши Бояре: „ты Князь, однакожь не Азейскаго рода, не *Мольнинъ* (179), и никогда не бывалъ въ Меккѣ.“ Аппакъ изъяснилъ, что Магметъ-Гирей дозволилъ ему ѣхать къ Магометову гробу, и въ знакъ сего украсилъ его голову знаменіемъ правовѣрія. Посолъ и чиновники Московскіе преклоняли колѣна, говоря другъ другу именемъ своихъ Государей (180). Онъ здравствовалъ съ Великимъ Княземъ и спалъ на колѣна, чтобы отдать Ханскія письма. Союзъ утвердился присягою. Харпія Шершная лежала на столѣ подъ крестомъ: Василій сказалъ: „Аппакъ! на сей грамошѣ клянуся моему брату, Магметъ-Гирею, дружить его друзьямъ, враждовать непріателямъ. Тутъ не упоминаясь объ Астрахани; но даю слово, вмѣстѣ съ нимъ объявить ей войну.“ Государь поцѣловалъ крестъ, взявъ письменное обязательство съ Аппака въ вѣрности Магметъ-Гирея.

Г. 1519.
Смерть
Магметъ-
Аминя.

Между тѣмъ судьба Казани рѣшилась не такъ, какъ думалъ Ханъ. Магметъ-Аминъ въ ужасныхъ мукахъ закрылъ глаза навѣки: исполняя волю его и свой торжественный обѣтъ, Уланы и Вельможи Казанскіе преобладали новаго Царя опъ руки Василія (181), давно знавшаго мысль Хана Крымскаго, но таившаго свою. Наспало время или угодить Магметъ-Гирею, или сдѣлавъ величайшую досаду. Василій не колебался: какъ ни желалъ союза Тавриды, но еще болѣе опасался усилить ея Хана, который въ надменности власполюбія замышлялъ, подчиненіемъ себѣ Аспрахани и Казани, возстановить Царство Батыево, столь ужасное въ памяти Россіянъ. Одинъ безумный варваръ могъ въ такомъ случаѣ ждасть ихъ услугъ и содѣйствія: не брагу, а злодѣю Магметъ-Гирееву. Василій готовилъ престолъ въ Казани, и послалъ шуда Тверскаго Дворецкаго, Михайла Юрьева, объявить жителямъ, что даетъ имъ въ Цари юнаго Шигъ-Алея, внука Ахматова, который переѣхалъ къ Іоанну съ опцемъ своимъ, Шигъ-Авлеаромъ, изъ Аспрахани, и, къ неудовольствію Магметъ-Гирея, владѣлъ у насъ городкомъ Мещерскимъ. Вельможи и народъ, изъявивъ благодарность, прислали въ Москву знапныхъ людей за Шигъ-Алеемъ. Димитрій Бѣльскій опправился съ ними и съ новымъ Царемъ въ Казань, возвелъ его на престолъ, взялъ съ народа

Шигъ-
Алей Ца-
ремъ въ
Казани.

клятву въ вѣрности къ Государю Москов- Г. 1549.
скому. Всѣ были довольны, и Шигъ-Алей,
воспитанный въ Россіи, искренно преданный
Великому Князю, какъ единственному сво-
ему покровителю, не имѣлъ иной мысли,
кромѣ той, чтобы служить ему усердно въ
качествѣ присяжника.

Сіе дѣлалось во время бытности Апхака
въ Москвѣ, и хотя не помѣшало заключенію
союза съ Тавридою, однакожь произвело объ-
ясненія. Посоль съ удивленіемъ спросилъ,
для чего Василій, другъ его Царя, опдалъ Ка-
зань внуку ненавистнаго Ахмапа? „Развѣ
„нѣтъ у насъ Царевичей?“ сказалъ онъ: „раз-
„вѣ кровь Ординская лучше Менгли-Гиреевой?
„Впрочемъ я говорю только о тѣхъ своемъ име-
„ни, угадывая мысли Хана“ (182). Василій
увѣрялъ, что онъ думалъ возвести брата
или сына Магметъ-Гиреева на сіе Царство,
но что Казанскіе Вельможи непременно
требовали Шигъ-Алея, и если бы воля ихъ
не исполнилась, то они взяли бы себѣ Царя
изъ Ногаевъ или Аспрахани, слѣдственно
опаснаго непріятеля Россіи. Апхакъ замол-
чалъ, и скоро пришла въ Москву желанная Крымцы
вѣсть, что Ханъ уже дѣйствуетъ какъ нашъ опусто-
ревностный союзникъ; что сынъ его, Кал- шаютъ
га Богатырь, совсѣмъ нечаянно всплывъ Литву.
въ Литву съ тридцатью тысячами, огнемъ
и мечемъ опустошилъ Сигизмундовы владѣ-
нія едва не до самаго Кракова, на голову

г. 1519. разбилъ Гепмана, Константина Острожскаго, плѣнилъ 60,000 жителей, умертвилъ еще болѣе и возвратился съ торжествомъ счастливаго разбойника, покрытый кровію и пепломъ (183). Доказавъ такимъ образомъ Королю, что мнимый союзъ варваровъ бываетъ хуже явной вражды (ибо производитъ оплошность) Магметъ-Гирей готовился доказать сію истину и Великому Князю; но еще около двухъ лѣтъ представлялъ лице нашего друга. Аппакъ выѣхавъ изъ Москвы весьма довольный милостію Государя, и новый Посоль Россійскій, Бояринъ Ѳеодоръ Клементьевъ, заступилъ въ Тавриду мѣсто Князя Пронскаго (184). Зная, сколь Магметъ-Гирей боится Султана, Василій отправилъ въ Царьградъ Дворянина Голохвастова съ письмомъ къ Селиму, изъявляя сожалѣніе, что онъ долго не шлетъ къ намъ вѣстараго, обѣщаннаго имъ Посольства для заключенія союза, который могъ бы обуздывать Хана, ужасая Липву съ Польшею (185). Голохвастовъ имѣлъ еще тайное порученіе видѣться въ Константинополѣ съ Гемметомъ Царевичемъ, сыномъ убитаго въ Тавриду Калги Ахмаша. Носился слухъ, что Султанъ мыслить дать ему Крымское Ханство (186); а какъ отецъ его любилъ Россію, то Великій Князь надѣялся и на дружбу сына. Голохвастовъ долженъ былъ предложить Геммету покровительство Василіево, вѣрное убѣ-

Посольство къ Султану.

жище въ Москвѣ, Удѣль и жалованье. Гемметъ, г. 1619. непримиримый врагъ своего дяди, Магметъ-Гирея, могъ и въ изгнаніи бытъ намъ полезенъ, имѣя связи и друзей въ Тавридѣ: пѣтъ болѣе надлежало искапъ въ немъ пріязни, если милоспѣ Сулпанская готовила для него Ханспво. — Посоль нашъ возвратился благополучно. Гемметъ не сдѣлался Ханомъ, не пріѣхалъ и въ Россію; но Селимъ, написавъ къ Василию ласковый отвѣтъ, въ доказательство испинной къ нему дружбы велѣлъ своимъ Пашамъ превожитъ Королевскія владѣнія (187); подтвердилъ также условія свободной торговли между обѣими Державами (188).

Изумленный нападеніемъ Магметъ-Гирея, Сигизмундъ узналъ, что и присяжники его Албрехтъ, Магиспръ Нѣмецкаго Ордена, въ слѣдствіе заключеннаго имъ договора съ Россіею готовятся къ войнѣ. Долго сей искренній союзъ не имѣлъ своего дѣйствія отъ двухъ причинъ. Во-первыхъ Папа, Леонъ X, убѣждалъ Магиспра не только оспаривать въ мирѣ съ Королемъ, но и бытъ посредникомъ между имъ и Россіею, предлагая ему главное Воеводство въ Христіанскомъ всенародномъ ополченіи, коему надлежало собраться подъ знаменами Вѣры, чтобы смиришь гордость Сулпана. Сей Папа, славный въ Испуріи любовію къ Искусствамъ и Наукамъ гораздо болѣе, нежели Пастырскою ревностію

Сношенія
съ Магис-
спромъ
Нѣмец-
кимъ и съ
Папою.

Г. 1519. и государшвеннымъ благоразуміемъ, представлялъ чрезъ Магистра и Великому Князю, что Констанطينополь есть законное наслѣдіе Россійскаго Монарха, сына Греческой Царевны; что здравая Полипика великъ намъ примириться съ Липвою, ибо *время воюетъ* сію Державу, и Сигизмундъ не имѣетъ наслѣдниковъ; что смерть его разрушитъ связь между Липвою и Польшею, которыя безъ сомнѣнія изберутъ тогда разныхъ Владышелей и несогласіемъ ослабляютъ; что все благопріятствуетъ величію Россіи, и мы спланемъ на первой степени Державъ Европейскихъ, если, соединясь съ ними противъ Олимпановъ, соединимся и Вѣрою; что Церковь Греческая не имѣетъ Главы; что древняя сестра ея, Церковь Римская, возвыситъ нашего Митрополита въ санъ Паптріарха, утвердитъ грамотою всѣ *добрые* наши обычаи, безъ малѣйшей перемѣны и новостей; что онъ (Папа) желаетъ украсить главу непобѣдимаго Царя Русскаго вѣнцемъ Царя Христіанскаго, безъ всякаго мірскаго возмездія или прибышка, единственно во славу Божию (189). Василій, какъ пишутъ, негодовалъ на Леона за то, что онъ торжественно праздновалъ въ Римѣ побѣду Сигизмундову въ 1514 году, объявивъ насъ ерешиками (190); однакожъ сей благоразумный Государь отвѣтствовалъ Магистру, что ему весьма пріятно видѣть доброе къ намъ расположеніе Папы и бытъ

съ нимъ въ дружесственныхъ сношеніяхъ по Г. 1519. государственнымъ дѣламъ Европы; но что касается до Вѣры, то Россія была, есть и будетъ Греческаго Исповѣданія во всей числотѣ и неприкосновенности онаго (191). Повѣренный Леоновъ въ Краковъ и въ Кенигсбергъ, Монахъ Николай Шонбергъ, желалъ ѣхать и въ Москву: Великій Князь обѣщалъ принять его милоспиво, и дозволилъ Папѣ имѣть черезъ Россію сообщеніе съ Царемъ Персидскимъ (192). Второю виною Албрехтовой медленности былъ недоспашокъ въ деньгахъ: онъ прѣбывалъ сна тысячъ гривенъ серебра отъ Великаго Князя, чтобы нанять воиновъ въ Германіи; но Великій Князь, опасаясь истощить казну свою бесполезно, опѣшествовалъ: „возьми прежде Данцигъ и „вступи въ Сигизмундову землю;“ а Магистръ говорилъ: „не могу ничего сдѣлать „безъ денегъ.“ По желанію Албрехта Василій написалъ дружесственныя грамоты къ Королю Французскому и Нѣмецкимъ Избирателямъ или Курфирштамъ, убѣждая ихъ вступить за Орденъ, угнетаемый Польшею, и совѣщивалъ Князьямъ Германіи избрать такого Императора, который могъ бы сильною рукою защитить Христіанство отъ невѣрныхъ и ревностию Максимилиана покровительствовать славное Рыцарство Нѣмецкое (193). Послы Магистровы были честны въ Москвѣ, наши въ Кенигсбергѣ: Ал-

Г. 1519. Брехшъ самъ ходилъ къ нимъ для перегово-
ровъ, сажалъ ихъ за обѣдомъ на свое мѣсто,
не хотѣлъ слушать *поклоновъ* опъ Великаго
Князя, называя себя недостойнымъ такой
высокой чести; приказывалъ къ нему *поклоны*
до земли; училъ Нѣмцевъ языку Русскому (194);
говорилъ съ умиленіемъ о благодѣяніяхъ, ожи-
даемыхъ имъ опъ Россіи для Ордена знаме-
нистаго, хопя и несчастнаго въ угнетеніи;
объявилъ Государю всѣхъ своихъ пайныхъ
союзниковъ, и въ числѣ ихъ Короля Дашскаго,
Архіепископа Майнцакаго, Кельнскаго, Гер-
цоговъ Саксонскаго, Баварскаго, Брауншвейг-
скаго и другихъ; увѣрялъ, что Папа Леонъ
будетъ за насъ, если Сигизмундъ отвергнетъ
миръ справедливый; въ порывѣ ревности даже
не совѣщавалъ Василію мириться, чтобы
Липва, находясь тогда въ обстоятельстввахъ
запруднишельныхъ, не имѣла времени отдох-
нуть (195). Великій Князь не сомнѣвался въ
усердіи Магистра, но сомнѣвался въ его си-
лахъ; наконецъ послалъ ему серебра на 14,000
червонцевъ для содержанія тысячи наемныхъ
рашниковъ (196), къ удивленію Магистра Ли-
вонскаго, Пленшенберга, который смѣялся
надъ легковѣріемъ Албрехта, говоря: „я живу
„въ сосѣдствѣ съ Россіянами и знаю ихъ
„обычай; сулятъ много, а не даютъ ничего“
(197). Узнавъ же, что серебро привезли изъ
Москвы въ Ригу, онъ вскочилъ съ мѣста,
сплеснулъ руками и сказалъ: „чудо! Богъ явно

помогаетъ Великому Магистру!“ Слыша, Г. 1519 что Албрехтъ дѣйствительно вызываетъ къ Магистру въ вой- себя 10,000 ратниковъ изъ Германіи и всѣми нѣ съ Польшею. силами ополчается на Короля; свѣдавъ, что война уже открылась между ими (въ концѣ 1519 года), Великій Князь еще отправилъ значную сумму денегъ въ Пруссію (1518), желая Ордену счастья, славы и побѣды.

Между тѣмъ Россія и сама бодро дѣйство- Походъ нашихъ воеводъ на Ливну. вала оружіемъ. Московская дружина, Новогородцы и Псковичи осаждали въ 1518 году Полоцкъ; но голодъ принудилъ ихъ отступить: не малое число дѣтей Боярскихъ, гонимыхъ Липовскимъ Паномъ Волинцемъ, утонуло въ Двинѣ. Въ Августѣ 1519 года Воеводы наши, Князя Василій Шуйскій изъ Смоленска, Горбатый изъ Пскова, Курбскій изъ Смародуба ходили до самой Вильны и далѣе, опустошая, какъ обыкновенно, всю землю; разбили нѣсколько отрядовъ и шли прямо на большую Липовскую рать, копорая стояла въ Кревѣ, но удалась за Лоскъ, въ мѣста тѣсныя и непроходимыя (1519). Россіане удовольствовались добычею и плѣномъ, несмѣннымъ, какъ говорятъ Лѣтописецъ, Другіе Воеводы Московскіе, Василій Годуновъ, Князь Елецкій, Засѣкинъ съ сильною Тапарскою конницею приступали къ Вишнѣбску и Полоцку, выжгли предмѣстія, взяли внѣшнія укрѣпленія, убили множество людей (1520). Третья рать подъ начальствомъ

Оеодора Царевича, крещеннаго племянника Алегамова, также громил Липву (201). Польза сихъ нападеній состояла единственно въ разореніи непріятельской земли: Магистръ совѣтовалъ намъ предпріять важнѣйшее: сперва завоевать Самогитію, открытую, беззащитную и богатую хлѣбомъ; а послѣ иппи въ Мазовію, гдѣ онъ хотѣлъ соединиться съ Россійскимъ войскомъ, чтобы ударить на Короля въ сердцѣ его владѣній, въ самое это время, когда наемные Нѣмецкіе полки, идущіе къ Вислѣ, устремляясь на него съ другой стороны (202).

Положеніе Сигизмундово казалось весьма бѣдственнымъ. Не только война, но и язва опустошала его Державу (203). Лучшее Королевское войско состояло изъ Нѣмцевъ и Богемскихъ Славянъ: они, послѣ неудачнаго приступа къ Опочкѣ, съ досадою ушли во свояси и говорили споль обидныя для Сигизмунда рѣчи, что единоземцы ихъ уже не хотѣли служить ему (204). Лавры славнаго Гешмана, Константина, увяли. Города Литовскіе стояли среди устьянныхъ пепломъ степей, гдѣ кипались толпами бѣдные жители деревень, сожженныхъ Крымцами или Россіянами. Но, счастье впрочемъ спасло Сигизмунда (205). Онъ не терялъ бодрости; искалъ мира, не отказываясь отъ прежнихъ требованій, и заключилъ въ Москвѣ, чрезъ Пана Лелюшевича, только перемиріе на

шесть мѣсяцевъ (206): дѣйствовалъ въ Тавридѣ г. 1520
убѣжденіями и подкупомъ; укрѣплялъ границу
прошивъ насъ, и всѣми силами наступилъ
на Магистра, слабѣйшаго, однакожь весьма
опаснаго врага, который имѣлъ тайныя свя-
зи въ Нѣмецкихъ городахъ Польши, зналъ
ея способы, важныя мѣстные обстоятель-
ства, и могъ давать гибельныя для нее со-
вѣты Великому Князю. Албрехтъ предводи-
тельствовавалъ не тысячами, а сотнями, ожи-
дая серебра изъ Москвы и воиновъ изъ Гер-
маніи; сражаясь мужественно, уступалъ мно-
гочисленности непріятелей и едва защи-
пилъ Кенигсбергъ, откуда Посолъ нашъ дол-
женъ былъ для безопасности выѣхать въ
Мемель (207). Наемники Ордена, 13,000. Нѣм-
цевъ, дѣйствительно явились на берегахъ
Вислы, осадили Данцигъ, но разсѣлись, не
имѣя съѣстныхъ запасовъ, ни вѣстей отъ
Магистра. Воеводы Королевскіе взяли Ма-
ріенвердеръ, Голландъ, и заставили Албрех-
та просить мира (208).

Слабость
Нѣмецка-
го Орде-
на.

Но главнымъ Сигизмундовымъ счастіемъ
была измѣна Казанская съ ея зловерными
для насъ послѣдствіями. Если Ханъ Крым-
скій, свѣдавъ о воцареніи Шигъ-Алея, не
вдругъ съ огнемъ и мечемъ успремился на
Россію: то сіе происходило отъ боязни до-
садить Султану, коего оптимная благо-
склонность къ Великому Князю была ему из-
вѣстна. Селимъ, гроза Азій, Африки и Ев-

Злоба
Магметъ-
Гирея на
Василія.

Г. 1521. ропы, умерь: немедленно отправился въ Кон-
 Посо́ль спаншинополь Посо́ль Московскій, Трешъ-
 ство къ Султану. якъ Губинъ, привѣспивоватъ его сына, Ге-
 роя Солимана, на проиѣ Опшоманскомъ (209),
 и новый Султанъ велѣлъ объявить Магметъ-
 Гирею, чѣобы онъ никогда не смѣлъ безпо-
 коить Россіи (210). Тщепно Ханъ спарался
 уничтожить сію дружбу, основанную на вза-
 имныхъ выгодахъ торговли, и внушалъ Со-
 лиману, что Великій Князь ссылается съ
 злодѣями Поршы, даетъ Царю Персидскому
 огнеспрѣльный снарядъ и пушечныхъ худож-
 никовъ, искореняетъ Вѣру Магометанскую
 въ Казани, разоряетъ мечети, спавишь
 церкви Христіанскія (211). Мы имѣли усерд-
 ныхъ доброжелателей въ Пашахъ Азовскомъ
 и Кафинскомъ: утверждаемый ими въ пріяз-
 ни къ намъ, Султанъ не вѣрилъ клеветамъ
 Магметъ-Гирея, который языкомъ разбой-
 ника сказалъ ему наконецъ: „чѣмъ же буду
 „сытъ и одѣтъ, если запретишь мнѣ во-
 „евать Московскаго Князя“ (212)? Гоповаясь
 покорить Венгрію, Солиманъ желалъ, чѣобы
 Крымцы опустошали земли ея союзника,
 Сигизмунда; но Ханъ уже возобновилъ друж-
 бу съ Липвою. Еще называясь *братомъ* Маг-
 метъ-Гиреевымъ, Великій Князь вдругъ услы-
 Бунтъ въ Казани. шалъ о бунтѣ Казанцевъ (213). Года три
 Шигъ-Алей царствовалъ спокойно и тихо,
 ревностно исполняя обязанность нашего
 присяжника, угождая во всемъ Великому

Князю, оказывая совершенную довѣренность Г. 1521. къ Россіянамъ и холодноспъ къ Вельможамъ Казанскимъ: слѣдственно не могъ бытъ любимъ подданными, которые только боялись, а не любили насъ, и съ неудовольствіемъ видѣли въ немъ слугу Московскаго. Самая наружность Алеева казалась имъ противною, изображая склонность къ низкимъ, чувственнымъ наслажденіямъ, несогласнымъ съ доблестію и мужествомъ: онъ имѣлъ необыкновенно толстое, опвислое брюхо, едва замышную бороду и лице женское (214). Его добродушіе называли слабостію: тѣмъ болѣе жаловались, когда онъ, подвигнутый усердіемъ къ Россіи, наказывалъ злыхъ совѣтниковъ, предлагавшихъ ему отступить отъ Великаго Князя по примѣру Магметъ-Аминя (215). Такое общее расположеніе умовъ въ Казани благопріятствовало проискамъ Магметъ-Гирея, который обѣщалъ ея Князьямъ полную независимость, если они возьмутъ къ себѣ въ Цари брата его Саипа и соединятся съ Тавридою для возстановленія древней славы Чингисова потомства. Успѣхъ сихъ тайныхъ сношеній открылся весною въ 1521 году: Саипъ-Гирей съ полками явился предъ стѣнами Казанскими, безъ сопротивленія вступилъ въ городъ и былъ признанъ Царемъ: Алей, Воеводу Московскаго Карпова и Посла Великокняжескаго, Василія Юрьева, взяли подъ стражу, всѣхъ

Г. 1621.

нашихъ купцевъ ограбили, заключили въ темницы, однакожь не умерщвили ни одного челоѡка: ибо новый Царь хотѣлъ показати умѣренность; объявилъ себя покровителемъ сверженнаго Шигъ-Алея, уважая въ немъ кровь Тохтамышеву; далъ ему волю ѣхать съ своею женою въ Москву, коней и проводника; освободилъ и Воеводу Карпова ⁽²¹⁶⁾. Немедленно оставивъ Казань, Алей встрѣтился въ степяхъ съ нашими рыболовами, которые льшомъ обыкновенно жили на берегахъ Волги, у Дѣвичьихъ горъ ⁽²¹⁷⁾, и тогда бѣжали въ Россію, испуганные возмущеніемъ Казанцевъ: онъ вмѣстѣ съ ними нипался запасомъ сушеной рыбы, правую кореньями; терпѣлъ голодъ, и едва могъ достигнуть Россійскихъ предѣловъ, откуда путешествіе его до столицы было уже какъ бы поржесивеннымъ: вездѣ чиновники Великокняжескіе ждали Царя-изгнанника съ привѣщиваніями и съ брашномъ, а народъ съ изъясненіемъ усердія и любви. Всѣ Думные Бояре выѣхали къ нему изъ Москвы на встрѣчу. Самъ Государь на дѣсницѣ дворца обнялся съ нимъ дружески. Оба плакали. „Хвала Всевышнему!“ сказалъ Василій: „ты живъ: сего довольно“ ⁽²¹⁸⁾. Онъ благодарилъ Алея именемъ опечесства за вѣрность; упѣшалъ, осыпалъ дарами; обѣщалъ ему и себѣ управу; но еще не успѣлъ предпріять месіи, когда плуча варваровъ нашла на Россію.

Исхитивъ Казань изъ нашихъ рукъ, Магметъ-Гирей не терялъ времени въ бездѣйствіи: хотѣлъ укрѣпиль ее за своимъ братомъ и для того сильнымъ ударомъ попряси Василіеву Державу; вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, но поднялъ и Ногаевъ; соединился съ Апаманомъ Козаковъ Липовскихъ, Евстафіемъ Дашковичемъ, и двинулся такъ скоро къ Московскимъ предѣламъ, что Государь едва успѣлъ выслать рать на берега Оки, дабы удержать его спремленіе. Главнымъ Воеводою былъ юный Князь Димитрій Бѣльскій; съ нимъ находился и меньшій братъ Государевъ, Андрей: они въ безразсудной надменности не совѣщались съ мужами опытными, или не слушались ихъ совѣтовъ; спали не шамъ, гдѣ надлежало; перепустили Хана чрезъ Оку, сразились не во-время, безъ устройства, и малодушно бѣжали. Воеводы Князь Владиміръ Курбскій, Шереметевъ, двое Замятнинныхъ, положили свои головы въ несчастной бѣгѣ. Князя Феодора Оболенскаго-Лопату взяли въ плѣнъ. Великій Князь ужаснулся, и еще гораздо болѣе, свѣдавъ, что другой непріятель, Саипъ-Гирей Казанскій, опъ береговъ Волги также идетъ къ нашей столицѣ (219). Сіи два Царя соединились подъ Коломною, опустошалъ всѣ мѣста, убивая, плѣняя людей пысачами, оскверняя святыню храмовъ, злодѣйствуя, какъ бывало въ старину при Батыѣ

Г. 1521.
Нападеніе
Магметъ-
Гирей и
Казанцевъ
на Рос-
сію.

Г. 152г. или Тохтамышъ. Татары сожгли монастырь Св. Николая на Ёгрѣшѣ и любимое село Василіево, Оспровъ, а въ Воробьевѣ пили медь изъ Великокняжескихъ погребовъ, смотря на Москву. Государь удалился въ Волокъ собирающъ полки, ввѣривъ оборону столицы зяблю, Царевичу Петру, и Боярамъ (220). Все препепало. Ханъ 29 Іюля, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, епоялъ уже въ нѣсколькихъ версахъ отъ Москвы, куда спекались жители окресноспей съ ихъ семейспвами и драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ. Улицы заперлись обозами. Пришельцы и граждане, жены, дѣти, спарцы, искали спасенія въ Кремль, тѣснились въ воропахъ, давили другъ друга. Митрополишь Варлаамъ (преемникъ Симоновъ) усердно молился съ народомъ: Градоначальники распорядили зашщипу, всего болѣе надѣясь на искусство Нѣмецкаго пушкаря, Никласа. Снарядъ огнеспрѣльный могъ дѣйствительнo спасти крѣпость; но былъ недрспапокъ въ порохъ. Открылось и другое бѣдспвіе: ужасная тѣсноша въ Кремль грозила неминуемою заразою. Предвидя худыя слѣдспвія, слабые начальники вздумали — шакъ повѣспвуетъ одинъ чужеземный, современный Историкъ (221) обезоружить Хана Магметъ-Гирея богатыми дарами: отправили къ нему Посольспво и бочки съ крѣпкимъ медомъ. Опасаясь и нашего войска и непри-

ступныхъ для него Московскихъ укрѣпленій, Г. 1511. Ханъ согласился не превозжитъ сполиты и мирно иппи во-свояси, если Великій Князь, по уставу древнихъ временъ, обяжется грамопоу плапитъ ему дань. Едва ли самъ варваръ Магменъ - Гирей считалъ такое обязашельство дѣйствительнымъ: вѣрояпнѣе, что онъ хотѣлъ единспвенно унизитъ Василю и засвидѣтельспвоватъ свою побѣду столь обиднымъ для Россіи договоромъ. Вѣроятно и то, что Бояре Московскіе не дерзнули бы далѣ сей грамоты безъ вѣдома Государева: Василій же, какъ видно, боялся временнаго спыда менѣе, нежели бѣдспвія Москвы, и предпочель ея мирное избавленіе славнымъ опасностямъ кровопролитной, не вѣрной битвы. Написали харптію, скрѣпили Великокняжескою печатью, вручили Хану, который немедленно отспступилъ къ Рязани, гдѣ спанъ его имѣлъ видъ Азіатскаго торжища: разбойники сдѣлались купцами, звали къ себѣ жипелей, увѣряли ихъ въ безопаснспи, продавали имъ свою добычу и плѣнниковъ, изъ коихъ многіе даже безъ выкупа уходили въ городъ. Сіе было хипростпію. Атаманъ Липовскій, Евспай Дашковичъ, совѣпповалъ Магменъ-Гирею обманомъ взять крѣпоспъ: къ счасптію, въ ней бодрспвовалъ Окольникій, Хабаръ Симскій, сынъ Іоаннова Воеводы, Василю Образца, мужъ опытный, благоразумный, спаситель Нижняго Нова-

Г. 1621. города (222). Ханъ, желая усыпить его, по-Хабаръ слалъ къ нему Московскую грамоту, въ Симскій спасаесть удословѣреніе, что война кончилась, и Рязань и честь Ве-ликого Князя. чно Великій Князь призналъ себя данни-комъ Крыма; а между тѣмъ непріятельскія полпы шли къ крѣпости, будто бы для опысканія своихъ бѣглецовъ. Симскій, исполняя успавъ чести, выдалъ имъ всѣхъ плѣнниковъ; укрывавшихся въ городѣ, и заплатилъ 100 рублей за освобожденіе Князя Оеодора Оболенскаго; но число Липовцевъ и Тапаръ непреспанно умножалось подѣ спѣнами, до самаго того времени, какъ Рязанскій искусный пушкаръ, Нѣмецъ Иорданъ, однимъ выстрѣломъ подожилъ ихъ множество на мѣстѣ: оспальные въ ужасѣ разсѣялись. Коварный Ханъ притворился изумленнымъ: жаловался на сіе непріятельское дѣйствіе; требовалъ головы Иордановой, спращаль мѣстію, но спѣшилъ удалишься, ибо свѣдалъ о впаденіи. Аспраханцевъ въ его собспвенные предѣлы (223). Торжествъ Симскаго было совершенно: онъ спасъ не только Рязань, но и честь Великокняжескую: поспыдная харптія Московская оспалась въ его рукахъ. Ему дали послѣ санъ Боярина, и — что еще важнѣе внесли описаніе сподѣ знаменитой услуги въ Книги Розрядныя и въ Родословныя на память вѣдамъ (224).

Сіе нашествіе варваровъ было самымъ несчастнѣйшимъ случаемъ Василюва государ-

ствованія. Предавъ огню селенія, отъ Ниж- Г. 1521.
 няго Новгорода и Воронежа до береговъ
 Москвы-рѣки, они плѣнили несмѣнное чи-
 сло жителей ⁽²²⁵⁾, многихъ знаменитыхъ женъ
 и дѣвицъ, бросая грудныхъ младенцевъ на зе-
 млю; продавали невольниковъ толпами въ Ка-
 фѣ, въ Астрахани; слабыхъ, преслѣбыхъ
 морили голодомъ: дѣти Крымцевъ учились
 надъ ними искусству язвить, убивать людей.
 Одна Москва славилась своею, по мнѣнію народа,
 сверхъ-естественное спасеніе: рассказывали о
 явленіяхъ и чудесахъ ⁽²²⁶⁾; устроили особен-
 ный крестный ходъ въ монастырь Срѣшенія,
 гдѣ мы донынѣ при разѣ въ годъ благодаримъ
 Небо за избавленіе сей древней столицы отъ
 Тамерланова, Ахматова и Магметъ-Гиреева
 нападенія ⁽²²⁷⁾. Великій Князь, возвращаясь, изъ-
 явилъ признавательность Нѣмецкимъ чиновни-
 камъ огнеслѣбнаго снаряда, Никласу и Юр-
 дану ⁽²²⁸⁾; но велѣлъ судить Воеводу, которые
 пустили Хана въ сердце Россіи. Всѣ упрекали
 Бѣльскаго безразсудностію и малодушіемъ; а
 Бѣльскій слаталъ вину на брата Государева,
 Андрея, который, первый показавъ пылъ не-
 пріятелю, увлекъ другихъ за собою. Василій,
 щадя брата, наказалъ только одного Вое-
 воду, Князя Ивана Воробинскаго, мужа весь-
 ма опытнаго въ ратномъ дѣлѣ и допослѣ все-
 гда храбраго. Вина его, кажется, состояла
 въ томъ, что онъ, будучи оскорбленъ над-
 менностію Бѣльскаго, съ тайнымъ удоволь-

Сузь Вое-
водѣ.

спвиѣмъ видѣлъ ошибки сего юнаго Полководца, жерпвовалъ самолюбію отечеспвомъ и не сдѣлалъ всего возможнаго для блага Россіи: преспуиленіе важное и пѣмъ менѣ извинительное, чѣмъ труднѣе уличить виновнаго! Лишенный своего помѣстья и сана, Князь Воротынскій долгое время сидѣлъ въ заключеніи: былъ послѣ освобожденъ, ѣздилъ ко Двору, но не могъ выѣхать изъ столицы (229).

Скоро пришло въ Москву извѣстіе о новомъ грозномъ для насъ замыслѣ Хана: онъ велѣлъ объявить на прехъ торгахъ, въ Перекопи, въ Крымѣ, въ Кафѣ и въ другихъ мѣстахъ, чтобы его Уланы, Мурзы, воины не слагали съ себя оружія; не разсѣдывали коней и готовились вторично ийти на Россію (230). Татары не любили воевать въ зимнее время, безъ подножнаго корма: весною полки наши заняли берега Оки, куда прибылъ и самъ Великій Князь. Никогда Россія не имѣла лучшей конницы и столь многочисленной пѣхоты. Главный станъ, близъ Коломны, уподоблялся обширной крѣпости, подъ защитою огнеспрѣльнаго снаряда, котораго мы прежде не употребляли въ полѣ (231). Сказываютъ, что Государь, любясь прекраснымъ войскомъ и станомъ, послалъ вѣстника къ Магметъ-Гирею съ такими словами: „Вѣроломно нарушивъ миръ и союзъ, шы въ видѣ разбойника, душегубца, зажива, гальщика, напалъ нечаянно на мою землю.

Г. 1522.
Станъ
подъ Коломною.

„Имѣешь ли бодрость воинскую? иди теперь: Г. 1522.
 „предлагаю тебѣ честную бившу въ полѣ.“
 Ханъ оповѣстивоваль, что ему извѣстны пу-
 тни въ Россію и время удобное для войны;
 что онъ не спрашиваетъ у непріятелей,
 гдѣ и когда сражашься (232). Лѣто прохо-
 дило: Магметъ-Гирей не являлся. Въ Авгу-
 стѣ Государь возвратился въ Москву, гдѣ
 Солимановъ Посоль, Князь Мангупскій, Скин-
 деръ, уже нѣсколько мѣсяцевъ ждалъ его,
 пріѣхавъ изъ Константинополя вмѣстѣ съ
 Третьякомъ-Губинымъ (233).

Посоль
Солима-
новъ.

Послу оказали великую честь: Государь
 всталъ съ мѣста, чтобы спросить у него о
 здравіи Султана; далъ ему руку и велѣлъ
 сѣсть *подлѣ себя* (234). Не лѣзя было писать
 ласковѣ, какъ Солиманъ писалъ къ Василю,
 своему *вѣрному пріятелю и доброму сосѣду*,
 увѣряя, что желаетъ быть съ нимъ *въ крѣп-
 кой дружбѣ и въ братствѣ*; но Скиндеръ го-
 ворилъ единственно о дѣлахъ торговыхъ, и
 купивъ нѣсколько драгоценныхъ мѣховъ, уѣ-
 халъ (235). — Не теряя надежды пріобрѣсти
 дѣятельный союзъ Опшоманской Имперіи,
 Василій еще посылалъ въ Константинополь
 ближняго Дворянина, Ивана Морозова, съ
 дружесственными грамотами; однакожь не ве-
 лѣлъ ему объявлять условій, на коихъ мы же-
 лали заключить письменный договоръ съ Пор-
 тою: ибо Великому Князю, по обыкновен-
 ной гордости новаго Россійскаго Двора, хо-

✱

Г. 1522. шѣлось, чѣобы Султанъ прислалъ для того собспвеннаго Вельможу въ Москву (236). Сей опытъ былъ послѣднимъ съ нашей спороны: Солиманъ довольствовался учпivosпями, не думая, кажется, чѣобы Россія могла искренно содѣйствовать Оптоманамъ въ покореніи Христіанскихъ Державъ, и еще менѣе думая бытъ орудіемъ нашей особенной Полипики; спѣняя Венгрію, завоевавъ Родось, готоваясь устремиться на Мальту, онъ пребоавъ опъ насъ мира, шоваровъ, и ничего болѣе.

Если бы Сигизмундъ въ одно время съ Магмешъ-Гиреемъ и съ Казанскимъ Царемъ напалъ на Россію, то Великій Князь увидѣлъ бы себя въ крайности, и поздно бы узналъ, сколь судьба Государствъ бываетъ непоспюнна, вопреки хпшрымъ соображеніямъ ума чѣловѣческаго. Но, къ счастью нашему, Король не имѣлъ сильнаго войска, боялся ужаснаго Солимана, зналъ вѣроломство Хана Крымскаго, и радуясь претѣрпѣнному нами опъ него бѣдѣспвію, надѣялся шѣлько, что оно склонитъ Василія къ миролюбію. Государь въ самомъ дѣлѣ желалъ прѣкрапнѣть войну съ Липвою для скорѣйшаго обузданія Тавриды и Казани. Пользуясь обспояшѣлѣспвами, Сигизмундъ хотѣлъ договариваться о мирѣ не въ Москвѣ, какъ обыкновенно бывало, а въ Вильнѣ или въ Краковѣ: Великій Князь отвергнулъ сіе предложеніе, и знапный Королевскій чиновникъ, Пешръ Спани-

славовичъ, съ Секретаремъ Иваномъ Горно-
спаемъ прѣхали въ Москву, когда еще Вое-
воды наши стояли у Коломны, готовые
идти на Татарь или на Липву (237). Не мог-
ли согласиться въ условіяхъ вѣчнаго мира:
долго спорили о перемиріи; наконецъ заклю-
чили его на пять лѣтъ отъ 25 Декабря
1522 года. Смоленскъ остался нашимъ; гра-
ницею служили Днѣпръ, Ибака и Меря (238).
Успавили вольность торговли; поручили
Намѣстникамъ Украинскимъ рѣшить пѣябы
между жителями обоихъ Государствъ: но
пѣнникамъ не дали свободы, къ прискорбію
Василія, которъй долженъ былъ опказаться
отъ сего требованія. Окольнічій Морозовъ
и Дворецкій Бушурлинъ ѣздили въ Краковъ
съ перемирною грамотою. Липовскій Исто-
рикъ съ удивленіемъ говорилъ о пышности
сихъ Вельможъ, сказывая, что подъ ними
было пять сотъ коней (239). Два раза Си-
гизмундъ звалъ ихъ обѣдать, и два раза они
уходили изъ дворца, чтобы не сидѣть за
столомъ вмѣстѣ съ Папскими, Цесарскими
и Венгерскими Повѣренными въ дѣлахъ: ибо
сіе казалось для нихъ несовмѣстнымъ съ че-
стію Великокняжескаго Посольства. Король
утвердилъ грамоту присягою, облегчивъ судь-
бу нашихъ пѣнниковъ.

Такъ кончилась сія десятилѣтняя война
Липовская, славная для Сигизмунда громкою
побѣдою Оршинскою, а для насъ полезная

г. 1522.
Посоль-
ство Ли-
повское
и переми-
ріе.

Г. 1522. важнымъ приобрьщеніемъ Смоленска, для обо-
ихъ же Государствъ равно опустошительная,
если опнесемъ къ ней гибельное нашествіе
Магмешъ - Гиреево. Достопамяшнымъ слѣд-
ствіемъ ея было уничтоженіе Нѣмецкаго Ор-
дена, къ прискорбію Василія, который ли-
чился въ немъ хопя и слабого, но ре-
вноспнаго союзника. Успупивъ силъ, жалу-
ясь на скупость Великаго Князя, можетъ
Конецъ бытъ невольную по нашимъ умѣреннымъ до-
Нѣмецка-го Орденаходамъ, и на худое усердіе своего народа,
въ Прус-Магиспръ искалъ мира и пожертвовалъ ему
сіа, бытіемъ Рыцарсшва, славнаго въ лѣпописяхъ.
Сигизмундъ призналъ Албрехта наслѣдствен-
нымъ Владѣтелемъ Орденскихъ городовъ, съ
условіемъ, чшобы они вѣчно зависѣли отъ
Государей Польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ
Чернаго Орла, съ изображеніемъ буквы S,
начальной Сигизмундова имени (240). Хопя
съ перемѣною обстоятельствъ сіе знамени-
тное Палесшинское брапство опжило вѣкъ
свой, и казалось уже несоотвѣтственнымъ
новому государспвенному порядку въ Европѣ;
однакожь гибель учрежденія споль памятнаго
своею великодушною цѣдію, законами суро-
вой добродѣтели и геройспвомъ первыхъ
основателей, произвела всеобщее сожалѣніе,
— Орденъ Ливонскій, бывъ около прехъ вѣ-
ковъ сопряженъ съ Нѣмецкимъ, распался въ
печальномъ уединеніи, среди грозныхъ опа-
сностей и между двумя сильными Державами,

Россією и Польшею, въ ненадежной, но въ г. 1522. полной свободѣ, какъ старецъ при дверяхъ гроба. Ливонскіе Рыцари давали Великому Магистру Нѣмецкому деньги и людей для войны: за что онъ торжественно объявилъ ихъ независимыми навѣки (241). Судьба также готовила имъ конецъ; но Плетшненбергъ еще жилъ, и какъ бы въ награду за свое великодушіе долженствовалъ спокойно умереть Главою свободнаго братства. Въ 1521 году онъ возобновилъ мирный договоръ съ Россією на десять лѣтъ (242).

Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ.

ГЛАВА III.

Продолженіе государственія Василіева.

Присоединеніе Рязани къ Москвѣ. Заключеніе К. Шемякина Ханъ Крымскій взялъ Астрахань. Злодѣйства въ Казани. Бѣдствіе Крыма. Ханъ Сайдець-Гирей. Походы на Казань. Постриженіе Великой Княгини. Новый бракъ Великаго Князя. Сношенія съ Римомъ, съ Императоромъ Карломъ V. Перемиріе съ Литвою. Дружество съ Густавомъ Вазою. Посольства Солимановы. Набѣгъ Крымцевъ. Рать на Казань. Новый Царь въ Казани. Зашоченіе Шигъ-Алея. Рожденіе Царя Іоанна Василіевича. Посольства Астраханскія; Молдавскія, Ногайское, Индѣйское. Набѣгъ Крымцевъ. Болѣзнь и кончина Великаго Князя. Характеръ Василіевъ. Строгосіе и милость. Дѣло Максима Грека, Жалобы на Великаго Князя. Образъ жизни Ва-

силія, охота, Дворъ, обѣды, пшшуль. Иноземцы въ Москвѣ. Законы. Строенія. Церковныя дѣланія. Разныя бѣдствія Великіе современники Василіевы. Расколь Лютеровъ.

Г. 1521 — 1534.

Г 1517
— 1523.

Распространивъ Липовскою войною предѣлы Государства, Василій въ то же время довершилъ великое дѣло Единовласпія внуку три онаго. Еще Рязань была особеннымъ Княженіемъ, хотя претъ городовъ ея, часть умеряаго Князя Геодора, принадлежала къ Московскому и Василій уже именовался *Рязанскимъ* (243). Еще Князя Сѣверскій и Спародубскій или Черниговскій, называясь слугами Государа Россійскаго, имѣли права Владѣшпелей. Василій, исполнитель Иоанновыхъ намѣреній, ждалъ шолько справедлиаго повода къ необходимому уничтоженію сихъ остатковъ Удѣльной Системы.

Присоединеніе
Рязани къ
Москвѣ.

Вдова, Княгиня Агришпина, нѣсколько лѣтъ господствовала въ Рязани именемъ своего малолѣтнаго сына, Иоанна (244): Василій оставлялъ въ покоѣ слабую жену и младенца, ибо первая во всемъ повиновалась ему какъ верховному Государю; но сынъ ея, достигнувъ юношескаго возраста, захошѣлъ вдругъ свергнуть съ себя опеку и матери и Велиааго Князя Московскаго: то есть, властвовать независимо, какъ его предки, спарышше въ родѣ Ярослава I (245). Пишущъ,

что онъ торжественно объявляя сіе Васи- г. 1517.
лію, вступилъ въ пѣсную связь съ Ханомъ — 1523.
Крымскимъ и мыслилъ жениться на дочери
Магметъ-Гиреевой ²⁴⁶. Государь велѣлъ ему
быть къ себѣ въ Москву: Князь Іоаннъ дол-
го не ѣхалъ; наконецъ, обманушый совѣтомъ
знатнѣйшаго Боярина своего, Симеона Кру-
бина, явился предъ Василіемъ, который, ули-
чивъ его въ неблагодарности, въ измѣнѣ, въ
дружбѣ съ злодѣями Россіи, опдалъ подъ
спражу, взялъ всю Рязань, а вдовствующую
Княгиню Агриппину сослалъ въ монастырь.
Сіе случилось въ 1517 году (²⁴⁷). Когда Маг-
метъ-Гирей шель къ Москвѣ, Князь Іоаннъ,
пользуясь общимъ смятеніемъ, бѣжалъ оп-
шуда въ Липву, гдѣ и кончилъ жизнь въ не-
извѣстности (²⁴⁸). — Такимъ образомъ, около
чешырехъ спольпій бывъ опдѣльнымъ, неза-
висимымъ Княженіемъ (²⁴⁹), Рязань въ слѣдъ за
Муромомъ и за Черниговымъ присоеди-
нилась къ сѣвернымъ владѣніямъ Мономахова
потомства, которыя соспавили Россійское
Единодержавіе. Она считалась тогда лучшею
и богачѣею изъ всѣхъ обласпей Государ-
ства Московскаго, будучи пушемъ нашей
важной торговли съ Азовомъ и Кафою, изо-
билая медомъ, пшпцами, звѣрями, рыбою, осо-
бенно хлѣбомъ, шакъ, что нивы ея, по
выраженію Писателей XVI вѣка, каза-
лись густымъ лѣсомъ. Жители славились
воинскимъ духомъ; ихъ упрекали високоумі-

Г. 1517
— 1525. емь и суровостію. Чтобы мирно господствовать надъ ними, Великій Князь многихъ перевелъ въ другія области (250).

Князь Василій Шемякинъ Сѣверскій отличался доблестію воинскою, былъ ужасомъ Крыма, ненавистникомъ Липвы и вѣрнымъ спражемъ южной Россіи: за что Великій Князь оказывалъ ему милость и далъ городъ Пупивль (251); но опасался и не любилъ его, во первыхъ помня ужасный характеръ дѣда Василюва, Димитрія, а во вторыхъ зная безпокойный духъ внука, смѣлаго, надменнаго своими достоинствами: для того неуспѣшно наблюдалъ за нимъ и съ тайнымъ удовольствіемъ видѣлъ непримиримую, взаимную злобу Князей Сѣверскихъ, Шемякина и Василя Симеоновича Спародубскаго, женапаго на своячинѣ Государевой. Послѣдній доносилъ, что первый ссылается съ Королемъ Сигизмундомъ и мыслилъ измѣнить Россіи; а Шемякинъ требовалъ суда и писалъ къ Великому Князю: „Прикажи мнѣ, „*холоду* пвоему, бытъ въ Москвѣ, да оправдаюсь изуспѣшно, и да умолкнешь навѣки клеветникъ мой. Еще опецъ его, Симеонъ, „злословилъ меня: сынъ хвалился безстыдствомъ и говоритъ: *уморю Шемякина, или самъ заслужу гнѣвъ Государевъ. Изслѣдуя* „дѣло: если я виновенъ, то голова моя предъ „Богомъ и предъ побою“ (252). Въ Августѣ 1517 года онъ пріѣхалъ въ Москву; на дру-

Заключе-
ніе К. Ше-
мякина.

гой день, въ праздникъ Успенія, объѣдалъ съ Г. 1517
 Государемъ у Мишпрополипа, совершенно — 1523.
 оправдался и хощѣлъ, чтобы ему выдали
 живыхъ доносителей. Ихъ было двое: одинъ
 слуга Князя Пронскаго, другой Стародуб-
 скаго, которые будто бы въ Новгородѣ
 Сѣверскомъ и въ Липовѣ узнали о мнимой
 измѣнѣ Шемякина. Государь велѣлъ выдать
 перваго доносителя: втораго же объявить
 невиннымъ. Шемякинъ съ честію и съ но-
 вымъ жалованьемъ возвратился въ область Сѣ-
 верскую, гдѣ властвовалъ спокойно еще пять
 лѣтъ, переживъ своего злодѣя, Стародуб-
 скаго. (253). Но въ 1523 году возобновились
 подозрѣнія: письменно обнадеженный Госу-
 даремъ и Мишпрополишомъ въ личной безо-
 пасности, Шемякинъ впорочно явился на
 судъ въ столицу, былъ обласканъ, а чрезъ
 нѣсколько дней заключенъ въ темницу, какъ
 уличенный въ тайной связи и перепискѣ съ
 Липвою. Сомнѣвались въ истинѣ сего обви-
 ненія; рассказывали, что одинъ умный шутъ
 въ Москвѣ ходилъ иногда изъ улицы въ ули-
 цу съ мешаю и кричалъ: *время отистипъ*
Государство отъ послѣдняго сора, то естъ,
 избавивъ оное отъ послѣдняго Князя Удѣль-
 наго (254). Народъ смѣялся, разгадывая остро-
 умную прищучу. Другіе осуждали Государя и
 въ особенности Мишпрополипа, который
 обманулъ Шемякина своимъ ручательствомъ
 (255). Не за-долго до сего времени Варлаамъ,

Г. 1517
— 1523.

благочестивый, твердый и не льстец Великому Князю ни въ какихъ случаяхъ пропивныхъ совѣси, долженъ былъ оставить Мипрополию: на мѣсто его избрали Даніила, Игумена Іосифовскаго, молодого, прищиплѣннаго челоуѣка, свѣжаго, румянаго лицомъ, пучнаго тѣдомъ и тонкаго умомъ (256). Думая о полипическихъ выгодахъ болѣе, нежели о Христіанскихъ добродѣтеляхъ, Даніиль оправдывалъ заключеніе Шемякина и говорилъ, что Богъ избавилъ Великаго Князя отъ внушренняго, домашняго врага (257). Не такъ мыслилъ Игумень Троицкій, Порфирій, мужъ воспианный въ пустынь и въ просныхъ обычаяхъ: онъ поржеспвенно и смѣло ходатайсповалъ за *гонимаго* Князя, беззаконно опягченнаго цѣпями; прогнѣвалъ Государя, и сложивъ съ себя одежду Игуменскую, удалился въ лѣсную пустыню на Бѣлоозеро (258). — Шемякинъ умеръ въ пещницѣ. Онъ супруги его, привезенной въ Москву, оплучили всѣхъ Боярынъ, копорья составляли ея пышный Дворъ (259). — Симвь навсегда пресѣклись Удѣлы въ Россіи, хотя не безъ насилія, не безъ личныхъ жерпвъ и несправедливостей, но безъ народнаго кровопролитія. Въ самыхъ благихъ, общепользныхъ дѣянiяхъ государственныхъ видимъ примѣсъ спрасшей челоуѣческихъ, какъ бы для того, чтобы Исторія не представляла намъ идоловъ, будучи Исторіею людей или несовершенства.

Обратимся къ дѣламъ внѣшнимъ. Въмѣсто Г. 1517
 того, чтобы наказать Магметъ-Гирея за — 1523.
 опустошеніе Россіи, Великій Князь желалъ
 какъ можно скорѣе съ нимъ примириться.
 Походъ на Тавриду казался опаснымъ и без-
 полезнымъ: даль, степи, пущыни изнурили
 бы войско, и самый счастливый успѣхъ до-
 ставилъ бы намъ только скудную добычу:
 въ слѣдующее лѣто Крымцы могли бы снова
 явиться въ нашихъ предѣлахъ. Полиплика
 Великокняжеская ограничивалась Липвою:
 тамъ видѣли мы прочныя, еспеспвенныя,
 языкомъ и Вѣрою утверждаемыя пріобрѣтен-
 нія, нужныя для могущества Россіи; все
 другое относилось единственно къ сей цѣли.
 Посоль Василіевъ; Наумовъ, еще оставался
 въ Тавридѣ и предлагалъ Хану миръ; а Маг-
 метъ - Гирей, готовя мѣся Аспрахани,
 также хотѣлъ возобновить дружбу съ нами
 и прислалъ своихъ Пословъ въ Москву: самъ
 же выступилъ со многочисленнымъ войскомъ
 къ устью Волги.

Въ Аспрахани господствовалъ тогда Усе- Ханъ
 инъ, сынъ умершаго Царя Ченибека (260): Крымскій
 онъ искалъ покровительства Россіи, но не взялъ
 успѣлъ защищать себя отъ нашествія Маг- Аспра-
 метъ-Гирея, который вмѣстѣ съ Ногай- ханъ.
 скимъ Княземъ Мамаемъ осадилъ Аспраханъ,
 изгналъ Усеина, и завоевавъ сей важный
 торговый городъ, исполнилъ такимъ обра-
 зомъ свое давнишнее властолюбивое намѣ-

реніе совокупить при Батыевы Царства — Казань, Аспрахань и Тавриду — въ единую Державу, которая могла бы и далѣе расширяться на Востокъ покореніемъ Ногаевъ, Шибанскихъ или Тюменскихъ и Хивинскихъ Моголовъ, примкнуть отъ моря Каспійскаго къ Персіи, къ Сибири, и новыми пучами варваровъ угрожать образованному Западу. Василий предвидѣлъ сію опасность: для того, спараясь удержатъ Казань въ зависимости отъ Россіи, не хотѣлъ помогать Магметъ-Гирею на Аспрахань, и договариваясь съ нимъ о мирѣ, заключилъ тайный союзъ съ ея Царемъ, коего Послы свѣдали въ Москвѣ о бѣдствіи ихъ опечесства. Но безпокойство Великаго Князя было непродолжительно: варваръ можетъ имѣть властолюбіе, смѣлость и счастье; только не умѣетъ пользоваться успѣхами: легко пріобрѣтая, легко и теряетъ. Магметъ-Гирево величіе исчезло какъ сновидѣніе.

Г. 1523.
Злодѣй-
ства въ
Казани.

Услышавъ о завоеваніи Аспрахани, Саипъ-Гирей, Царь Казанскій, вздумалъ праздновать оное кровопролитіемъ: уже не боясь Россіи, и въ безумной гордости считая всякую дальнѣйшую умѣренность малодушіемъ, онъ велѣлъ умертвить всѣхъ Московскихъ купцевъ и Посла Государева, Василья Юрѣева (261). Въспѣ о семъ ужасномъ злодѣйствѣ достигла Москвы въ одно время съ другою, весьма для насъ благопріятною: о внезапной гибели

Магметъ-Гирей и бѣдствіяхъ Тавриды. Ме- Г. 1523.
жду пѣмъ, какъ онъ, торжесивуя побѣду, Бѣдствія
веселился и пировалъ въ богатой Аспра- Крыка.
хани, сподвижникъ его, Князь Ногайскій,
Мамай, гоповилъ ему сѣсть, по внушеніямъ
брата своего Агиша. „Чпо ты дѣлаешь?“
говорилъ Агишъ: „служишь орудіемъ силь-
„ному, властолюбивому сосѣду, который мы-
„слишь поработитъ всѣхъ насъ, одного за
„другимъ. Опомнись, или будетъ поздно.“
Мамай согласился съ братомъ, условился въ
мѣрахъ, и началъ доказывать Хану, чпо ихъ
войско слабѣетъ духомъ и тѣломъ въ городѣ;
чпо надобно стоятъ въ полѣ, гдѣ Тапаринъ
дышетъ свободно и пылаетъ мужесствомъ.
Магметъ - Гирей, принявъ совѣтъ, вышелъ
изъ города; но въ спанѣ велъ роскошную,
безпечную жизнь, не воображая никакихъ
опасностей: войны ходили безъ оружія.
Вдругъ Агишъ и Мамай съ толпами Ногай-
скими окружають Царскій шатеръ, въ ко-
емъ Магметъ-Гирей спокойно обѣдалъ съ
юнымъ сыномъ Богашырь-Солтаномъ: убива-
ють ихъ и многихъ Вельможъ; нападають
на спанъ, рѣжутъ изумленныхъ Крымцевъ,
гонятъ бѣгущихъ, шопятъ въ Дону (262).
Только двое изъ сыновей Ханскихъ, Казы-
Гирей и Бибей, съ пятидесятью Князьями
прибѣжали въ Тавриду: въ слѣдъ за ними
винулись и Ногаи въ ея беззащитные Улу-
сы, захватили спада, выжгли селенія, пла-

Г. 1523. вали въ крови женъ и младенцевъ, копорыѣ укрывались въ лѣсахъ или въ ущелинахъ горъ. Вельможи Крымскіе собрали наконецъ пы-
сая двѣнадцать воиновъ и сразились съ Но-
гатами; но разбиные на голову, едва спасли-
ся бѣгствомъ въ Перекопъ, охраняемую Сул-
танскими Янычарами. Въ то же время Апа-
манъ Днѣпровскихъ Козаковъ, Евстафій Даш-
ковичъ, бывъ дополъ союзникомъ Крымскимъ,
сжегъ укрѣпленія Очакова, и все истребилъ,
что могъ, въ Тавридѣ.

Московскій Бояринъ Колычовъ, посланный
еще къ Магментъ-Гирею, находясь въ Переко-
пи, былъ свидѣтелемъ сихъ происшествій.
Когда Ногаи и Дашковичъ удалились, сынъ
Ханъ Сай-Ханскій, Казы-Гирей, назвалъ себя Царемъ
Тавриды; но долженъ былъ уступить пре-
споль дядѣ, Сайдентъ-Гирею, копорый, съ
Султанскимъ указомъ и съ Янычарами прѣ-
хавъ изъ Константинополя, удавилъ племян-
ника въ Кафѣ, торжественно воцарился и
спышилъ предложивъ Василию свою дружбу,
хвляясь могуществомъ и величіемъ. „Опець
„швой —“ писалъ онъ къ Государю — „безо-
„пасно споялъ за хребтомъ моего опца, и
„его саблею съкъ головы непріятелямъ. Да
„будетъ любовь и между нами. Имѣю рать
„сильную: Великій Сулпанъ мнѣ покрови-
„тель, Царь Астраханскій Усеинъ другъ, Ка-
„занскій Саипъ-Гирей братъ, Ногаи, Чер-
„касы и Тюмень подданные, Король Сигиз-

„мундъ холопъ, Волохи нутники мои и спадъ Г. 1523. „ники. Исполняя волю Султанову, хочу „жить съ тобою въ тѣсномъ братствѣ. Не „превожъ моего единокровнаго въ Казани. „Минувшее забудемъ. Липѣ не дадимъ по- „коя,“ и проч. Новый Ханъ пребоваъ отъ Василя шестидесяти тысячъ алпынь, увѣ- рия, что истинные братья никогда не оп- казываютъ другъ другу въ такихъ бездѣ- лицахъ. Хотя въ Москвѣ знали, что Крымъ находился въ самомъ ужасномъ опустоше- нии; что Сайдешъ-Гирей не могъ тогда имѣть ни двѣнадцати тысячъ исправныхъ воиновъ: однакожъ Великій Князь спарался воспользо- ваться добрымъ расположеніемъ Хана и за- ключивъ съ нимъ союзъ, чтобы по крайней мѣрѣ не опасаться набѣговъ Крымскихъ; толь- ко не далъ ему денегъ, и въ разсужденіи Царя Казанскаго опѣлсповалъ: „Государи вою- „ютъ, но Пословъ и купцевъ не убиваютъ: „нѣтъ и не будетъ мира съ злодѣемъ“ (263).

Между тѣмъ, какъ шли переговоры съ Тавридою объ условіяхъ союза, войско наше Походы на Казань. дѣйствовало противъ Казани. Самъ Государь ѣздилъ въ Нижній Новгородъ, откуда по- слалъ Царя Шигъ-Алея и Князя Василя Шуй- скаго съ судовою, а Князя Бориса Горбаци- го съ конною ратію. Они не только воева- ли непріятельскую землю, убивая, плѣняя людей на берегахъ Волги, но сдѣлали и нѣ- что важнѣйшее: основали городъ при устьѣ

Суры, назвавъ его именемъ Василія, и спѣсивъ предѣлы Казанскаго Царства, сею пивердынею защищали Россію: валъ, оспрогъ и деревянныя спѣсны были доспашочны для приведенія варваровъ въ ужась. Алей и Шуйскій возвратились осенью. Не трудно было предвидѣшь, что Россіяне возобновятъ нападеніе въ благопріятнѣйшее время: Саипъ-Гирей искалъ опоры, и рѣшился объявить себя подданнымъ Великаго Солimana, съ условіемъ, чѣобы онъ спасъ его опъ мещи Василіевой. Могъ ли дѣйствительно Глава Мусульмановъ не вступиться въ шакомъ случаѣ за единовѣрнаго? Однакожь сіе заступленіе, весьма легкое и какъ бы мимоходомъ, оказалось бесполезнымъ: Князь Манкупскій, Скиндръ, находясь тогда въ Москвѣ единственно по дѣламъ купеческимъ, именемъ Сулпана объявилъ нашимъ Боярамъ, что Казань есть Турецкая область; но удовольствовавшись опвѣстомъ, что Казань была, есть и будетъ подвластна Россійскому Государю; что Саипъ-Гирей мяшежникъ и не имѣетъ права дарить ея Сулпана (264).

Г. 1624. Весною полки гораздо многочисленнѣйшіе выступили къ Казани, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ завоевать оную. Въ судовой рати главными начальниками были Шигъ-Алей, Князья Иванъ Бѣльскій и Горбатый, Захарынь, Симеонъ Курбскій, Иванъ Ляпцкій; а въ конной Бояринъ Хабаръ Симскій. Число вои-

новъ, какъ увѣряють, проспиралось до 150 Г. 1624. тысячъ (265). Слухъ о семъ необыкновенномъ ополченіи споль успрашилъ Сапъ-Гирея, что онъ немедленно бѣжалъ въ Тавриду, оставивъ въ Казани юнаго, принадлежащаго племени, Сафа-Гирея, внука Менгли-Гиреева (266), и сказавъ жителямъ, что ѣдешь искать помощи Султановой, которая одна можетъ спасти ихъ. Гнушаясь его малодушіемъ, ненавидя и боясь Россіянъ, они называли Сафа-Гирея Царемъ, клялися умереть за него и приготовились къ оборонѣ, вмѣстѣ съ Черемисами и Чуваши. 7 Іюля судовая раба Московская явилась предъ Госпинымъ островомъ, выше Казани; войско расположилось на берегу, и 20 дней провело въ бездѣйствіи, ожидая Хабары Симскаго съ конницею. Непріятель также стоялъ въ полѣ; превозилъ Россіянъ частными, мало важными нападеніями; изъяслялъ смѣлость. Презирая опрока Сафа-Гирея, Алей писалъ къ нему, чтобы онъ мирно удался въ свое отечество и не былъ виновникомъ кровопролитія. Сафа-Гирей отвѣщалъ: „чья побѣда, того и Царство: сразимся.“ Въ сіе время загорѣлась Казанская деревянная крѣпость (267): Воеводы Московскіе не двинулись съ мѣста, дали жителямъ спокойно гасить огонь и строили новую стѣну; 28 Іюля перенесли станъ на луговую сторону Волги, къ берегамъ Казанки, и опять ничего не дѣ-

Г. 1524. лали; а непріятель жегъ нивы въ окрестностяхъ, и занявъ всѣ дороги, наблюдалъ, чтобы мы не имѣли никакихъ подвозовъ. Испрашивъ свои запасы, войско уже перпѣло недостатокъ — и вдругъ разнесся слухъ, что конница наша совершенно истреблена непріятелемъ. Ужась объялъ Воеводъ. Не знали, что предпринять: боялись иппи назадъ и медленно плыть Волгою вверхъ; думали спуститься ниже устья Камы, бросить суда и возвратиться сухимъ путемъ чрезъ опдаленную Вятку. Оказалось, что дикіе Черемисы разбили только одинъ конный отрядъ Московскій; что мужеспвенный Хабаръ въ двадцати верстахъ отъ Казани, на берегу Свѣяги, одержалъ славную побѣду надъ ними, Чувашами и Казанцами, хотѣвшими не допустить его до соединенія съ Алеемъ: множество взялъ въ плѣнъ, утопилъ въ рѣкѣ, и съ профеями прибылъ въ станъ главной рати (268).

Не столь счастливъ былъ Князь Иванъ Палецкій, который изъ Нижняго Новгорода шелъ на судахъ къ Казани съ хлѣбомъ и съ тяжелымъ снарядомъ огнеспрѣльнымъ. Тамъ, гдѣ Волга, устьянная островами, спѣсняется между ими, Черемисы запрудили рѣку камнемъ и деревьями. Сія преграда изумила Россіянъ. Суда, увлекаемая стремленіемъ воды, разбивались одно объ другое или объ камни, а съ высокаго берега сыпались на нихъ спрѣлы

и капцались бревна, пускаемые Черемисами. Г. 1524. Погибло нѣсколько тысячъ людей, убитыхъ или утопшихъ (269); и Князь Палецкій, снаряживъ въ рѣкѣ большую часть военныхъ рядовъ, съ немногими судами достигъ нашего стана. Сіе бѣдствіе, какъ думаютъ, произвело извѣстную старинную пословицу: *съ одну сторону Черемиса, а съ другой берегися* (270). „Волга“ — пишеть Казанскій Историкиъ — „сдѣлалась тогда для варваровъ злопо-„спруйнымъ Тигромъ: кромѣ пушекъ и ядеръ, „они пудами извлекали изъ ея глубины се-„ребро и драгоценное оружіе Москвитянъ.“

Хотя Россіяне обступили наконецъ крѣ- Августа
15.
пость и могли бы взять ее, шѣмъ върояшнѣе, что въ самый первый день осады убивъ лучшаго непріятельскаго пушкаря, видѣли замѣшательство Казанцевъ и худое дѣйствіе ихъ огнеспрѣльнаго снаряда; хотя Нѣмецкіе и Липовскіе воины, наемники Государевы, требовали приспуга: но Воеводы, опасаясь неудачи и голода, предпочли миръ: ибо Казанцы, устращенные побѣдою Симскаго, послали къ нимъ дары, обѣщаясь немедленно отправить Посольство къ Великому Князю, умилоствивши его, загладить свою вину. Малодушные или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ослѣпленные золотомъ начальники прекратили войну, сняли осаду и вышли изъ земли Казанской безъ славы и съ болѣзнію, отъ коей умерло множество людей, такъ, что

Г. 1524. едва ли половина рапи оспалась въ живыхъ. Главный Воевода, Князь Иванъ Бѣльскій, лишился милости Государевой; но Минпрополисъ исходатайствовалъ ему прощенье (271).

Послы Казанскіе дѣйствительно пріѣхали къ Государю; молили его, чѣобы онъ утвердилъ Сафа-Гирея въ достоинствѣ Царя, и въ такомъ случаѣ обязывались, какъ и прежде, усердствовать Россіи (272). Василій пребывалъ доказательствъ и залога въ вѣрности сего народа, постояннаго единственно въ обманахъ и злодѣйствъ: впрочемъ желалъ обойтись безъ дальнѣйшаго кровопролитія. Бояринъ, Князь Пенковъ, былъ въ Казани для переговоровъ. Между тѣмъ Государь безъ оружія нанесъ ей ударъ весьма чувствительный, запротивъ нашимъ купцамъ ѣздить на ея дѣшнюю ярмонку и назначивъ для ихъ торговли съ Азіею мѣсто въ Нижегородской области, на берегу Волги, гдѣ нынѣ Макарьевъ: опъ чего сія славная ярмонка упала: ибо Астраханскіе, Персидскіе, Арменскіе купцы всего болѣе искали тамъ нашихъ мѣховъ, и сами Казанцы лишились вещей необходимыхъ, на примѣръ соли, копорую они получали изъ Россіи (273). Но какъ трудно перемѣнять старыя обыкновенія въ путяхъ купечества, то мы, сдѣлавъ зло другимъ, увидѣли и собственный вредъ: не скоро можно было пріучить людей къ новому, дикому, ненаселенному мѣсту, гдѣ нѣкогда существовалъ уеди-

ленный монастырь, заведенный Св. Макаріем Унженским и разрушенный Татарами при Василии Темномъ (274). Цѣна Азіатскихъ ремесленныхъ произведеній у насъ возвысилась; открылся недоспашокъ въ нужномъ, особенно въ соленой рыбѣ, покупаемой въ Казани. Однимъ словомъ, досадивъ Казанскому народу, Великій Князь досадилъ и своему, который не могъ предвидѣть, что сіе юное поржище будетъ со временемъ нашею славною Макарьевскою ярмонкою, едва ли не богатѣйшею въ свѣтѣ. Жаловались, что Государь ищетъ себѣ непріятелей, равно какъ осуждали его и за основаніе города въ землѣ Казанской, хотя дальновиднѣйшіе изъ самыхъ современниковъ знали, что дѣло идетъ не объ истинномъ дружествѣ съ нею, но о вѣрнѣйшемъ ея, для насъ необходимомъ покореніи, и хвалили за то Великаго Князя (275).—Слѣдствіемъ переговоровъ между нами и Казанью было пышнѣе, мирное бездѣйствіе съ обѣихъ споронъ.

Тогда Великій Князь, свободный отъ дѣлъ г. 1525.
 воинскихъ, занимался важнымъ дѣломъ семей- Постри-
 ственнымъ, тѣсно связаннымъ съ государ- женіе
 ственною пользою. Онъ былъ уже двадцать Великой
 лѣтъ супругомъ, не имѣя дѣтей, слѣдствен- Книжки.
 но и надежды имѣть ихъ. Опецъ съ удоволь-
 ствіемъ видѣлъ наслѣдника въ сынѣ: таковы
 уставъ Природы; но братья не столь близки
 къ сердцу, и Василиевы не оказывали ни ве-

Г. 1525 ликихъ свойствъ душевныхъ, ни искренней привязанности къ старѣйшему, болѣе опасаясь его какъ Государя, нежели любя какъ единокровнаго. Современный Лѣтописецъ повѣствуетъ, что Великій Князь, ѣдучи однажды на *позлащенной колесницѣ*, внѣ города, увидѣлъ на деревѣ пшичье гнѣздо, заплакалъ и сказалъ: „пшичы счастливые меня: у нихъ есть дѣти!“ Послѣ онъ также со слезами говорилъ Боярамъ: „кто будетъ моимъ и Русскаго Царства наслѣдникомъ? браться ли, которые не умѣютъ править и своими Удѣлами?“ Бояре отвѣтствовали: „Государь! неплодную смоковницу посади, ютъ: на ея мѣстѣ сажать иную въ вер-
 „поградѣ“ (276). Не только придворные угодники, но и ревностные друзья опеченства могли совѣтовать Василию, чтобы онъ развелся съ Соломонією, обвиняемою въ неплодіи, и новымъ супружествомъ даровалъ наслѣдника престолу. Слѣдуя ихъ мнѣнію, и желая быть опцемъ, Государь рѣшился на дѣло жестокое въ смыслѣ нравственности: немилосердо отвергнувъ отъ своего ложа невинную, добродѣтельную супругу, которая двадцать лѣтъ жила единственно для его счастья; предавъ ее въ жертву горести, стыду, опчаянію; нарушивъ святыи успавъ любви и благодарности. Если Митрополитъ Даніиль, снисходительный, уклончивый, внимательный къ

міру болѣе, нежели къ Духу, согласно съ Г. 1526. Великокняжескимъ Синклипомъ призналъ намѣреніе Василіево законнымъ или еще похвальнымъ: по нашлись и Духовные и міряне, которые смѣло сказали Государю, что оно прошивно совѣспи и Церкви. Въ числѣ ихъ былъ пустынный Инокъ Вассіанъ, сынъ Князя Липовскаго, Ивана Юрьевича Паприкеева, и самъ нѣкогда знаменѣйшій Бояринъ, вмѣстѣ съ опцемъ въ 1499 году неволею постриженный въ Монахи за усердіе къ юному Великому Князю, несчастному Димитрію (277). Сей мужъ уподоблялся, какъ пишутъ, древнему Святому Антонію: его заключили въ Волоко-Ламскомъ монастырѣ, коего Иноки любили угождать мірской власти; а престарѣлаго Воеводу, Князя Симеона Курбскаго, завоевателя земли Югорской, строгого поспіника и Христіанина, удалили отъ Двора: ибо онъ также ревностно вступался за права Соломонѣи (278). Самые простодюдины — одни по естественной жалости, другіе по Номоканону — осуждали Василія (279). Чтобы обмануть законъ и совѣсть, предложили Соломоніи добровольно отказатьсѣя отъ міра: она не хотѣла. Тогда употребили насиліе: вывели ее изъ дворца, постригли въ Рождственскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, увезли въ Суздаль, и тамъ, въ женской Обители, заключили. Увѣряють, что несчастная прошивилась совершенію безза-

коннаго обряда, и что сановникъ Велико-
княжескій, Иванъ Шигона, угрожалъ ей не
только словами, но и побоями, дѣйствуя
именемъ Государя; что она залилась слезами,
и надѣвая ризу Инокини, торжественно ска-
зала: „Богъ видитъ, и опіснѣетъ моему го-
„нителю“ (280). — Не умолчимъ здѣсь о пре-
даніи любопытномъ, хотя и не достовѣрномъ:
носился слухъ, что Соломонія, къ ужасу и
безполезному раскаянію Великаго Князя, ока-
залась послѣ беременною, родила сына, дала
ему имя Георгія, тайно воспитывала его и
не хотѣла никому показатъ, говоря: „въ
„свое время онъ явится въ могуществѣ и
„славѣ.“ Многіе считали то за истину;
другіе за сказку, вымышленную друзьями сей
несчастной, добродѣтельной Княгини (281).

Г. 1526.
Новый
бракъ
Великаго
Князя.

Разрѣшивъ узы своего брака, Василій по
успаву Церковному не могъ вполнѣ бытъ
супругомъ: чья жена съ согласія мужа по-
спригаея, тотъ долженъ самъ отказатъ-
ся отъ свѣта. Но Митрополитъ далъ бла-
гословеніе, и Государь чрезъ два мѣсяца же-
нился на Княжнѣ Еленѣ, дочери Василя
Глинскаго, къ изумленію нашихъ Бояръ, ко-
торые не думали, чтобы родъ чужеземныхъ
измѣнниковъ удостоился такой чести. Мо-
жетъ бытъ, не одна красота невесты рѣшила
выборъ; можетъ бытъ, Елена, воспитанная въ
знатномъ Владѣтельномъ Домѣ и въ обыча-
яхъ Нѣмецкихъ, коими славился ея дядя, Ми-

хаиль, имѣла болѣе пріятности въ умѣ, не- Г. 1526.
 жели погдашнія юныя Россіянки, научаемыя
 единственно цѣломудрію и кропкимъ, сми-
 реннымъ добродѣтелямъ ихъ пола. Нѣкоторыя
 думали, что Великій Князь изъ уваже-
 нія къ достоинствамъ Михаила Глинскаго
 женился на его племянницѣ, дабы оставишь
 въ немъ надежнаго совѣтника и путеводи-
 теля своимъ дѣтямъ (282). Сіе менѣе вѣрояз-
 но: ибо Михаилъ послѣ того еще болѣе года
 сидѣлъ въ шемницѣ, освобожденный наконецъ
 ревностнымъ ходатайствомъ Елены (283). —
 Свадьба была великолѣпна. Праздновали при-
 дни. Дворъ блисталъ необыкновенною пыш-
 ностію (284). Любя юную супругу, Василій
 желалъ ей нравиться не только ласковымъ
 обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодос-
 ти, которая опъ него удалялась: обрилъ
 себѣ бороду и пекся о своей пріятной на-
 ружности (285).

Въ теченіе пяти лѣтъ Россія имѣла един-
 ственно мирныя сношенія съ иными Держа-
 вами. Еще при жизни Леона X одинъ Генуэз-
 скій путешественникъ, называемый Капи-
 таномъ Павломъ, съ дружескимъ письмомъ
 опъ сего Папы и Нѣмецкаго Магистра
 Албрехта былъ въ Москвѣ, имѣя важное на-
 мѣреніе проложитъ купеческую дорогу въ
 Индостанъ черезъ Россію посредствомъ рѣкъ
 Инда, Окса или Гитона, моря Каспійскаго
 и Волги. Прежде счастливаго открытія

Сношенія
съ Ри-
момъ.

Г. 1526. Васка де-Гамы товары Индѣйскіе шли въ Европу или Персидскимъ Заливомъ, Евфратомъ, Чернымъ моремъ, или Заливомъ Аравійскимъ, Ниломъ и моремъ Средиземнымъ; но Португальцы, въ началѣ XVI вѣка овладѣвъ берегами Индіи, захвативъ всю ея торговлю и давъ ей удобнѣйшій путь Океаномъ, мимо Африки, употребляли свою выгоду во зло, и споль возвысили цѣну пряныхъ зелій, что Европа справедливо жаловалась на безумное корыстолюбіе Лиссабонскихъ купцевъ. Говорили даже, что ароматы Индѣйскіе въ дальнемъ плаваніи теряють запахъ и силу. Движимый ревностію опинявъ у Португалліи исключительное право сей торговли, Генуэзскій путешественникъ убѣдительно предспавлялъ нашимъ Боярамъ, что мы въ нѣсколько лѣтъ можемъ обогатиться ею; что казна Государева наполнится золотомъ отъ купеческихъ пошлинъ; что Россіяне, любя употреблять пряныя зелья, будутъ имѣть оныя въ изобиліи и дешево; что ему надобно только узнать печеніе рѣкъ впадающихъ въ Волгу, и что онъ проситъ Великаго Князя опустити его водою въ Аспрахань. Но Государь, какъ пишутъ, не хотѣлъ открытъ иноземцу путей нашей торговли съ Востокомъ (286). Павелъ возвратился въ Испанію по смерти Леона X, вручилъ отвѣтную Васкѣзеву грамоту Папѣ Адріану и въ 1525 году

вторично прїѣхалъ въ Москву съ письмомъ г 1526. онъ новаго Папы, Климентя VII, уже не по торговымъ дѣламъ, но въ видѣ Посла, дабы склонить Великаго Князя къ войнѣ съ Турками и къ соединенію Церквей: за что Климентъ, подобно Леону, предлагалъ ему достоинство Короля (287). Сей опытъ, какъ и всѣ прежніе, не имѣлъ успѣха: Василій, довольный именемъ Великаго Князя и Царя, не думалъ о Королевскомъ, не хотѣлъ искасть новыхъ враговъ и помнилъ худыя слѣдствія Флорентійскаго Собора; однакожь принялъ съ уваженіемъ и Посла и грамоту, честилъ его два мѣсяца въ Москвѣ и вмѣстѣ съ нимъ отправилъ въ Италію *гонца* своего, Димитрія Герасимова (288), о коемъ славный Историкъ того вѣка, Павелъ Ювій, говоритъ съ похвалою, сказывая, что онъ учился въ Ливоніи, зналъ хорошо языкъ Латинскій, былъ употребляемъ Великимъ Княземъ въ Посольствахъ Шведскомъ, Датскомъ, Прусскомъ, Вѣнскомъ; имѣлъ многія свѣдѣнія, здравый умъ, кротость и пріятность въ обхожденіи. Папа велѣлъ оповѣсти ему богато украшенныя комнаты въ замкѣ Св. Ангела. О отдохнувъ нѣсколько дней, Димитрій въ великолѣпной Русской одеждѣ представился Клименту, поднесъ дары и письмо Государево, наполненное единственно учтивостями. Великій Князь изъявлялъ желаніе быть въ дружбѣ съ Папою, утвер-

Г. 1526. ждасть оную взаимными Посольствами, видѣть шоржесство Христіанства и гибель невѣрныхъ, прибавляя, что онъ издавна караеиъ ихъ въ честь Божию. Ждали, что Димитрій объявитъ на словахъ какія нибудь тайныя порученія Государевы: онъ занемогъ въ Римѣ и долго находился въ опасносии; наконецъ выздоровѣлъ, осмоириъ всѣ достопамятносии древней сполнцы міра, новыя зданія, церкви; хвалилъ пышное служеніе Папы, восхищался музыкою, присуиствовалъ въ Кардинальскомъ Совѣтѣ, бесѣдовалъ съ учеными мужами, и въ особенносии съ Павломъ Ювіемъ; рассказывалъ имъ много любопытнаго о своемъ опечесствѣ; но, къ неудовольствію Папы, объявилъ, что не имѣетъ никакихъ повелѣній отъ Василія для переговоровъ о дѣлахъ государственныхъ и церковныхъ. — Димитрій возвратился въ Москву (въ Іюль 1526 года) съ новымъ Посломъ Климентовымъ, Іоанномъ Францискомъ, Епископомъ Скаренскимъ, коему надлежало доставить миръ Христіанству, по еспѣ, Липсѣ (289). Явился и другой, еще знаменитѣйшій посредникъ въ семь дѣлъ.

Кончина Максимилианова прервала сообщеніе нашего Двора съ Имперією. Хитрый, Карлъ V. властолюбивый юноша, Карлъ V, заступивъ мѣсто дѣда на ея престолѣ, не имѣлъ времени мыслииъ о Сѣверѣ, повелѣвая Испанією, Австриєю, Нидерландами, и споря о господ-

ствѣ надъ всею юго-западною Европою Г. 1526. съ прямодушнымъ Героемъ, Францискомъ I. Долго ждавъ, чтобы Карлъ вспомнилъ о Россіи, Великій Князь рѣшился самъ опсправить къ нему гонца съ привѣтспвіемъ. За симъ возобновились торжесппвенныя Посольства съ обѣихъ сторонъ. Авспрійскій Государспвенный Совѣспникъ Антоній прибылъ въ Москву съ дружесппвенными грамопами, а Князь Иванъ Ярославскій-Засѣкинъ ѣздилъ съ такими же опъ Василія къ Императору въ Мадридъ (290), въ то самое время, когда несчастный Францискъ I находился тамъ плѣнникомъ, и когда Европа не безъ ужаса видѣла быспрые успѣхи Карлова властоплюбія, угрожавшаго ей *всемірною Монархіею* или зависимоспію всѣхъ Державъ опъ единой сильнѣйшей, какой не бывало послѣ Карла Великаго въ печеніе семи вѣковъ. Только Россія, хотя уже съ любопытсппвомъ наблюдающая государспвенныя движенія въ Европѣ, но еще далѣе враждебной Липпвы не зрящая для себя прямыхъ опасностей, оспавалась вдали спокойною, и даже могла желать, чтобы Карлъ исполнилъ намѣреніе дѣда присоединеніемъ Венгріи и Богеміи ко владѣніямъ Авспрійскаго Дома (какъ и случилось): ибо сіи двѣ воинспвенныя Державы, управляемыя Сигизмундовымъ племянникомъ, Людовикомъ, служили опорой Липпвѣ и Польшѣ. Не имѣя никакого совмѣспничества

Г. 1526. съ Императоромъ и справедливо угадывая, что оно естъ или будетъ между имъ и Королемъ Польскимъ, Великій Князь предложилъ Карлу склонить Сигизмунда къ твердому миру съ Россією, или благоразумными убѣжденіями или спрахомъ оружія, по порожественному Максимилианову обѣщанію (291). Въ удовольствіе Василія Императоръ, опустивъ Князя Засѣкина изъ Мадрипа, вмѣстѣ съ нимъ послалъ Графа Леонарда Нугарольскаго, а братъ его, Эрцгерцогъ Австрійскій Фердинандъ, Барона Герберштейна въ Польшу, чтобы объяснились съ Королемъ въ разсужденіи мирныхъ условій и ѣхалъ въ Москву для окончанія сего дѣла. Но Сигизмундъ, уже опасаясь замысловъ Императора на Венгрію, худо вѣрилъ его доброжелательству и сказалъ Посламъ, что онъ не просилъ ихъ Государей бытъ миротворцами и можетъ самъ унять Россію, примолвивъ съ досадою: „какая дружба у Князя Московскаго съ Императоромъ? что они: ближніе сосѣды или „родственники?“ Однакожь послалъ къ Василю Воеводу своего, Петра Кишку, и Маршалка Богуша, которые въ слѣдъ за Графомъ Леонардомъ и Герберштейномъ пріѣхали въ нашу столицу. Великій Князь былъ въ Можайскѣ, увеселяясь звѣриною ловлею: тамъ и начались переговоры. Король возобновилъ старыя прѣбыванія на все опятаемое у Липвы Іоанномъ, называя и Новгородъ и Псковъ

ея достояніемъ; а мы хотѣли Кіева, Полоц- г. 1526.
 ка, Вишебска. Посредники, Епископъ Ска-
 ренскій, Леонардъ и Герберштейнъ, совѣшувъ
 обѣимъ сторонамъ быль умѣреннѣе, предло-
 жили Василию уступити Королю хотя по-
 ловину Смоленска: Бояре объявили сіе невоз-
 можнымъ; отвергнули и перемиріе на двадцать
 лѣтъ, желаемое Сигизмундомъ; согласились
 единственно продолжити оное до 1533 го-
 да, и то изъ особеннаго уваженія къ Импе-
 ратору и Папѣ, какъ изъяснился Великій
 Князь, жалуясь на худое расположеніе Ко-
 роля къ истинному миру и целѣпости его
 требованій. Споры о нашихъ границахъ съ
 Литвою остались безъ изслѣдованія, а плѣн-
 ники въ започеніи. Посламъ Сигизмундовымъ
 была и личная досада: за столомъ Великокня-
 жескимъ давали имъ мѣсто ниже Римскаго,
 Императорскаго и самаго Фердинандова По-
 сла. Утверждая перемирную грамоту, Васи-
 лій говорилъ рѣчь о своей пріязни къ Папѣ,
 Карлу, Эрцгерцогу; о любви къ тишинѣ,
 справедливости, и проч. На спѣвъ висѣлъ зо-
 лотый крестъ: Думный Бояринъ, снявъ его,
 оберъ бѣлымъ плащомъ. Дьякъ въ обѣихъ
 рукахъ держалъ харпії договорныя. Великій
 Князь вспалъ съ мѣста; указывая на грамо-
 ту, сказалъ: „исполню съ Божіею помо-
 щію“; взглянулъ съ умиленіемъ на крестъ,
 и тихо читая молитву, приложился къ
 оному. Тоже сдѣлали и Литовскіе чиновни-

Переми-
 ріе съ
 Литвою.

1526. ки. Въ заключеніе обряда пили вино изъ большаго кубка. Государь снова увѣрялъ Пословъ въ своемъ дружеснвѣ къ Клименту и къ Максимилиановымъ наслѣдникамъ; обратился къ Панамъ Липовскимъ, кивнуль головою, велѣлъ имъ кланяться Сигизмунду и желалъ счастливаго пути ⁽²⁹³⁾. Они всѣ вмѣстѣ выѣхали изъ Можайска, а за ними наши Послы: Трусовъ и Лодыгинъ въ Рямъ, Ляпунъ и Волосанинъ къ Императору и къ Эрцгерцогу, Окольничій Ляпцкій къ Сигизмунду ⁽²⁹³⁾. — Хотя Король утвердилъ договоръ и клятвенно обязался быть нашимъ мирнымъ сосѣдомъ, но взаимныя жалобы не могли прекратиться до самой кончины Василиевой: ибо Липовцы и Россіи пограничныя вели, такъ сказать, явную, всегдашнюю войну между собою, опинимая земли другъ у друга. Тщешно судьи съ обѣихъ сторонъ выѣзжали на рубежъ: по Липовскіе не могли дожидаться нашихъ; по наши Липовскихъ. Къ неудовольствію Сигизмунда, Василій принялъ къ себѣ Князя Ѳедора Михайловича Мспиславскаго, выдалъ за него дочь сестры своей, Анастасію ⁽²⁹⁴⁾, сносился съ Господаремъ Молдавскимъ, непріятелемъ Липвы, и задержалъ (въ 1528 году) бывшихъ у насъ Королевскихъ Пословъ, свѣдавъ, что въ Минскѣ оспановили Молдавскаго на пути его въ Россію. Король не хотѣлъ именовать Василія Великимъ Государемъ, а мы не хотѣли назы-

вашъ Короля *Россійскимъ* и *Прусскимъ*. По г 1526. крайней мѣрѣ плѣнниковъ нашихъ и Литовскихъ, въ силу перемирія, продолженнаго еще на годъ, выпустили изъ плѣнницъ и не обременяли цѣпями какъ злодѣевъ (295).

Въ слѣдствіе одной изъ достопамятнѣйшихъ государственныхъ перемѣнъ въ мірѣ, Швеція, послѣ долговременнаго неуспѣха, угнетенія, безначалія, какъ бы обнов-
 ленная въ своихъ жизненныхъ силахъ, обра-
 зовалась, возсѣдала тогда подъ Эгидою ве-
 ликаго мужа, Густава Вазы, который изъ
 рудоконни восшелъ на тронъ, озарилъ его
 славою, утвердилъ мудростію; возвеличилъ
 Государство, ободрилъ народъ, былъ честію
 вѣка, Монарховъ и людей. Освободивъ Коро-
 левство свое отъ ига Дашчанъ, не думая о
 суешной воинской славѣ, думая только о
 мирномъ благоденствіи Шведовъ, Густавъ
 искалъ дружбы Василя и подтвердилъ заклю-
 ченное съ Россією перемиріе на 60 лѣтъ.
 Совѣтники его, Канутъ Эриксонъ и Біорнъ
 Классонъ, пріѣзжали для того въ Новгородъ
 къ Намѣстнику, Князю Ивану Ивановичу
 Оболенскому, и Дворецкому Сабурову, а Эрикъ
 Флемингъ въ Москву (296). Уже Христіанъ,
 ненавистный и Шведамъ и Дашчанамъ, ски-
 нутъ изгнанникомъ по Европѣ: преемникъ
 сего Нерона, Король Фридерикъ, менѣ вла-
 столубивый, призналъ независимость Шве-
 ции, и Васидій, слыша о великихъ дѣлахъ

Друже-
ство съ
Густа-
вомъ Ва-
зою.

1526. Густава, тѣмъ охотнѣе согласился жить съ нимъ въ мирномъ сосѣдствѣ: дозволилъ Шведскимъ купцамъ имѣть свой особенный дворъ въ Новѣгородѣ и торговать во всей Россіи; общалъ совершенную безопасность Финскимъ земледѣльцамъ, которые боялись сѣдиться близъ нашей границы, и велѣлъ, въ угодность Королю, замочить въ Москвѣ славнаго Данскаго Адмирала Норби. Сей воинъ мужественный, но свирѣпый, по изгнаніи Христіана завладѣлъ-было Голландіею, сдѣлался морскимъ разбойникомъ; не щадилъ никого, бралъ всѣ корабли безъ исключенія, и въ особенности злодѣйствовалъ Швеціи; наконецъ, разбитый ею флотомъ, бѣжалъ въ Россію, чтобы возбудить насъ противъ Густава (297). Великій Князь объявилъ Норби мятежникомъ и наказалъ его, въ удостовѣреніе, что хочетъ мира и тишины на Сѣверѣ.

Посольства Со-
лимановъ.

Упрашивъ надежду имѣть союзника въ Султанѣ, Василій милостиво угощалъ его Посланника, Скиндера, который еще три раза былъ въ Москвѣ по торговымъ дѣламъ, и тамъ внезапно умеръ съ именемъ корыстолюбиваго и злаго клеветника: ибо онъ, несправедливо жалуясь на скупость и худый пріемъ Великаго Князя, хвалился, что убѣдитъ Солимана воевать съ нами; но умный Султанъ не могъ быть орудіемъ подлаго Грека, и не думая умножать числа своихъ непріятелей, оставался другомъ Россіи, хотя

и бесполезнымъ, и въ концѣ 1530 года писалъ къ Василию послѣднее ласковое письмо съ Туркомъ Ахматомъ, коему надлежало купить въ Москвѣ нѣсколько кречетовъ и мѣховъ собольихъ (298).

Въ сіе время одни Крымскіе хищники превозжили Россію; не смотря на усилія Великаго Князя бытъ въ мирѣ съ Ханомъ и на союзныя грамоты, послѣ многихъ переговоровъ утвержденныя взаимною кляпвою. Сайдепъ-Гирей, ненавидимый народомъ и Князьями за его любовь къ Турецкимъ обычаямъ, лилъ кровь знатнѣйшихъ людей и не могъ держаться на своемъ ужасномъ пронтѣ, бывъ два раза изгнанъ племянникомъ, сыномъ Магметъ-Гирея, Исламомъ; примирился съ нимъ, далъ ему санъ Калги, грабилъ Литву и пребывалъ денегъ ошъ Василия, котораго, видя ненадежность Ханской власти, сдѣлался тѣмъ умѣреннѣе въ дарахъ. Послы Сайдепъ-Гиреевы находились въ Москвѣ, когда донесли Государю, что Царевичъ Исламъ идетъ на Россію. Войско наше заняло берегъ Оки, стояло долго, не видало непріятеля и разошлось осенью по городамъ: вдругъ запыхали села Рязанскія: Исламъ спремился къ Коломнѣ и Москвѣ. Но Воеводы, Князья Одоевскій и Мстиславскій, оставались на Угрѣ; не пустили разбойниковъ за Оку и съ великимъ урономъ прогнали, въ числѣ многихъ плѣнныхъ захвативъ перваго Исламова любимца, Янглыча

Г. 1527.
Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Г. 1527. Мурзу (299). Государь былъ въ Коломнѣ: раз-
драженный вѣроломствомъ Хана, онъ велѣлъ
утопить Крымскихъ Пословъ (300). И съ вар-
варами не должно быть варваромъ. Самъ Ве-
ликій Князь успѣдился такого дѣла и при-
казалъ объявить Хану, что Послы убины
Московскою чернью. Ни мало не удивленный
ихъ казнью, споль несогласною съ Народнымъ
Правомъ, Сайдешъ-Гирей винилъ только сво-
его племянника, будто бы самовольно дер-
знувшего напасть на Россію; снова клялся
въ истинномъ дружествѣ къ Василию, и на-
гло ограбивъ его Посла, не мѣшалъ Крым-
цамъ злодѣйствовать въ областяхъ Бѣлев-
скихъ и Тульскихъ. Наконецъ, сверженный
съ престола Князьями и народомъ, бѣжалъ
къ Султану. Но Россія ничего не выиграла
сею переменною: сперва Исламъ, властвовавъ
нѣсколько мѣсяцевъ въ Тавридѣ, а послѣ Са-
ипъ, бывший Царь Казанскій, утвержденный
Султаномъ въ достоинствѣ Хана, угрожали
намъ войною и пламенемъ, хотя оба, гони-
мые Сайдешъ-Гиреемъ, прежде искали мило-
сти въ Великомъ Князѣ, *названомъ отцѣ*
Ислама и *бравѣ* Саипъ-Гирея: они непреспан-
но хотѣли богатыхъ даровъ (301).

Къ счастью, Казань усмирилась на время.
Юный Сафа-Гирей, ненавистникъ Россіи,
исполняя желаніе народа, требовалъ рѣши-
тельнаго мира отъ Великаго Князя, винился
передъ нимъ, общался бытъ его вѣрнымъ

присланикомъ. Посоль Московскій, Андрей г. 1529. Пильмовъ, взявъ съ Царя, Вельможъ п гражданъ кляпвенную въ томъ грамоу; а Василій опправилъ къ нимъ свою съ Княземъ Иваномъ Палецкимъ. Но сей знапный чиновникъ узналъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, что Сафа-Гирей перемѣнилъ мысли, умѣлъ злобными внушеніями возбудишь Казанцевъ пропивъ Россіи, согласилъ ихъ предложитъ ей новыя условія мира, и даже съ грубоспїю обезчестилъ Посла Великокняжескаго. Палецкій возвратился въ Москву, и Государь прибѣгнулъ къ оружію.

Спращное многочисленностію войско въ судахъ и берегомъ выступило весною изъ Нижняго къ Казани подѣ начальствомъ Князей Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго, Михаила Глинскаго, Горбапаго, Кубенскаго, Оболенскихъ и другихъ. Сафа-Гирей, одушевленный злобою, сдѣлалъ все, что могъ для сильной обороны: призвалъ свирѣпыхъ, дикихъ Черемисовъ и 30,000 Ногаевъ изъ Улусовъ пещя его Мамая; укрѣпилъ предмѣстія оспрогомъ съ глубокими рвами, опѣ Булака Арскимъ полемъ до Казанки; примкнувъ новую спѣну съ двухъ сторонъ къ городу, осыпалъ ее землею и каменьемъ. Конные полки Московскіе, опразивъ пять или шесть нападений смѣлаго непріятеля, соединились съ пѣхотою, кото- 10 Іюля. рая вышла изъ судовъ на луговой сторонѣ Волги. Начались ежедневныя, кровопролит-

Г. 1530.
Рать на
Казань.

- Г. 1530. ные бивны. Казанцы, ободряемые Царемъ, не боялись смерти; но, изъясняя удивительную храбрость днемъ, не умѣли бытъ осторожными ночью: прекращая битву, обыкновенно пировали и спали глубокимъ сномъ до утра. Молодые воины полку Князя Оболенскаго, смотря издали при ясномъ свѣтѣ луны на острогъ, видѣли тамъ одну спящую сиражу; вздумали оплечить себя великимъ дѣломъ: тихо подползли къ спѣнѣ, наперли дерево смолою, сѣрою; зажгли и спѣшили извѣстивъ о томъ нашихъ Воеводъ. Въ одно время запылалъ острогъ, и Россiяне при звукѣ трубъ
- 16 Июля. воинскихъ, съ грознымъ водемъ, устремились на приступъ, конные и пѣшіе, одѣтые и полунагiе; сквозь дымъ и пламя ворвались въ укрѣпленіе; рѣзали, давили изумленныхъ Татаръ; взяли предмѣстiе; опустошили все огнемъ и мечемъ; кромѣ сгорѣвшихъ, убили, какъ пишушь, 60,000 воиновъ и гражданъ, а въ числѣ ихъ и славнаго богатыря Казанскаго, Апалыка, ужаснаго видомъ и силою руки, омоченной кровію многихъ Россiянъ (302. Сафа-Гирей ушелъ въ городокъ Арскій: за нимъ гнался Князь Иванъ Телепневъ-Оболенскій съ легкимъ опрядомъ; а другіе Воеводы спояли на мѣстѣ, и такъ оплошно, что толпы Черемисскія взяли нашъ обозъ, семьдесятъ пушекъ, запасъ ядеръ и пороху, убивъ Князя Ѳедора Оболенскаго-Лопашу, Дорогобужскаго и многихъ чиновниковъ. Тогда Россiяне при-

спушили къ городу и могли бы овладѣть Г. 1530. крѣпостию, гдѣ не было ни 12,000 воиновъ; но Бѣльскій, уже и прежде подозрѣваемый въ тайномъ лихоимствѣ (303), согласился на миръ: принявъ, какъ пишуть, серебро отъ житнелей, съ кляпвою, что они немедленно отправяшъ Пословъ къ Василию и не будутъ избирать себѣ Царей безъ его воли, сей главный Воевода опспушилъ, къ досадѣ всѣхъ товарищей; хвалился именемъ великодушнаго побѣдителя и спѣшилъ въ Москву, ожидая новыхъ милостей отъ Государя, своего дяди по матери (304). Одинъ Лѣтописецъ увѣряетъ, что Василій, съ лицомъ грознымъ встрѣтивъ племянника, объявилъ ему смерть и только изъ уваженія къ ревностному ходатайству Митрополита смягчилъ сей приговоръ: окованный цѣпями, Бѣльскій сидѣлъ нѣсколько времени въ темницѣ, въ наказаніе за кровь, которую надлежало еще пролить для необходимаго покоренія Казани, два раза упущенной имъ изъ нашихъ рукъ. Но сего извѣстія нѣтъ въ другихъ Лѣтописцахъ, и Бѣльскій чрезъ три года снова начальствовалъ въ рапяхъ (305).

Послы Казанскіе, знатные Князья Тагай, Тевекель, Ибрагимъ, пріѣхали и смиренно молили Государя, чтобы онъ простилъ народъ и Царя; увѣрили, что опытъ снялъ завѣсу съ ихъ глазъ, и что они видяшъ необходимость повиноваться Россіи. Надлежало вѣрять или

Г. 1530. воевать: Государь хотѣлъ оподохновенія, ибо не могъ бы безъ чрезвычайнаго усилія, тяжкаго для земли, снарядить новую рать. Согласно на всѣ условія, Послы оспались въ Москвѣ; а Великій Князь отпировилъ съ гонцемъ кляпвенныя грамоны къ Царю и народу Казанскому для утвержденія, пребуя, чпобы всѣ наши плѣнники были освобождены и всѣ огнеспрѣдныя орудія, взяшыя у насъ Черемисами, присланы въ Россію. Сей гонецъ не возвратился: Сафа-Гирей, задержавъ его, писалъ къ Государю, что не можетъ исполнить договора, ни присягнуть, пока чиновники Казанскіе не выйдутъ изъ Москвы; пока Великій Князь самъ не возвратитъ ему плѣнниковъ и пушекъ, взяпыхъ Бѣльскимъ, и пока, вмѣсто гонца, кпю нибудь изъ знатнѣйшихъ Вельможъ Россійскихъ не прїѣдетъ въ Казань для размѣна кляпвенныхъ грамопъ. Бояре наши съ укоризною объявили о томъ Посламъ Казанскимъ. Князь Тагай отвѣщствовалъ: „Слышали и знаемъ; „но мы не лжецы и не кляпвопресупники. „Да исполнится воля Божія и Великаго „Князя! Хопимъ служить ему усердно. Земля наша опустѣла; мужи знатные погибли „или онѣмѣли въ ужасѣ. Сафа-Гирей дѣлаетъ, „что хочетъ, съ своими Крымцами и Ногайскими; распуская слухъ, что полки Московскіе идутъ на Казань, мутитъ умами, не „держитъ слова и насъ вводитъ въ спыдъ.

„Не будетъ такъ: мы еще живы, имѣемъ друзей и силу. Изгонимъ Сафа-Гирея! Да выберетъ Государь достойнѣйшаго для насъ „Властителя!“ На сіе Бояре именемъ великаго Князя сказали, что для Россіи все одно, кто ни царствуетъ въ Казани, Сафа-Гирей или другой, если будетъ только намъ послушенъ и вѣренъ въ клятвахъ. Тагай продолжалъ: „Напоминаемъ о невинномъ Шигъ-Алеѣ; онъ былъ жертвою злодѣевъ: да возвратишся на престолъ, вѣрно служишь Великому Князю и любишь народъ! Пусть ѣдетъ съ нами въ городъ Василь: опшуда напишемъ къ Казанцамъ, къ Горнымъ и Луговымъ Черемисамъ, къ Князьямъ Арскимъ, о милости Государя, и скажемъ: Царемъ мы умерли, а Великимъ Княземъ ожили; не хотимъ того, кто насъ не хочетъ. Казанскіе плѣнники, тоскующіе въ неволѣ, имѣютъ опцевъ, братьевъ и друзей: всѣ къ намъ пристанутъ, и будетъ миръ вѣчный.“

Василій совѣтовался съ Боярами; наконецъ оппустили Пословъ Казанскихъ съ Алеемъ въ Нижній Новгородъ, и Князь Тагай сдержалъ слово: написалъ къ согражданамъ о гибельномъ для нихъ упрямствѣ Царя, возмутилъ народъ, свергнулъ Сафа-Гирея, который въ порывѣ злобы хотѣлъ-было умертвить всѣхъ задержанныхъ въ Казани Россіянъ; но граждане и Вельможи объявили ему, что-бы онъ немедленно удалился. Жену его оп-

г. 1550
— 1531.

Г. 1530
— 1531.

Новый
Царь въ
Казани.

правили въ Мамаевы Удусы и побили многихъ Ногаевъ, Вельможъ Крымскихъ, любимцевъ Сафа-Гиреевыхъ. Въ семь благопріятномъ для насъ происшествіи не мало участвовала Казанская Царевна Горшадна, сестра Магметъ-Аминева. Сеишъ, Уланы, Князья, Мурзы извѣстили Василія объ изгнаніи Сафа-Гирея, и согласные бытъ подданными Россіи, молили, чтобы вмѣсто Шигъ-Алея, коего мести они страшатся, Великій Князь пожаловалъ имъ въ Цари меньшаго пятадцати-лѣтняго брата его, Еналея, владѣвшаго у насъ городкомъ Мещерскимъ. Ихъ желаніе исполнилось: Еналей со многочисленною дружиною былъ отправленъ въ Казань и возведенъ на престолъ Окольничимъ Морозовымъ, къ удовольствію мясешныхъ сановниковъ и легкомысленнаго народа. Всѣ отъ Царевны и Сеиша до послѣдняго гражданина, съ видомъ искренняго усердія, присягнули намъ въ подданствѣ, славя милость Государеву и любезныя свойства юнаго Царя, коему чрезъ нѣсколько лѣтъ надлежало бытъ жертвою ихъ неистовства! Но Василій не дожиль до сей новой измѣны. Прошло три года въ мирѣ. Въ доказательство своего добраго расположенія къ Казанцамъ, Великій Князь уступилъ имъ всѣ бывшія у нихъ въ рукахъ Московскія пщали, чтобы они въ случаѣ непріятельскаго нападенія имѣли способъ обороняться, и дозволилъ Еналею жениться на дочери сильна-

го Ногайскаго Мурзы Юсуфа, которьй могъ г. 1530.
 примирить его съ сею безпокойною Ордою. — 1531.
 Важнѣйшія дѣла Казанскія, не только поли-
 тическія, но и земскія, рѣшились въ Москвѣ,
 Государевымъ словомъ (306). — Между тѣмъ
 Шигъ-Алей, награжденный Коширою и Серпу-
 ховымъ, завидовалъ брату, и желая прекло-
 нить къ себѣ Казанцевъ, тайно сносился съ
 ними, съ Аспраханью, съ Нотаями: происки его
 обнаружились, и злосчастный Алей, нѣкогда Заточе-
ніе Шигъ-
Алея.
 вѣрный слуга Россіи, былъ какъ преступникъ
 заточенъ съ женою на Бѣлоозеро (307).

Въ сіе время Василій, благоразуміемъ заслу-
 живая счастье въ дѣяніяхъ государственныхъ,
 сдѣлался и счастливымъ ошцемъ семейства.
 Болѣе трехъ лѣтъ Елена, вопреки желанію
 супруга и народа, не имѣла дѣшей. Она ѣздила
 съ Великимъ Княземъ въ Переславль, Ростовъ,
 Ярославль, Вологду, на Бѣлоозеро; ходила
 пѣшкомъ въ святыя Обители и пустыни,
 раздавала богатую милостыню, со слезами
 молилась о чадородіи, и безъ услышанія. Доб-
 рые жалѣли о томъ: нѣкоторые, осуждая
 бракъ Василіевъ какъ незаконный, съ тай-
 нымъ удовольствіемъ предсказывали, что Богъ
 никогда не благословишь онаго плодомъ
 вожделѣннымъ. Наконецъ Елена оказалась
 беременною. Какой-то юродивый мужъ, име-
 немъ Домитіанъ, объявилъ ей, что она бу-
 деть матерію *Тита, широкаго ума* (308),
 и — въ 1530 году, Августа 25, въ 7

Г. 1530
— 1530.
Рождение
Царя Ио-
анна Ва-
силіеви-
ча.

часу Иочи — дѣйствительно родился сынъ, Иоаннъ, столь славный добромъ и зломъ въ нашей Испоріи! Пишущъ, что въ самую ту минушу земля и небо попрысалися отъ неслыханныхъ громовыхъ ударовъ, которые слѣдовали одинъ за другимъ съ ужасною, непрерывною молніею (309). Вѣроятно, что гадатели Двора Великокняжескаго умѣли располковать сей случай въ пользу новорожденнаго: не только опецъ, но и вся Москва, вся Россія, по словамъ Лѣтописца, были въ воспоргъ. Черезъ десять дней Великій Князь отвезъ младенца въ Троицкую Лавру, гдѣ Игумень Иоасафъ Скрипицынъ вмѣстѣ съ благочестивѣйшими Иноками, спользнимъ Кассіаномъ Босымъ, Іосифова Волоко-Ламскаго монастыря, и Св. Даниломъ Переславскимъ окрестили его. Обливаясь слезами умиленія, родитель взялъ изъ ихъ рукъ своего дражайшаго первенца и положилъ на раку Св. Сергія, моля Угодника, да будетъ ему наставникомъ и защитникомъ въ опасностяхъ жизни. Василій не зналъ, какъ изъявить благодарность Небу: сыпалъ золошо въ казны церковныя и на бѣдныхъ; велѣлъ опворить всѣ темницы, и снялъ опалу со многихъ знатныхъ людей, бывшихъ у него подъ гнѣвомъ: съ Князя Оедора Мстиславскаго, женашаго на племянницѣ Государевой и ясно уличеннаго въ намѣреніи бѣжать къ Польскому Королю; съ Князей

Щеняпева, Суздальскаго Горбанаго, Плещева, Морозова, Ляпцкаго, Шигоны и другихъ, подозрѣваемыхъ въ недоброжелательствѣ къ Еленѣ (310). Съ утра до вечера дворецъ наполнялся усердными поздравленіями, не только Московскими, но и самыхъ опдаленныхъ городовъ жителями, которые хотѣли единственно взглянуть на счастливаго Государя и сказать ему: „мы счастливы вмѣстѣ съ побою!“ Пустынники, опшельники приходили благословить державнаго младенца въ пеленахъ, и были угощаемы за прапезою Великокняжескою. Въ знакъ признательности къ Угодникамъ Божиимъ, защитникамъ Москвы, Святымъ Миtropолитамъ Петру и Алексію, Великій Князь заказалъ сдѣлать для ихъ мощей богатыя раки: для перваго золотую (311), для втораго серебряную. Однимъ словомъ, никто живѣ Василя не чувствовалъ радости бытъ опцемъ, тѣмъ болѣе, что онъ — вѣроятно, превожимый совѣстію за разводъ съ несчастною, первою супругою — могъ видѣть въ семъ благословенномъ плодѣ втораго брака какъ бы знакъ Небеснаго утѣлостивленія. — Елена чрезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ родила еще сына Георгія (312). Тогда Государь женилъ меньшаго брата своего, Андрея, на Княжнѣ Хованской, Евросиніи (313). Братья Симеонъ и Димитрій Иоанновичи скончались безбрачными: первый

въ 1518, а второй въ 1521 году. Василій, кажепся, не позволялъ имъ женишься, пока не имѣлъ дѣней, чтобы опияны у нихъ всякую мысль о наслѣдованіи престола.

Г 1532
— 1533
Посоль-
ства
Молдав-
скія.

Упомянемъ о разныхъ Посольствахъ сего времени. Не увѣренный ни въ союзъ Тавриды, ни въ мирномъ расположеніи Липвы, Великій Князь пѣмъ благосклоннѣ отвѣтство-валъ на дружественныя предложенія Молдавскаго Воеводы, Петра, который (въ 1533 году) писалъ къ нему, чтобы онъ, будучи въ перемиріи съ Королемъ Сигизмундомъ и въ дружбѣ съ Султаномъ, берегъ его отъ пер-ваго или убѣдилъ Солимана защититъ ору-жіемъ Молдавію отъ нападенія Поляковъ. Великій Князь отправлялъ не только гон-цевъ, но и важныхъ чиновниковъ къ сему Воеводѣ мужественному, еще опасному для Польши, Липвы и Тавриды сосѣду (314).

Астра-
ханскія.

Новый Царь Астраханскій, Касымъ, такъ же предлагалъ пѣсный союзъ Великому Князю; но едва Посоль его успѣлъ доѣхать до Москвы, Черкесы, взявъ Астрахань, убили Царя и съ богатою добычею удалились въ горы. Мѣсто Касымово заступилъ Акубекъ, но также не на-долго: въ 1534 году уже другой Царь Астраханскій, Абдыль-Рахманъ, далъ на себя клятвенную грамоту Василю въ истинномъ къ нему дружествѣ (315). —

Ногай-
ское.

Послы Ногайскіе тогда же находились въ Москвѣ единственно для исходатайство-

ванія купцамъ своимъ дозволенія продавать Г. 1532
лошадей въ Россіи (316). — 1533.

Но любопытнѣйшимъ Посольствомъ было Индѣй-
Индѣйское, отъ Хана Бабура, одного изъ Индѣй-
Тамерлановыхъ потомковъ, знаменитаго ское.
основателя Имперіи Великихъ Моголовъ, о
къмъ мы упоминали, и котораго, будучи
изгнанъ изъ Хоросана, бѣжалъ въ Индостанъ,
гдѣ мужествомъ и счастьемъ утвердилъ свое
господство надъ прекраснѣйшими землями
въ мірѣ. Обиравъ нѣкогда на берегахъ Ка-
спійскаго моря, Бабуръ имѣлъ свѣдѣніе о
Россіи: желалъ, не смотря на отдаленіе,
быть въ дружеской связи съ ея Монар-
хомъ, и писалъ къ нему о томъ съ своимъ
чиновникомъ, Хозею Уссеиномъ, предлагая,
якобы Послы и купцы свободно ѣздили изъ
Индіи въ Москву, а изъ Москвы въ Индію.
Великій Князь принялъ Усеина милосердно;
оповѣстивъ Бабура, что радъ видѣть
его подданныхъ въ Россіи и не мѣшаешь
своимъ ѣздить въ Индію, но — какъ сказано
въ летописи — не приказывалъ къ нему о
братствѣ: ибо не зналъ, что онъ, Самодер-
жецъ или только урядникъ Индѣйскаго
Царства (317)?

Послѣ войны Казанской Россія наслажда-
лась спокойствіемъ. Были только слухи о
неприятельскихъ замыслахъ Крымцевъ. Сафа-
Гирей, изгнанный изъ Казани, дышалъ не-
навистію, злобою, и всячески убѣждалъ

Г. 1535.
Набѣгъ
Крым-
цевъ.

Хана, дядю своего, ко впаденію въ Московскіе предѣлы. Наконецъ — когда Великій Князь по своему обыкновенію готовился ѣхать съ Дворомъ на любимую охоту въ Волокъ Ламскій, чтобы провести тамъ всю осень — узнали въ Москвѣ (14 Августа), что войско Ханское идетъ къ Рязани. Самъ Царевичъ Исламъ, тогдашній Каага, уведомилъ о семъ Великаго Князя, слагая всю вину на Сафа-Гирей; однакожь шелъ вмѣстѣ съ нимъ, будто бы склоняя его къ миру. Увеличенные рассказы о силѣ непріятеля испугали Дворъ, такъ, что Государь, немедленно пославъ Воеводу къ берегамъ Оки и въ слѣдъ за ними самъ 15 Августа выѣхавъ въ Коломну, велѣлъ Боярамъ Московскимъ изготовиться къ осадѣ, а жителямъ съ ихъ имѣніемъ перевозиться въ Кремль (318). На пуши встрѣпились ему гонцы изъ Рязани отъ Намѣстника, Князя Андрея Ростовскаго, съ вѣстію, что Исламъ и Сафа-Гирей выжгли посады Рязанскіе, но что городъ будетъ крѣпкимъ щитомъ Москвы, если разбойники захопятъ осаждавъ его. Василій въ тотъ же часъ отправилъ легкую конницу за Оку *добывать языковъ*. Смѣлый Воевода, Князь Димитрій Палецкій, нашелъ толпы хищниковъ близъ Зарайска; разбилъ ихъ и взялъ многихъ плѣнниковъ. Другой Воевода, Князь Оболенскій-Телепневъ-Овчина, съ Московскими Дворянами гналъ и по-

поидиль спражу непріятельскую въ Осетрѣ, г. 1533. но въ горячности наскочавъ на главную силу Царевичей, спасся только необычайнымъ мужествомъ. Ожидая за ними Великаго Князя со всеми полками, Тапары ушли въ степи. Война кончилась въ пять дней; но мы не могли отбить своихъ плѣнниковъ, уведенныхъ непріятелемъ въ Улусы. Многолюдный седа Рязанскія снова опустѣли; и Ханъ Саинъ-Гирей хвалился, что Россія лишилась тогда не менѣе ста тысячъ людей (319). „Царевичи“ — писалъ онъ къ Василию — „сдѣлали по своему, а не по моему; я велѣлъ имъ воевать Литву: они воевали Россію. Но упрекай себя. Князя говоряща мнѣ: *что дастъ намъ дружба съ Москвою? по себолу въ годъ.* „А рать? тыюти. Я не умѣлъ ничего отвѣтствовать имъ. Избирай любое: хочешь ли мира и союза? да будутъ дары твои по крайней мѣрѣ въ цѣну трехъ или чепырехъ сотъ плѣнниковъ“. Онъ пребоваъ отъ Великаго Князя денегъ, ловчихъ пщицъ, хлѣбника и повара. Калга Исламъ увѣрялъ Васидіа, какъ названаго отца, въ непремѣнномъ дружествѣ; а Сафа-Гирей писалъ къ нему съ такими угрозами: „Я былъ нѣкогда шебъ сыномъ; но ты не захошѣлъ моей любви — и сколько бѣдствій пало на твою голову? Видишь землю свою въ пеклѣ и въ разореніи. Еще снова можешь сдѣлаться намъ другомъ, или не преспанемъ воевать, пока

Г. 1533. „здравствуюють дяди мой, Царь и Калга; гдѣ
„узнаю врага твоего, соединюсь съ нимъ на
„тебя, и довершу мещь ужасную. Вѣдай!“
Сіи грамопы были отданы чиновникамъ
Великокняжескимъ Декабря 1: Государь уже
находился при послѣднемъ издыханіи.

Болѣзнь и кончина Великаго Князя. Лѣтописцы говорятъ, что странное небесное знаменіе еще 24 Августа предвѣстило смерть Василіеву; что въ первомъ часу дня кругъ солнца казался вверху будто бы орѣзаннымъ; что оно мало по малу темнѣло среди яснаго неба, и что многіе люди, емошря на то съ ужасомъ, ожидали какой нибудь Великой государственной перемѣны (320). Василій имѣлъ 54 года отъ рожденія; бодрствовалъ духомъ и плѣомъ; не чувствовалъ дошолъ никакихъ припадковъ старости; не зналъ болѣзней; любилъ всегда дѣятельность и движеніе. Радуюсь изгнанію непріятеля, онъ съ супругою и дѣтьми праздновалъ 25 Сентября, день Св. Сергія, въ Троицкой Лаврѣ; повхалъ на охоту въ Волюкъ Ламоній, и въ своемъ селѣ Озерецкомъ занемогъ такимъ недугомъ, который сперва ни мало не казался опаснымъ. На стигъ лѣваго стегна явилась болячка съ булавообразную головку, безъ верха и тнои, но мучительная. Великій Князь съ нуждою добхалъ до Волока (321); однакожь былъ на пиру у Дворецкаго, Ивана Юрьевича Шигоны, а на другой день ходилъ въ мыленію и обѣдалъ съ

Боярами. Время опояло прекрасное для охо- г. 1533.
ны: Государь выѣхалъ съ собаками; но опъ
сильной боли возвратился съ поля, въ село
Колпь, и легъ въ постелю. Немедленно при-
звали Михаила Глинскаго и двухъ Нѣмецкихъ
Медиковъ, Николая Люева и Теофила. Лекар-
ства употреблялись Русскія: мука съ медомъ,
печеный лукъ, масть, горшки и сѣменники.
Сдѣлавось воспаленіе: гной шелъ цѣлыми па-
зами изъ чирья. Боярскіе дѣти перенесли
Государя въ Волокъ Ламскій. Онъ переспалъ
ѣсть; чувствовалъ пягоснь въ груди, и скры-
вая опасеніе не опъ себя, но единствен-
но опъ другихъ, послалъ Сприпчаго Мансу-
рова съ Дьякомъ Пуныяинымъ въ Москву за
духовными грамошами своего ошца и дѣда,
не велѣвъ имъ сказывать шого ни Великой
Княгинѣ, ни Митрополиту, ни Боярамъ.
Съ нимъ находились въ Волокъ, кромѣ брата,
Андрея Іоанновича, и Глинскаго, Князя
Бѣльскій, Шуйскій, Кубенскій: никто изъ
нихъ не зналъ сей печальной тайны, кромѣ
Дворецкаго Шигоны. Другой братъ Васили-
евъ, Юрій Іоанновичъ, спѣшилъ къ нему изъ
Дмитрова: Великій Князь оппустилъ его съ
ушѣшеніемъ, чню надѣется скоро выздоро-
вѣшь; приказалъ везти себя въ Москву, ша-
гомъ, въ санихъ, на постелѣ; заѣхалъ въ Ю-
сифову Обитель, лежалъ въ церкви на одрѣ,
и когда Діаконъ читалъ молитву о здравіи
Государя, всѣ упали на колѣна и рыдали:

Г. 1535.

21 Ноя-
бря.

Игумень, Бояре, народъ. Василій желалъ въѣхавъ въ Москву скрышно, чшобы иноземные Послы, тамъ бывшіе, не видали его въ слабости, въ изнеможеніи; оспановился въ Воробьевѣ, принявъ Митрополипа, Епископовъ, Бояръ, воинскихъ чиновниковъ, и только одинъ показывалъ швердосшь: духовные и міряне, знашные и проспыте граждане обливались слезами. Навели мостъ на рѣкъ, просъкая тонкій ледъ. Едва сани Государевы въѣхали, сей мостъ обломился: лошади упали въ воду; но Боярскіе Дѣти, обрѣзавъ гужи, удержали сани на рукахъ. Ведикий Князь запрешилъ наказывать строишелей, Внесенный въ Кремлевскія *лостельныя хоромы*, онъ созвалъ Бояръ, Князей Ивана и Василія Шуйскихъ, Михайла Юрьевича Захарыина, Михайла Семеновича Воронцова, Тучкова, Глинскаго, Казначея Головина, Дворецкаго Шигону, и велѣлъ при нихъ Дѣкамъ своимъ писашъ новую духовную грамошу, уничтоживъ прежную, сочиненную имъ во время Митрополипа Варлаама ⁽³²²⁾; объявилъ прехлѣпятаго сына, Іоанна, наслѣдникомъ Государства, подъ опекою машери и Бояръ до пятнадцати лѣтъ его возраста; назначилъ Удѣль меньшему сыну; устроилъ Державу и Церковь; не забылъ ничего, какъ сказано въ лѣтописяхъ: но, къ сожалѣнію, сія важная харшія утратилась, и мы не знаемъ ея любопышныхъ подробностей.

Желая утвердить душу свою въ сіи пор- г. 1535.
 жественныя минушы, Государь тайно прича-
 спился. Бывъ допоть на одръ недвижимъ,
 онъ съ легкою помощію Боярина Захарына
 вспалъ, принявъ Святые Дары съ вѣрою,
 любовію и слезами умиленія; легъ снова и
 хопѣлъ видѣти Мишпрополипа, брашъевъ,
 всѣхъ Бояръ, которые, узнавъ о недугѣ его,
 съѣхались изъ деревень въ столицу; сказали
 имъ, что поручаетъ юнаго Юанна Богу, Дѣвъ
 Маріи, Святымъ Угодникамъ и Мишпрополи-
 ту; что даетъ ему Государство, наслѣдіе
 великаго опца своего; что надѣется на со-
 вѣтъ и честъ брашъевъ, Юрія и Андрея;
 что они, исполняя крестныя обѣты, дол-
 жны служить племяннику усердно въ дѣлахъ
 земскихъ и рапныхъ, да будетъ пищина въ
 Московской Державѣ, и да *выситя* рука
 Христіанъ надъ невѣрными. Опустивъ Ми-
 шпрополипа и брашъевъ, такъ говорилъ Бо-
 ярамъ: „Вѣдаете, что Державство наше
 „идетъ отъ Великаго Князя Кіевскаго, Свя-
 „шаго Владимира; что мы природныя вамъ
 „Государи, а вы наши *извѣстные* Бояре. Слу-
 „жите сыну моему, какъ мнѣ служили: блю-
 „дите *крѣлко*, да царствуютъ надъ землею;
 „да будетъ въ ней правда! Не оставьте мо-
 „ихъ племянниковъ, Князей Бѣльскихъ; не
 „оставьте Михаила Глинскаго: онъ мнѣ бли-
 „жній по Великой Княгинѣ. Спойте всѣ за-
 „едино какъ брашья, ревностные ко благу.

Г. 1553. „опечеспи́ва! А вы, любезные племянники, „усердствуйте вашему юному Государю въ „правленіи и въ войнахъ; а мы, Князь Ми- „хаилъ, за моего сына Іоанна и за жену мою „Елену должень охотно пролить всю кровь „свою и дать тѣло свое на раздробленіе!“

Василій изнемогалъ болѣе и болѣе. Выславъ всѣхъ, кромѣ Глинскаго, Захарѣина, ближнихъ дѣтей Боярскихъ и двухъ врачей, Люева и Феосила, онъ требовалъ, чтобы ему впустили въ рану чего нибудь крѣпкаго: ибо она гнила и смердела. Захарѣинъ упѣшалъ его вѣроятностію скорого выздоровленія. Великій Князь сказалъ Нѣмцу Люеву: „Другъ „и братъ! ты добровольно пришелъ ко мнѣ „изъ земли своей, и видѣлъ, какъ я любилъ „тебя и жаловалъ: можешь ли исцѣлишь ме- „ня?“ Люевъ отвѣтствовалъ: „Государь! „слышавъ о твоей милости и ласкѣ къ до- „брымъ иноземцамъ, я оставилъ отца и мать, „чтобы служить тебѣ; благодарній твоихъ „не могу исчислить; но, Государь! не умѣю „воскрешать мертвыхъ: я не Богъ!“ Тупъ Великій Князь обратился къ дѣтямъ Боярскимъ и молвилъ съ улыбкою: „Друзья! слы- „шите, что я уже не вашъ!“ Они горько заплакали; не хотѣли распрогнать его, вышли вонъ и пали на землю какъ мертвые. Онъ забылся на нѣсколько минутъ; открылъ глаза и громко произнесъ: „да исполнится воля „Божія! буди имя Господне благословенно „опынь и до вѣка!“

Сіе было 3 Декабря. Игумень Троицкій, г. 1533. Юасафъ, тихо приближился къ одру болящаго. Василій сказалъ ему: „Опче! молись за Госу-
дарство, за моего сына и за бѣдную мать
его! У васъ я крестилъ Іоанна, отдалъ
„Угоднику Сергію, клалъ на гробъ Святаго,
„поручилъ вамъ особенно: молишесь о мла-
денцѣ Государь!“ Онъ не велѣлъ Юасафу
выѣзжать изъ Москвы, и пользуясь слабыми
остатками жизни, еще призывалъ Думныхъ
Бояръ: Шуйскихъ, Воронцова, Тучкова, Глин-
скаго, Шигону, Головина и Дьяковъ; бесѣ-
довалъ съ ними ошъ трепетяго до седьмаго
часа, о новомъ правленіи, о сношеніяхъ Бо-
яръ съ Великою Княгинею Еленею во всѣхъ
важныхъ дѣлахъ, изъясняя удивительную швер-
доссть, хладнокровіе и заботливоссть о судьбѣ
оставляемой имъ Державы. Пришли братья
и неопшпунно молили его, чшобы онъ под-
крѣпилъ свои силы пищею; но Василій не
могъ ѣсть и сказалъ (323): „смерть предо мною;
„желаю благословить сына, видѣть жену,
„проспшиться съ нею . . . Нѣтъ! боюсь ея
„горести; видъ мой устрашитъ младенца.“
Братья и Бояре настояли, чшобы онъ при-
звалъ Елену. Князь Андрей Іоанновичъ и
Михаиль Глинскій пошли за нею. Государь
возложилъ на себя крестъ Св. Пепра Ми-
трополита и хотѣлъ прежде видѣть сына.
Братъ Еленинь, Князь Иванъ Глинскій, при-
несъ его на рукахъ. Держа крестъ, Василій

Р. 1533. сказалъ младенцу: „Буди на тебѣ милость „Божія и на дѣтихъ твоихъ! Какъ Св. Пётръ „благословилъ симъ крестомъ нашего пра- „родителя, Великаго Князя Іоанна Данило- „вича, такъ имъ благословляю тебя, моего „сына“ (324). Онъ просилъ надзирашельницу, Боярыню Агриппину (325), чтобы она неусыпно берегла своего Державнаго питомца, и слыша голосъ супруги, велѣлъ унести Іоанна. Князь Андрей и Боярыня Челядина (326) вели Елену подъ руки: она спрашно вопила и билась объ землю въ отчаяніи. Великій Князь утѣшалъ ее, говоря: „мнѣ лучше; не „чувствую никакой боли“ — и съ нѣжно- „стию молилъ успокоиться. Елена на- „онецъ ободрилась и спросила: „кому же по- „ручаешь бѣдную супругу и дѣтей?“ Васи- „лій отвѣчалъ: „Іоаннъ будетъ Государемъ; а „тебѣ, слѣдуя обыкновенію нашихъ опцевъ, „я назначилъ въ духовной своей грамо- „тѣ особое достоинство.“ Исполняя желаніе супруги, онъ велѣлъ принести и меньшаго сына, Юрія; также благословилъ его крестомъ, и сказалъ, что онъ не забылъ въ духовной (327). — Умилительное прощаніе съ Еленою раздирало сердца жалостию: все плакали и ссенали. Она не хотѣла удалиться: Василий приказалъ вывести ее, и заплачивъ послѣднюю дань міру, Государству и чувствительности, уже думалъ только о Богѣ.

Еще находясь въ Володѣ, онъ говорилъ

Духовнику своему, Протоіерею Алексію, и Г. 1535. любимому спарцу Мисаилу: „не предайте меня землѣ въ бѣлой одеждѣ! не останусь въ мірѣ, если и выздоровлю.“ Опустивъ Елену, Государь велѣлъ Мисаилу принести монашескую ризу, и спросилъ Игумена Кзиринловской Обители, въ копторой онъ издавна желалъ быть постриженнымъ; но сего Игумена не было въ Москвѣ. Послали за Юасафомъ Троицкимъ, за образами Владимірской Богоматери и Св. Николая Гостунскаго. Духовникъ Алексій пришелъ съ Запасными Дарами, чптобы дать ихъ Василию въ самую минушу кончины (328), „Будь передо мною,“ сказалъ Великій Князь: „смотри и не про-, пусси сего мгновенія.“ Подлѣ Духовника стоялъ Спрятчій Государевъ, Феодоръ Кучецкой, бывшій свидѣтелемъ Іоанновой смерти. Чипали Канонъ на исходъ души. Василий лежалъ въ усыпленіи; попомъ, кликнувъ ближняго Боярина, Михайла Воронцова, обвинялъ его съ горячностію; сказалъ брату Юрію: „помнишь ли преставленіе нашего „родителя? я такъ же умираю“ — и требовалъ немедленнаго постриженія, одобряемаго Митрополипомъ и нѣкопорыми Боярами; но Князь Андрей Іоанновичъ, Воронцовъ и Шигона говорили, что Св. Владимиръ не хотѣлъ быть Монахомъ и названъ Равноапостольнымъ; что Герой Донскій также скончался міряниномъ, но своими доб-

Г. 1533, родители безъ сомнѣнія заслужилъ Царсвiе Небесное. Шумѣли, спорили, а Василій крестился и читалъ молитвы; уже языкъ его пулъ, взоръ меркнулъ, рука упала: онъ смотрѣлъ на образъ Богоматери и цѣловалъ простыню, съ явнымъ неперпѣнiемъ ожидая священнаго обряда. Митрополитъ Даниилъ взялъ черную ризу и подалъ Игумену Иосафу: Князь Андрей и Воронцовъ хотѣли вырвать ее. Тогда Митрополитъ съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: „*Не благословляю васъ ни въ сей свѣтъ, ни въ будущій!*“ Никто не отниметъ у меня души „аго. Добрь сосудъ серебряный, но лучше „позлащенный!“ Василій отходилъ. Спѣшили кончить обрядъ. Митрополитъ, надѣвъ епитрахиль на Игумена Иосафа, самъ поспригъ Великаго Князя, переименованнаго Варлаамомъ. Въ шоропахъ забыли мантію для новаго Инока: Келарь Троицкій, Серапіонъ, далъ свою. Евангеліе и Схима Ангельская лежали на груди умирающаго. Нѣсколько минутъ продолжалось безмолвіе: Шитона, стоя подлѣ одра, первый воскликнулъ (329): „Государь скончался!“ и всѣ зарыдали. — Пишутъ, что лице Василіево сдѣлалось вдругъ свѣтло; что, вмѣсто бывшаго несноснаго запаха отъ его раны, комната наполнилась благоуханіемъ. Митрополитъ омылъ тѣло и вытеръ хлопчатною бумагою.

Была полночь. Никто не спалъ въ Москвѣ.

Съ ужасомъ ждали вѣсти: народъ толпился г. 1333. въ улицахъ. Плачь и вой раздался отъ двorca до Красной площади. Напрасно Бояре, сами заливаясь слезами, удерживали другихъ отъ громкаго сипенанія, предсказывая, что Великая Княгиня еще не знаетъ о кончинѣ супруга. Мишпрополишъ, облачивъ умершаго въ полное Монашеское одѣяніе, вывелъ его брашневъ въ переднюю горницу и взялъ съ нихъ клятву быть вѣрными слугами Юанна и матери его (330), не мысливъ о Великомъ Княженіи, не измѣняя ни дѣломъ, ни словомъ. Обязавъ такую же присягою и всѣхъ Вельможъ, чиновниковъ, дѣтей Боярскихъ, онъ пошелъ съ знатнѣйшими людьми къ Еленѣ, которая, видя ихъ, упала въ обморокъ и два часа не открывала глазъ. Бояре безмолвствовали: говорилъ одинъ Мишпрополишъ именемъ Вѣры, утишая со слезами (331).

Между тѣмъ ударили въ большой колоколъ: тѣло положили на одръ, принесенный изъ Чудова Монастыря, и растворили двери: народъ съ воплемъ устремился лобызать хладныя руки мертваго. Любимые пѣвчіе Василіевы хоромъ пѣли: *Святый Боже!* Ихъ никто не слыхалъ. Иноки Юсифова и Троицкаго монастыря несли тѣло въ церковь Св. Михаила. Елена не могла идти. Дѣти Боярскіе взяли ее на руки. Вѣсь Бояре окружали гробъ: Князя Василій Шуйскій, Михайла Глинскій, Иванъ Телепневъ - Оболен-

Г. 1533. скій и Воронцовъ шли за Еленою, вмѣстѣ съ знатнѣйшими Боярынями. Погребеніе было великолѣпно и скорбь неописанная въ народѣ. „Дѣти хоронили своего опца,“ по словамъ Лѣтописцевъ, которые съ чувствительностію называютъ Василія *добрымъ, ласковымъ Государемъ* (332: имя скромное, но умилительное, и простилопа его ручается за его истину).

Характеръ Василіевъ.

Василій сполнѣ съ честію въ памятникахъ нашей Исторіи между двумя великими характерами, Іоаннами III и IV, и не замѣчается ихъ сіяніемъ для глазъ наблюдателя; уступая имъ въ рѣдкихъ природныхъ дарованіяхъ — первому въ обширномъ, плодотворномъ умѣ государственномъ, второму въ силѣ душевной, въ особенной живости разума и воображенія, опасной безъ твердыхъ правилъ добродѣтели, — онъ шелъ путемъ, указаннымъ ему мудростію опца, не уступилъ, двигался впередъ шагами размѣренными благоразуміемъ, безъ порывовъ спраспи, и приблизился къ цѣли, къ величію Россіи, не оставивъ преемникамъ ни обязанности, ни славы исправлять его ошибки; былъ не Геніемъ, но добрымъ Правителемъ; любилъ Государство болѣе собщвеннаго великаго имени, и въ семъ отношеніи достоинъ истинной, вѣчной хвалы, которую не многіе Вѣнценосцы заслуживаютъ. Іоанны III творятъ, Іоанны IV прославляютъ и не рѣдко губятъ; Ва-

силѣмъ сохраняють, утверждають Державы, г. 1533. и даюся шѣмъ народамъ, коихъ долговременное бытіе и цѣлостъ угодны Провидѣнію.

Василій имѣлъ наружность благородную, станъ величественный, лице миловидное (353), взоръ проникашелейный, но не строгій; казался и былъ дѣйствительно болѣе мягко-сердеченъ, нежели суровъ, по тогдашнему времени. Читая письма его къ Еленѣ, видимъ нѣжность супруга и отца, который, будучи въ разлукѣ съ женою и съ дѣтьми; непрестанно обращается къ нимъ въ мысляхъ, изъясняемыхъ простыми словами, но внушаемыми только чувствительнымъ сердцемъ (354). Рожденный въ вѣкъ еще грубый и въ Самодержавіи новомъ, для коего строгость необходима, Василій по своему характеру искалъ середины между жестокостію ужасною и слабостію вредною: наказывалъ Вельможъ, и самыхъ ближнихъ, но часто и миловалъ, забывалъ вины. Умный Бояринъ Беклемишевъ заслужилъ его гнѣвъ: удаленный отъ Двора, жаловался на Великаго Князя съ нескромною досадою; находилъ въ немъ пороки и предсказывалъ несчастія для Государства. Беклемишева судили, уличили въ дерзости и казнили смертію на Москвѣ-рѣкѣ; а Дьяку Федору Жареному опрѣзали языкъ за лживыя слова, оскорбительныя для Государевой чести (355). Тогда не оплачивали словъ опрѣзъ, и думали, что Государь, какъ земный

г. 1553. Богъ, можетъ наказывать людей и за самыя мысли, ему пропившыя! Опасались милосердія въ такихъ случаяхъ, гдѣ святая особа Блженства могла унизиться въ народномъ мнѣніи; боялись, чтобы вина оплускаемая не показалась народу виною малою. — Кромѣ двухъ несчастныхъ жертвъ Полипики, юнаго Великаго Князя Димитрія и Шемякина, сынъ Героя, Данила Холмскаго, Воевода и Бояринъ Князь Василій, супругъ Государевой сеспры, Феодосіи, въ 1508 году былъ сосланъ на Белоозеро и въ темницѣ умеръ. Такую же участь имѣлъ и знаменитый Дядька, Долмашовъ: назначенный въ Посольство къ Императору Максимилиану, онъ не хотѣлъ ѣхать, оптовариваясь своею бѣдноспію: велѣли опечатавъ его домъ, нашли въ ономъ 3000 рублей денегъ и наказали Долмашова какъ преступника (336). Государь просидѣлъ Князей Ивана Воропынского и Шуйскихъ, которые думали уйти въ Литву (337). Иванъ Юрьевичъ Шигона, бывъ нѣсколько лѣтъ въ опалѣ, сдѣлался послѣ однимъ изъ первыхъ любимцевъ Василіевыхъ, равно какъ и Георгій Малый Траханіопъ, Грекъ выѣхавшій съ Великою Княгинею Софіею: пишутъ, что онъ впалъ въ немилость отъ тайной связи съ купцемъ Греческимъ, Маркомъ, осужденнымъ въ Москвѣ за какую-то опасную для Церкви ересь. Зная способности и необыкновенный разумъ Георгія, Великій Князь возвратилъ ему свою милость,

совѣщавался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, г. 1533. и для того приказывалъ знатнымъ чиновникамъ возить его нездороваго во дворецъ на пележкѣ (338). Мужъ славный въ нашей Церковной Исторіи, Инокъ Максимъ Грекъ, былъ также въ числѣ знаменитыхъ, винныхъ или невинныхъ спрдаальцевъ сего времени. Судьба его достопамятна: расскажем обстоятельства.

Василій, въ самые первые дни своего ^{дѣло} правленія осматривая богослѣва, ^{Максима} оставлен- Грека. ные ему родителемъ, увидѣлъ множество Греческихъ духовныхъ книгъ, собранныхъ опчастіи древними Великими Князьями, опчастіи привезенныхъ въ Москву Софією, и лежавшихъ въ пыли, безъ всякаго употребленія. Онъ хотѣлъ имѣть человека, который могъ бы рассмотреть оныя и лучшія перевести на языкъ Славянскій: не нашли въ Москвѣ и писали въ Конспантинополь. Папріархъ, желая угодишь Великому Князю, искалъ такого *Философа* въ Болгаріи, въ Македоніи, въ Θεσσαλονικѣ; но иго Опшоманское задушило всѣ оспашки древней учености: тѣма и невѣжество господствовали въ обласіяхъ Султанскихъ. Наконецъ узнали, что въ славной Обшпели Благовѣщенія, на горѣ Аѳонской, естѣ два Инока, Савва и Максимъ, Богословы искусные въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ. Первый въ изнеможеніи старости не могъ предпріяшь даль-

г. 1533. няго пупешествія въ Россію: выпорый согласился исполнить волю Паптіарха и Великаго Князя. Въ самомъ дѣлѣ не лъзя было найпти человека способнѣйшаго для замышляемаго труда. Рожденный въ Греціи, но воспитанный въ образованной Западной Европѣ, Максимъ учился въ Парижѣ, во Флоренціи; много пупешествовалъ, зналъ разные языки, имѣлъ свѣдѣнія необыкновенныя, приобрьтенныя въ лучшихъ Университетахъ и въ бесѣдахъ съ мужами просвѣщенными. Василій принялъ его съ опшѣнною милостію. Увидѣвъ нашу библіотеку, изумленный Максимъ сказалъ въ воспоргъ: „Государь! вся Греція не имѣетъ „нынѣ такого богатства, ни Италія, гдѣ „Лашинскій Фанапизмъ обрапиль въ пепель „многія шворенія нашихъ Богослововъ, спасенныя моими единопемцами опѣ варваровъ „Магомешовыхъ“ (339). Великій Князь слушалъ его съ живѣйшимъ удовольствіемъ и поручилъ ему библіотеку; а ревностный Грекъ, описавъ всѣ, еще неизвѣстныя Славянскому народу книги, по желанію Государеву перевелъ Толковую Псалтирь, съ помощію прехъ Москвитянь, Власія, Димитрія и Михайла Медоварцова (340). Одобренная Мипрополипомъ Варлаамомъ и всѣмъ Духовнымъ Соборомъ, сія важная книга, прославивъ Максима, сдѣлала его любимцемъ Великаго Князя; никакъ, что онъ не могъ съ нимъ разстаться и ежедневно бесѣдовалъ о предмѣсахъ Въ-

ры. Умный Грекъ не ослѣпился сею честію: Г. 1533. благодаря Василія, убѣдительно требоваль оппуска въ пишину своей Аѳонской Обители, и говорилъ: „памь буду славить имя „пвое; скажу моимъ единоземцамъ, что міръ „еще имѣеть Царя Христіанскаго, сильна- „го и великаго, копорый, если угодно Все- „вышнему, можетъ освободить насъ опъ „пиранства невѣрныхъ.“ Но Василій опвѣст- ствоваль ему новыми знаками благоволенія и держаль его девять лѣтъ въ Москвѣ: время употребленное Максимомъ на переводы разныхъ книгъ, на исправленіе ошибокъ въ старыхъ переводахъ и на сочиненія душеспасительныя, изъ коихъ знаемъ болѣе спа (341). Имѣя свободный доступъ къ Великому Князю, онъ ходатайствовалъ иногда за Вельможъ лишаемыхъ Государевой милости и возвращаль имъ оную, къ неудовольствію и зависли многихъ людей, въ особенноти Духовенства и суешныхъ Иноковъ Іосифова монастыря, любимыхъ Великимъ Княземъ (342). Смиранный Митрополитъ Варлаамъ мало думаль о земномъ; но преемникъ Варлаамовъ, гордый Даніиль, не замедлиль объявить себя врагомъ чужеземца. Говорили: „кто сей „человѣкъ, дерзающій искажать древнюю свя- „пыню нашихъ церковныхъ книгъ и сни- „мать опалу съ Бояръ?“ Одни доказывали, что онъ еретикъ; другіе предспавили его Великому Князю злоязычникомъ, неблагодар-

Г. 1533. нымъ, вшайнѣ осуждающимъ дѣла Государевы. Сіе было во время развода Василіева съ несчастною Соломонією: увѣряюшъ, что сей благочеспивый мужъ дѣйствительно не хвалилъ онаго; по крайней мѣрѣ находимъ въ Максимовыхъ твореніяхъ *Слово къ оставляющимъ женъ своихъ безъ вины законныя* (343). Любя вспушась за гонимыхъ, онъ тайно принималъ ихъ у себя въ кельѣ и слушалъ иногда рѣчи оскорбительныя для Государя и Митрополита. На примѣръ: несчастный Бояринъ, Иванъ Беклемишевъ, жалуюсь ему на вспыльчивость Великаго Князя, сказалъ, что прежде достойные Церковные Пастыри удерживали Государей отъ страстей и несправедливости, но что Москва уже не имѣетъ Митрополита; что Даниилъ носитъ только имя и личину Пастыря, не мысля бытъ наставникомъ совѣсти, ни покровителемъ невинныхъ; что Максима никогда не выпускаютъ изъ Россіи: ибо Великій Князь и Митрополитъ опасаются его нескромности въ чужихъ земляхъ, гдѣ онъ могъ бы огласить ихъ слабости (344). Наконецъ умѣли довести Государя до того, что онъ велѣлъ судить Максима: обвинили его и започили въ одинъ изъ Тверскихъ монастырей какъ уличеннаго въ ложныхъ толкованіяхъ Св. Писанія и Догматовъ Церковныхъ: что, по мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ, было клеветою, вымы-

шленною Чудовскимъ Архимандритомъ Ио- г. 1553.
ною, Коломенскимъ Епископомъ Вассіаномъ
и Митрополиномъ (345).

Въ государственныхъ бумагахъ сего време- Жалобы
ни находимъ, что знаиные люди, не доволь- на Вели-
ные Васиіемъ, обвиняли его въ излишней каго Кня-
надежности на самого себя, въ неуваженіи зя.
совѣтовъ, въ упрямствѣ, неперпѣніи про-
тиворѣчій, не смотря на то, что онъ рѣ-
шилъ всё дѣла *именемъ Боярскими*. „Іоаннъ“ —
говорили они — „не употреблялъ сего вы-
раженія въ бумагахъ, но охотно слушалъ про-
тиворѣчія и любилъ смѣлыхъ; а Васиій не
„члпвъ спарыхъ людей и дѣлаетъ всё дѣ-
ла запершиися самъ-препей, у постели.“ Жа-
ловались также на любовь его къ *новымъ обы-*
чаямъ, привезеннымъ въ Москву Софійными
Греками которые, по ихъ словамъ, *замѣшали*
Русскую землю (346). Но всё такія, можно ска-
зать, легкія обвиненія, если и справедливыя,
доказывая, что Васиій не былъ чуждъ обык-
новенныхъ слабостей человѣческихъ. опро-
вергающъ ли сказаніе Лѣтописцевъ о природ-
номъ его добродушіи? Снискавъ общую любовь
народа, онъ, по словамъ Историка Іовія, не имѣлъ
воинской стражи во дворцѣ: ибо граждане
служили ему вѣрными пѣлохранищелами (347).

Великій Князь, какъ говорили тогда, су- Образъ
дилъ и *рядилъ* землю всякое упрѣ до са- жизни
мого обѣда, послѣ коего уже не зани- Васиіа.
мался дѣлами (348); любилъ сельскую пиши-

- Г. 1533. ну; живаль лѣтомъ въ Оспровѣ, Воробьевѣ или въ Москвѣ на Воронцовѣ полѣ до самой осени (349); часто ѣздилъ по другимъ городамъ и на псовую охоту, въ Можайскъ и Волокъ Ламскій; но и тамъ не забываль Государства: трудился съ Думными Боярами и Дьяками; иногда принималь Пословъ иноземныхъ (350). Баронъ Герберштейнъ описываетъ такъ охоту Великокняжескую: „Мы увидѣли Госу-
 Охота. „даря въ полѣ; оставили лошадей своихъ „и приблизились къ нему. Онъ сидѣлъ на „гордомъ конѣ, въ богатомъ шерликѣ, въ вы- „сокой, осыпанной драгоцѣнными каменьями „шапкѣ, съ златыми перьями, которыя раз- „вѣвались вѣтромъ; на бедрѣ висѣли кинжалъ „и два ножа; за спиною, ниже пояса, кистень. „Подлѣ него ѣхали съ правой стороны Царь „Казанскій, Алей, вооруженный лукомъ и „спртѣлами, а съ лѣвой два Князя молодые, „изъ коихъ одинъ держаль сѣкиру, другой бу- „лаву или шестоперъ; вокругъ болѣе трехъ „сопѣ всадниковъ.“ Передъ вечеромъ сходили съ коней; расставляли шатры на лугу. Государь, перебѣнивъ одежду, садился въ своемъ шатрѣ на кресла, призываль Бояръ и весело бесѣдовалъ съ ними о подробностяхъ счастливой или неудачной ловли того дня. Служители подавали закуски, вино и медъ (351). — Самые древніе Князья наши, Всеволодъ I, Мономахъ и другіе любили звѣриную ловлю; но Василій едва ли не первый завелъ псовую охо-

пугу: ибо Россіяне въ старину считали псовъ Г. 1533. животными нечистыми и гнушались ими (352).

Дворъ его былъ великолѣпенъ. Василій умно- Дворъ. жиль число сановниковъ онаго, прибавивъ къ нимъ *Оружникаго, Ловчихъ, Крайтаго и Рындъ* (353. *Крайтій* былъ поже, что нынѣ *Оберъ-Шенкъ*; а *Рындами* именовались оруженосцы, молодые знатные люди, избираемые по красотѣ, нѣжной пріятности лица, стройному стану: одѣтые въ бѣлое атласное платье и вооруженные маленькими серебряными попориками, они ходили передъ Великимъ Княземъ, когда онъ являлся народу; стояли у шрона и казались иноземцамъ подобіемъ Ангеловъ небесныхъ; а въ воинскихъ походахъ хранили доспѣхъ Государевъ. — Смиранный въ церкви — гдѣ, удаляя отъ себя многочисленныхъ Царедворцевъ, онъ стоялъ всегда одинъ, у спѣны, близъ дверей, опираясь на свой посохъ (354) — Василій любилъ пышность во всѣхъ иныхъ торжественныхъ собраніяхъ, особенно въ пріемъ иноземныхъ Пословъ. Чпобы они видѣли множество и богатство народа, славу и могущество Великаго Князя, для того, въ день ихъ представленія, запирались всѣ лавки, останавливались всѣ работы и дѣла: граждане въ лучшемъ своемъ платьѣ спѣшили къ Кремлю и густыми толпами окружали спѣны его. Изъ окрестныхъ городовъ призывали Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ. Войско стояло въ ружьѣ. Чиновники

Г, 1553. за чиновниками, одни другихъ знаише, вы-
 ходили на встрѣчу къ Посламъ. Въ приѣмной
 палатѣ, наполненной людьми, царствовало
 глубокое молчаніе. Государь сидѣлъ на тронѣ;
 близъ него, на стѣнѣ, висѣлъ образъ; передъ
 нимъ, съ правой стороны, лежалъ *коллахъ*,
 съ лѣвой посохъ. Бояре сидѣли на скамьяхъ,
 въ одеждѣ усѣянной жемчугомъ, въ высокихъ
 Обѣды. *горлатинныхъ* шапкахъ (355).—Обѣды Великокня-
 жескіе продолжались иногда до самой ночи.
 Въ большой комнатѣ накрывались столы въ
 нѣсколько рядовъ. Подлѣ Государя занимали
 мѣсто браться его или Митрополитъ; далѣе
 Вельможи и чиновники, между коими уго-
 щались иногда и простые воины, отличные
 заслугами. Въ срединѣ, на высокомъ столѣ,
 сіяло множество золотыхъ сосудовъ, чашъ,
 кубковъ и проч. Первымъ блюдомъ были все-
 гда жареные лебеди. Разносили кубки съ Маль-
 вазією и съ другими Греческими винами. Го-
 сударь въ знакъ милости самъ къ нѣкто-
 рымъ посылалъ кушанье: тогда они вставали
 и кланялись ему; другіе также вставали,
 изъ учтивости къ нимъ: за что надлежало
 ихъ благодарить особенными поклонами. Для
 сокращенія времени госпи могли свободно
 разговаривать другъ съ другомъ. Бѣды ве-
 селыя, благочинныя безъ принужденія, нра-
 вились Василию. Съ иноземцами говаривалъ
 онъ за обѣдомъ весьма ласково; называлъ ихъ
 Монарховъ великими; желалъ, чтобы они,

упруженные дальнимъ путемъ, насладились Г. 1533. въ Москвѣ отдохновеніемъ и собрали новыя силы для пути обратнаго; предлагалъ имъ вопросы, и проч. „Когда мы“ (пишетъ Францискъ да-Колло, Посоль Максимиліановъ) „ночью возвращались домой изъ Кремля, всѣ „улицы были освѣщены такъ ярко, что ночь „казалась днемъ“ (335). — Сверхъ даровъ, Поездамъ ежедневно отпускалось въ изобилии все для нихъ нужное; считалось за обиду, если они что нибудь покупали. Приспавъ сморгали имъ въ глаза, опившись за малѣйшее неудовольствіе сихъ почтенныхъ гостей.

Василій такъ же, какъ и родители его, Титулъ. назывался только Великимъ Княземъ для Россіи, употребляя слѣдующій титулъ въ сношеніяхъ съ *Державами иноплеменными*: „Великій Государь Василій, Божіею милостию „Царь и Государь всея Руси и Великій Князь „Владимірскій, Московскій, Новгородскій, „Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, „Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; „Государь и Великій Князь Новгорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, „и Волоцкій, и Ржевскій, и Бѣльскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и „Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій, и „иныхъ“ (357). Іоаннъ на предложеніе Императора, дать ему Королевское достоинство, отказывался, какъ мы видѣли, гордо; а Василій на такое же предложеніе Папы Ле-

Г. 1533. она Х не отвѣщивала ни слова, вопреки баснямъ иностранныхъ Писателей, которые думали, что наши Великіе Князья издревле домогались Королевскаго шипула.

Инозем-
цы въ Мо-
сквѣ.

Слѣдуя во всемъ Іоанну, Василій старался привлекать иноземцевъ полезныхъ въ Россію. Кромѣ людей искусныхъ въ дѣлѣ воинскомъ, онъ первый изъ Великихъ Князей имѣлъ Нѣмецкихъ лекарей при Дворѣ. Мы упоминали о Люевѣ и Теофилѣ: сей послѣдній былъ Любчанинъ, взятый въ плѣнъ Воеводою Сабуровымъ въ Липівѣ. Магистръ Прусскій ходатайствовалъ о свободѣ его; но Великій Князь сказалъ, что сей Нѣмецъ лечитъ одного изъ нашихъ Вельможъ и долженъ прежде возвратитъ ему здоровье, а послѣ пребывать опущка въ свою землю (358). Волею или неволею Теофилъ оспался въ Москвѣ, гдѣ находился и преподобный знаменитый лекарь, родомъ Грекъ, именемъ Марко, коего жена и дѣти жили въ Царѣградѣ. Султанъ писалъ къ Великому Князю: „Опусти Марка къ „его семейству; онъ захватъ въ Россію един- „ственно для торговли;“ но Государь отвѣчалъ: „Марко издавна служилъ мнѣ добро- „вольно, и лечилъ моего Новгородскаго „Намѣстника; пришли къ нему жену и дѣ- „тей“ (359). Иноземцамъ съ умомъ и съ даро- ваніемъ легче было тогда вѣхаться въ Россію, нежели вѣхаться изъ нее.

Законы.

Василій издалъ многіе законы для внутр-

ренняго благоустройства государственнаго, г. 1533. копорые, вмѣстѣ съ Уложеніемъ олицъ его, вошли въ Судебникъ Царя Іоанна Василіевича. На примѣръ, сей Великій Князь успавиль, чѣобы владѣльцы Тверскіе, Оболенскіе, Бѣлозерскіе и Рязанскіе не продавали опчинъ своихъ жителямъ другихъ областей; чѣобы наслѣдники людей, отказавшихъ имѣніе монастырямъ, не выкупали онаго, если въ завѣщаніи не дано имъ право на сей выкупъ, и проч. (360. Жалованная Смоленская грамота велитъ Намѣстникамъ отдавать всякое поличное испцамъ, искоренять ябедниковъ и немедленно освобождать судимаго, представляющаго надежныхъ порукъ; дозволяеть мѣщанамъ безъ явки рубить лѣсъ около города; запрещаетъ Боярамъ кабалишь вольныхъ людей и держать корчмы; опредѣляетъ пошлину судную, мировую, брачную, *стадную, убойную* (361), и показываетъ намъ погдашнюю многосложную, запутанную, мелочную систему казенныхъ доходовъ, изобрѣтенную въ вѣки невѣжества. Важное и любопытное судное постановленіе сдѣлано было Василиемъ въ Новѣгородѣ: узнавъ, чію Намѣстники и Тіуны кривятъ душею въ рѣшеніи пѣябѣ, онъ велѣлъ избрать пѣмъ 48 Цѣловальниковъ или Присяжныхъ, съ тѣмъ, чѣобы сіи люди, достойные общаго уваженія, по очереди судили всѣ дѣла съ Тіунами (362). Для чего не распространилъ онъ споль

Г. 1535 мудраго и благодѣтельнаго учрежденія на все Государство? Моженъ бытъ, другіе Россіане еще не имѣли довольно гражданскаго ума и навыка: они молчали, а Новгородцы, вспомяная спарину, жаловались и требовали, Самодержавіе не мышало Государю дань лучшимъ гражданамъ участіе въ судномъ правѣ. —Лѣтописцы хвалятъ еще Василія за утвержденіе пшенины и безопасности въ Новѣгородѣ: онъ учредилъ тамъ пожарную и ночную спражу; велѣлъ, какъ и въ Москвѣ, замыкатьъ ввечеру улицы рогатками, и совершенно прекратилъ воровство. Лишенные способа жить кражею и злодѣйствами, негодники ушли или обратились къ трудолюбію, выучились ремесламъ и сдѣлались людьми полезными (363).

Строенія. При семь Великомъ Князѣ построены четыре важныя крѣпости съ каменными стѣнами: въ Нижнемъ Новѣгородѣ, Тулѣ, Коломнѣ и Зарайскѣ; первую строилъ Пётръ Фрязинъ; она еще цѣла. Коширу и Черниговъ укрѣпили только валомъ и деревянными башнями. Въ Москвѣ Фрязинъ Алевизъ обложилъ Кремлевскіе рвы кирпичемъ и выкопалъ нѣскольکو прудовъ въ предмѣстіяхъ (364). Въ Новѣгородѣ, опустошенномъ пожарами, чиновники Великокняжескіе размѣрили улицы, площади, ряды на образецъ Московскихъ (365). —Изъ храмовъ, созданныхъ Василиемъ, до-нынѣ существующихъ въ Москвѣ Кремлевская цер-

ковъ Св. Николая Гостунскаго (на помѣ Г. 1533. мѣстѣ, гдѣ была деревянная) и Дѣвичій монастырь, основанный въ знакъ благодарности ко Всевышнему за взятіе Смоленска. Государь изъ собственной казны своей опложилъ на по 3000 рублей (около шестидесяти тысячъ нынѣшнихъ), кромѣ дворцовыхъ селъ и деревень, данныхъ сему монастырю (366). Главнымъ спорошелемъ церковнымъ былъ тогда Фризинъ Алевизъ *Новый*. Довершивъ храмъ Михаила Архангела, Василій (въ 1507 году) перенесъ туда гробы своихъ предковъ, и самъ назначилъ себѣ могилу подлѣ родимеля (367). Соборъ Успенскій былъ (въ 1515 году) украшенъ живописью, *худую* и снору искусною, говорятъ Лѣтописцы, чини Великій Князь, Священники и Бояре, вступивъ въ церковь, сказали: „мы видимъ небеса!“ Между иконописцами славился Россіянинъ, Ѳеодоръ Едикеевъ, который расписывалъ церковь Благовѣщенія, соединенную съ новымъ, великолѣпнымъ дворцемъ, куда Василій перешелъ въ Маѣ 1508 году (368).

Церковная Исторія Василіева государствованія, кромѣ мнимой ереси Максима Грека Церков-
выя дѣя-
нія.
въ исправленіи священныхъ книгъ, представля-
яетъ не много достопамятныхъ случаевъ. Уже давно мощи Алексія Минярополища, по сказанію Лѣтописцевъ, исцѣляли недужныхъ; но въ 1519 году были священнымъ обрядомъ утверждены во славу чудотворенія. Миняро-

Г. 1533. полилъ Варлаамъ донесъ Государю, что многіе слѣпцы, съ усердіемъ лобызая раку Алексія, прозрѣли. Собралось все Духовенство и несмѣнное число людей при колокольномъ звонѣ. Объявили чудеса и доказательствъ оныхъ. Пѣли молебень надъ святымъ гробомъ: Великій Князь, обливался слезами умиленія, первый поклонился оному и восхвалялъ милость Неба, которая во дни его царствованія открыла *второй истокникъ* благодати и спасенія для Москвы. Свѣшло праздновали сей день, и Св. Алексій, въ народномъ мнѣніи, спалъ на ряду съ древнимъ Московскимъ Угодникомъ Божиимъ, Мишрополипомъ Пешпромъ (369).

Не малымъ соблазномъ для Духовенства и мірянъ была тогдашняя ссора Архіепископа Новгородскаго, Серапіона, съ Св. Іосифомъ Волоцкимъ, за то, что сей послѣдній съ монастыремъ своимъ отложилъ отъ его вѣдомства къ Мишрополіи (370). Великій Князь въ гнѣвъ лишилъ Серапіона Епархіи, и Новгородцы, 17 лѣтъ не имѣвъ Священителя, съ радостію встрѣтили наконецъ знаменитаго Макарія, бывшаго Архимандрита Лужковскаго, согласно съ древнимъ обычаемъ поставленнаго къ нимъ въ Архіепископы. Лѣтописецъ ихъ славитъ сіе время какъ счастливѣйшее для его отчизны, гдѣ, молитвами ревностнаго Пастыря, вселилась тишина, совокупляемая здравіемъ людей, обиліемъ и

веселіемъ. Макарій первый учредилъ *общее* г. 1533. *жизнелюбие* въ монастыряхъ Новгородскихъ и тѣмъ умножилъ вездѣ число Иноковъ, доставивъ имъ способъ жить безопасно: ибо прежде каждый изъ нихъ имѣлъ свое хозяйство, соединенное съ заботами. Строгій въ наблюденіи благочинія, онъ вывелъ Игуменовъ изъ всѣхъ женскихъ монастырей и далъ Инокинямъ Насподпелъницъ; опличался также усердіемъ къ лѣпотѣ церковной: сдѣлалъ въ Софій, на мѣсто обветшалыхъ, новыя богатыя Царскія двери и великолѣпный амвонъ; расписалъ свѣтны, обновилъ иконы, между которыми древнѣйшія были Греческія: Спасителя и Апостоловъ, Петра и Павла, *устроенныя* (какъ сказано въ лѣтописи) *изъ золота и серебра*. — Въ первые годы Макаріева Архіепископства Лапландскіе Поморяне, обитавшіе близъ устья рѣки Нивы и Кандаджской Губы, прислали старѣйшину къ Великому Князю, моля его дать имъ учителей Христіанскихъ; а Государь велѣлъ Макарію оправить шуда Софійскаго Іерея съ Діакономъ, которые просвѣтили жителей испиною Евангельскою. Черезъ нѣсколько лѣтъ еще отдаленнѣйшіе дикари, Лапландцы Кольскіе, изъявили Макарію желаніе креститься, и съ великимъ усердіемъ принимали Священниковъ. Такъ Россіяне, отъ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, насаждали Вѣру Спасителя, не употребляя

Г. 1533. ни малѣйшаго принужденія. Но сіи люди полудикіе, уже вѣруя во Христа, еще держались старыхъ обычаевъ: въ Ляпинѣ Вонской, въ Ижерѣ, около Иванягорода, Ямы, Копорья, Ладоги, Невы, до Каяніи и Лапландіи, на проспранствѣ тысячъ верстъ или болѣе, народъ еще обожалъ солнце, луну, звѣзды, озера, источники, рѣки, лѣса, камни, горы; имѣлъ жрецовъ именуемыхъ Арбуями, и ходя въ церкви Христіанскія, не измѣнялъ и кумирамъ. Макарій, съ дозволенія Государева, послалъ шуда умнаго Монаха, Ілію, съ наставительною грамотою къ жипелямъ, которые, увѣрая его въ ихъ ревности къ Христіанству, говорили, что они не смѣютъ коснуться своихъ идоловъ, хранимыхъ ужасными духами. Ілія зажегъ мнимые лѣса священные, бросилъ въ воду кумиры, удивилъ народъ, и проповѣдію Слѡва Божія довершилъ торжество Христіанства. Лѣтописецъъ сказываесть, что пятипѣтніе младенцы помогали сему добродѣтельному Иноку сокрушати мольбища идолопоклонниковъ (371). — Замѣтимъ, что не только Чудь, но и самые Россіяне въ XVI вѣкѣ еще усердно слѣдовали нѣкоторымъ языческимъ обыкновеніямъ. Жители Псковской области 24 Іюня праздновали день Купала: собирали травы въ пустыняхъ и въ дубравахъ съ какими-то суевѣрными обрядами, а ночью веселились, били въ бубны, играли на сопе-

лихъ, на гудкахъ; молодыя жены, дѣвицы Г. 1533. плясали, обнимались съ юношами, забывая спыдъ и цѣломудріе: о чемъ ревностный Игумень Елеазаровской Обишели, спарець Памфидъ, съ укоризною писалъ къ Намѣстнику и сановникамъ Пскова въ 1505 году (372).

Угнетенное игомъ невѣрныхъ и бѣдностію, Духовенство... Греческое, какъ и прежде, искадо утѣшенія и благодѣній въ Россіи. Константинопольскій Патріархъ Θεοφιλης (въ 1518 году) присылалъ къ намъ Янинскаго Митрополита Григорія съ Аѳонскими Иноками, чѣобы разжалобить Великаго Князя описаніемъ ихъ печальнаго состоянія. Благословая Христіанскую добродѣтель Россіянъ, они выѣхали изъ Москвы съ богатыми дарами. Будучи въ дружбѣ съ Султаномъ, Государь и самъ посылалъ милостыню въ Грецію съ своими чиновниками (373).

При Василии (въ 1509 году) былъ церковный Соборъ въ Липовской Россіи, въ Вильнѣ: Духовенство наше не имѣло участія въ ономъ. Кіевскій Митрополитъ Іосифъ съ семью Епископами успавили памъ весьма строгіе законы для нравственности Священниковъ, взявъ мѣры, чѣобы мірская власть не вмѣшивалась въ права Духовной. Дѣянія сего достопамятнаго Собора свидѣтельствующъ, чѣо Церковь Греческая пользовалась тогда въ Липвѣ свободой, независимостію, и была вѣрною кореннымъ уставамъ Православія (374).

Г. 1533.

Разныя

бѣдствія.

Въ 27 лѣтъ Василіева государствованія Россія испытала немалыя физическія бѣдствія: отъ 1507 до 1509 года свирѣпствовала язва съ *железоу* въ Новѣгородѣ, и въ одну осень скоронено памя 15,000 человекъ; зимою въ 1512 году во многихъ обласныхъ люди умирали кашлемъ; въ 1521 и 1532 году было во Псковѣ ужасное повѣтріе, отъ коего всѣ государственные чиновники разбѣжались, и которое миновалось, по извѣстію Лыпописцевъ, отъ употребленія Святой воды, присланной Архіепископомъ Макаріемъ, Великимъ Княземъ и Митрополитомъ. Тогда же и въ Новѣгородѣ умерло болѣе тысячи жителей *отъ прыщей* (375). Были чрезвычайныя засухи: пишутъ, что лѣтомъ въ 1525 году около чепырехъ недѣль солнце и луна не показывались на небѣ отъ густой мглы; что въ 1533 году отъ 29 Іюня до Сентября не упало ни одной дождевой капли на землю; что болѣла и ключи иссохли, лѣса горѣли: солнце тусклое, багровое, скрывалось за два часа до заходенія; люди въ день не распознавали другъ друга въ лице и задыхались отъ дымаго смрада; путешественники, плаватели не видали пути; пшеницы не могли парить въ воздухъ (376). Напротивъ того лѣтомъ въ 1518 году недѣль пять шли непрестанно сильныя дожди: рѣки выступили изъ береговъ; поля залились водою; прервалось сообщеніе между городами

и ерелани. Великій Князь шоржеспивенными Г. 1533. молебствіями спарася умилоспавить небо: Дворъ и народъ постились (377). — Общій неурожай въ 1512 году произвелъ неслыханную дороговизну: бѣдные умирали съ голоду (378). Въ Сентябрѣ 1515 года Москва имѣла недѣспашнокъ въ хлѣбѣ: не лзя было купить ни чепверти ржи. Въ 1525 году все съѣстное продавалось тамъ въ десять, разъ дороже обыкновеннаго (379). — Лѣтописцы жалуются на частные пожары (обвиняя въ томъ учрежденіе пороховыхъ заводовъ въ Москвѣ, Исковѣ, особенно въ Новѣгородѣ, гдѣ (въ 1508 году) самыя каменные палаты распались отъ силы огня и сгорѣло 5314 чело-вѣкъ (380). — Явленіе прехъ Коменъ (онъ 1551 до 1533 года) во всей Россіи приводило народъ въ ужасъ (381).

Описавъ дѣянія и случаи сего времени, на- Великіе
помнимъ Чипапелю, что оно, будучи до- современ-
espoнамяшно для Россіи благоразуміемъ ея ники Ва-
Правленія, славно въ лѣтописяхъ Европы силіевы.
во-первыхъ рѣдкимъ собраніемъ Вѣнценосцевъ
знаменистыхъ дѣлами и характеромъ, *во-вто-*
рыхъ важнымъ Церковнымъ преобразованіемъ.
Не многіе вѣки хвалятся такими Госуда-
рями *современными*, каковы были Максими-
лианъ, Карль V, Людовикъ XII, Францескъ
I, Селимъ, Солиманъ, Генрикъ VIII, Густавъ
Ваза: можемъ прибавить къ нимъ и Папу
Леона X, и врага нашего, Сигизмунда. Всѣ

*

- Г. 1533. они; за исключеніемъ Англійскаго и Французскихъ Королей, находились въ сношеніяхъ съ Василиемъ, ихъ достойнымъ современникомъ; всё имѣли умъ и дарованія отличныя. Но была ли счастлива Европа? Видимъ, какъ обыкновенно, необузданность властолюбія, зависть, козни, бипвы и бѣдствія: ибо не одинъ умъ, но умъ и спраспи дѣйствующъ на, оеапрѣ міра. Ужасаемая могуществомъ Опнѣтоманской Имперіи, волнуемая бореніемъ Франціи съ силами Испаніи и Австріи, Европа въ тоже время была пошрясена Церковнымъ мятежемъ, который скоро едѣлся государспвеннымъ. Уже Духовная власть, или Папская, очерненная многими злоупотребленіями, давно слабѣла въ Западныхъ Державахъ, но упорспствовала въ своихъ гордыхъ шребованіяхъ, и не хотѣла обратиться къ испинному Духу Христіанства, вопреки успѣхамъ просвѣщенія. Явился бѣдный Инокъ, Маршпнъ Лютеръ, который, свергнувъ съ себя монашескую одежду, и держа въ рукѣ Евангеліе, смѣлъ назвапъ Папу Анпихристомъ: уличалъ его въ обманахъ, въ корыстолоубіи, въ искаженіи Святпыни, и не смотря на Церковныя кляпвы, Соборы и гнѣвъ Карла V, основалъ новую Вѣру, хотя шакже на Евангельскомъ ученіи, но съ опспверженіемъ многихъ важныхъ, значительныхъ обрядовъ, введенныхъ въ самое началъ Христіанства и безъ сомнѣнія полезныхъ: ибо

Расколъ
Люте-
ровъ.

люди имѣють не только разумъ, но и во- Г. 1555.
ображеніе, не менѣе перваго дѣйствующее
на сердце. Обнаживъ Богослуженіе, лишивъ
оное торжественности, и какъ бы закрывъ
для мысли небо, куда взоръ и духъ молящих-
ся устремляющаго отъ велельпія. Отцарей,
отъ таинственнаго священнодѣйствія Ли-
тургии, сей рѣшительный преобразователь
удовольствовался одною нравственною про-
повѣдію; оказалъ еще болѣе ненависти къ Ри-
му, нежели усердія къ Сіону; ссылаясь един-
ственно на Христа и Апостоловъ, не по-
дражалъ имъ въ кропосни: подвергая Догма-
ты Церкви суду ума, говорилъ языкомъ спра-
сѣй, и лишивъ Папу Духовной власти во
многихъ земляхъ Германіи; въ прехъ Сѣвер-
ныхъ Королевствахъ, въ бывшихъ владѣніяхъ
Нѣмецкаго Ордена и въ Ливоніи; самъ пред-
ставлялъ лице начальника Церковнаго; обя-
занный своимъ торжествомъ не фанатизму
народному, а земнымъ расчетамъ Правите-
лей: удерживая имя Христіанъ и Святыню
Евангелія, новымъ Исповѣданіемъ они сверга-
ли съ себя иго зависимости отъ гордаго,
взыскательнаго, корыстолюбиваго Рима;
присоединяли дани и пошлины Церковныя
къ своимъ доходамъ, и могли въ дѣлахъ со-
вѣсти уже не боясь Духовнаго запрещенія.
Многіе толкователи всемірныхъ происше-
ствій говорятъ о Люперанской Вѣрѣ какъ
о великомъ благодѣяніи для человѣчества:

г. 1533. она неоспоримо способствовала успѣхамъ просвѣщенія и лучшей нравственности, соединенной съ оными; но первыми ея слѣдствіями были кровопролитія и новыя Сѣкты Христіанскія, опчасти вредныя для самыхъ Правительствъ и спокойствія гражданскаго (382). Генрихъ VIII, написавъ книгу противъ Лютера, самъ послѣдовалъ его примѣру: оставилъ Римское Исповѣданіе и сдѣлался Главою Англиканскаго, связавъ оное крѣпкимъ узломъ съ пользою Королевской власти, и давъ себѣ волю удовлетворять своему гнусному любострастію переменною женою. Однимъ словомъ, если враги Лапинской Церкви справедливо винили ее въ невѣрности и въ истинному Христіанству, то и ревностные Каполики не совѣсти могли винить ихъ въ лицемеріи, въ обманахъ и въ беззаконіи.

Сія важная перемена Церковная не укрылась отъ вниманія нашихъ современныхъ Богослововъ: объ ней разсуждали въ Москвѣ, и Грекъ Максимъ написалъ *Слово о Лютеровою ереси*, гдѣ, не хваля мірскаго властолюбія Папъ, спорого осуждаетъ новостій въ Законѣ, внушаемыхъ спрашати человѣческими (383).

ГЛАВА IV.

Состояніе Россіи.

Г. 1462 — 1533.

Правленіе. Войско. Правосудіе. Торговля. Деньги. Бережливость Государей. Дороги и почта. Москва. Свойства и обычаи. Великокняжеская свадьба. Въздъ Пословъ. Иноземцы. Словесность. Извѣстія о Восхождѣи Свѣтѣ Россіи.

Въ сіе время отечество наше было какъ бы *чуждымъ свѣтомъ, открытымъ* Царевною Собоіею для знатнѣйшихъ Европейскихъ Державъ. Въ слѣдъ за нею Послы и нупещественники являясь въ Москвѣ, съ любопытствомъ наблюдали физическія и нравственныя свойства земли, обычаи Двора и народа; записывали свои примѣчанія и выдавали оныя въ книгахъ, такъ, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка состояніе и самая древняя Исторія Россіи были извѣстны въ Германіи и въ Италіи. Конпарини, Павель Іовій, Францискъ да Колю, въ особенности Гербершнейдеръ старались данъ современникамъ ясное, удивлительное понятіе о сей новой Державѣ, которая вдругъ обратила на себя вниманіе ихъ отечества.

Ничто не удивляло такъ иноземцевъ, какъ Правленіе.

Самовластіе Государя Россійскаго и легкость упошребляемыхъ имъ средствъ для управленія землею. „Скажеть, и сдѣлано,“ говоритъ Баронъ Герберштейнъ: „жизнь, достоинствѣ людей, мірскихъ и духовныхъ, Вельможъ и гражданъ, совершенно зависить отъ его воли. Нѣтъ противорѣчія, и все справедливо, какъ въ дѣлахъ Божества: ибо Русскіе увѣрены, что Великій Князь есть исполнитель воли Небесной. Обыкновенное слово ихъ: такъ угодно Богу и Государю; *вѣдаетъ Богъ и Государь*. Усердіе сихъ людей не вѣрояпно. Я видѣлъ одного изъ знаменитыхъ, Великокняжескихъ чиновниковъ, бывшаго *Посломъ* въ Испанію, сѣдаго спарца, короткій, встрѣпивъ насъ при вѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ, суепислся, бѣгалъ, какъ молодой челоѣкъ; потъ градомъ текъ съ лица его. Когда я изъясилъ ему свое удивленіе, онъ громко сказалъ: *ахъ, Господи! Баронъ! мы служимъ Государю не по вѣшему!* Не знаю, свойство ли народа преобладало для Россіи такихъ Самовластителей, или Самовластители дали народу такое свойство“ (384). Безъ сомнѣнія дали, чтобы Россія спаслась и была великою Державою. Два Государя, Іоаннъ и Василій, умѣли навѣки рѣшить судьбу нашего Правленія и сдѣлали Самодержавіе какъ бы необходимою принадлежностію Россіи, единственнѣмъ успавомъ Государственнѣмъ, единственною

основоу цѣлости ея, силы, благоденствія. Сія неограниченная власть Монарховъ казалась иноземцамъ *Тиранніею*: они въ легкомысленномъ сужденіи своемъ забывали, что *Тираннія* есть только злоупотребленіе Самодержавія, являясь и въ Респу́бликахъ, когда сильные граждане или сановники угнетаютъ общесѣво. Самодержавіе не есть отсутствіе законовъ: ибо гдѣ *обязанность*, тамъ и *законъ*: никто же и никогда не сомнѣвался въ обязанности Монарховъ блюсти счастье народное.

Сіи иноземные наблюдатели сказываютъ, Войско.
что Великій Князь, будучи для подданныхъ образомъ Божества, превосходя всѣхъ иныхъ *Византосцевъ* въ *нравственномъ могуществѣ*, не уступалъ никому изъ нихъ и въ воинскихъ силахъ, имѣя *триста тысячъ* Боярскихъ *Дѣшей* и *шестьдесятъ тысячъ* сельскихъ *рашниковъ*, коихъ содержаніе ему ничего или мало стоило: ибо всякой Боярскій Сынъ, надѣленный оиъ Казны землею, служилъ безъ жалованья, кромѣ самыхъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ, и кромѣ Липовскихъ или Нѣмецкихъ пѣхотныхъ вонновъ, числомъ менѣе двухъ тысячъ. Конница составляла главную силу; пѣхота не могла съ успѣхомъ дѣйствовать въ степяхъ противъ непріятелей конныхъ. Оружіемъ были лукъ, стрѣлы, сѣкира, *кипень*, длинный кинжалъ, иногда мечъ, копье. Знаменнѣйшіе имѣли *кольчуги*, *дапы*, *нагруд-*

дики, иламы. Пушки не считались весьма нужными въ полѣ: вылитыя Италіянскими художниками для защиты и осады городовъ, оны стояли неподвижно въ Кремль на лафетахъ. Въ битвахъ мы надѣялись болѣе на силу, нежели на искусство; обыкновенно спарались займи въ тылъ непріятелю, окружишь его, вообще дѣйствовавъ издали, не въ рукопашъ; а когда нападали, то съ ужаснымъ стремленіемъ, но непродолжительнымъ. „Они“ — пишетъ Герберштейнъ — „въ битвахъ своихъ нападеній какъ бы говорять непріятелю: *бѣги, или мы сѣмъ побѣдимъ!* И въ обществѣ и въ войнѣ народы удивительно разнствуютъ между собою. „Татаринъ, сверженный съ коня, обогранный кровію, лишенный оружія, еще не едается въ плѣнъ: машетъ руками, подкашиваетъ ногою, грызетъ зубами. Турокъ, видя слабость свою, бросаешь саблю и жмешь побѣдителя о милосердіи. Гонись за Русскимъ: онъ уже не думаетъ обороняться въ бѣгствѣ; но никогда не требуетъ помощи. Коля, руби его: жмешь и падаешь.“ — Ища людей и худо употреблялъ старыя огнеспрятныя, мы рѣдко брали города приступомъ, надѣясь изурядить живущихъ долговременною осадой и голодомъ. Располагались станомъ обыкновенно вдоль рѣки; не далеко оны лѣса, въ мѣстахъ насѣненныхъ. Одни чинювники имѣли наметы; воины спрости себѣ шалаши изъ прутьевъ и

крыли ихъ подефдельными войлоками, въ за-
щиту отъ дождя. Обозовъ почти не было;
возили все нужное на выучныхъ лошадяхъ.
Каждый воинъ бралъ съ собою въ походъ нѣ-
сколько фунтовъ шолокна, вѣшчины, соли,
пѣрцу; самые чиновники не знали иной пи-
щи, кромѣ Воеводъ, которые иногда давали
имъ вкуснѣйшіе обѣды. Полки имѣли своихъ
музыкантовъ или трубачей. На Великорус-
скихъ знаменахъ изображался Іисусъ На-
винъ, оспанавливающий солнце. — Въ каж-
домъ полку особенные сановники записывали
имена храбрыхъ и малодушныхъ, означая пер-
выхъ для благоволенія Государева и наградъ,
а другихъ для его немилости или обще-
ственного ошанда. — Молодые люди обыкновен-
но готовили себя къ воинской службѣ бога-
тырскими играми: выходили въ поле, стрѣ-
ляли въ цѣль, скакали на коняхъ, боролись,
и побѣдителямъ была слава (385).

Хвала ясность, простоту нашихъ зако- Правосу-
новъ и суда; не имѣвшихъ нужды ни въ діе.
полкователяхъ, ни въ стряпчикъ — не менѣе
хвала и Василиеву любовь къ справедливо-
сти — иноземцы замѣчали однакожь, что
богатый рѣже бѣднаго оказывался у насъ
виновитымъ въ тяжбахъ; что судьи не болтали
и не спешились за деньгами кривить душою
въ своихъ рѣшеніяхъ. Однажды довелся Ва-
силью, что судья Московскій, взявъ деньги
отъ истца и съ опившика, обвинилъ того,

кино ему: даль менѣ. Великій Князь при-
звалъ его къ себѣ. Судья не запырался, и съ
видомъ невиннаго оповѣствовалъ: „Госу-
дарь! я всегда вѣрю лучше богачному,
„нежели бѣдному“, разумѣя, что первому
менѣ нужды въ обманахъ и въ чужомъ. Ва-
сильй улынулся, и корыстолюбецъ оспался
по крайней мѣрѣ безъ всякаго наказанія. —
Не только законодательная, но и судная
власть, какъ въ самую глубокую древность,
принадлежала единственно Государю: всѣ
другіе судьи были только его временными или
чрезвычайными повѣренными, отъ Велико-
княжескихъ Думныхъ Совѣтниковъ до Тиу-
новъ сельскихъ. Государь не рѣдко уничто-
жалъ ихъ приговоры. Они не могли лишить
жизни ни крестьянина, ни раба, ни холопа.
Мирская власть наказывала и духовныхъ.
Иногда Митрополиты жаловались на уголов-
ныхъ судей, которые приговаривали Священ-
никовъ къ кнупу и къ висѣлицѣ; судьи
оповѣчали: „казнимъ не Священниковъ, а
„негодяевъ, по древнему уснаву нашихъ
„опцевъ.“ — Въ сочиненіи Ювія и Герберштей-
на находимъ первое извѣстіе о жестокихъ
судныхъ пыткахъ, коими заставляли у насъ
преступниковъ виниться въ ихъ злодѣяніяхъ:
воровъ били до пятамъ; разбойникамъ капали
сверху на голову и на все тѣло самую холо-
дную воду и вбивали деревянные спицы
за ногти. (386). Обыкновеніе ужасное, дан-

ное намъ Татарскимъ игомъ вмѣстѣ съ кну-
помъ и всѣми тѣлесными, мучительными ка-
знями.

Торговля сего времени была въ цвѣтущемъ Торговля.
состояніи. Къ намъ привозили изъ Европы
серебро въ слиткахъ, сукна, сученое золото,
мѣдь, зеркала, ножи, иглы, кошельки, вища;
изъ Азіи шелковыя ткани, парчи, ковры,
жемчугъ, драгоценныя каменья; онъ насъ
вывозили въ Нѣмецкую землю мѣха, кожи,
воскъ; въ Литву и въ Турцію мѣха и мор-
жовыя клыки; въ Татарію сѣдла, узды, хол-
сты, сукна, одежду, кожи, въ обмѣнъ на
лошадей Азіатскихъ. Оружіе и желѣзо не
выпускалось изъ Россіи. Въ Москву ѣздили
Польскіе и Липовскіе кунцы; Датскіе,
Шведскіе и Нѣмецкіе торговали въ Новъ-
городѣ; Азіатскіе и Турецкіе на Мологѣ,
гдѣ существовалъ прежде Холопій городокъ,
и гдѣ находилась тогда одна церковь. Сія
ярмонка еще славилась своею знапною мѣ-
ною. Иноземцы обязывались показывать
шовары свои въ Москвѣ Великому Князю:
онъ выбиралъ для себя, что ему нравилось;
плапиль деньги и позволялъ продажу остальныхъ.
Пряныя зелья, шелковыя ткани и
многія иныя вещи были у насъ дешевле въ
сравненіи съ ихъ цѣною въ Германіи. Луч-
шіе мѣха шли изъ земли Печорской и Сибири.
Плапили иногда за соболѣ 20 и 30 золо-
тыхъ флориновъ, за черную лисицу (упо-

проблему на Боярскія шапки) пятнадцатъ. Весьма уважались и бобры: ими онушивали нарядныя плашья. Волчьи мѣха были дороги, рысьи дешевы. Горностай стоилъ три или чепыре, бѣлка двѣ деньги и менѣе. — Съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ брали въ казну пошлины, семь денегъ съ рубля; а за воскъ чепыре деньги съ пуда сверхъ цѣны онаго. Россія считалась въ Европѣ землею изобильнѣйшею дикимъ или боршевымъ медомъ. — Монастырь Троицкій въ Смоленской области, на берегу Днѣпра, былъ главнымъ пристанищемъ для купцовъ Липовскихъ: они жили тамъ въ гостинницахъ и грузили товары, покупаемые ими въ Россіи для отправления въ ихъ землю. — Нѣкоторыя мѣста особенно славилась своими произведеніями для внутренней торговли: на примѣръ, Калуга деревянною, красною посудою, Муромъ вкусною рыбою, Переславль сельдями, а еще болѣе Соловки, гдѣ находились лучшія соляныя варницы. — Многія судоходныя рѣки облегчали перевозъ товаровъ; но Россія еще не имѣла морей, кромѣ Сѣвернаго Океана, къ коему она примыкала своими полупустынями, холодными пустынями. Иногда не большія суда ходили опъ устья Двины Бѣлымъ моремъ мимо Святаго Носа, Семи Острововъ и Шведской Лапландіи въ Норвегію и въ Данію. Симъ путемъ Датскій Посолъ возвращался изъ Москвы въ Нор-

велию съ нашимъ толмачемъ Истомою. Другой толмачъ, именемъ Власій, плыль Сухоною, Югомъ и Двиною до Бѣлаго моря, чпобы ѡхвать опшуда въ Копентагенъ. Сіе плаваніе считалось весьма опаснымъ и затруднительнымъ: купцы Скандинавскіе не смѣли вѣрять оному своихъ поваровъ и держались Новгорода. — Любопытно знашь, что Россіане уже имѣли тогда свѣдѣніе о Кипаѣ, и думали, что можно Сѣвернымъ Океаномъ достигнуть береговъ сей отдаленной Имперіи (387).

Въ Россіи ходили серебряныя и мѣдныя *Довыги*, деньги: Московскія, Тверскія, Псковскія, Новгородскія; серебряныхъ считалось 200 въ рубль (который стоилъ два червонца), а мѣдныхъ лулъ 1200 въ гривнѣ. Новгородскія деньги имѣли почти двойную цѣну: ихъ было только 140 въ рубль. На сихъ монетахъ изображался Великій Князь сидящій въ креслахъ и другой человекъ склоняющій предъ нимъ голову; на Псковскихъ голова въ вѣнцѣ; на Московскихъ всадникъ съ мечемъ: *новыя* были цѣною въ половину менѣ старыхъ. Золотыя деньги ходили только иноспранныя: Венгерскіе червонцы, Римскіе гулдены и Ливонскія монеты, коихъ цѣна перемѣнялась. — Всякой серебряникъ билъ и выпускалъ монету: Правительство наблюдало, чпобы сіи *денежки* не обманывали въ вѣсъ и чистотѣ мешала. Государь

не запрещалъ вывозить монету изъ Россіи, однакожь хотѣлъ, чтобы мы единственно мѣнялись поварами съ иноземцами, а не покупали ихъ на деньги. — Въмѣсто нынѣшняго ста, обыкновеннымъ торговымъ сченомъ было сорокъ и девяносто; говорили: сорокъ, два сорока, или девяносто, два девяноста (388), и проч.

Успѣхи торговли болѣе и болѣе умножали доходы Государевы. Современники славяли богатство и бережливость Василія.

Бережли- Главная казна его хранилась на Бѣлѣозерѣ
вость и въ Вологдѣ, какъ въ безопаснѣйшихъ и не-
Госуда- доступныхъ для непріятеля мѣстахъ, окру-
рей. женныхъ лѣсами и болотами непроходимы-
ми (389). „Удивительно ли“ — пишутъ ино-
земцы — „что Великій Князь богатъ? онъ
„не даетъ денегъ ни войску, ни Посламъ,
„и даже беретъ у нихъ, что они вывозятъ
„драгоцѣннаго изъ чужихъ земель: такъ
„Князь Ярославскій, возвращаясь изъ Испа-
„ніи, опдалъ въ казну всѣ тяжелыя золо-
„тыя цѣпи, ожерелья, богатые шкани, се-
„ребряные сосуды, подаренные ему Импера-
„поромъ и Фердинандомъ Австрійскимъ.
„Сии люди не жалуетсяя, говоря: Великій
„Князь возметъ, Великій Князь и награ-
„дитъ (390).“ Не шѣмъ безъ сомнѣнія Іоаннъ и
Василій богатыли, что не давали серебромъ
жалованья войску (ибо помѣстья сплюили
серебра) и не шѣмъ, что брали иногда у
Пословъ вещи, которыя имъ оупмѣнно нрави-

лись; но мудрою бережливостію, точнымъ соображеніемъ предпріяній съ государственными способами, запасомъ на случай нужды: правило важное для благоденствія Державъ. Карль V съ сокровищами Новаго Свѣта часто не имѣлъ денегъ, а Великіе Князья наши могли хваляться богатствомъ, издерживая менѣе, нежели получая.

Не смотря на дѣятельность торговли, Россія казалась путешественникамъ мало-населенною въ сравненіи съ иными Европейскими странами: рѣдкія жительства, степи, дремучіе лѣса, худыя, пустынные, уединенныя дороги свидѣтельствовали, что сія Держава была еще новою въ гражданскомъ образованіи. Съ ужасомъ говоря о нашихъ распутицахъ, плѣнныхъ мостахъ, опасностяхъ, неудобствахъ въ пути, чужестранцы хваляще исправность и скорость нашей почты: изъ Новгорода въ Москву пріѣзжали они въ 72 часа, платя 6 денегъ за 20 верстъ. Лошадей было множество на учрежденныхъ ямахъ: кто пребралъ десяти или двѣнадцати, тому приводили сорокъ или пятьдесятъ. Усталыхъ кидали на дорогъ; брали свѣжихъ въ первомъ селеніи или у проезжихъ (391).

Дороги и почта.

Чѣмъ ближе къ столицѣ, тѣмъ болѣе селеній и людей встрѣчалось глазамъ путешественника. Все оживлялось: на дорогѣ обозы, вокругъ частыя поля, луга, пред-

ставляли картину человѣческой дѣятельности. Необозримая Москва величественно возвышалась на равнинѣ съ блестящими куполами своихъ несмысленныхъ храмовъ, съ красивыми башнями, съ бѣлыми спѣнами Кремлевскими, съ рѣдкими каменными домами, окруженными темною грудой деревянныхъ зданій, среди зеленыхъ садовъ и рощей. Окрестные монастыри казались маленькими, прелестными городками. Въ слободахъ жили кузнецы и другіе ремесленники, которые непрестаннымъ употребленіемъ огня могли быть опасны въ сосѣдствѣ: расселенные на большомъ пространствѣ, они сѣяли хлѣбъ и косили траву предъ ихъ домами, на обѣихъ сторонахъ улицы. Одинъ Кремль считался городомъ: всѣ инныя части Москвы, уже весьма обширной, назывались предмѣстіями, ибо не имѣли никакихъ укрѣпленій, кромѣ рогатокъ. На крупоберегой Яузѣ спояло множество мельницъ. Неглинная, будучи запружена, уподоблялась озеру и наполняла водою ровъ Кремлевскій. Нѣкоторыя улицы были пѣсны и грязны; но сады вездѣ чистили воздухъ, шакъ, что въ Москвѣ не знали никакихъ заразительныхъ болѣзней, кромѣ наносныхъ. Въ 1520 году, какъ пишутъ, находилось въ ней 41,500 домовъ, исчисленныхъ по указу Великаго Князя; а сколько жителей, не извѣстно: но можно полагать ихъ гораздо за 100,000. Въ

Кремль, въ разныхъ улицахъ, въ огромныхъ деревянныхъ домахъ (между многими, опчаспи также деревянными церквами) жили знатнѣйшіе люди, Митрополишь, Князья, Бояре. Госпиный дворъ (шамъ же, гдѣ и нынѣ, на площади Китая-города) обнесенный каменною снѣною, прельщаль глаза не красотою лавокъ, но богатствомъ поваровъ, Азіатскихъ и Европейскихъ. Зимою хлѣбъ, мясо, дрова, лѣсъ, сѣно, обыкновенно продавались на Москвѣ-рѣкѣ, въ лавкахъ или въ шалашахъ (392).

Наши свойства казались наблюдателямъ и худыми и добрыми, обычай любопытными и странными. Коншарини пишесть, чпо Москвитяне толпятся съ утра до обѣда на площадяхъ, на рынкахъ, а заключають день въ пишейныхъ домахъ: глазѣють, шумяшь, а дѣла не дѣлають. Герберштейнъ напропивъ того съ удивленіемъ видѣлъ ихъ работающихъ въ праздники. Въ будни запрещалось имъ пить; одни иноземные воины, служа Государю за деньги, имѣли право быть невоздержными въ употребленіи хмѣльнаго: для чего слобода за Москвою-рѣкою, гдѣ они жили, именовалась *Налѣйками*, опъ слова *наливай*. Великій Князь Василій, опасаясь дѣйствій худаго примѣра, не позволялъ своимъ подданнымъ жить вмѣстѣ съ ними. У всякой рогашки на улицахъ стоялъ караулъ: никто не смѣлъ ходишь ночью безъ особен-

Природ-
ная, гра-
жданскія.
свойства
и обычай

мой важной причины и безъ фонаря. Тишина царспвовала въ городѣ. Замѣчали, что Россіане не злы, не сварливы, перпѣливы, но склонны (особенно Москвитяне) къ обманамъ въ торговлѣ. Славили древнюю честность Новгородцевъ и Псковитянъ, которые тогда уже начинали измѣняться въ характерѣ. Пословица: *товаръ лицомъ продать*, служила успавомъ въ купечествѣ. Лихоимство не считалось спыдомъ: росповзники брали обыкновенно 20 на 100, и еще хвалились умѣренностію: ибо въ древнія времена должники платили у насъ 40 на 100 (393).

— „Рабство, несовмѣстное съ душевнымъ „благородствомъ, было“ (по словамъ Герберштейна) „общимъ въ Россіи: ибо и самые „Вельможи назывались *хололами* Государя;“ но имя не вещь: оно изображало только неограниченную преданность Россіанъ къ Монарху; а въ самомъ дѣлѣ народъ пользовался гражданскою свободою. Рабами были единственно крѣпостные холопы, или дворовые или сельскіе, потомки людей купленныхъ, военнопленныхъ, закономъ лишенныхъ вольности (394). Въ XI вѣкѣ они не имѣли у насъ ни гражданскихъ, ни человѣческихъ правъ (накъ и въ древнемъ Римѣ): господинъ могъ располагать ими какъ собственностію, какъ *вещію*; могъ своевольно оппимать у нихъ жизнь, никому не отвѣпствуя. Но въ сіе время — или въ XVI вѣкѣ — уже одна государ-

спвенная власть смертію казнила холопа, слѣдственно уже *теловѣка*, уже *гражданина* *покровительствуемаго* *законома* (395). Здѣсь видимъ успѣхъ нравственности и дѣйствіе лучшихъ гражданскихъ понятій. Вообще судьба сихъ природныхъ рабовъ не казалась имъ тяжкою: ибо многіе изъ нихъ, освобожденные по духовнымъ завѣщаніямъ, немедленно искали себѣ новыхъ господъ и шли къ нимъ въ кабалу или въ новую крѣпость, не для того, чѣмбы не находили способа жить своими трудами (ибо хорошій поденщикъ въ Москвѣ выработывалъ съ утра до вечера двѣ деньги или около двадцати копѣекъ нынѣшнихъ) но для того, что любили домашнюю легкую службу и безопасность: рабѣ-опецъ не заботился о многочисленномъ семействѣ, не боялся ни старости, ни болѣзни. Законъ молчалъ о должностяхъ господъ: общее мнѣніе предписывало имъ челоуколюбіе и справедливость; пираномъ гнушались какъ безчестнымъ гражданиномъ; никто изъ вольныхъ людей не хотѣлъ итти къ нему въ услуженіе; именемъ его бранились на площадяхъ (396). Гораздо несчастнѣе холопства было состояніе земледѣльцевъ свободныхъ, которые, нанимая землю въ помѣстьяхъ или въ опчинахъ у Дворянъ, обязывались прудиться для нихъ свыше силъ челоуческихъ, не могли ни двухъ дней въ недѣлю работать на себя (397), переходили къ инымъ владѣль-

цамъ и обманывались въ надеждѣ на лучшую долю: ибо временные, корыстолюбивые господа или помѣщики нигдѣ не жалѣли, не берегли ихъ для будущаго. Государь могъ бы опвесни имъ степи, но не хотѣлъ того, чѣобы помѣстья не опуспѣли, и сей многочисленный родъ людей, обогащая другихъ, самъ только-что не умиралъ съ голоду: спарець, бездомокъ опъ юности, изнуливъ жизненные силы въ работѣ наемника, при дверяхъ гроба не зналъ, гдѣ будепъ его могила. Бѣдность раждаетъ презрѣніе: въ старину называли у насъ земледѣльцевъ *смердами*: въ X:І вѣкѣ *крестьянами*, по еспѣ *Христіанами*, но въ худомъ, варварскомъ смыслѣ: ибо долговременные наши пираны, Батыевы Моголы, поносили Россіянъ симъ именемъ. — Вѣроятню, что многіе земледѣльцы шли тогда въ кабалу къ Дворянамъ; по крайней мѣрѣ знаемъ, что многіе опцы продавали своихъ дѣшей, не имѣя способа кормипься. Сынъ могъ бытъ нѣсколько разъ проданъ опцемъ; но въ четвертый разъ оппущенный господиномъ на волю, уже зависѣлъ единспвенно опъ себя.

Здѣсь представляется любопытный вопросъ: не уже ли никогда не бывало въ Россіи креспьянъ-*владѣльцевъ*? По крайней мѣрѣ не знаемъ, когда они были. Видимъ, что Князья, Бояре, воины и купцы — по еспѣ, *городскіе жители* — искони владѣя

землями, отдавали ихъ въ наемъ крестьянамъ свободнымъ. Всякая область принадлежала городу; всѣ ея земли считались какъ бы законною собственностію его жителей, древнихъ господъ Россіи, купившихъ, вѣроятно, сіе право мечемъ, въ такое время, до коего не восходятъ лѣтописи, ни преданія. Но крестьяне, платя дань или оброкъ наемщикамъ, имѣли свободу личную и движимую собственность.

Не только Бояре знатные, но и самые простые, бѣдные Дворяне казались спесивыми, недоступными. Къ первымъ никто не смѣлъ въѣхавъ на дворъ: ославляли лошадей у воротъ. Благородные стыдились ходитъ пешкомъ и не имѣли знакомства съ мѣщанами, опасаясь тѣмъ унизиться. Они вообще любили сидячую жизнь и не понимали, какъ можно заниматься дѣлами стоя или ходя. Молодые женщины были совершенными зашворницами: боялись показываться чужимъ людямъ; и въ церковь ходили рѣдко; дома шили, пряли. Одна забава считалась для нихъ позволенною: качели. Богатые не пеклись о домашнемъ хозяйствѣ, которое лежало единственно на слугахъ и служанкахъ. Бѣдные по неволѣ трудились; но самая бѣднѣйшая, гошова для себя кушанье, не могла умертвить никакого животнаго: стояла у воротъ съ курицею или съ уткою и просила мимоходящихъ, чтобы они закололи сію

птицу ей на обѣдъ. — Не смотря на строгое заключеніе женъ, бывали, какъ и вездѣ, примѣры невѣрности, тѣмъ естественнѣе, что взаимная любовь не участвовала въ бракахъ, и что мужья-Дворяне, находясь въ Государевой службѣ, рѣдко жилали дома. Не женихъ обыкновенно сватался за невѣсту, но отецъ ея выбиралъ себѣ зятя и говорилъ о томъ съ отцемъ его. Назначали день свадьбы, а будущіе супруги еще не знали другъ друга въ глаза. Когда нетерпѣливый женихъ домогался видѣть невѣсту, то родители ея всегда отвѣчали ему: „спроси у добрыхъ людей, какова она?“ Приданое состояло въ одеждѣ, въ драгоценныхъ украшеніяхъ, въ слугахъ, въ коняхъ и проч.; а что родственники и пріятели дарили невѣстѣ, то мужъ долженъ былъ послѣ свадьбы возвращать имъ или плащать деньгами. Герберштейнъ первый сказалъ, что жена Россіянка не увѣрена въ любви супруга безъ частыхъ опъ него побоевъ: сіе вошло въ пословицу, хотя могло быть только опчаспи истинною, объясняемою для насъ древними обычаями Славянскими и грубою нравственностію временъ Башыева ига (398).

Спесивые прошивъ бѣдныхъ мѣщанъ, Дворяне и богатые купцы были гостепріимны и вѣжливы между собою. Госпъ, входя въ комнату, глазами искалъ святыхъ образовъ, шель къ нимъ, крестился, и нѣсколько разъ сказавъ въ слухъ: *Господи помилуй!* обращался къ

хозяину съ привѣтспвіемъ: дай Боже тебѣ здравія! Они цѣловались, кланялись другъ другу, и чѣмъ ниже, тѣмъ лучше; переставали и снова начинали кланяться; садились, бесѣдовали, и гостѣ, взявъ шапку, шелъ опять къ образамъ; хозяинъ провожалъ его до крыльца, а любимого до самыхъ воротъ. Подчивали пріятелей медомъ, пивомъ, винами иноземными: Романеею, Мушкашелемъ, Канарскимъ, бѣлымъ Рейнскимъ; лучшимъ считалась Мальвазія, употребляемая однакожь болѣе въ лекарствовѣ и во дворцѣ, за Великокняжескою прачезною. Ужиновъ не знали: обѣды были изобильныя и вкусныя для самыхъ иноземцевъ, которые дивились у насъ множеству и дешевизнѣ всякаго скота, рыбы, пшеницы, дичины, добываемой охотою псовой, соколиною, тенепами. Вообще роскошь тогдашняя состояла въ избыткѣ обыкновенныхъ, дешевыхъ вещей; умѣли хвалиться ею не разоряясь; бережливость не славилась добродѣтелию, ибо казалась естественною людямъ, которые еще не вѣдали предеспей изнѣженнаго вкуса. Дорогія одежды означали первостепенныхъ государственныхъ сановниковъ: если не законъ, то обыкновеніе воспрещало другимъ равняться съ ними въ сихъ принадлежностяхъ знатности, соединенной всегда съ богатствомъ. Сія наряды употреблялись бережно; вѣтреная мода не измѣняла оныхъ, и Вельможа оспавлялъ свою праздничную одежду въ

наслѣдство сыну. Платье Боярское, Дворянское, купеческое не различалось покроемъ: верхнее съ опушкою, широкое, длинное называлось *однорядками*; другое *охабнями*, съ воронникомъ; претіе *ферезями*, съ пуговицами до подола, съ нашивками или безъ нашивокъ; шакое же длинное, съ нашивками или только съ пуговицами до пояса, *кунтышами*, *доломанами*, *кафтанами*; у всякаго были клинья, а на бокахъ прорѣхи. Полукафтанье носили съ козыремъ; рубахи съ вышитымъ, разноцвѣтнымъ воронникомъ и съ серебряною пуговицею; сапоги сафьянные, красные, съ желѣзными подковами; шапки высокія, шляпы полярковыя, черныя и бѣлыя. Мужчины спригли себѣ волосы. — Дома не блистали внутреннимъ украшеніемъ: самые богатые люди жили въ голыхъ спѣнахъ. Стѣны огромныя, а двери низкія, и входящій всегда наклонялся, чтобы не удариться головою объ верхній косякъ (399).

Опишемъ нѣкоторыя достопамятныя обыкновенія. Посланникъ Великокняжескій, Димитрій, будучи въ Римѣ и бесѣдуя съ Павломъ Іовіемъ о нравахъ своего отечества, сказывалъ ему, что Россіяне, искони набожные, любя чтеніе душеспасительныхъ книгъ, не шерпятъ проповѣди въ церквахъ, дабы слышать въ нихъ единственно Слово Господне, безъ примѣса мудрованій человѣческихъ, несогласныхъ съ простою Евангель-

скою; что нигдѣ не имѣють такого священнаго уваженія къ храмамъ, какъ у насъ; что мужъ и жена, вкусивъ удовольствіе законной любви, не дерзають войти въ церковь, и слушають обѣдню стоя на паперни; что молодые, не скромные люди, видя ихъ тамъ, угадываютъ причину и своими насмѣшками заспавляютъ женщинъ краснѣться; что мы весьма не любимъ Каполиковъ, а Евреями гнушаемся и не дозволяемъ имъ въѣзжать въ Россію (400). — Сіе время особенно славилось открытіемъ многихъ священныхъ, цѣлебныхъ мощей; но Іоаннъ и Василій не всегда вѣрили молвъ и рассказамъ народнымъ; а безъ согласія Государева Духовенство не умножало числа Священныхъ: когда же строгое изслѣдованіе и достоверныя свидѣтельства убѣждали Великаго Князя въ истинѣ чудесъ, то объявляли ихъ всенародно, звонили въ колокола, пѣли молебны, и недужные со всѣхъ сторонъ спѣшили ко праху новыхъ Угодниковъ, какъ нынѣ спѣшаютъ къ новымъ славнымъ врачамъ, чтобы найти исцѣленіе. — Тогдашняя Христіанская набожность произвела одинъ умильтельный обычай. Близъ Москвы было кладбище, называемое *селою скудельницислѣ*, гдѣ люди добродушные въ Четвертокъ передъ Троицынымъ днемъ сходились рыть могилы для спранныхъ и пѣть Панихиды, въ успокоеніе души тѣхъ, коихъ имена, обеща-

ство и Вѣра были имъ неизвѣстны; они не умѣли названъ ихъ, но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ нему сіи чистыя, безкорыстные, истинно Христіанскія молитвы. Тамъ погребались шѣла находимыя въ окрестностяхъ города, а можетъ быть и всѣхъ иноземцевъ (401).

Обрядъ
Велико-
княже-
ской
свадьбы.

Іовій пишетъ, что Великіе Князья, подобно Султанамъ, избираютъ себѣ женъ за красоту и добродѣтель, ни мало не уважая знатности; что невѣсты привозятъ изъ всей Россіи; что искусныя, опытыя бабки осматриваютъ ихъ тайныя прелести; что совершеннѣйшая или счастливѣйшая выходитъ за Государя, а другія въ тотъ же день за молодыхъ придворныхъ чиновниковъ (402). Сіе извѣстіе можетъ относиться единственно къ двумъ бракамъ Василия: ибо отецъ, дѣдъ и предки его женились обыкновенно на Княжнахъ Владѣтельныхъ. — Сообщимъ здѣсь любопытныя подробности изъ описанія Василіевой свадьбы 1526 года.

„Державный женихъ, нарядясь, сидѣлъ въ „брусляной столовой избѣ съ своимъ поѣздомъ; „а невѣста, Елена Глинская, съ женою Ты- „сяцкаго, двумя свахами, Боярынями и мно- „гими знатными людьми шла изъ дому въ „среднюю палату. Передъ нею несли двѣ „братыя свѣчи въ фонаряхъ, два корова и „серебряныя деньги. Въ сей палатѣ были „сдѣланы два мѣша, одѣлыя бархатомъ и

„камками; на нихъ лежали два зголовья и
 „два сорока черныхъ соболей; а прешьимъ
 „сорокомъ надлежало опахивать жениха и
 „невѣсту. На сподѣ, покрышомъ скашпернью,
 „спояло блюдо съ калачами и солью. Елена
 „сѣла на своемъ мѣстѣ; сестра ея, Княжна
 „Анастасія, на жениховомъ; Боярыни во-
 „крутъ стола. Василій прислалъ пуда бра-
 „ша, Князя Юрія, который, занявъ *большое*
 „*мѣсто*, велѣлъ звать жениха. Государь! ска-
 „зали ему: *иди съ Богомъ на дѣло*. Великій
 „Князь вошелъ съ Тысяцкимъ и со всеми
 „чиновниками, поклонился иконамъ, свелъ
 „Княжну Анастасію съ своего мѣста и
 „сѣлъ на оное. Чипали молишву. Жена Ты-
 „сяцкаго гребнемъ чесала голову Василю
 „и Еленѣ. Свѣчами *Богоявленскими* зажгли
 „*брасныя* (403), обогнутыя соболями и вдѣ-
 „шныя въ кольца. Невѣстѣ подали кукъ и
 „фашу. На золотой мисѣ, въ шрехъ углахъ;
 „лежали хмѣль, соболи, одноцвѣтные плашки
 „бархатные, апласные, камчатные, и пѣ-
 „нязи, числомъ по девяти въ каждомъ углу.
 „Жена Тысяцкаго осыпала хмѣлемъ Вели-
 „каго Князя и Елену, опахиваемыхъ собо-
 „лями. Дружка Государевъ, благословясь,
 „изрѣзалъ перепечу и сыры для всего поѣзда;
 „а Еленинь дружка раздавалъ ширинки.
 „Поѣхали въ церковь Успенія: Государь съ
 „бращьями и Вельможами, Елена въ однихъ

„санихъ съ женою Тысяцкаго и съ двумя
 „бѣлышии свахами; за нею шли нѣкоторые
 „Бояре и чиновники; передъ нею несли
 „свѣчи и короваи. Женихъ споялъ въ церкви
 „на правой споронѣ у сполпа, невѣста на
 „лѣвой. Они шли къ вѣнчанію по камкамъ
 „и соболямъ. Знапнѣйшая Боярыня держала
 „скляницу съ виномъ Фряжскимъ: Мипро-
 „полипъ подалъ ее Государю и Государынѣ:
 „первый, выпивъ вино, распопшалъ скляницу
 „ногою. Когда священный обрядъ совер-
 „шился, новобрачные сѣли на двухъ крас-
 „ныхъ зголовьяхъ. Мипрополипъ, Князя
 „и Бояре поздравляли ихъ; пѣвчіе пѣли
 „многолѣпіе. Возвратились во дворецъ. Свѣ-
 „чи съ коровами опнесли въ спальню,
 „или въ сѣнникъ, и поспавили въ кадъ пше-
 „ницы. Въ чешырехъ углахъ сѣнника были
 „вопкнуты спрѣлы, лежали колачи съ собо-
 „лями, у кровати два зголовья, двѣ шапки,
 „одѣяло кунье, шуба; на лавкахъ спояли
 „оловянники съ медомъ; въ головахъ кровати
 „икона Рождества Христова, Богоматери
 „и Крестъ Воздвизальный; на спѣнахъ шак-
 „же иконы Богоматери со младенцемъ; надъ
 „дверью и надъ всѣми окнами, внутри и
 „снаружи, креспы. Постелю сплали на
 „двадцати-семи ржанныхъ снопахъ. Великій
 „Князь завпракалъ съ людьми ближними;
 „ѣздилъ верхомъ по монастырямъ, и обѣдалъ
 „со всѣмъ Дворомъ. Князь Юрій Іоаннович

„сидѣлъ опять на большомъ мѣстѣ, а Васи-
 „лій рядомъ съ Еленою; передъ ними поспа-
 „вили жаренаго пѣтуха: дружка взялъ его,
 „обвернулъ верхнею скатертью и опнесъ
 „въ спальню, куда повели и Молодыхъ изъ
 „за-стола. Въ дверяхъ знатнѣйшій Бояринъ
 „выдавалъ Великую Княгиню и говорилъ рѣчь.
 „Жена Тысяцкаго, надѣвъ двѣ шубы, одну
 „наизвороть, вторично осыпала новобрач-
 „ныхъ хмѣлемъ; а дружки и свахи кормили
 „ихъ пѣтухомъ. Во всю ночь Конюшій
 „Государевъ ѣздилъ на жеребцѣ подъ окнами
 „спальни съ обнаженнымъ мечемъ. На дру-
 „гой день супруги ходили въ мыльню и ѣли
 „кашу на постелѣ.“ Легко угадаешь разумъ
 „сихъ обрядовъ, безъ сомнѣнія весьма древ-
 „нихъ, опчаспи, можешь быть, Славянскихъ,
 „опчаспи Скандинавскихъ: нѣкоторые обра-
 „зовали любовь, согласіе, чадородіе, богат-
 „ство; другіе должны были удалять дѣйствіе
 „злаго волшебства.

Василій, находясь въ частыхъ сношеніяхъ
 съ Государями Европейскими, любилъ хва-
 лился ласкою, оказываемою имъ Посламъ
 въ Россіи; но иноземцы жаловались на сей ми-
 лостивый пріемъ, соединенный съ обрядами
 скучными и штигосными. Приближаясь къ гра-
 ницѣ, Посоль давалъ о томъ знать Намѣстни-
 камъ ближайшихъ городовъ. Ему предлагали
 множество вопросовъ: „изъ какой земли, опъ
 „кого ѣдешь? знатный ли человекъ? какого

Вѣздъ
 чужезем-
 ныхъ По-
 словъ въ
 Россію.

„именно званія? бываль ли прежде въ Россіи? „говорилъ ли нашимъ языкомъ? сколько съ „нимъ людей, и какихъ?“ О семъ немедленно доносили Великому Князю; а къ Послу высылали чиновника, который, встрѣпивъ его, не уступалъ ему дороги, и всегда пребывалъ, чтобы онъ стоя выслушивалъ Государево привѣтствіе со всѣмъ Великокняжескимъ пишущимъ, нѣсколько разъ повпоряемымъ. Назначали дорогу и мѣста, гдѣ надлежало обѣдать, ночевать. Ъхали тихо, иногда не болѣе пятнадцати или двадцати верстъ въ день: ибо ждали отъѣзда изъ Москвы. Иногда останавливались въ полѣ, не смотря на зимній морозъ; иногда худо ѣли. За то Приставъ терпѣливо сносилъ брань иноземцевъ. Наконецъ Государь высылалъ Дворянъ своихъ къ Послу: путь вели его уже скорѣе и лучше содержали. Встрѣча передъ Москвою была всегда пышная: являлось вдругъ нѣсколько чиновниковъ въ богатыхъ одеждахъ и съ опрядомъ конницы; говорили рѣчи, спрашивали о здоровьѣ, и проч. Дворъ Посольскій находился близъ Москвы: большое зданіе со многими комнатами, но совершенно пустыми; никто не жилъ въ семъ домѣ. Приставы служили гостямъ, непрестанно заглядывая въ роспись, гдѣ было все исчислено, все измѣрено, что надлежало давать Посламъ Нѣмецкимъ, Липовскимъ, Азіатскимъ: сколько мясныхъ блюдъ, меду, луку, перцу, масла, даже дровъ (404). Между пѣмъ при-

дворные чиновники ежедневно спрашивали у них, довольны ли они угощеніемъ? Не скоро назначался день представленія: ибо любил долго изготавляться къ оному. Послы сидѣли одни, не могли заводить знакомствъ, и скучали. Великій Князь къ сему дню, для ихъ торжественнаго вѣзда въ Кремль, обыкновенно дарилъ имъ коней съ богатыми сѣдлами.

Кромѣ зодчихъ, денежниковъ, линейщиковъ, находились у насъ тогда и другіе иноземные художники и ремесленники. Толмачъ Димитрій Герасимовъ, будучи въ Римѣ, показывалъ Историку Ювію порпиретъ Великаго Князя Василія, писанный безъ сомнѣнія не Рускимъ живописцемъ. Герберштейнъ упоминаетъ о Нѣмецкомъ слесарѣ въ Москвѣ, женатомъ на Россіянкѣ (405). Искусства Европейскія съ удивительною легкостію переселялись къ намъ: ибо Іоаннъ и Василий, по внушенію истинно великаго ума, дѣятельно спарались присвоить оныя Россіи, не имѣя ни предразсудковъ суевѣрія, ни боязливости, ни упрямства, и мы, послушные волю Государей, рано выучились уважать сіи плоды гражданскаго образованія, собственность не Вѣръ и не языковъ, а челоуѣчества; мы хвалились исключительнымъ Православіемъ и любили святыню древнихъ нравовъ, но въ то же время отдавали справедливость разуму, художеству Западныхъ Европейцевъ, которые находили въ Москвѣ

Инозем-
ные худо-
жники и
ремеслен-
ники въ
Москвѣ.

госпепрїимство, мирную жизнь, избытокъ. Однимъ словомъ, Россія и въ XVI вѣкѣ слѣдовала правилу: „хорошее опъ всякаго хорошо,“ и никогда не была вторымъ Кипаемъ въ отношеніи къ иноземцамъ.

Словес-
ность.

Языкъ нашъ, то есть, Славянскій, былъ въ сіе время извѣстенъ опъ Каменнаго Пояса до Адриатическаго моря, Воспора Оракійскаго и Нила: имъ говорили при Дворѣ Турецкаго и Египетскаго Султановъ, жены ихъ, Ренегаты, Мамелюки (406). Мы имѣли въ переводахъ сочиненія Св. Амвросія, Августина, Иеронима, Григорія, Исторію Римскихъ Императоровъ (вѣроятно, Свешонову), Марка Антонія и Клеопатры (407); но Іовій укоряетъ насъ совершеннымъ невѣжествомъ въ Наукахъ: въ Философіи, Астрономіи, Физикѣ, Медицинѣ, сказывая, что мы именуемъ лекаремъ всякаго, кто знаетъ нѣкоторыя цѣлебныя свойства растѣній. Успѣхи Словесности примѣчались въ чистѣйшемъ слогѣ лѣтописей, пастырскихъ духовныхъ посланій, священныхъ житій, и проч. Спарецъ, Архіепископъ Ростовскій Вассіанъ, могъ назваться Демосѣеномъ сего времени, если истинное краснорѣчіе состоишь въ сильномъ выраженіи мыслей и чувствъ: славное посланіе его къ Іоанну уже извѣстно Читапелю (408). Житіе Св. Даніила Переяславскаго писано не безъ искусства, умно и пріятно (409). Особеннаго замѣчанія достойны два Слова: пер-

вое о рожденіи Царя Іоанна, второе похвальное Василию; въ помъ и въ другомъ есть прекрасныя мѣста; выпишемъ нѣкоторыя:

„Кпо повѣдаетъ силу Господню и всѣ
 „чудеса Его? Во дни наши совершилось дѣло
 „Небесной любви, коего примѣры видѣли
 „мы въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ: молитва
 „опвергаетъ ложесна неплодныя! Господь
 „милостию утѣшаетъ людей Своихъ въ
 „опчаяніи: ибо славный и великій во Ца-
 „ряхъ не скудеетъ въ Вѣрѣ, припадая ко
 „Всевышнему; уже вступаетъ въ шестое
 „десятилѣтіе жизни, и еще надѣется благо-
 „словить чадо милое, вожделѣнное не толь-
 „ко родителю, но и всей Державѣ Христи-
 „анской: она требуетъ Пастыря для дней
 „будущихъ. Слышитъ Господь молитву и
 „долго не исполняетъ, да болѣе и болѣе
 „разгарается усердіемъ сердце Державнаго.
 „О диво! Монархъ оставляетъ престоль
 „и величіе, идетъ съ жезломъ какъ бѣдный
 „спрашникъ въ Обители дальнія, смирен-
 „ный видомъ и душею: се Царскія стопы
 „его изображаются на пескахъ дикой пу-
 „стыни! За нимъ добродѣтельная, премудрая
 „Царица, ему подобная. Оба исполнены
 „смиренія и надежды; оба вѣдаютъ, что
 „вѣра возмощаетъ и надежда не посрамитъ.
 „И бысть! лобызаемъ наследника Державы!
 „ Когда бы Всевышній даровалъ Ва-
 „силію дочь, и тогда бы сердце родителя

„возвеселилось, но едино: Господь даруетъ
 „ему сына, да веселился и блаженствуетъ
 „съ нимъ вся Россія!“ — Въ похвальномъ
 Словѣ Василию такъ описаны дѣла и свой-
 ства его: „Сей Государь *добрѣ правилъ*
 „*хоругвями* опечеслява, твердо укорененнаго
 „Богомъ, подобно вѣковому древу; всегда
 „благословляемый успѣхомъ, всегда спасаемый
 „отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, по-
 „коряль спраны мечемъ и миромъ, а въ сво-
 „ей наблюдалъ правду, не усыпая ни умомъ,
 „ни сердцемъ; бодрствовалъ надъ душами,
 „питалъ въ нихъ добродѣтель, гналъ злобу,
 „да не погрязнеть корабль великой Держа-
 „вы его въ волнахъ беззаконія! Душа Царева
 „свѣтилась яко зеркало, блистая въ лучахъ
 „Божественной премудрости. Мы знаемъ,
 „что Государь естествомъ плѣснымъ ра-
 „вень всѣмъ людямъ; но властію не подобенъ
 „ли Богу единому? Неприсуиень во славу
 „земнаго Царствія: но есть вышнее, небес-
 „ное, для коего онъ долженъ быть при-
 „исуиень и снисходишель къ людямъ. Тѣлу
 „дано око, а міру Царь, да промышляетъ о
 „благѣ его. Царь истинный царствуетъ надъ
 „спрасями, въ вѣиць святаго цѣломудрія,
 „въ порфирѣ закона и правды. Таковъ былъ
 „Великій Князь Василій, правилъ *веле-*
 „*умный*, наказатель добродѣтельный, истин-
 „ный кормчій, образъ благости, столпъ
 „швердости и шерпнія; защитникъ Госу-

„дарешва, опецъ Вельможъ и народа, мудрый
 „соглагольникъ Духовенства; высокій жити-
 „емъ на престолъ, смиренный сердцемъ яко
 „въ пещеръ, кропокъ взоромъ, почипень
 „Божією благостію; всѣхъ любилъ и любимъ
 „всѣми: ближніе и дальніе припадали къ нему;
 „опъ Синая и Палестины, опъ Ипаліи и
 „Антіохіи, да узрятъ лице его, да услы-
 „шатъ слово. Кію опишетъ его достоин-
 „ства? Какъ Саламандръ, по сказанію Бого-
 „слова, среди огня не стараецъ; какъ свѣтъ
 „лая рѣка, именуемая Каѳосъ, печепъ сквозъ
 „море и не перяетъ сладости водъ своихъ;
 „шакъ огонь спраспей человѣческихъ, шакъ
 „бурное житейское море не повредило душъ
 „Василія: она чистѣю, благою воспарила опъ
 „земли на небо. Однимъ словомъ, сей Великій
 „Князь въ житіи богомудромъ уподоблялся
 „Димитрію Іоанновичу Донскому.“ (410). —
 Мы предложили здѣсь Чипапелю не почныя
 слова, но точныя мысли Авторова: слова
 принадлежатъ вѣку, а мысли вѣкамъ.

Судя по слогу, можемъ отнести къ
 сему времени сочиненіе двухъ Русскихъ
 сказокъ: *о кулѣхъ Кіевскомъ и Дракулѣ, Муть-
 янскомъ Воеводѣ*. Въ первой описывается
 мучитель, именемъ *Сміянъ гордый*, Владѣтель
 неизвѣстной приморской страны, гибельной
 для всѣхъ плавателей, которые искали тамъ
 убѣжища опъ бурь, и не умѣли отгадать
 Царскихъ загадокъ: имъ надлежало опвер-

гнувшись Христа или умереть. Сынъ путешественника Кіевлянина, Борзосмыслъ, юный опрокъ, вдохновенный небесною мудростію, какъ новый Эдипъ рѣшивъ всѣ хитрыя задачи Сміяна, опсѣкаетъ ему голову въ пришествіи народа, садится на тронъ, проповѣдуетъ Вѣру Христову, плѣняетъ гражданъ, остається у нихъ Царемъ и женился на Сміяновой дочери (411). Вошъ содержаніе. Красотъ піиическихъ мало, остроумія также; рассказъ довольно складень. — Вторая повѣсть любопытнѣе. Дракула, хищникъ Мупъ-янской или Волошской Державы (о коемъ упоминается въ Византійской Исторіи Дуки около 1430 года) представленъ гонимелемъ всякой неправды, обмановъ, воровства, и свирѣпымъ кровопійцею. Никто въ землѣ Волошской не дерзаетъ взять чужаго, ни обидѣть слабого. Испытывая народъ, онъ поставилъ золотую чару у колодезя опдаденнаго отъ домовъ: мимоходящіе пили воду и не прогали богатаго сосуда. Искоренивъ злодѣевъ, сей Воевода казнилъ и за самыя легкія вины. Не только жена вѣроломная, любострастная, но и лѣнивая, у которой въ домѣ было не чисто или мужъ не имѣлъ хорошаго бѣлья, лишалась жизни. На площади, вмѣсто украшеній, висѣли трупы. Однажды пришли къ нему два Монаха изъ Венгріи: Дракула желалъ знать ихъ мысли о себѣ. „Ты хочешь „быть правосуднымъ“ — опивчалъ старѣй-

шій изъ нихъ — „но дѣлаешься пираномъ, „наказывая пѣхъ, коихъ должны наказывать „единственно Богъ и совѣсть, а не законъ „гражданскій.“ Другой хвалилъ пирана, какъ исполнителя судовъ Божественныхъ. Велѣвъ умертвить перваго Монаха, Дракула отпустилъ его товарища съ дарами, и наконецъ увѣнчалъ свои подвиги сожженіемъ всѣхъ бѣдныхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ въ землѣ Волошской, разсуждая: „начто жить людямъ, живущимъ въ тягость себѣ и другимъ?“ Авторъ могъ бы заключить сію сказку прекраснымъ нравоученіемъ, но не сдѣлалъ того, оставляя читателямъ судить о *Философѣ* Дракулы, который лечилъ подданныхъ отъ злодѣйства, пороковъ, слабостей, нищеты и болѣзней однимъ лекарствомъ: смертію! — Замѣтимъ, что древніе Русскіе *писцы* имѣли болѣе гордости, нежели *Писатели*: первые почти всегда означали имя свое въ концѣ переписанной ими книги, а вторые почти никогда, укрываясь такимъ образомъ отъ хвалы и крики: знаемъ творенія, не зная творцевъ. По крайней мѣрѣ видимъ, что предки наши занимались не только историческими или Богословскими сочиненіями, но и романами; любили произведеніе остроумія и воображенія.

Въ окончаніи сей статьи предложимъ нѣкоторыя извѣстія изъ Герберштейновой книги о сосѣдственныхъ съ Россією земляхъ, Извѣстія
о Восто-
кѣ и Сѣ-
верѣ Рос-
сіи.

восточныхъ и сѣверныхъ. Ногайскіе Татары, кочуя близъ моря Каспійскаго, раздѣлялись въ Василіево время на три Улуса, принадлежащіе тремъ Князьямъ братьямъ: Шидаку, Кошуму и Шигъ-Мамаю; первый жилъ въ городѣ Сарайчикѣ на Яикѣ; впорой повелѣвалъ всею землею между Кумою, Яикомъ и Волгою; иррепій господспвовалъ надъ частію Сибири. Въ двадцати дняхъ пунни опъ Шидаковыхъ владѣній, къ Воспоку, обпшали Юргенскіе или Хивинскіе Татары, повинуюсь Баракъ-Солтану, брату сосѣдспвеннаго Хана Кашайскаго или Киргизъ-Кайсакскаго, Бебейда. За Вяткою и Пермію жили въ лѣсахъ Тюменскіе и Шибанскіе Моголы; первыхъ считалось не болѣе десятии тысячъ. За Волгою находились еще Улусы Калмыковъ: сіе имя дано имъ для того, что они не спригли волосъ на головѣ, какъ другіе Моголы. Аспраханъ, знапнѣйшій *базаръ Татарскій*, слави-лась богатспвомъ, а Шамаха, уже подвласп-ная тогда Персіи, своими прекрасными шелковыми тканиями. На Дону, въ двѣнадцати миляхъ опъ Азова, былъ городъ *Ахасъ* (гдѣ нынѣ Старый Черкасскъ) пзобильный плодами, рыбою, дичью, веселый мѣстоположеніемъ, окруженный садами природными, богатый всѣмъ, что нужно человѣку для самой роскошной жизни. Говорили: „имѣй только „огонь и соль: все прочее найдешь въ Ахасѣ!“ — На восточномъ берегу Чернаго моря жили

Авхасы; далѣ въ горахъ вольные Черкесы, не подвластные ни Туркамъ, ни Тапарамъ, ужасные разбойники; спекущими изъ горъ рѣками выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую Вѣру, упоиребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о Законѣ (412). — Близъ устья рѣки Фазиса, или Ріона, показывали островъ, гдѣ будто бы стоялъ корабль Язоновъ.

Описывая наружность Тапаръ, Герберштейнъ сказываеиъ, что они были средняго роста, черноволосые, широколицые съ маленькими, впалыми глазами, и что знаишійшіе носили длинныя плеиенки или косы: въ семь изображеніи еще узнаемъ истинныхъ Моголовъ, нынѣшнихъ Калмыковъ и Киргизовъ. Сему же Писателю обязаны мы извѣсненіемъ достоинствъ и чиновъ Тапарскихъ. Солшанами назывались сыновья Ханскіе, Уланами главнѣйшіе по Ханъ сановники, Беями Князья, ихъ дѣти Мурзами; Первосвященники (Магометова рода) Сеишами (413).

Сѣверъ Россіи былъ еще предметомъ баснословія для самыхъ Москвитянъ. Увѣрили, что тамъ, на берегахъ Океана, въ горахъ, пылаеиъ неугасимый огонь Чиспилица; что въ Лукоморьѣ еиъ люди, коиорые ежегодно 27 Ноября, въ день Св. Георгія, умираюиъ,

а 24 Апрѣля оживаюнѣ снова; что они передъ смертію сносятъ повары свои въ одно мѣсто, гдѣ сосѣди, въ печеніе зимы, могутъ брать оныя, за всякую вещь оспавляя должную плату и не смѣя обманывать: ибо мертвецы, воскресая весною, расчитываются съ ними и всегда наказываютъ безсовѣстныхъ; что тамъ естѣ и другіе чудесные люди, покрытые звѣриною шерстью, съ собачьими головами, съ лицомъ на груди, съ длинными руками, но безногіе; естѣ рыбы человѣкообразныя, но только нѣмые, и проч. Сіи басни пипали любопытство грубыхъ умовъ. Однакожъ Москвитяне уже знали имена всѣхъ главныхъ рѣкъ Западной Сибири. Они сказывали, что Обь вытекаетъ изъ озера (Телейскаго); что за сею рѣкою и за Ирпышемъ находятся два города, *Серпоковъ* и *Грустина*, коихъ жители получаютъ жемчугъ и драгоценныя каменья отъ *терныхъ людей*, обитающихъ близъ озера Кипая. Мы обязаны были сими свѣдѣніями господству Великихъ Князей надъ землею Пермскою и Югорскою. Лапландія также платила намъ дань. Дикіе жители ея приходили иногда въ сосѣдственныя Россійскія области, начинали заимствовать нѣкоторыя гражданскія обыкновенія и ласково угощали купцевъ иноземныхъ, которыя привозили къ нимъ вещи нужныя для хозяйства (44).

Вообще Герберштейново описаніе Россіи
есть важное твореніе для нашей Исторіи
XVI вѣка, хотя и содержишь въ себѣ нѣко-
торыя ошибки.

Конецъ VII тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ VII тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) Герберштейнъ именно говоритъ, что Василій ни при жизни отца, ни по смерти его не хотѣлъ короноваться, для того, чтоо Димитрій былъ коронованъ (Н. М. Comment. стр. 8). Онъ же рассказываетъ, что Іоаннъ, готовясь умереть, призвалъ Димитрія къ себѣ и сказалъ ему: „Любезный внукъ! я согрѣшилъ предъ Богомъ и мною, заключивъ тебя и лишивъ законнаго наслѣдія: просни мнѣ сію жестокость. Ты свободенъ; иди и пользуйся своимъ правомъ!“ Димитрій, проронувшій до глубины сердца, искренно просилъ дѣда; но какъ скоро вышелъ опъ умирающаго, по Василію приказалъ опшески его въ шемницу. — Сіе любопытное повѣствованіе кажется невѣроятнымъ. Іоаннъ безъ сомнѣнія взялъ бы мѣры для непремѣннаго исполненія воли своей, если бы хотѣлъ опшавить престолъ внуку: собрали бы Вельможи, обязали бы ихъ присягою служили Димитрію, а не Василію, который въ такомъ случаѣ не могъ бы споль легко заключить племянника. Не говорю о твердости Іоаннова характера; не говорю даже о завѣщаніи, въ коемъ Василій объявленъ наслѣдникомъ Монархіи: ибо оно сохранилось только въ спискѣ; подлинника не имѣемъ.

(2) Въ *Арханг. Лѣт.* стр. 178: „К. В. Василей Иванов. посадилъ въ желѣза племянника своего, „В. К. Димитрея Иванов, и въ полату шѣсну посадилъ.“ Первое кажется невѣроятнымъ и несогласнымъ съ характеромъ Василія, который не любилъ безполезныхъ жестокоостей. Димитрій, сидя въ темницѣ, имѣлъ помѣщенія, свою казну, чиновниковъ, какъ видно изъ его завѣщанія. Такихъ правъ не опшавляютъ колодникамъ въ цѣпяхъ.

(3) Въ лѣтописяхъ сказано: „Февр. 14 преставился В. К. Димитрей Иванов. въ нужѣ, въ шюрѣ, мѣ“. Гербершт. пишетъ: „думающе, чтоо опъ умеръ опъ холода, или опъ голода, или задохнувшись опъ дыма.“

(4) См. *Собраніе Государственныхъ Грамотъ*, Т. I, стр. 405. При описаніи многихъ драгоценныхъ вещей Димитрій говоритъ: „шпо мнѣ далъ К. В. „Василей.“ Между оными были подаренныя Дими-

прію дѣдомъ, Королемъ Казимиромъ, Княземъ Иванъ Юрьевъ. Падрикеевымъ, Мишронъ. Германіемъ, Архіеписк. Новгородскимъ, Бояриномъ Морозовымъ и проч. Далѣе сказано: „а вся моя рухлядь въ сундукъ за моею печатнью въ казнѣ у моихъ Дьяковъ „..... а платье у моего Поспешельничого ... а денегъ „моихъ въ казнѣ оспалоса у моихъ Дьяковъ 1000 „рублевъ А у сево списка былъ ошпець мой ду- „ховной, Воскресенской Архиманд. Ефремъ, да Боя- „ринъ мой К. Андрей Федоровъ. Хованской; а пи- „саль Дьякъ мой Небогатой Исаковъ сынъ Дубро- „вина.“ Внизу приписано рукою его слѣдующее: „А къ сему списку язъ К. Дмишрей Ивановичъ ру- „ку свою приложилъ. А шло есми въ семь спи- „ску написалъ, у кого есми села покупилъ, и К. бы „Великій пожаловалъ шѣ села имъ подавалъ и купъ- „чіе грамоты велѣлъ имъ выдапи безденежно.“

(5) На примѣръ, въ дѣлахъ Крымскихъ No. 3, стр. 24, 25, и далѣе обыкновенно встрѣчается вы-
раженіе: „приговорилъ К. В. съ Бояры.“

(6) Гербершт. стр. 9: *multas provincias non tam bello, in quo erat infelicio, quam industria imperio suo adiecit.*

(7) Вел. К. 7 Дек. 1505 года послалъ въ Крымъ своего ближняго *человѣка*, Василья Наумова, который пріѣхалъ назадъ 1 Авг. 1506 съ послами Ханскими, Князьями Казимиръ - Кіадомъ и Магмедшею. Они выѣхали изъ Москвы въ Декаб. съ Конспаншиномъ Григорьевъ. Заболоцкимъ.

(8) См. Никон. Лѣт. и Вреченникъ стр. 204. Царевичъ опнесся сперва къ Мипрополину Симону. Его крестилъ 21 Дек. 1505 у тайника Спасскій Архимандритъ Аѳанасій; онъ же вѣнчалъ и свадьбу 25 Генв. 1506. — Царевичъ Петръ обязался клятвенною грамотою въ вѣрности къ Государю за поручительствомъ Мипропол. и духовнаго опца своего, Епископа Суздальскаго Нифонна (См. Со-
браніе Госцдар. Грамотъ, I, 401).

(9) См. Вреченникъ, II, 205. Дмишрій, братъ В. К., прозывался *Жилкою* (см. Розряд. Кн. о семь походѣ). Съ нимъ былъ и двоюродный братъ его, К. Ѳедоръ Борисовъ. Волоцкій; а Воеводъ множе-
ство: К. Иванъ Васильевъ. Курака, Дмишрій Иванъ. Ларевъ, К. Давидъ Даниловъ. Пенковъ-Хромой, К. Иванъ Михайловъ. Рѣзня Оболенскій, К. Мих. Ѳед.

Теляшевскій, Князя Микулинскіе, К. Иванъ Иванов. Щешина Спригинъ-Оболенскій, Федоръ Юрьев. Шука-Кулузовъ, К. Фед. Сицкій-Кривой, К. Семень Федъ Курбскій, К. Александ. Оленка и проч. Одна судовая рашъ послана была на перевозъ, 30 верстъ ниже Казани.

(10) См. *Казан. Лѣт.* гл. XIV, и Гербершт. В. М. Comment. стр. 68. Послѣдній говоришь, что Казанцы обманули Россіянъ *притворнымъ* ужасомъ и бѣгствомъ изъ шанровъ своихъ въ городъ, а послѣ съ Черемисскими стрѣлками ударили на нихъ въ располхъ. — Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что кроме К. Михаила Федоров. Курбскаго и К. Федора Иванов. Палецкаго, шунъ погибъ и претій Воевода, К. Романъ, братъ перваго; что Димитрій Шеинъ былъ замученъ Магметъ-Аминемъ; что Россіянъ изъ 100,000: спаслось только 7000. См. также *Архив. Лѣт., Продолженіе Нестора и Русск. Времен.* — Съ вѣстію о первой неудачной битвѣ Димитріевой прѣхалъ въ Москву 9 Іюня Василій Голенинъ.

(11) См. *Годослов. Кн.* — Въ *Казан. Лѣт.* Федоръ Киселевъ несправедливо именуется въ числѣ убитыхъ подъ Казанью.

(12) См. Гербершт. В. М. Comment. 68. Между сими иноземцами былъ Испаліанецъ Бартоломей, который принялъ нашу Вѣру и пользовался особенною милостію Василія, когда Герберштейнъ находился въ Москвѣ.

(13) См. *Розрядн. Кн.*, гдѣ сказано: „Того же лѣта по Казанскимъ вѣстіямъ послалъ К. В. въ Муромъ К. Данила Васильев. да Юрья Констанц. Сабурова а на Плесо К. Михайла Голицу Ивановича Булгакова ... Розрядъ: въ больномъ полку „Бояр. и Воев. К. Данило Васильев. Щеня ... а Царевичу Енаю (или Зеденаю) быти у передоваго „полку на правѣ“ и проч.

(14) Въ Маршѣ 1507 Магметъ-Аминъ прислалъ своего чиновника, Абдулу, съ извинительною грамотою. Марша 25 Вел. К. опустилъ его назадъ съ своимъ гонцемъ, Алексѣемъ Лукинымъ. „И Царь „со Алексѣемъ прислалъ Бакшея своего, Бозека, съ „грамотою биши челомъ, чтобы К. В. пожаловалъ „взялъ съ нимъ миръ по старинѣ, какъ было со „опцемъ его, съ Вел. К. Иваномъ Васильев.; а по „сла его, Мих. Кляпика, отпущу съ его шова-

„рищи, да и тѣхъ людей, которые на бою въ на-
 „ши руки попали. И К. В., приговоря съ брашьею
 „и съ Бояры, для Христьянскихъ душъ, кои въ
 „бусурменскіе руки попали, проступку его ему
 „опдалъ и послалъ къ Царю Дьяка Екулу Суко-
 „ва ... И тогожь лѣта Царь Мих. Кляпика оппу-
 „спилъ, да и людей, крихъ поималъ, да и своего
 „посла, Барашъ-Сеина, прислалъ биши челомъ о
 „миру ... Сенш. 8 К. В. Барашъ-Сеина оппустилъ,
 „и послалъ Боярина, Окольничаго Ивана Григорьева
 „Поплевина, да Дьяка Алексѣя Лукина въ Казань ...
 „Тояжь зимы Генв. (1508) приде въ Москву По-
 „плевинъ, да и грамоты шерпныя отъ Царя при-
 „вели, да Царь передъ нимъ и шерп далъ о друж-
 „бѣ и о брашштвѣ, *каждъ было съ В. К. Иваномъ*
Басильевъ; да и тѣхъ людей оппустилъ, кои ему
 „на бою въ руки попали.“

(15) См. Дѣла Польскія No. 2, снр. 78. Посломъ
 былъ Богданъ Долгирдовичъ.

(16) Тамъ же, снр. 79. Юрій Глѣбовъ былъ На-
 мѣстникъ Вишебскій, а Иванъ Сапѣга Намѣст.
 Бряславскій. Съ ними находился Конюшій Смолен-
 скій, Иванъ Ѳедоровъ.

(17) Ѳедора Спепановича Яропкина, Ивана Ок-
 сенова и Подьячаго Ивашку Микулина.

(18) См. тамъ же, снр. 81. Василій прѣбавалъ
 пропуска и для посла Датскаго, бывшаго въ Мо-
 сквѣ. Король хотѣлъ опвѣчать на шо послѣ.

(19) См. тамъ же, снр. 83: „Съ писаремъ Коро-
 „левскимъ, Григорьемъ съ Горемыкою, прѣхалъ къ
 „Государю отъ Кіев. Мипроп. Юны человекъ его
 „Левка съ грамотою, шшобъ Государь милость
 „показалъ, велѣлъ его сына Сенку Кривого пусти-
 „ти на обмѣну на одномъ Сынѣ Боярскомъ, и К.
 „В. приказалъ Левкѣ съ Болдыремъ Паясовымъ,
 „што о Мипрополичѣ сынѣ о Сенкѣ били челомъ
 „Мипрополишъ Симонъ да и Бояре, и Государь
 „шого Сенку опдалъ Симону Мипр. и Бояромъ
 „своимъ.“

(20) См. Дѣла Польскія No. 2, снр. 83.

(21) Тамъ же, снр. 85. Сигизмундъ присылалъ
 въ Москву Пана Яна Николаевича Радзивила, На-
 мѣст. Слонимскаго, Кухмисира Олехнова и Писа-
 ря Богдана Сапѣгу, Окольничаго Смоленскаго.

(22) Воеводы пошли на Липву 14 Сенш. См. ни-

же, примѣч. 46. Въ *Продолж. Нестора*, стр. 347, сказано, что Воеводы Липовскіе сожгли тогда Черниговъ и ушли назадъ; что подъ Кричевымъ за-спирѣвали изъ пищали Михайла Васильев. Образцова, и что Россіяне выжгли посады въ Мстиславѣ. Въ *Розрядн. Книгахъ* наименованы главными Полководцами Князья Стародубскіе, а при нихъ въ большомъ полку Холмскій, Яковъ Захарьев. и К. Владиміръ Андреев. Микулинскій и проч. Сприковскій (кн. XXII, гл. 2) пишетъ, что Король вышелъ тогда съ войскомъ, заставилъ Россіянъ удалиться въ свои предѣлы и взялъ Гзыковъ.

(23) Сигизмундъ вшорично присылалъ пословъ въ Москву, Петра Кухмистра и Богдана Сабѣгу, которые говорили, что Ханъ Менгли-Гирей многократно предлагалъ Королю заключить твердый миръ съ Россією, и что Король самъ желаетъ того, если В. К. освободитъ ихъ плѣнниковъ и возвратитъ опіяныя у Липвы города. Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ опъ Сигизмунда гонецъ съ извѣстіемъ, что новые Большіе послы Липовскіе ѣдутъ въ Россію. Король, жалуюсь на впаденіе Россіянъ въ Липву, просилъ Василія оппустить задержанныхъ въ Москвѣ купцевъ Польскихъ (см. *Дѣла Польск. No. 2*, стр. 86 — 90).

(24) См. Сприков. *Хрон. кн. XLIII*, гл. 2, и цѣловальную запись Оспрожскаго въ *Собрании Государ. Грамотъ*, I, 403, въ коей сказано: „Се язъ „Конспаншинъ Иван. Оспрожской, что есми билъ „челомъ своему Государю В. К. Василью Ив. за „свою вину своимъ господиномъ Симономъ Митро- „политомъ и его дѣшми и сослужебники, Трифо- „номъ Епископомъ Сарскимъ, Спаскимъ Архим. „Аеонасьемъ, Чудов. Феогноситомъ, Симонов. Вар- „ламомъ, Андроников. Митрофаномъ, Богоявлен. „Игуменомъ Ниломъ, и Государь мой, К. В., ихъ „дѣла прошенья меня, своего слугу, пожаловалъ, „нелюбье свое мнѣ опдалъ. А мнѣ своему Госуда- „рю, Вел. К. Василью Иван. и его дѣпиемъ служили „и до своего живота, а не опѣхали ми (опъ не- „го) и опъ его дѣшей къ его братьѣ, ни къ иному „никому а въ томъ во всемъ яся по мнѣ го- „сподинъ мой, Митроп. и его сослужебники А „черезъ сю мою грамоту что явился которое „мое лихо передъ моимъ Государемъ, вно не буди

„на мнѣ милости Божіей ... въ сесь вѣкъ, ни въ
 „будущій А дана грамоша на Москвѣ л. 7015
 „(1506) Окп. въ 18.“ Курбскій пишетъ, что К.
 Острожскій, сосланный въ Вологду Іоанномъ III,
 подружился тамъ съ Св. Димитріемъ Прилуцкимъ.
 Далѣе: „Той Свяиный К. Конспанпина (Острож-
 „скаго) онъ многолѣтнихъ его веригъ свободилъ,
 „ими же былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, и
 „изсохшія уже ему руцѣ прикосновеніемъ своимъ
 „исцѣлилъ, яко и здѣ (въ Польшѣ) уже Князь сей
 „зѣло Свяиного прославлялъ, и любовь къ нему ве-
 „лію имѣлъ до преставленія своего.“

(25) Въ Родослов. Кн.: „Къ В. К. Витовшу прѣѣ-
 „халъ служили Тапаринъ К. Лексада, крестился,
 „и во крещеніи имя ему Александръ; а отчина у
 „него была Глинеськъ да Глинница, да Полтава.“
 Нѣкоторые производящъ родъ Глинскихъ отъ Ма-
 мая.

(26) См. Стриков. Хроник. к. XXIII, гл. 3, Кро-
 мера стр. 447, и Гербершт. 79.

(27) См. *Архив. Лѣт.* л. 186, и *Русск. Времен.*
 стр. 215. Король прислалъ къ Глинскимъ въ Туровъ
 Пана Яна Костевича, съ кляшвомъ убѣждая ихъ
 возрапиться къ нему; но они не вѣрили Яну и
 прѣбывали, чтобы Сигизмундъ велѣлъ присягнувъ
 за себя Пану Албрехту Маршыянову-Гасповянову.
 Вел. К. отправилъ къ нимъ прежде Боярскаго Сына
 Коломняшина Мишу Губу, а послѣ въ Мозырь Дья-
 ка Никишу Губу-Моклокова, который заключилъ
 съ ними договоръ; а Глинскіе посылали въ Москву
 Боярскаго Сына, Ивана, и Королевскаго Дворянина,
 Пана Воина Яковича.

(28) Стриков.: „Срѣте въ пуши Глинскій лю-
 „бительницу Забрзинскаго; и поймавши ю, повелѣ
 „мучити, да повѣсть вся шайны Забрзенскаго,
 „кая отъ страха вся исповѣда. Тако Глинскій,
 „обскачившій его во дворъ, повелѣ въ ложницу
 „двери разбити и повелѣша обезглавиши его
 „Турченину, и вошкнувши главу его на саблю, при-
 „несли предъ Глинскаго: онъ же ту повелѣ на дре-
 „во вошкнути, и несли ю предъ нимъ 20 поприщъ,
 „до езера единаго къ Вильни идучи, и шамо ю по-
 „велѣ ушопити, гдѣ и донесъ столпъ каменный
 „при шомъ езерѣ въ бору стоить.“

(29) Менгли-Гирей присылалъ Вельможу своего

въ Мозырь, откуда Глинскій ходилъ къ Глушску, гдѣ вспрѣлили его послы наши: Иванъ Юрьев. Шигона Поджогинъ, и Господаря Волошскаго, Стефана Александров., за три недѣли до Пасхи.

(30) Спириков. кн. XXIII, гл. 3. Анастасія жила тогда въ Слуцкѣ.

(31) См. *Русск. Времен.* 216, и Розряд. Кн. Изъ Дорогобужа ходили на Липву Воеводы К. Теляшевскій, Микулинской и проч.; на Смоленскія обласни Иванъ Щедра Окольнічій, К. Палецкій, Салтыковъ; отъ Стародубскихъ же Князей и Шемякина К. Сицкій, Скрыбинъ, Мурза Конбаръ, Прозоровскій; а съ Шемякинымъ были еще Андрей Сабуровъ, К. Александръ Оленка и другіе Воеводы, кошорые пришли къ Бобруйску передъ Троицынымъ днемъ.

(32) Спириков. кн. XXIII, гл. 2.

(33) См. *Русск. Времен.* 219 и Розрядн. Книги. Въ первомъ: „К. Василей Шемячичъ и всѣ Воеводы „пошли отъ Орши за Днѣпръ, и послѣ того три „дни спустя, пришелъ Король; а В. К. Воеводы по- „шли ко Мстиславлю.“ Въ послѣднихъ: „Воеводы „съ Королемъ подъ Оршею объ рѣку Днѣпръ со- „шлись, и полки съ полками видѣлись, и Шемячичъ „и Глинскій и Воеводы отъ Днѣпра отступили и „стояли въ Дубровнѣ 7 дней; а Король за рѣку ни „самъ не пошелъ, ни людей не послалъ; и Воеводы „В. К. пошли подъ Кричевъ и подъ Мстиславль, и „воевавъ Липовскую землю, вышли на Брянскъ со „всѣми людьми, далъ Богъ, здорово.“ Спириковскій пишетъ, что Липовцы переходили за Днѣпръ, разгромили нашъ обозъ и побили многихъ Россіянъ; что Глинскій совѣщавалъ Воеводамъ сразиться всѣми силами, но что они не хотѣли много, и проч.

(34) Въ Розрядн. Книгахъ: „7017 (1508) Сент. въ „4, писалъ къ В. К. изъ Торопца К. Данило Васильев., что Торопчане его вспрѣлили, и онъ „ихъ къ цѣлованью привелъ; а кошорые у него не „были, и онъ по нимъ послалъ; а кошорые Липов- „скіе люди приводили Торопчанъ къ цѣлованью, и „шѣ сбѣжали“

(35) См. *Русск. Времен.* 220 и Розряд. Кн.

(36) См. *Архив. Лѣт. л.* 189 на об. и Спириков. кн. XXIII, гл. 3. Въ Розрядн. Кн.: „И по нимъ въ- „сшамъ послалъ К. В. къ Воеводамъ К. Семена Се-

„ребренанаго, а велѣлъ ишши къ Дорогобужу, и Вое-
 „воды приказали къ В. К. со Князь С. Серебреннымъ,
 „чюно съ ними людей мало, и къ нимъ бы людей
 „еще прибавили; и К. В. отъ себя послалъ къ Вое-
 „водамъ Шигоню Поджогина съ рѣчи и приказалъ,
 „копорымъ Воеводамъ въ которомъ полку быши....
 „И послали Воеводы изъ Вязмы напередъ себя къ
 „Дорогобужу К. Мих. Горбаннаго, да Алексѣя За-
 „болоцкаго Липовскихъ людей отвѣспили и язы-
 „ковъ добывашъ. и которые люди Липовскіе дѣ-
 „ловцы пришли было города Дорогобужа дѣлаши,
 „они тѣхъ побили, а человекъ со 100 послали къ
 „В. К. А Спаниславъ Кишка, заслышавъ то, изъ
 „Дорогобужа побѣжалъ назадъ и К. В. приказалъ
 „города Дорогобужъ дѣлаши древянной.“ — Гла-
 „вные изъ Воеводъ были ишущъ: Князя Холмскій, Алек-
 „санд. Ростовскій, Вас. Вас. Шуйскій, Ивавъ Мих.
 „Воропынскій, Консп. Ушапой, Вас. Вас. Голенинъ,
 „Пешрь Семен. Одоевскій, Ив. Вас. Шуйскій, Пешрь
 „Федор. Челяднинъ, К. Александ. Оленка, Ив. Вас.
 „Хабаръ, К. Сицкій, К. Вас. Губка-Ростовскій, К.
 „Ив. Мих. Рѣпня, Андрей Курбскій, Спригинъ-Обо-
 „ленскій, Лобанъ Раполовскій, Пешрь Царевичъ и
 „другіе.

(37) „Тогоже лѣша (1507) приходиша Крымскіе
 „Ташарове, Янчигишъ Мурза, Янкуватовъ сынъ,
 „на Бѣлевскіе мѣста и на Одоевскіе, и воеваша; и
 „Воеводы В. К., К. Иванъ Холмской, да К. Консп.
 „Ушапой, а изъ своихъ отчинъ К. Вас. Сем. Одо-
 „евской, да К. Ив. Воропынской, да Козельской
 „Намѣстникъ К. Александръ Спригинъ, побили
 „ихъ, а полонъ весь ополониша; а гоняли ихъ до
 „рѣчки до Рыбницы.“

(38) См. въ Архивѣ Ин. Кол. Дѣла Ногайскія,
 №. 1, л. 42 на об. Князь Темиръ Якщенинъ былъ
 посланъ 13 Апр. 1508 съ письмами къ Асану и къ
 Алачу Мурзѣ, въ коихъ сказано: „Зяпъ вашъ Шигъ-
 „Ахметъ Царь, надѣясь на Липовского дружбу, въ
 „его землю пришелъ, и Липовской Царя поималъ
 „... а намъ Липовской недругомъ ся учинилъ; ино
 „какъ нынѣ вамъ, такъ и мнѣ недругъ.“ Темиръ
 „долженъ былъ увѣдомить Государя, гдѣ найдетъ
 „Улусы Ногайскіе, на сей или на той сторонѣ Вол-
 „ги. Въ данной ему *памяти* сказано: „А какъ даспѣ
 „Богъ, Темиръ прѣдѣшь съ ними (Ногаями) къ До-

„ну, и Темиру тогда просишися, чтобы его отпустили къ В. К. и Государь мой также велелъ и своему недругу Литовскому недружбу будить гинити Да говориши, чтобы Мурзы все заказали своимъ людямъ на-крѣпко, чтобы идучи В. Князя людямъ Украинымъ лиха не чинили.“ — Нѣсколько разъ послы Ногайскіе были въ Москвѣ съ изъявленіемъ дружества и съ прозьбою о свободной торговлѣ въ Россіи. Они всегда привозили къ намъ лошадей. Въ 1507 году В. К. писалъ къ Асану и къ другимъ Мурзамъ, чтобы они не помогали Казанскому Царю Магметъ-Аминю, и напоминать имъ свое благодѣяніе, которое состояло въ томъ, что Василій освободилъ какого-то юнаго Князя ихъ, бывшаго у насъ плѣнникомъ. Въ Августѣ 1508 прѣзжалъ къ В. К. сынъ Царевича Ногайскаго Ахкурша, Акдевлетъ, и просилъ, чтобы Государь далъ ему или Казань или город Мещерскій (Касимовъ), или Андреевъ городокъ каменной Чинovníки Великокняжескіе отвѣчали ему, что Казанскій Царь Магметъ-Аминь, сдѣлался уже другомъ Василію, а городокъ Мещерскій и Андреевъ пожалованы Ивану Царевичу. Акдевлета отпустили съ дарами, но безъ писемъ. См. тамъ же, л. 56 ~ 65.

(39) Подлинная договорная грамота хранится въ Архивѣ подъ № 5.

(40) См. Дѣла Польскія №. 2, стр. 90 — 95. Отъ насъ ѣздили послами въ Литву Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій Григорій Ѳедоровъ. Завыдовъ, Бояринъ и Копюшій Иванъ Андреевъ. Челадниинъ, Сокольничій Михайло Кляпикъ-Яропкинъ и Дьякъ Никиша Моклоковъ. — Съ Глинскими выѣхали тогда въ Россію Кн. Иванъ Озерецкій, Дмитрій и Иванъ Глинскіе, К. Дмитрій и Василій Жижемскіе, Панъ Андрей Александровъ. Дрожжа съ братомъ Пешромъ, Якубъ Ивашиншовъ, Семенъ Александровъ съ сыновьями Михайломъ и Борисомъ, К. Василій Мунча, Мих. Гагинъ, Дьякъ Королевской Никольской, К. Андрей Друцкій, Пешръ Фурсъ съ братомъ Ѳедоромъ, Иванъ Машовъ, Святоша Деменя, Измаиль Туровъ, Воинъ Яцковичъ, шрое Крижиныхъ, К. Иванъ Козловскій. Времен. 225: „К. „В. пожаловалъ К. Ивану да К. Василью Глинскимъ „во опшину Медыню, а К. Михайлу Ярославъ

„вещь, да Боровскъ въ кормленіе, а всѣхъ Княжатъ
„и Пановъ пожаловалъ помѣстїи“

(41) См. Дѣла Крымск. №. 3, л. 24.

(42) Тамъ же л. 1, и № 4, л. 95. Послами отъ Царя были К. Магмедша, Теть (по естѣ, ипорой челоуѣкъ въ посольствѣ) Абдыль Зода и Бакшей Кайсымъ. Они прїѣхали въ Москву 27 Окп. 1508. „Окп. 24 послалъ К. В. противъ Крымскихъ Пословъ „Еоодора Иванова сына Карпова, да Таможника „своего Микишу Романова, да Дїака Алекста Лукина, а велѣлъ имъ у гостей ружьядь попечаша, „которые идущъ съ послы. Окп. 27 послалъ К. В. „противъ Крым. пословъ Ясельничего Еоодора Семенова сына Хлопова, а велѣлъ ихъ спросити о здоровїи, и вспрѣтили ихъ Еоодоръ за рѣкою за Московю „на Поклонной горѣ, и вѣхалъ съ ними въ городъ „до ихъ подворей и К. В. послалъ къ нимъ о „Царевѣ здоровьѣ спросити, да и о ихъ здоровьѣ „Цигора Щепина.“

(43) №. 3, л. 7: „У тебѣя, брата своего, прошу „кречаша бѣлаго, которой лебеди ловишъ, да сѣрого кречаша *диכולыти*, да высокого кречаша, да бѣлого яспреба; да на поминки пришли мнѣ пять „кречашовъ, да при сороки добрыхъ соболей, да „шестъ великихъ зубовъ рыбныхъ, да горла черныхъ „лисицъ; а восежь горлъ столько не будешь, при„шли 40 черныхъ лисицъ; да еще прошу 5 оди„цовъ добрыхъ соболей. Да братъ мой К. В. Иванъ „присылывалъ ми чару серебряну съ серебрянымъ „черпальцомъ: ино у меня ее взялъ Баазинъ Сал„пацовъ сынъ, Шахъ-Зада: и пы бы нынѣ ко мнѣ „прислалъ и язъ бы за-все изъ нее пилъ, а пещя, брата своего, поминалъ да пансырь, ко„рой бы былъ легокъ, а спрѣла бы его не няла, „да чѣобы еси показалъ Магмедшѣ, и онъ бы его „попыталъ спрѣлши,“ и проч. Менгли-Гирей пре„бавалъ еще съ В. К. полутора-ста тысячъ Ошпо„манскихъ денегъ, отданныхъ имъ Молдавскому Го„оподарю Стефану за нашихъ Пословъ Ипаліянскихъ, Ларева и Карачарова; просилъ освободити Крымцевъ, плѣнныхъ Холмскимъ во время ихъ набѣга на Украйну; желалъ, чѣобы купцы его торговали въ Россіи безъ пошлины, и проч. Царица Нурсалтанъ, братъ Ханскій Ямгурчей-Салтанъ, сыновья Менгли-Гиревы, Магмедъ-Гирей, Ахманъ,

Фети, Бурнашъ, Мубарекъ, Магмуль, Саипъ, Саадепъ, и Али-Гирей, также многие Князья и Царевны особенно писали къ В. К., хвалились оказанными ему услугами и просили даровъ.

(44) „И ны бы нынчи, брапъ мой, по спаринъ, „что намъ идешъ съ Одоева, безъ ущерба собравши, сполна прислалъ.“

(45) Дѣла Крым. № 3, л. 24. Крымскіе послы хошѣли, чтобы В. К. непременно далъ Лешифу Коширу, а не Юрьевъ: наконецъ уснупили волѣ Государя.

(46) Тамъ же, л. 44: „А Липовской, Господине, „послалъ на Государя нашего слугъ, на дву Князей „Василіевъ (Шемакина и Спародубскаго) Воеводъ „своихъ; а вѣспъ Государю нашему учинилась, „что ны дѣшей своихъ и рапъ свою на Государя „нашего землю послалъ вмѣстѣ съ Липовского „людми Государя нашего Воеводы слугъ его Князей ониспожали и людей Липовского прогонили.“

(47) Тамъ же, л. 45 на об.: „Государь нашъ, Господине; по которой годъ споялъ прошивъ не „друговъ своихъ безъ пособи? и люди ся пошомили. „А Нѣмци и нынѣ съ Государемъ нашимъ не въ „миру, а Нагаи на поли на сей сѣпоронѣ Волги. А „къ Азшарахани рани посылаши не мочно, какъ „судовъ шамъ въ шѣхъ мѣстѣхъ и при ошѣ его „не дѣлывали, да и нынѣ не дѣлаюпъ, и наряду „служебного нынѣ допровадили шуды не мочно.“ — Морозовъ выѣхалъ изъ Москвы 4 Марта 1509.

(48) Тамъ же, л. 61 — 63. Еще до прѣзда Морозова въ Тавриду сынъ Менгли-Гиреевъ, Магметъ-Гирей, разбилъ Ногайскихъ Мурзъ, Агиша, Ахметъ-Али и Шидяка, кошорые, соединясь съ Аспраханскимъ Царемъ Абдыль-Киримомъ, переправились черезъ Волгу и хошѣли напасть на Крымскія владѣнія. Менгли-Гирей собралъ тогда до 250 тысячъ воиновъ, какъ онъ самъ писалъ къ Василию съ гонцемъ своимъ, прѣхавшимъ въ Москву 12 Сент. 1509. „Слава Богу! (говоритъ Ханъ) рани нашѣ рука „надъ нашимъ недругомъ высока учинилась: Мурзъ „пограбили, улусы и куны, кони и верблюды, овци и живопину, ничего не осшавивъ, взявъ при „вели“ (л. 51). — Изъ донесеній Морозова видно, что Ханскіе Мурзы нагло обирали Заболоцкаго, когда онъ былъ посломъ въ Тавриду.

(49) См. Дѣла Цесарскаго Двора No. 1, л. 151. Гарпингеръ пріѣхалъ 4 Окп. 1506 съ грамотою *безъ печати*, писанною 25 Мая сего же года. Писецъ ошибкою, вмѣсто Василіева, посщавиль Іоанново имя: въ чемъ Гарпингеръ извинился, сказавъ: „ино, „по Дьякъ описался; а Государю нашему шо до, „полна вѣдомо, что Государя вашего онца въ жи, „вошт не сшало; а сказываль ему посоль Волош, „ской; да и меня Государь мой въспрашиваль о, „имени Государя вашего, В. К. Василія ... а пе, „чань припчею порушилася“, и проч. Съ Гарпингеромъ имѣлъ переговоры Великокняжескій дьякъ Болдырь Паюсовъ черезъ Нѣмецкаго шолмача. Опишная Василіева грамота писана была на Латинскомъ языкѣ.

О мирѣ съ Орденомъ см. Арншта Liefländ. Chron. 177, и *Архив. Лѣт.* л. 192. Ливонскіе послы пріѣхали въ Москву 8 Марпа 1509. Подлинная договорная Нѣмецкая грамота находящіяся въ Архивѣ подъ No. 2. Въ ней именованы, сверхъ Магистра, Архіепископъ Рижскій, Епископы Юрьевскій, Осировский или Эзельскій, Курляндскій и Ревельскій. В. Князю даенія шишуль Имперашора. — Послами были Іоаннъ Гильдорфъ, Магистръ І. Ольдензонъ, Канцлеръ І. Каммеръ и Карсшенъ-Зеге. Вмѣсто Намѣстниковъ крестъ цѣловали Дворянинъ Замыцкой и Купецкіе Спашросшы Саларовъ и Кириловъ.

Максимиліаново письмо о Ганзѣ привезли (17 Іюня 1509) изъ Нарвы къ Иваногородскому Намѣстнику, Князю Ивану Темкѣ, Нѣмцы *Гридя и Еремейко, заморане*. Оно писано изъ Брисселя ошъ 19 Февр. 1509. Василій ошвѣчалъ Императору 9 Авг. (см. Дѣла Цесарскія No. 1, л. 167 — 171).

(50) См. Т. VI, примѣч. 629, подъ годомъ 1485.

(51) Тамъ же, подъ г. 1484 и 1485.

(52) См. *Русск. Времен.* 227 и *Архив. Лѣт.* 194 на об.

(53) Вел. К. выѣхалъ 23. Сент., а пріѣхалъ въ Новгородъ Окп. 26. Съ нимъ былъ и Симоновскій Архимандритъ Варлаамъ.

(54) См. Псковскую Лѣтопись, подаренную въ Библіошеку Архива Иноспран. Коллегіи Е. П. Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ. Мы будемъ означать сію любопытную рукопись, спашраго письма, его именемъ.

(55) Тамъ же: „К. В. даръ ихъ честно принялъ, а сердечныя мысли никшо жъ вѣсть, что К. В. задумалъ на свою опчину и на градъ Псковъ.“

(56) См. *Русск. Времен.* 228.

(57) Въ *Пск. Лѣт.* Малиновскаго: „Поѣхалъ изъ Пскова К. Иванъ Рѣшня Суздальскихъ Князей къ Государю жаловатись на Псковичъ, что де его безчествовали. А пошъ Рѣшня не пошлиною (не законно) прѣѣхалъ во Псковъ, да сѣлъ на Княже-нѣ, не по крещному цѣлованью учалъ во Псковѣ жиши, а не учалъ добра хошѣти Живоначальной Троицѣ ... много зла чинилъ Дѣшамъ Боярскимъ и Посадничимъ, и тые Дѣши Боярскіе и Посадничѣ ѣхали В. Князю биши челомъ ... и Посадники со Псковичи задумавъ себѣ не на пользу, и на-чаша грамоны писашѣ по пригородомъ и по во-доспемъ, ркучи шо: аще кошорой человекъ жаловался на Князя, и выбѣ ѣхали ко Государю въ Новгородъ биши челомъ. И на той же недѣли поѣхалъ Леонтей Посадникъ биши челомъ на Посадника Юрьд, и Юрьд поѣхалъ отвѣчати.“ Въ *Русск. Времен.*: „а инѣ на Новгородскихъ помѣщи-ковъ.“

(58) Тамъ же: „и Юрьд Посадникъ прислалъ грамоту во Псковъ, а пишеть: аже не ѣдучъ Посадники противъ Князя говориши, ино будеть вся земля виновата. И въ шу пору Псковичемъ сердце уныло.“

(59) См. ниже, примѣч. 370.

(60) Въ Московскихъ лѣтописяхъ (*Времен.* 228) сказано такъ: „и Князь Великій велѣлъ Псков. Намѣстнику съ Посадники спашѣ предъ собою, и выслушалъ ихъ и обыскалъ, что Намѣстнику его отъ Псков. Посадниковъ непослушаніе было великое, и въ суды и въ пошлины у него вступался, также отъ нихъ и своей братьѣ многѣ обиды были; надъ всѣмъ же симъ его Государское имя презираху: и за шо на шѣхъ Посадниковъ опалу свою положилъ.“ А въ *Псков. Лѣт.* Малинов.: „К. В. управы имъ (Псковичамъ) никакой не даеть, а рекъ тако: копитеся вы, жалобные люди, на Крещеніе Господне, и азъ валѣ всѣмъ цр-ву подаю,“ и проч. Въ сей день суда не было, а только взяли ихъ подъ спражу. Въ *Псков. Лѣт.* названъ Епископъ, святившій воду, *Смоленскимъ*.

(61) См. *Псков. Лѣт. Малинов.*

(62) См. *Времен. 229 и Архив. Лѣт. л. 198.*

(63) См. *Архив. Лѣт. л. 200 на об.*

(64) Въ *Псков. Лѣт. Малин.*: „И прислалъ К. В. „Дьяка Трепьяка Долмашова съ жалованнымъ со „льспивымъ словомъ, и Псковичи обрадовались „Трепьякъ имъ на Вѣчи сказалъ первую и новую „пошлину: поклонъ опъ В. К.,“ и проч. Далѣе: „да „онговоривъ по (Трепьякъ), да сълъ на шепени, „и Псковичи удариша челомъ въ землю, и не мо- „гли прошивъ его опѣшта даши опъ слезъ и шуги „сердечныя Токмо пые не испустили слезъ, „иже младенцы ссушіе млеко ... И бѣ шогда во „Псковѣ плачь и спонаніе во всѣхъ домѣхъ, другъ дру- „га обнимающе,“ и проч. Сіе было съ Субботны на Воскресенье.

(65) См. Т. VI, примѣч. 30.

(66) Въ *Псков. Лѣт. Малин. и Толст.*: „На утріе „жъ, освишающу дни, позвониша на Вѣче, и собра- „шася И начаша ему (послу) шако говориши: „шако у насъ написано въ лѣтописцѣхъ: съ прадѣ- „ды и съ дѣды и со опцемъ его, Государемъ, кре- „спное цѣлованіе съ В. Князми положено, чшо „намъ Псковичемъ опъ Государя своего, В. К., „койни будетъ на Московскомъ Государствѣ, и намъ „опъ него не ошойти, ни въ Липву, ни въ Нѣмцы, а „намъ жиши по старинѣ въ добровольи; а мы Пско- „вичи опѣидемъ опъ В. К. въ Липву или въ Нѣмцы, „или особѣ спанемъ жиши безъ Государя, ино на „насъ гнѣвъ Божій, гладъ и огнь, и пошопъ и наше- „спвіе поганыхъ; а Государь нашъ не учнемъ шое „крестное цѣлованіе на себѣ держаши, ино на не- „го попъ же обѣтъ, коли насъ не учнешъ въ спа- „ринѣ держаши. А нынѣча Богъ воленъ да Госу- „дарь въ своей опчинѣ и дѣдинѣ во градѣ Псковѣ, и въ „насъ, и въ колоколъ нашемъ; а мы прежняго своего „цѣлованія не хотимъ измѣниши, и мы на Госуда- „ря своего руки подыаши и въ городѣ заперешися „не хотимъ; а Государь нашъ хочетъ Живонач. „Троицѣ помолитися, а въ своей опчинѣ побуна- „ши во Псковѣ, и мы его, Государя своего, ради „всѣмъ сердцемъ, чшо насъ не погубилъ до конца. „И Генв. въ 13 спустиша колоколъ Вѣчной у Св. „Троицы, и начаша Псковичи, на колоколъ смо- „шря, плакали по своей спаринѣ и по своей воли,

„и повезоша его на Спешогорской дворъ, къ Ивану Богослову, гдѣ нынѣ Намѣстничъ дворъ,“ и проч.

(67) *Архив. Лѣт.* л. 201: „Генв. въ 15 Дьякъ Т. „Долмашовъ къ В. К. изъ Пскова прѣхаль . . . а „съ Третьякомъ прѣхали ко Государю бити челомъ „отъ всего Пскова Посадникъ Кузьма Сысоевъ, да „Бояре; и того же дни послалъ К. В. напередъ со- „бѣ Бояръ своихъ,“ и проч. — Знатнѣйшіе Пско- „вищане ждали В. К. на Дубровнѣ.

(68) Въ *Псков. Лѣт.* Толст. и Малин: „Генв. въ „24 прѣхалъ Государь, и того дни порану прѣхалъ „Владыка Коломенской, Васьянъ Кривой“ (а по Мо- „сков. лѣтописи Миширотанъ). . . „и хѣтѣша встрѣ- „щати Государи у образа въ поли, и Владыка мол- „вилъ: не велѣлъ Государь встрѣчати далече . . . „и встрѣтили его Владыка на шоргу, идѣже нынѣ „площадь, и К. В. слѣзъ съ коня у Спаса на пло- „щади . . . и благословляя его Владыка, рече: Богъ „да побѣдъ благословляетъ, Государь, Псковъ взем- „ши безъ брани; и кои Псковичи были въ церкви, и „что слышали, и заплакали горько,“ и проч.

(69) См. *Псков. Лѣт.* Малин., *Архив. Лѣт.* и *Вве- ден.* Въ *Ростов. Лѣт.*: „Вина Псковичей та, что „былъ Архіеп. Геннадій во Псковѣ, и они не велѣли „своимъ Попомъ съ ними служити, а проскурни- „цамъ проскуръ печи.“

(70) То есть, сыну Боярина Ѳедора Давидовича; а въ *Псков. Лѣт.* сей Намѣстникъ именуется Мо- розовымъ.

(71) „Посла К. В. къ Москвѣ Пеира Яковлев. „Захарьева, Москвѣ всей здравствоваши, что К. В. „Псковъ взялъ, и прислалъ съ Москвы госпей там- „гу ушавливати, занеже во Псковѣ тамга не бы- „вала, безданно шорговали; и прислалъ съ Москвы „мищальниковъ казенныхъ 1000 и ворошниковъ; и „далъша мѣсто, гдѣ новой шоргъ синавили за серед- „нимъ городомъ прошивъ Лужскихъ воротъ за „рвомъ на Юшковъ огородъ Носухина, да на Гри- „горьевъ Посадниковъ Крошговъ; да и церковь по- „синави К. В. Преподобную Ксенію, въ кошорой „день Псковъ взялъ, на Пустой улицѣ, въ Ермолин- „нѣ въ садикъ Хлѣбникова; а пошому та улица „Пустая слыла, что межъ огородовъ, а дворовъ ма- „лей не было; а жилъ К. В. во Псковѣ 4 недѣли, и „поѣхъ на другой недѣли въ Понедѣльникъ.“

(72) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* сказано, что число Псковичанъ, задержанныхъ въ Новѣгородѣ, простиралось также до трехъ сотъ.

(73) *Псков. Лѣт. Малинов.:* „И тогда опъятся „слава Псковская, и бысть плѣненъ не иноувѣрными, „но своими единоувѣрными людьми. И кто сего не „восплачетъ и не возрыдаетъ? О славнѣйшій граде „Пскове, великій во градѣхъ! почто сѣнуеши и „плачещи? И отвѣща прекрасный градъ Псковъ: „како ми не сѣшовати, или како ми не плакати и „не скорбѣти своего опустѣнія? прилежѣлъ бо на „мя многокрыльный орелъ, исполнь крылъ лвовыхъ „когтей, и взя опъ мене при кедре Ливанова, и „красошу мою и богачество и чада моя восхити, „Богу попустивши за грѣхи наша; и землю пусты „сопвориша, и градъ нашъ разориша, и люди моя „плѣниша, и торжища мои раскопаша, а иные тор- „жища коневымъ каломъ замепаша, и опецъ и бра- „тнюю нашу разведоша, гдѣ не бывали ошцы и дѣ- „ды и прадѣды наша, и матери и сестры наша въ „поруганіе даша. . . И мнози тогда мужи и жены „поспригошася во инокескій образъ,“ и проч. Въ *Архив. Псков. Лѣт.:* „Такъ Богъ повелѣлъ быти, за- „неже писано во Апокалипсисѣ, глав. 54: пянь бо „Царей минуло, а шестый естъ, но еще не бѣ при- „шеть: шестое бо Царство именуеши въ Руси „скиѣскаго; именуеши и седмый попомъ еще, а „осмый Антихрисъ. Се бо Христось глаголя: да „не будещъ бѣжство ваше зимѣ, ни въ Суботу. Се „убо приде на ны зима. Сему бо Царству расши- „рялися и злодѣйству умножилися“

(74) См. сей *Истории* Т. IV, г. 1348.

(75) Тамъ же, Т. III, г. 1329 и слѣд.

(76) Въ *Псков. Лѣт. Малин* и въ *Русск. Времен.* 233: „Велѣлъ К. В. у себя быти Посадникомъ „Псковскимъ и Дѣтемъ Посадничимъ, и Бояромъ.“ Такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ Новѣгородѣ именовали гражданъ нарочишшихъ *Житыми людьми*, а во Псковѣ *Житейскими*.

(77) Въ *Псков. Лѣт. Малинов. и Толст.:* „Посади „12 Горѣдничихъ и Старосѣ Московскихъ 12 и „Псковскихъ 12; а велѣлъ имъ въ судѣ сидѣти съ „Намѣстники и съ Тиуны правды сперечи, и у На- „мѣстниковъ и у ихъ Тиуновъ и у Дьяковъ В. К. „правда и крѣпное цѣлованье возлежѣли на небо,

„а кривда въ нихъ нача ходити а Псковичи
 „бѣдныя не вѣдаша правды Московскія, и даль К.
 „В. свою грамоту уснавяю Псковичамъ . . . и
 „начаша Пригородскіе Намѣстники пригорожаны
 „шорговати и продавати великимъ и злымъ умыш-
 „леніемъ, подмешомъ и поклепомъ . . а Приславы
 „ихъ (Намѣстниковъ Псков.) начаша опъ поруки
 „имати по десяти рублевъ и по семи и по пяти;
 „а Псковичи кшо молвишъ: В. Князя грамотою
 „по чему опъ поруки имати велѣно? и они того
 „убьюшъ И разбѣгаша (граждане) по чюжимъ
 „городомъ, помешавъ женъ и дѣшей; а кои инозем-
 „ци жили во Псковѣ, и шѣ разыдошася въ свои зе-
 „мли. Только одны Псковичи оспаша: ано земля не
 „раступишца, а вверхъ не взлетишъ При-
 „городовъ было во Псков. земли то и 2 Городища:
 „Кобылье и Вышегородище; а всѣ были жилы, а
 „спали пусты опъ Намѣстниковъ; и на второй
 „годъ услышалъ К. В. шакое насильство, и свель
 „ихъ, и прислалъ на ихъ мѣсто К. Петра Велико-
 „го-Шуйского, да К. Симеона Курбскаго, и К.
 „Петръ прежь бывалъ во Псковѣ, и начаша добры
 „быти до Псковичъ,“ и проч.

(78) Въ Псков. Лѣт. Малин.: „Ходилъ К. В. подъ
 „Смоленскъ, а со Пскова взялъ 1000 пищальниковъ
 „и Псковскихъ земцовъ: шогда еще не сведены бы-
 „ша съ своихъ вошчинъ.“

(79) Спириков. кн. XXIII, гл. 5.

(80) Дѣла Польск. Двора, № 2, стр. 97—110. Въ
 1509 г. прѣѣзжали къ намъ опъ Короля Дворянинъ
 Долгирдовъ, Янъ Радзивиловичъ, Намѣстн. Слоним-
 скій, Войшехъ Яновичъ, Намѣст. Бѣльской, и Пи-
 сарь Богушъ; а опъ насъ ѣздили въ Польшу Бо-
 рись Голохвасновъ и Печальникъ Николай Иванов.
 Ангеловъ, развѣданъ о неудовольствіяхъ вдовству-
 ющей Королевы Елены. Сигизмундъ требовалъ,
 чшобы мы оппустили къ нему опальныхъ плѣн-
 никовъ: Никол. Глѣбовича, К. Богдана Глинскаго, К.
 Андрея Прозоровскаго, Якуба Иващенко, Киев-
 скихъ военныхъ людей и Нѣмцевъ; а Василій тре-
 бовалъ жены К. Ивана Озерецкаго, мащери Князей
 Друцкихъ, и проч. Въ 1510 г. послы Лишовскіе,
 Войшехъ Нарбутовичъ, Намѣстн. Переломскій, и
 Григорій Горемыка, Писарь Королевскій, прѣѣхали
 къ Государю во Псковъ, сказывая, что Князя

Друцкіе съ ихъ манерью оппущены въ Россію и находящіяся въ Полоцкѣ. Въ семь же году Меньшой Пупяшинъ былъ посыланъ къ Сигизмунду, копію-рый жаловался, что Россіяне оппняли у него воло-сти Вишербскія, Усвянскія и другія. — Въ 1511 г. Дворецкій В. Князя, Михайло Юрьевъ, ѣздилъ къ Королю съ разными жалобами. Ему надлежало уз-нать опъ Елены, какимъ образомъ Василій можешъ переписывашься съ нею тайно. Король присы-лалъ въ Москву Воеводу Полоцкаго, Спанислава, и Дворянина Богдана Долгирдова. Сигизмундъ изъ-влялъ неудовольствіе на Можайскаго Воеводу, копію-рой захватилъ нѣсколько сель Липовскихъ и счи-таешъ рѣку Днѣпръ границею. В. К. далъ слово оп-пустить въ Липву женъ К. Боряпинскаго и Сапѣ-ги. — Въ 1512 г. Конспяшинъ Замыцкой, возвра-щаясь изъ Липвы, извѣстилъ Государя о неисто-выхъ поступкахъ Вельможъ Королевскихъ съ Еле-ною.

(81) Для того ѣздили къ Королю Григорій Жор-новъ и Меньшой Пупяшинъ въ 1512 г.

(82) Въ Генв. 1511: см. *Никон. Лѣт.* 189.

(83) Съ Царицею возвратился нашъ посоль Морозовъ 21 Іюля. Она выѣхала въ Казань 20 Авг. съ Дворяниномъ Иваномъ Кобякомъ, возвратилась 22 Іюня 1511, а поѣхала въ Крымъ 5 Дек. К. Михайло Щеняшевъ провожалъ ее до Путивля.

(84) Магмешъ-Аминъ прислалъ въ Ген. 1512 къ Го-сударю Вельможу Шаусеина-Сеипа для написанія шершной грамошы, копіюрую оппвели въ Казань Окольнічій Морозовъ и Дьякъ Харламовъ, а въ Февр. чрезъ слугу своего, Бузюку Бакшея, Царь молилъ Василія оппразить къ нему Челядина: см. *Никон.* 191, и *Казан. Лѣт.*

(85) Сприков. кн. XXIII, гл. 6.

(86) Вѣспъ о нападеніи Крымцевъ пришла въ Мо-скву 8 Мая 1512. Они злодѣйствовали еще около А-лексина, Воротынска, Коломны, Волкона (см. *Про-долж. Нестора* 355).

(87) См. Розрядн. Книги.

(88) Или до Сернавы, какъ сказано въ другихъ лѣтописяхъ: см. *Продолж. Нест.* 355.

(89) Тогда былъ посыланъ въ Крымъ Останя Ан-дреевъ къ Окольнічему, Михаилу Васильевичу Туч-кову: см. Архив. Переписную Книгу, л. 203 на об.

(90) Въ Розряд. Книгахъ, г. 1512: „Писалъ къ В. „Князю К. Шемякинъ, чшо опъ Менгли-Гирея Царя ошступили дѣни его, Ахмашъ“ (а въ лѣтописяхъ: *Магмедъ*) „съ братъею, пиянь Царевичей, а „хотяшъ быши на В. Князя украины,“ и проч.

(91) Дѣла Польск. № 2, стр. 111.

(92) Съ сею грамошою ошправили къ Королю Подьячаго Ваську Всесвяцкаго; см. Дѣла Польск. № 2, стр. 111—112.

(93) См. между моими Кеннгоб. бумагами письмо Плетштенберга къ Магистру Прусскому 1513 г. №. 719: *Ihn seynem Ausszuge sich personnnlich horen lassen, das her dyweile seyne Pferth gehen unnd seyne Sabell schneiden will, nicht abzihenn, и проч.*

(94) Въ Розряд. Книгахъ: „А съ нимъ братья его, „К. Юрь, да К. Дмишрей Ивановичи, да К. Ѳедоръ „Борисовъ, да Пешрь Царевичъ, да Царевичъ Шигъ- „Авлеяръ (Аспраханскій); а Воеводы К. Ив. Мих. „Ворошынской, да Пешрь Иван. Жиповъ. А напе- „редъ себя послалъ къ Смоленску: въ больш. полку „К. Ив. Мих. Рѣзня, да Конюшей Ив. Андр. Челяд- „нинъ; въ передов. К. Андр. Вас. Бѣлевской, да Ѳед. „Никипиць Бупурлинъ; въ правой рукѣ К. Ив. Андр. „Лугвица Микулинской, да Ѳед. Клеменшъев. Про- „шасъевъ; въ лѣвой К. Никипа Вас. Оболенской, да „Иванъ Никипиць Бупурлинъ; въ сторож. Мих. „Юр. Захарьинъ, да Ив. Вас. Собакинъ. А къ Бря- „славлю послалъ К. Великій Ѳед. Юр. Щуку Кушу- „зова, да Мих. Семен. Воронцова, да Анд. Никип. „Бупурлина. А съ Лукъ велѣлъ ипши ко Брянскаву „же: въ больш. полку К. Вас. Семен. Одоевской, „въ перед. К. Семень Ѳед. Курбской, въ правой ру- „кѣ К. Данило Бахтеяръ, да Ив. Мисиновъ, въ лѣ- „вой К. Пешрь Елецкой, да Андр. Кушусовъ, въ „сторож. Ив. Андр. Колычовъ. А изъ Новогорода „велѣлъ стоятъ въ Холмскомъ городѣ Воеводамъ: „въ больш. полку К. Василий Васил. Шуйской, въ „перед. К. Борисъ Тебеть-Улановъ, въ правой ру- „кѣ Ив. Григор. Морозовъ, въ лѣвой Василий Григ. „Морозовъ, въ сторож. К. Ив. Александ. Буйносъ- „Ростовской. — Пошелъ К. В. изъ Можайска къ „Смоленску, а Воеводы въ больш. полку Пешрь Ца- „ревичъ, да Бояринъ К. Данило Вас. Щеня, да К. „Мих. Льв. Глинской, да Мосальскіе К. Дмишрей, „да К. Семень Ивановичи; въ перед. К. Вас. Семен.

„Стародубской, да Бояр. К. Вас. Шуйской, да К.
 „Ив. Мих. Воропынской, да Пётръ Яковлев. За-
 „харынь; въ правой рукѣ братъ В. Князя К. Юр.
 „Иванов. Дмишровской, да К. Алексан. Володимир.
 „Рословской, да К. Пётръ Лобанъ Семеновичъ Ря-
 „половской; въ лѣвой рукѣ братъ В. К. К. Дмитрией
 „Иванов. да Григор. Ѳед. Давыдовъ, да К. Ив. Ѳед.
 „Ушапой; въ спор. К. Ѳед. Борисов. Волоцкой, да
 „К. Мих. Ив. Голица, да Пётръ Ив. Жито, да К.
 „Констант. Ѳед. Ушапой. А Дворовые Воеводы
 „Дворецкой Василей Андр. Челяднинъ, да Оружейни-
 „чей Андр. Мих. Салышковъ.“

(95) Въ Архив. *Псков. Лѣт. Малин.*: „Пріѣхалъ К.
 „В. подъ Смоленскъ въ Рождественское говѣніе, а
 „1000 пищальниковъ со Пскова, а Псковичемъ пошлѣ
 „рубежъ не за обычай . и велѣлъ имъ кормъ да-
 „вати, и стояли 6 недѣль, и К. В. далъ Хоружѣ
 „Сотнику съ поварищи 3 бочки пива, да 3 меду, и
 „напившіся и полѣзоша на приступъ, и иныхъ го-
 „родовъ пищальники, и приметъ понесли въ пол-
 „ночь . а изъ шуровъ пушками биша и много
 „побиша, занеже пьяни полѣзоша . и побѣха К.
 „В. ничпоже учинивъ.“ Государь возвратился въ
 „Москву на прешней недѣли Вел. поста.

(96) Въ *Никон. Лѣт.* 193: „и Королевы Елены въ
 „той нужи и въ живопѣ не спало, Богъ вѣсть, ко-
 „порыми дѣлы!“ Она скончалась 24 Генв. 1513.

(97) Дѣла Польск. № 2, стр. 112, 113.

(98) Въ Розрядн. Книгахъ: „В. К. пошелъ къ Бо-
 „ровску, а съ нимъ братья его, К. Дмитрией, да К.
 „Андрей, и отпустилъ ихъ на Коширу, а брату
 „своему, К. Юрью, велѣлъ выѣхати изъ Дмишрова
 „тогожъ дни, а стояши въ Рузѣ, а въ Вязму не хо-
 „диши. Бояре съ В. К. Григор. Ѳед. Челяднинъ, Ко-
 „нюшей и Бояринъ Ив. Андр. Челяднинъ, Дворецкой
 „Вас. Андр., Оружничей Никипа Иван. Карповъ; да
 „съ нимъ же спрятуютъ у доспѣха Юшка да Васи-
 „лей Князь Ивановы дѣти Щепинина Послалъ
 „К. В. напередъ себя Воеводу къ Смоленску изъ До-
 „рогобужа: въ больш. полку К. Ив. Мих. Рѣпня, въ
 „перед. Окольниковъ Анд. Васил. Сабуровъ, да Юрій
 „Замятнинъ, да съ служивыми Ташары Гридя Ава-
 „насьевъ Дровнинъ; въ правой рукѣ К. Ив. Андр.
 „Микулинской, да К. Андр. Семен. Мезецкой, да К.
 „Юрья Иванов. Воевода, К. Давыдъ Данила Хромой;

„въ лѣвой рукѣ Мих. Андр. Плещеевъ, да К. Вас.
 „Вас. Чулокъ-Ушапой; въ сторожъ К. Петръ Се-
 „мен. Романовича Ярославской, да Ѳедоръ Никиш.
 „Бушурлинъ. А съ Лукъ велѣлъ опустити къ По-
 „лоцку Князю Вас. Вас. Шуйскому: въ болш. пол-
 „ку К. Михайло Вас. Горбашой, въ перед. Дмитр.
 „Вас. Кипаевъ, въ правой рукѣ К. Семень Ѳед.
 „Курбской, въ лѣвой К. Пепиръ Ив. Елецкой, да
 „Дмитр. Данил. Ивановъ; въ сторожъ. Ив. Семен.
 „Колычовъ, да Вас. Иван. Володимеровъ. А боль-
 „шимъ Воеводамъ велѣлъ К. В. итти къ Смоленску
 „изъ Дорогобужа напередъ себя Авг. въ 11 день: въ
 „болш. полку К. Данило Вас. Щеня, да К. Ив. Ми-
 „хайл. Рѣзня; въ перед. К. Мих. Лѣв. Глинской, да
 „Андр. Вас. Сабуровъ, да Юр. Замятинъ; въ пра-
 „вой рукѣ К. Мих. Данил. Щеняшевъ; да Ѳедору
 „Никиш. Бушурлинъ (а какъ придетъ К. Лобанъ-Ря-
 „половской, и Лобану быти со К. Михайломъ въ
 „правой рукѣ на Ѳед. мѣсто Бушурлина, а Ѳедору
 „быти со К. Даниломъ въ болш. полку); въ лѣвой
 „рукѣ К. Андрей Ивановичъ Курака-Булгаковъ, да
 „Мих. Андр. Плещеевъ; въ сторожъ К. Борисъ Ив.
 „Горбашой, да Григ. Ѳомиинъ Ивановъ. Да съ Лукъ
 „велѣлъ К. В. итти къ Полоцку: въ болш. полку
 „Бояринъ К. Василей Вас. Шуйской, въ перед. К.
 „Бор. Тебениъ-Улановъ, въ правой рукѣ Околыничей
 „Ив. Григор. Морозовъ, въ лѣвой Ив. Андр. Колы-
 „човъ, въ сторожъ К. Ив. Александр. Буйнось-Рос-
 „товской; а какъ придуть къ Полоцку, и тогда
 „быти въ болш. полку К. Василью Вас. Шуйскому
 „да Морозову, въ перед. К. Мих. Вас. Горбашову
 „да Дмитр. Вас. Кипаеву, въ правой рукѣ К. Семе-
 „ну Ѳед. Курбскому, въ лѣвой Ив. Андр. Колычову,
 „въ сторожъ Буйносу-Ростовскому, да Ив. Семен.
 „Пупку-Колычову. А на Москвѣ К. В. оставилъ
 „Петра Царевича, а съ нимъ быти Бояромъ К. Ва-
 „силью Мих. Холмскому, К. Вас. Ромодановскому,
 „Петру Житову, Ѳед. Мусавешкову-Сабурову. —
 „Тогоже лѣна съ Марша были Воеводы на Тулѣ: въ
 „болш. полку К. Александ. Волод. Ростовской, да
 „Мих. Юр. Захаринъ; въ перед. К. Ив. Мих. Воро-
 „пынской, да К. Ив. Семенка Семенов. Ярослав-
 „ской, да Юр. Замятинъ; въ правой рукѣ К. Ив.
 „Дмитр. Пронской, да Мих. Сем. Воронцовъ, въ лѣ-
 „вой К. Ѳед. Дмитр. Пронской, да К. Ив. Мих.

„Шаминъ; въ спорож. К. Андр. Дмитр. Курбской,
 „да Андр. Никип. Бутурлинъ, да Вас. Андр. Коро-
 „бовъ. — Тогоже дѣла были на Угрѣ: въ больш. пол-
 „ку К. Ив. Мих. Булгаковъ-Голиця, въ перед. К. Ив.
 „Ив. Телепневъ, да К. Семень Дмитр. Серебряной;
 „въ правой рукѣ К. Косманп. Фед. Ушапой; въ
 „спор. К. Сем. Мезецкой, въ лѣвой К. Ив. Ушапой.
 „Изъ нѣхъ Воеводѣ К. В. послалъ въ Стародубъ К.
 „Ив. Ушапова, да К. Семена Серебрятова съ люд-
 „ми ко К. Василью Семенов. Стародубскому, да К.
 „Василью Шемяпичу; а на Угрѣ велѣлъ быти въ
 „больш. полку Князю М. И. Голицѣ, да К. Ив. Вас.
 „Нѣмому - Оболенскому; въ перед. К. Ив. Дмитр.
 „Золотому, въ правой рукѣ Окольникову К. Косп.
 „Фед. Ушапову, въ лѣвой К. Андр. Мих. Пенинско-
 „му, въ спорож. К. Семену Мезецкому; да изъ
 „Тульскихъ Воеводъ взялъ К. В. Князя Ив. Воро-
 „пынского, да К. Ив. Сем. Ярославскаго, да К.
 „Андр. Курбскаго, да Андр. Никип. Бутурлина; а
 „въ ихъ мѣсто послалъ К. Ив. Бѣлевскаго, да Шу-
 „ку-Кутузова, да Петра Яков. Захарина, да К.
 „Ив. Шамина — Тогоже дѣла въ Вязмѣ были Вое-
 „воды въ больш. полку Бояр. К. Дан. Вас. Щепя, въ
 „перед. Бояр. К. Рѣпня, въ правой рукѣ К. Мих. Да-
 „нчл. Щеняпьевъ, въ лѣвой К. Андрей Ивановичъ
 „Курака-Булгаковъ, въ спорож. Окольн. Андр. Вас.
 „Сабуровъ. Въ Дорогобужѣ въ больш. полку К. Бо-
 „рисъ Горбашой, да Григор. Фоминъ Ивановъ, въ
 „перед. К. Ив. Лугвица-Микулинской, въ лѣвой ру-
 „кѣ Мих. Андр. Плещеевъ, въ спорож. Фед. Ник.
 „Бутурлинъ. Юня въ 18 день К. В. пришелъ въ Бо-
 „ровскъ для своего дѣла Смоленскаго и того дѣла
 „сповавъ противъ Савы Св. на Митрополичествѣ лу-
 „гу; а изъ Боровска пошелъ къ Смоленску Сенип.
 „въ 5 (въ дѣлописяхъ 11), а подѣ Смоленскъ при-
 „шелъ Сенип. въ 25 “

(99) Въ Архив. Псков. Лѣт. Малин.: „Поѣха К. В.
 „подѣ Смоленскъ съ пушками, и туры постави-
 „ша, и что разобѣявъ днемъ, а въ ночи все задѣла-
 „юупъ; и К. В. посылалъ къ нимъ грамоты многіе
 „о добрѣ и о злѣ, чтобъ задалися за него.“ Далѣе
 „говорился о приходѣ Новгородцевъ и Псковскихъ
 „дѣтей Боярскихъ съ К. Мих. Кислицею (Горба-
 „шымъ) 26 Окт. „И нарядъ весь отослалъ (В. К.) къ

„Москвѣ, а самъ послѣ пошолъ, погода мало, а не
„учинивъ ничтоже.“

(100) См Дѣла Цесарск Двора No 1, л. 163.

(101) Въ *Никол. Лѣт.* 195.: „Февр. 2 приде на
„Москву отъ Цесаря Максиміана посолъ, именемъ
„Сниценпомеръ, Цесар. Величествіа Сопѣшникъ, о
„любви и о брашнѣхъ. Князь же В. съ Максиміа-
„немъ брашнѣю и любовь и вѣное докончанье
„взялъ, да и грамошы докончальныя промежь себя
„написаха, и печать свою златую къ ней прило-
„жилъ, и почливъ посла, отпустилъ Марша въ 7.“
Сипр. 203: „Дек. въ 1 день приде на Москву посолъ
„Амшрей Ласкаревъ да Е. Суковъ, и грамошу Це-
„сареву докончальную привезоша А съ ними
„пришелъ Максиміана посолъ, именемъ Яковъ Док-
„шоръ да Маврець.“ Сипр. 204: „Тод же весны
„Апр. (1515) Государь отпустилъ Максиміанова по-
„сла, да съ нимъ послалъ Алексѣя Григорьевича За-
„болоцкаго, да Дьяка Алексѣя Малаго.“ Русская со-
юзная грамота упрасилась. Государь Нешръ Вели-
кій приказалъ издати Нѣмецкую съ Французскимъ
и Русскимъ переводомъ, напечатаннымъ 10 Мая
1718 въ Императорской С. Петербургской типо-
графіи. Въ Русскомъ переводѣ поставлено: „даю
„въ нашемъ градѣ Гунденъ;“ а въ Нѣмецкомъ ошиб-
кою: Brundenaw. Сія ошибка заспавила нѣкоторыхъ
ученыхъ людей сомнѣваться въ истинѣ договора:
ибо нѣтъ города *Брунденъ*; но въ подлинникѣ сто-
итъ ясно Gmunden, какъ я видѣлъ собственными
глазами; окончательный слогъ am, а не aw, отпо-
сичъ я къ оубдующему: am vierdten Tag. Гмундъ естъ
извѣстный городъ въ Верхней Австріи, гдѣ жива-
ли Императоры. Выраженія: wir haben genomen Lie-
beschaft und ewige Verpundtnüss — bis zu unser Lebent
— und ist Sach das y etzt Veindt die Sach nit nach un-
ser Maynnunge geschicht и другія показались оутра-
ными; но должно знать, что наше древнее Мини-
стерство всегда требовало словеснаго перевода
Русскихъ выражений въ заключаемыхъ съ иноземца-
ми договорахъ, не заботясь о чистотѣ языка, какъ-
то свидѣлствуютъ многія старинныя Нѣмец-
кія грамошы въ Московскомъ и Кенигсбергскомъ
Архивѣ, наполненныя *Рутенизмами*, только для
насъ ясными. — Императоръ Юсифъ II, будучи въ
Москвѣ, съ любопытствомъ цикалъ сію хараκτη-

ную Максимилианову грамоту, и сказалъ съ усмѣшкою чиновникамъ Архивскимъ: „Господа! покажи-те это Французскому Королю.“ ибо Версальскій Дворъ долго не хотѣлъ именовать нашихъ Государей Императорами.

(102) Дѣла Цесар. No. 1, л. 189 (въ Государевомъ наказѣ Околы. Ивану Григорьев. Морозову, Намѣстн. Новогород.): „а опослѣ стола похотѣашъ у тебя „пиши, и ты бы ихъ унялъ и сѣлъ съ ними пиши; „а какъ будетъ чаща подаши, и ты бы чашу по- „далъ вмѣстѣ и мою и Максимианову, а помянулъ „бы еси первое мое здоровье, а послѣ его; а поспѣ- „шашъ они чашу подаши своего Государя, и ты „бы ихъ не унималъ, а ты бы опослѣ его мою чашу не подавалъ.“

(103) Сія харашейная договорная грамота находится въ Архивѣ между Лифляндскими No. 3. Она писана въ Маѣ 1514. Начало такъ: „По Божьей во- „лѣ и по Великаго Государя вельнью“ (слѣдуетъ пишуть В. К.) . „мы послове семидесяти горо- „довъ, изъ Юрьева Иванъ Буликъ Бергомесперъ, да „Ареншъ фонъ Лоне Рапманъ, да Попъ Машіасъ, „Лемке писаръ Юрьевской, а изъ Колывани Иванъ „Віанишъ Бергомесперъ, да Иванъ Ромгерсъ Рап- „манъ, какъ опъ Любека, такъ опъ Риги . . . и „онъ всѣхъ семидесяти городовъ съ сее стороны „поморья и съ оной стороны заморья, прѣхаша „въ Вел. Новгородъ къ В. Государя Намѣстникомъ.... „биши челомъ о томъ, чтобы Вел. Государь, Бо- „жіею милостию Царь“ (а въ Нѣмецк. подлинникѣ стоить, какъ обыкновенно, Kauser) „всей Руси Бер- „гамеспрровъ и Рапмановъ и всѣхъ купцовъ и ку- „пецкихъ дѣшей семидесяти городовъ пожаловалъ,“ и проч. Далѣе: „Торговаши бы велѣлъ всякимъ по- „варомъ безъ вывѣща . . . а которые церкви Рускіе „и Концы въ Нѣмѣцкихъ городѣхъ, и шѣ очисни- „ти по старинѣ, а ихъ не обидѣти . . . Госпю „Ноугородцкому вѣдяти въ Нѣмецкую землю съ „шоваромъ, горою и водою пулъ чистъ . . . А ку- „пиши Нѣмчинъ у Ноугородца воскъ, а будетъ „воскъ не чистъ, и Ноугородцу тотъ воскъ обмѣ- „няши . . . А будетъ продавати въ ластъ, ино съ „него вѣсчего нѣтъ; а учнетъ купити и продава- „ти въ вѣсъ, ино съ него вѣсче имати.... А дастъ „Нѣмчинъ серебро, а будетъ нечисто, и Нѣмчину

„что серебро обмѣнѣти; а учнетъ продавати Нѣм-
 „чинъ соль и селѣ и медъ въ ласпѣ; ино вѣсего
 „нѣтъ . . а ласпѣ имѣ продавати и купити по
 „старинѣ не скупю . А доспѣется каково лихо
 „надѣ Ноугородскимъ купцомъ на морѣ отъ лихихъ
 „людей семидесяти городовъ, ино тѣхъ искаши се-
 „мидесяти городомъ . . и казнити смерью . . .
 „а въ лихомъ челоуѣкъ, въ разбойникѣ, купцовѣ не
 „порубаши А похочешъ Ноугородецъ товаръ
 „класпи съ Нѣмчиномъ въ лодью или въ бусу въ
 „одномъ мѣстѣ, а доспѣища припча на морѣ, ино
 „дѣлиши по товару, что останеша по крестп-
 „ному цѣлованью; а задеретъ на морѣ Новогородцъ
 „кую бусу вѣтромъ, да прибѣетъ къ Нѣмецкому
 „берегу семидесяти городовъ, также и Нѣмецъ-
 „кую къ Новогородской землѣ, и тѣ бусы обыскавъ
 „опидавати на обѣ стороны безъ хитрости . . .
 „имаша отъ тѣхъ бусъ перейма отъ 10 рублевъ
 „по рублю . А дойдетъ Ноугородецъ до казни
 „въ семидесяти городѣхъ, ино его не казнити, а
 „обослашисъ съ Намѣстники Вел. Новгорода, и
 „Намѣстники пришлютъ въ Ригу и въ Юрьевъ и въ
 „Колыванъ челоуѣка два или три добрыхъ, и намѣ
 „передъ тѣми людьми Ноугородцу туто и управа
 „учинити . . А взыщешъ Ноугородецъ на Нѣмчи-
 „нѣ, а досудашъ до цѣлованья, ино цѣловати от-
 „вѣпчику А въ Нѣмецк. городѣхъ судити Ноу-
 „городца какъ своего Нѣмчина, а въ Новѣгородѣ
 „Нѣмчина какъ своего Ноугородца . . а порубу не
 „быти на обѣ стороны . . . , ни въ клѣтку, ни въ
 „погребъ безъ суда не сажани, ни ковати.“ Далѣе
 сказано, что послы наши и другихъ Государей къ
 намъ ѣздитъ свободно чрезъ Нѣмецкіе города, а Ган-
 зейскіе послы черезъ Россію. За Намѣстниковъ цѣ-
 ловали крестъ. Бояре Новгородскіе, Григорій Пе-
 тровичъ Валуевъ, Иванъ Ивановичъ Пушкинъ, Ку-
 пецкій Староста Василій Никитичъ Торокановъ, а
 вмѣсто другаго Старосты Купецкаго Новогород-
 ской купецъ Федоръ Владиміровъ Волковъ. Къ грамо-
 тѣ было привѣщено 5 печатей: ихъ уже нѣтъ; ос-
 тались только сурки.

(104) См. Ариѣта Lief. Chr. стр. 158.

(105) Михайло Ивановъ сынъ Алексѣевъ былъ
 отпращенъ изъ Москвы 15 Дек. 1512, а возвратил-
 ся въ Маѣ 1514 (см. Дѣла Турец. No 1, л. 1 — 17, и

Никон. Лѣт. 195, гдѣ Турецкій посолъ названъ Кемалби). Камаль писалъ съ дороги къ Траханіюшу: „Господине брате Георгіе! онъ мене Камала, нѣкогда зовомый Θεодоринъ: послалъ есми къ пивому, „госводству племянника своего Мануила,“ и проч. Алексѣевъ въ донесеніяхъ Государю жаловался на К. Василія Шемякина, что онъ въ городахъ своихъ худо кормилъ его и пословъ Крымскихъ, Девлешъ-Кельдея и Кудояра, вмѣстѣ съ нимъ ѣхавшихъ изъ Москвы.

(106) „И Маіа 28 велѣлъ К. В. Камалу быти на „Дворѣ и у себя . . . а передъ Малою палатою стояли Князата и Дѣти Боярскіе въ шерликѣхъ въ „саженныхъ, а иные въ кожуоѣхъ и въ шубахъ. . . „и К. Вел. велѣлъ ему сѣсти близко себя на скамьѣ.“ Посолъ не долго сидѣлъ за столомъ, и вышелъ вонъ по болѣзни.

(107) „И Камаль говорилъ: шо дѣло великое: намъ „шо какъ умѣть сказать: кшо нашему Государю „другъ, и кшо недругъ?

(108) См. Гербершт. R. M. Comment. стр. 9.

(109) Спириков. кн. XXIII, гл. 7.

(110) См. Розряд. Книги. 4 Мая В. К. послалъ въ Тулу Воеводу К. Александр. Росниовскаго, Мих. Юрьевича Захарына, К. Ив. Мих. Ворошынскаго, Григ. Омина Иванова, К. Андр. Дмиѣтр. Курбскаго, Андр. Бутурлина, К. Семенку Ярославскаго, Юрья Замынина, К. Ив. Андр. Микулинскаго и К. Ив. Шамина. Подъ Смоленскимъ главными Воеводами были К. Данилъ Щеня, Конюшій Челядинъ; а въ переднюю К. Мих. Главскій съ К. Мих. Горбашимъ; въ правой рукѣ К. Мих. Данил. Щеняшевъ, К. Никита Вас. Оболенскій и К. Ив. Фед. Ушаной; въ лѣвой К. Андрей Ивановичъ Курака-Булмаковъ, К. Ив. Ив. Щепинъ-Оболенскій; въ сморож. К. Бор. Ив. Горбаной и Дмиѣтр. Вас. Кипшаевъ. Новгородскіе Намѣстники, К. Вас. Шуйскій и Морозовъ, съ Конюшимъ Замынною и съ Конспл. Беззубцевымъ спояли въ Лукахъ; янушъ же и К. Ив. Ив. Тетка-Ростовскій, Вас. Ив. Овца-Владиміровъ, Ив. Сем. Пупокъ-Колычовъ. Іюня 7 Вас. Серг. Левашевъ былъ отправленъ къ нимъ съ повелѣніемъ ипши къ Оршѣ. Тульскіе полки также двинулись къ Смоленску. Дворовыми Дѣтьми Боярскими предводительствоваали К. Вас. Андр. Ногшевъ и К. Алекс. Фед. Сицкій. Въ числѣ

другихъ Воеводъ именованы еще К. Ив. Дм. Золопой-Щепинъ, К. Ив. Вас. Нѣмой-Телепневъ, К. Сем. Дм. Серебряной-Щепинъ. На Угрѣ останавливались Бояринъ Сем. Ив. Воронцовъ, Окольнічіе Ив. Вас. Хабаръ и Пепиръ Яков. Захарыинъ.

(111) См. *Арханг. Лѣт.* 181-183 — Никон., *Архив.* и проч. Сказано, что Смоленскъ сдался Государю 31 Іюля.

(112) См. жалованную грамоту Смоленскимъ жителямъ въ *Собрании Государствен. Грамотъ* I, 411. Василий уже называется въ ней *Смоленскимъ*; она писана или 30 или 31 Іюля: число стерлось: видно только одна черта буквы Л. Начало: „Даемъ вѣда-
ни, что намъ билъ челомъ нашъ богомолецъ, на-
шіе Смол. опчины Владыка Варсоноей и Урядни-
ки, Окольнічіе, и Князи, и Бояре, и мѣщане, и
черные люди, о томъ, что намъ ихъ пожаловали,
держали въ ихъ старинѣ, какъ ихъ держалъ К. В.
Витовтъ и иные прежніе Государеве ихъ, по той
утвержденной грамотѣ, какову имъ далъ Алек-
сандръ Король, и въ Домъ Пречистые и въ скрбы,
и во всѣ монастыри и въ церков. земли и въ воды
не вступалися; а копорые опчины за ними, и
намъ въ нѣ не вступалися, и розвода имъ самимъ
не чинили . . . Въ ихъ выслугу не вступалися,
ни у жонъ, ни у дѣшей . . . ни по неводѣ жонъ за-
мужъ не отдавали; а кого въ живонѣ не спашель,
ино намъ живонѣ свой дашель послѣ себя, и намъ
у нихъ въ нѣ ихъ живонѣ не вступалися . . . А
копорый судъ былъ у нихъ при Витовтѣ, и суду
у нихъ быши о всемъ по тому. А кто приведель
шаля съ поличнымъ къ нашимъ Намѣстникамъ,
и поличное отдашь испцу . . . Намѣстникомъ
и Окольнічимъ, и Княземъ, и Бояромъ и мѣщаномъ,
и чернымъ людямъ, и ихъ людямъ, и всѣмъ Уряд-
никомъ Смоленскіе земли корчемъ не держали; а
Недѣльщикомъ Намѣстничимъ имани хожемое съ
рубля съ Рязского по два гроша. Также есми по-
жаловаль Смоляны, съ копорого новару имѣли
всего напередъ сего, съ воску и съ меду и съ
соли и съ иного товару, нѣмъ есми ихъ пожало-
валь, мѣщаномъ и чернымъ людямъ по вѣсее иман-
ши на себя. А что давали прежнимъ Государемъ
со всего города съ году на годъ по сѣту рублевъ,
и лѣтъ ихъ нѣмъ пожаловаль: поно имъ въ нашу

„казну не давати. А Бояромъ мѣщанъ и черныхъ
 „людей въ закладни не приимаши; а мѣщаномъ и
 „чер. людемъ подѣ наши гонци подводу не давати,
 „а держаши подводы нашимъ ямщикомъ, и наемъ
 „давати оны подводу по шомужь, какъ и въ нашихъ
 „земляхъ. Также есми Боярь Смоленскихъ пожало-
 „валь: копорые волости Смоленскіе, иѣ волости
 „держаша Бояромъ Смоленскимъ, какъ копорого
 „пожалую . . Наши Намѣстники и Окольничіе,
 „кудѣ имъ лучица ѣхати или послаши, и имъ у
 „мѣщанъ и у черн. людей подводу не имати, а ѣз-
 „ду давати имъ довошчику на милу по грошу, а
 „на правду вдвое. А черезъ поруку Намѣстничимъ
 „людемъ людей въ желѣза не ковати и въ шюргу
 „не мешати. А Сокольничей нашъ и Намѣстники
 „емлютъ съ мясниковъ, копорой на посадѣ убьешъ,
 „съ яловици по полугрошу. А оны ябедниковъ На-
 „мѣстнику и Окольничимъ Боярь и мѣщанъ бере-
 „чи; а копорого ябедника ушажушъ, и они его каз-
 „нятъ по его винѣ. А конюшіе наши Смоленскіе
 „съ конскаго снада и съ животинного на лѣшо ем-
 „лютъ по 12 грошей. Также есми пожаловаль мѣ-
 „щанъ и черн. людей, велѣлъ есми имъ лѣсъ сѣчи
 „въ своихъ лѣсахъ и въ Боярскихъ около города
 „безъ явки. А мировая куница и свадебная имати
 „по 6 грошей; а со вдовы имати по шомужь, ко-
 „порая пойдешъ за-мужъ. А люди Околничихъ и
 „Князей и Боярь Смоленскихъ копорые живушъ
 „на посадѣ и въ городѣ, а шоргуюшъ, и съ шѣхъ
 „емлютъ съ ворощъ шорожевщицу по силамъ, по
 „старинѣ. А хто челоуѣка держишъ въ денгахъ, и
 „онъ шого своего челоуѣка судишъ самъ, а Окольни-
 „чіе въ шо у него не вшупаюшца.“ Привѣщена
 Великокняж. печать съ двуглавымъ орломъ; на обо-
 ротѣ грамоны подписано: „Вел. Государь Василей,
 „Божіею милостию Государь всеа Русіи и Вел.
 „Князь.“

(113) См. *Арханг. Лѣт.* 183: „и копорые похотѣ-
 „ли на Москвѣ жити, и шѣмъ людемъ денегъ на
 „подѣмъ даваль своей казны“

(114) Сприков. кн. XXIII, гл. 7, и Гербершт. R.
 M. Comment 79.

(115) *Арханг. Лѣт.* 183.

(116) Гербершт. R. M. Comment. 79.

(117) „Авг. 7 послалъ К. В. Боярина Воеводу, К. Мих. Данил. Щеняшева, да К. Ив. Мих. Воропынского, да Князей и Бояръ Смоленскихъ ко Мещи-славлю Тогоже мѣсяца въ 13 день прѣѣхаша изъ „Кричева и изъ Дубровны мѣщане и черные люди, „чтобы Государь пожаловаль, велѣлъ имъ себѣ слу- „жиши.“

(118) *Арханг. Лѣт.* 184. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Государь поѣхаль въ Москву.

(119) Такъ въ *Арханг. Лѣт.* стр. 185. „Князь же „Михайло Голица скоро вѣсть посла Воеводѣ Ив. „Андр. Челядину, а самъ всѣдъ борзо на конь со „всѣмъ Дворомъ своимъ и шое ночи гнавъ ... „и бысть въ четвершую спражу ноши, оже М. „Глинскій ѣдець одинъ напередъ своихъ Дворянъ за „вершну, и пойма его К. М. Голица а Дѣши Бояр- „скіе переимали Дворянъ Глинскаго; а на всходѣ сол- „нечномъ приспѣ Иванъ Андреевичъ.“ Гербершп. рассказываетъ, что Глинскій, не вѣря Королю, требова- лъ ручательства его двухъ любимцевъ, Нѣмцевъ Георгія Писбека и Ганса Рехенберга, которые и присягнули ему въ искренности Сигизмундовой; что слуга Глинскаго съ Королевскимъ опѣшпомъ попался въ руки нашимъ Воеводамъ; что Сигиз- мундъ въ то же время послалъ къ Глинскому Дворя- нина Трепко, также захваченнаго и пытаннаго Рос- сіянами, но не опкрывшаго имъ своей шайны; а Спрѣковскій прибавляетъ, что Трепко назвался по- словъ Римскимъ, и что Василій приказалъ наконецъ съ честію отпустить его. Въ *Архив. Псков. Лѣт. Малин.*: „и человекъ его (Глинскаго) изымаша съ пе- „ревѣшными грамошами къ Королю.“ — Далѣе пи- шеть Герберштейнъ, что Глинскій опѣшпшвовалъ Василию на его укоризны: „Если бы ты ис- „полнилъ данное мнѣ обѣщаніе (въ разсужденіи Смо- „ленска), то я до гроба служилъ бы тебѣ вѣрно. „Не боюсь казни, и готовъ умереть, чтобы не ви- „дѣшь пирана.“ Въ Вязьмѣ привели его къ Москов- скому Воеводѣ, который, бросивъ передъ нимъ шпакія цѣпи, сказалъ: „Государь нашъ любилъ те- „бя, а ты измѣнилъ ему: и шакъ прѣими сіи оковы.“ Михаилъ, видя вокругъ себя множество людей, про- изнесъ будто бы длинную рѣчь, доказывая вѣролом- ство В. К. и свою невинность. „Обманушій имъ „(говорилъ онъ), я хотѣлъ шолько удалиться отъ

„него, мирно и безъ всякаго предательства,“ и проч.

(120) Гербершп. R. M. Comment. стр. 9. Тоже говорилъ и самъ Король Сигизмундъ въ письмѣ къ Магистру Дивонскому (см. между моими Кенигсбер. бумагами №. 735).

(121) См. *Арханг. Лѣт.* 186, гдѣ однакожъ несправедливо названа рѣка *Березиною*: сраженіе было на *Днѣпрѣ* по вѣмъ другимъ лѣтописямъ, Розрад. Книгамъ и по сказанію Гербершпиеина. Одинъ Спириковскій пишесть, что Константины 27 Авг. имѣлъ на *Березинѣ*, Бобрѣ и Дровѣ счастливыя сшибки съ Россіянами, которые послѣ ошеснули за Днѣпръ.

(122) Гербершп. R. M. Comment. 9.

(123) *Арханг. Лѣт.* 186: „Нача съ Липвою пер-
вое билися К. Мих. Голица своимъ полкомъ, а
Ив. Андреев. въ зависши не поможе К. Михайлу,
и не бия съ Липвою въ ту пору; и бившеся
много, и расступившеся. И въ другіе Липва при-
шла на Ив. Андр., и начашъ Ив. Андр. билися, а
К. Мих. не поможе; и бившеся много, и распу-
тившеся, а силы паде на обоихъ ссупѣхъ мно-
го. И въ третіе насупиша Липва на К. Мих.
Голицу, и бия К. Михайло много, и Иванъ Андр.
въ ту пору К. Михайла выдалъ, а самъ побѣже ...
да за Ив. Андр. погнаша, да и шого поймавше,“ и
проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „В. К. поиде изъ Смол. на
Москву, а къ Воеводамъ, ко К. Мих. Булгакову
и инымъ посладе, велѣлъ имъ ити за собою къ
Москвѣ. Воеводы же пооспались, ожидая стѣхъ
людей, которые были онѣ ихъ посланы на Дрюцъ,
кіе доиди и къ Борису и къ Менску; и въ шѣ
поры, по шого измѣнника К. М. Глинского ссыла-
хъ, Кородевы Воеводы со многими людьми безвѣ-
стно нападоша на Воеводу В. К.,“ и проч. Въ
Русск. Временникѣ: „а мѣсто пришло тѣсно, и
побиша В. К. людей изъ лѣсовъ, и убиша изъ
душки Воеводу въ перед. полку, К. Ив. Ив. Тем-
ку-Росшовскаго.“ Въ *Архив. Пско-.* *Лѣт.* Малин.:
„Бысть побойще великое подъ Оршею и возопиша
жены Оршанки на прубы Московскія, и слыша-
ша быши спугу и грому велику между Москвича-
ми и Липвою, и вдарившася Бояре и Князи Рускія
съ дивными удалцы Рускими на сильную рашъ
Липовскую, и преснули копія, и гремѣхъ мечи

„булашныя о шеломах Липовскія на полѣ Оршинскомъ.“ Это напоминаетъ Слово о полку Игоревѣ.

(124) См. Гербершт. К. М. Comment. стр. 9. По его извѣстію, не весьма удивительному, „Липовцы вышли свои ряды на большомъ пространствѣ. Главная наша сила была въ серединѣ, а два крыла подались впередъ, чтобы окружить непріятеля. Въ 4000 шагахъ отъ города Орши вспушили въ бой: напали Россіяне, съ ужаснымъ воплемъ: Липовцы опрадили ихъ; но первые съ новыми полками напали вторично и смяли Липовцевъ. Нѣсколько разъ шѣ и другіе бѣжали и гнали; наконецъ сошлись главные раши. Тутъ Липовцы хитрымъ отступленіемъ навели Россіянъ на пушки, зашли имъ въ тылъ, разбили ихъ спорожевой полкъ, и дружнымъ общимъ нападеніемъ одержали побѣду.“ Спириковскій воспѣлъ ее въ стихахъ, сказывая, что Константины, велѣвъ готовить суда и дѣлавъ мостъ на Днѣпрѣ для пѣхоты, переправилъ 16,000 конницы въ бродъ; что съ нимъ соединился Польскій Воевода Свѣрчовскій, и проч. — У меня есть краткій Киев. современный лѣтописецъ, который удивительнымъ образомъ славилъ Острожскаго за сію побѣду, сравнивая его съ Александромъ Македонскимъ, Поромъ Индѣйскимъ, со всѣми Героями свѣтской и священной Исторіи; радуется, что пинцы клаютъ и звѣри терзаютъ пѣла Москвитянъ, и говорятъ о Великомъ Князѣ, что онъ клятвопреступникъ, имѣющій ненасытную *цубоу лихонанія*, и проч.

(125) Въ письмѣ Короля къ Магистру Ливонскому: Triginta milia sunt cetera, octo summi et precipui eorum Voyewode et consilarii, triginta septem Duces, Barones et Officiales cum aliis super mille quingentis Nobilibus capiti. Спириковскій полагаетъ число убитыхъ Россіянъ до 40,000, кромѣ утонувшихъ, именуя знатныхъ плѣнниковъ: Челяднина, К. Мих. Голицу, К. Дмитр. Булгакова (Михайлова брата), К. Ив. Дм. Пронскаго, Дм. Вас. Кипаева, Дан. Андр. Плещеева, Ив. и Владим. Сем. Колычовыхъ, К. Бориса и сына его К. Петра Ромодановскихъ, К. Ив. Сем. Стародубскаго, К. Петра и племянника его К. Сем. Ив. Пушяпинныхъ, Бориса Ив. Плещеева, Ив. Вас. Калешова, Фил. Ив. Киселева, Юр. Дмитр. *Лыскова*, Андр. Фил. Нащокина, Ив. Андр. Яропина, Манів.

Ив. Внука, Тимоѣ. Дм. Губарева, К. Юр. Ив. Дива, Ѳед. Ив. Новосильцева, Гр. Борис. Безумнаго, и другихъ.

(126) Константинъ обѣщался построишь 2 церкви, и велѣлъ сперва пѣти молебень на Лапинскомъ, а послѣ на Русскомъ или Славянскомъ языкѣ (см. Энгеля *Gesch. der Ukraine*, стр. 52).

(127) Гербершт. пишетъ, что онъ, будучи въ Вильнѣ, съ Королевскаго дозволенія ходилъ къ Челаднину и къ двумъ, весьма старымъ Воеводамъ нашимъ, окованнымъ цѣпями: упѣшалъ ихъ и далъ имъ въ заемъ нѣсколько золотыхъ гульденовъ (A. M. Comment. 10).

(128) Стриков. (кн. XXIV, гл. 2) пишетъ, что Сигизмундъ послалъ къ Папѣ 14 Дворянъ Московскихъ, но Импер. Максимиліанъ велѣлъ опияшъ ихъ у посла, и чрезъ Любекъ отправилъ въ Россію.

(129) Король пишетъ къ Магистру Ливонскому: *Iam arcem Dambrowno de manibus eorundem hostium eripimus, speramusque fore quod brevi et Smolensko et reliquas arcas nostras, dudum amissas, recuperabimus.* Далѣе говоритъ о бѣгшѣхъ В. К. въ Москву, и проч.

(130) Ваську Кодыкина.

(131) *Арханг. Лѣт.* 187.

(132) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* Малин. сказано, что Епископа Варсонофія и сначала подозрѣвали въ ненависти къ В. К., который для того, будучи въ Смоленскѣ, не поѣхалъ къ нему обѣдать, жилъ за городомъ и ѣздилъ только всякой день въ Соборную церковь; что Государь, получивъ извѣстіе о несчастной бѣгѣ, спѣшилъ удалиться отъ Смоленска, а Варсонофія сослалъ на Кубено озеро, на Каменно въ монастырь. — На мѣсто Варсонофія поставили въ Москвѣ Чудовскаго Архимандр. Іосифа, 15 Февр. 1515. Онъ поѣхалъ въ Смоленскъ на четвершой недѣлѣ поста, въ Мартѣ.

(133) См. Т. VI, въ описаніи 1504 года. Неизвѣстно, когда ушелъ Дашковичъ въ Липву.

(134) См. Энгеля *Gesch. der Ukraine*, стр. 49 — 50.

(135) См. Дѣла Турецк. No. 1, л. 26 — 27.

(136) Василиій Андреевъ Коробовъ былъ отправленъ 15 Марта 1515 (см. Дѣла Турецк. No. 1, л.

28 — 65). Ему дали и грамоты образцовыя для заключенія союза съ Селимомъ. Въ тоже время Василій Копылъ и Ив. Варавинъ поѣхали въ Греческіе монастыри съ милостынею. — Коробовъ возвратился въ Москву 19 Февр. 1516 (см. тамъ же, л. 87). Султанъ писалъ къ В. К. о купеческихъ дѣлахъ: „А шорговымъ людемъ нашимъ и вашимъ съ шоргомъ и безъ шоргу слободно ходити, и ходяшъ безъ всякихъ зацѣпокъ, въ береженьи и въ оборони, и да шоргуюшъ какъ хопяшъ Которому чловѣку смернь ся лучишь, ошашокъ его, взяти, что ся ошало, какъ было по старому закону при славномъ родишелѣ нашемъ все переписаши и запечаташа сполна; все лицемъ на шоргъ посылаши.“ Писано Авг. 30, 1516. — Въ сихъ переговорахъ упоминается о Козакахъ Азовскихъ: В. К. требовалъ, чтобы Султанъ запретилъ имъ шревожитъ нашу Украйну и хвашащъ людей, которые посылаются ошпуда въ ошени для развѣдыванія о Крымцахъ и Ногаяхъ.

(137) Менгли-Гирей умеръ въ Вел. Субботу 1515 (см. дѣла Турецк. л. 70 на об.) и погребенъ въ Свѣтлое Воскресеніе.

(138) См. Дѣла Крым. №. 4, л. 20 и слѣд. Посоль, Янчюра Дуванъ, привезъ въ Москву (31 Авг. 1515) и Менгли - Гирееву грамоту, писанную симъ Ханомъ передъ его смертію къ В. К., такого же содержанія, какъ и Магметова. — Злоба покойнаго Хана на Россію (какъ писалъ одинъ изъ нашихъ доброжелателей, К. Аппакъ) произошла отъ того, что В. К. прислалъ къ его старшему сыну болѣе даровъ, нежели къ самому Менгли-Гирею.

(139) В. К., призвавъ къ себѣ Лешифа, сказалъ ему: „Мы тебя съ собою въ дружбѣ и братствѣ, училиши и то вѣдаешь, котораго есмя для дѣла не учили съ побою быти въ дружбѣ и въ братствѣ; а опослѣ того Менгли-Гирей Царь съ нами не учалъ быти въ дружбѣ, и то тебѣ вѣдомо, что Магметъ - Гирей приходилъ на наши Украйны, и ты все вѣдаешь, котораго еси для дѣла у насъ такъ былъ“ (см. Дѣла Крым. №. 4, л. 59).

(140) Ив. Григорьев. Мамоновъ выѣхалъ въ Тавриду 15 Ноября 1515, и повезъ Хану краснаго кре-

*

чета, соболью шубу, чару, ковшъ и черпало серебряныя.

(141) Нашъ посолъ Коробовъ ѡхаль тогда опъ Сулшана съ его сановникомъ черезъ Тавриду. Магмешъ Гирей сказалъ нашему доброжелателю, К. Кудояру: „Се шаковъ пвой К. В.! осылался съ Тур-„скимъ: ино Камаль (Селимовъ посолъ) здѣси былъ „да бредиль, да и у В. К. бредиль же, будто Тур-„ской говорилъ: *Магметъ-Гирей и вся Орда въ моей* „*волю.* И К. В. по знанью послушалъ того, да „опроче меня Камалу и своему послу по своей „земль на Донъ дорогу dospѣлъ. А была бы В. Кня-„зя правда, пригоже было ему, со мною обослався, „да оппустишь было ему шѣхъ пословъ на мою „землю.“ (Дѣла Крым. № 4, л. 333 на об.).

(142) Мамоновъ писалъ къ Государю, что съ него въ Ханскомъ дворцѣ Ясаулы пребоvalи *посошной* дани за входъ и силою взяли дары для Царевича Алтъ-Гирей, которъй находился въ Литвѣ и въ угожденіе Сигизмунду посылалъ своихъ Ташаръ на Смоленскія мѣста.

(143) Кудояръ сказалъ Мамонову: „Король при-„слалъ ко Царю на два года помянки, 500 посипа-„вовъ сукна, да 30,000 золошыхъ, и Царь всѣ зо-„лонные себѣ запаилъ“ (Дѣла Крым. № 4, л. 332, на об.).

(144) Сей Василій Ивановъ Шадринъ былъ захва-ченъ Крымцами въ одномъ изъ ихъ набѣговъ на Россію и послѣ освобожденъ. В. К. опправиль къ нему въ помощники Дворянина Илью Челищева.

(145) „Видишь самъ, каковъ мой братъ Царь! „Коли были оиедъ нашъ Царь, ино онъ одинъ былъ „Царь, а мы дѣти его слушали, а Князи и всѣ лю-„ди его же слушали; а нынѣча братъ нашъ Царь, „а сынъ у него Царь же, а Князи у него Цари „же“ (Дѣла Крым. № 4, л. 320 на об.).

(146) „К. В., братъ мой! гораздо выслушавъ, по-„думай. Сего году рапъ свою опъ всѣхъ споронъ „поосшави: пошли свою рапъ, чпобы взятьи Кіевъ. „Съ сю спорону язь пришедъ, имъ подокучаю; а „съ другіе спороны твоя рапъ приди; а сее бы „зимы Кіевъ взявъ ты, да мнѣ, брату своему, даль: „ино бы въ немъ язь сидѣлъ, а послѣ того Вильну „и Троки, Королевской споль, язь взявъ, да тебѣ „дамъ“ (см. шамъ же, л. 372 на об.).

(147) Калга Ахматъ-Гирей писалъ къ Государю въ Нояб. 1516: „Брана моего сынъ (Алпъ-Гирей), „да и мой сынъ Гемменъ-Гирей на недруга твоего, „на Литовской Юринъ, а съ ними 40,000 нарядные „рапи воевати ходили, и, слава Богу! по здорову „и обогатѣвъ пришли“ (см. памъ же, л. 370 на об.).

(148) См. *Казан. Лѣт.* гл. XV.

(149) См. *Никон.* 205 и *Архив.* Лѣт. л. 220. Послами изъ Казани (въ Юнѣ 1515) были Усеинъ-Сеинъ (духовный сановникъ), Земской Князь Шаисупъ и Бакшей-Бузака. Съ Мих. Вас. Тучковымъ ѣздили въ Казань Оружничій Никиша Ив. Карповъ и Дьякъ Ив. Телешевъ, съ коими впорично прѣхалъ въ Москву Шаусеинъ-Сеинъ: тогда Василій далъ Дешифу городъ Коширу.

(150) Въ 1516 году, въ бытность В. Князя въ Можайскѣ, прѣхалъ посоль опъ Хана, Абдыль Авельшихъ Зода, который не былъ званъ ни къ рукъ, ни къ столу Государеву, для того, что въ Тавридѣ свирѣпствовала язва. Магменъ-Гирей, хваляся нападеніемъ на Литву, писалъ, что его *Ширинскіе* или первостепенные Князя не хотѣли присягнути въ дружбѣ къ Россіи, видя Шигъ-Алея Владѣтелемъ городка Мещерскаго; требовалъ также, чтобы Василій превзошелъ Сигизмунда въ щедрости даровъ. — Гонецъ Великокняжескій, Байкула Олчеровъ, въ Юнѣ 1517 г. былъ посланъ къ Хану съ извѣщеніемъ, что Россіяне готовы идти на Астрахань.

(151) Въ *Архив.* Лѣт. 222 (г. 1517): „Король „Польскій посылалъ въ Крымъ Пана Олбрехша „Маршынова съ великою казною, къ Менгли-Гирее- „вымъ дѣтямъ, а велѣлъ ихъ наводить на Вел. Го- „сударя Василья Украины. И того же лѣта Авг. „приходиша Крым. Татарове Туканъ Мурза, Бех- „перевъ сынъ Шириновъ, да Удеимъ Мурза Ман- „гипъ, да Алповъ Царевичевъ шуринъ и начаша „воевати около Тулы и Безпушы И Воеводы „послаша Ивашку Тупыхина да Волконскихъ Кня- „зей со многими людьми Тогоже мѣсяца (Ноя- „бря) прислалъ К. Василей Иванов. Шемячичъ сво- „его человека Мих. Янова съ пѣмъ, что приходили „Татарове,“ и проч.

(152) Въ *Никон.* Лѣт. 195: „Апрѣля въ 9 К. В.

„отпустилъ Датскаго посла Давыда, да съ нимъ
 „послалъ Ивана Микулина, да Дьяка Василѣя Бѣла-
 „го; шого же лѣта Авг. въ 14 и приидоша на Мо-
 „скву, а съ ними посоль Короля Кристиана, пошъ
 „же Давыдъ.“ Сей Давидъ (родомъ изъ Шонландіи
 по сказанію Герберштейна) называеиъ въ договорѣ
Герольтомъ, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *Герла-*
домъ См. Маллеп. Hist. de Dannemarc kn. VI, г. 1513.
 Максимиліанъ и Людовикъ XII предлагали Королю
 Іоаннѣ послать знатнѣйшихъ Духовныхъ сановни-
 ковъ въ Пизу на Соборъ: Іоаннъ же хотѣлъ, чтобы
 сей Соборъ былъ въ Германіи; въ такомъ случаѣ
 надѣялся, что и мы согласимся въ ономъ участво-
 вать, а можетъ быть и приспаяемъ къ Римской
 Церкви.

(153) Сей договоръ хранился въ Копенгагенскомъ
 Архивѣ и напечатанъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ Би-
 шинговомъ Историч. Магазинѣ, Ч, III, стр. 178.
 О взаимной помощи сказано такъ: Sind wir überein-
 kommen, nach Inhalt dieses Briefs, wo das nöthig ist,
 unsern Bruder, König Christian, unsre Hülfe und Beystand
 zu leisten, wo wir können, das Ihr uns auch wiederum,
 da es nöthig, eure Hülfe und Beystand leisten sollet, so
 viel als möglich. Und in eurer Widerwärtigkeit gegen der
 Schweden Statthalter, Herr Schwantsohn, Stein Sture,
 und den Statthalter zu Wyburg und gantzen Schweden-
 Land wollen wir zusammen kommen mit unsern Bruder
 für einen Mann, und wollen das Schweden-Land unter
 uns erobern und unterbringen ... Im Fall, dass der König von
 Pohlen Sigismund dir, unserm Bruder, widerstehen würde,
 so will ich (Король Датскій) dagegen meine Hauptleu-
 te aut Sigismund ohne Arglist schicken. Упоминается о
 Максимиліанѣ какъ о союзникѣ Василевомъ прошивъ
 Сигизмунда. Писано въ Москвѣ 2 Авг. 1517.

Въ нашемъ Архивѣ сохранились только выпи-
 ска изъ сего договора и привилегіи данныя Хри-
 стиановымъ подданнымъ въ Россіи: сообщаемъ оныя
 здѣсь:

1. „А которые наши земли сошлись рубежемъ
 „съ вашими землями, имъ съ обѣихъ сторонъ бытъ
 „по прежнему, чтобы въ земляхъ и въ водахъ, гдѣ
 „рыбныя ловли и всякія угоды естъ въ нашихъ
 „земляхъ, также и въ земляхъ и въ водахъ и гдѣ
 „рыбная ловля обрѣщается и всякія угоды, шейъ
 „и землямъ швоимъ оцъ насъ и оцъ людей нашихъ

„никакого пресупленія не было; также въ тѣхъ
 „земляхъ и въ водахъ, гдѣ рыбная ловля и всякія
 „угодья шяглыя, въ вашихъ земляхъ, намъ и людямъ
 „нашимъ ошъ васъ и ошъ вашихъ людей пропивъ
 „шого никакова наѣзда не будешъ.

„Такожъ иноземцамъ, и шорговымъ людямъ, и
 „всякому, и всѣмъ ремесленнымъ людямъ вольно
 „будешъ ѣздити въ наши земли и по водамъ, и
 „шорговати и всякой промыслъ чинити по ихъ
 „волѣ съ обѣихъ сторонъ безъ всякихъ убышковъ,
 „всякому на своихъ пропорехъ, какъ въ иныхъ го-
 „сударстввахъ повелось, шакожъ имъ въ берега-
 „пельснѣхъ быти, и управа съ обѣихъ сторонъ
 „будешъ безо всякія хитросщи.“ Писано 2 Авг.
 1517.

2. „Мы, Великій Князь Василій, Божіею мило-
 „стію Царь и Обладатель всеа Руссіи и Великій
 „Князь, по прошенію брата нашего Крестьяна,
 „Короля Дацкого, пожаловали его земли Датскіе
 „шорговыхъ людей и дали имъ мѣсто въ нашей
 „ошчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ у Волхвы рѣки
 „прошивъ Любеницъ длиною шесшдешъ сажень,
 „а поперешнику приидцашъ сажень, а въ Иванѣго-
 „родѣ такожъ указалъ имъ мѣсто даиъ въ деревнѣ
 „Увагѣ избу подъ горою прошивъ Сприльской ули-
 „цы къ вороптамъ прошивъ города, длиннику прии-
 „цашъ сажень, поперешнику дватцашъ сажень, а
 „Кирку на томъ дворѣ пожаловали строити велѣ-
 „ли и держати имъ попа или сшарца въ той Кир-
 „кѣ, а въ Иванѣгородѣ строити имъ дворъ и Кир-
 „ку, шакожъ заборъ около деревянной, и даемъ имъ
 „повольность въ нашемъ государствѣ шорговати
 „всякими шовары; а въ кониоромъ городѣ въ госу-
 „дарствѣ нашемъ у шорговыхъ людей Датскихъ
 „съ нашими людьми ссоры и дѣла будутъ, и имъ
 „въ тѣхъ же городахъ управа учинена быти имѣ-
 „етъ во всякихъ дѣлахъ прошивъ сей грамоты и
 „при крещіиомъ цѣлованіи. — А буде Датчане въ
 „нашемъ государствѣ учнутъ бити челомъ на на-
 „шихъ людей, что до крещнаго цѣлованія дой-
 „дешъ, и отвѣтчику крестъ поцѣловашъ. А будущъ
 „наши на Датчанъ въ нашемъ государствѣ о упра-
 „вѣ бити челомъ, и буде до крещнаго цѣлованія
 „дойдешъ, и Датчанину отвѣтчику шакожъ прися-
 „гать, а судити ся имъ въ нашемъ государствѣ и

„Великомъ Новѣгородѣ и въ Иванѣгородѣ Датча-
 „номъ, какъ нашимъ Новгородцамъ; а во всѣхъ дѣ-
 „лахъ управу дасть испицу и ошѣвѣчнику по наше-
 „му уложению, и въ шомъ имъ никакихъ убытковъ
 „и налогъ не доставишь на обѣ спороны; такожь
 „на обоихъ сторонахъ никакихъ поединковъ не по-
 „мѣшь; а буде погода Датскимъ кораблямъ на морѣ
 „какую досаду учинишь, и приѣдешь ихъ нашего
 „государства къ берегу, и корабль и доставляные
 „шовары, которые на немъ, отдашь назадъ безо
 „всякой хитрости пропивъ сей грамоты, и по
 „кресниному цѣлованью взявъ изъ того корабля
 „ошъ двухъ рублей по рублю; а сколько тѣхъ то-
 „варовъ найдется, столько съ нихъ пропивъ того
 „и имашь съ того корабля; а гостемъ Датскимъ
 „въ наше Государство приѣхашь и ошѣхашь воль-
 „но будешь со всякими шоварами по ихъ волѣ безъ
 „помѣшки, и шорговашь имъ всякими товарами
 „безъ разбору.“ Писано въ Юлѣ 1517.

(154) Вошъ подтвердительный мирный договоръ
 съ Швеціею, находящійся въ Московскомъ Архивѣ:
 „Мы послы Генсень-Стуровы, Правителя Свей-
 „скіе земли, Николай Ешкильевъ, да Индрикъ Спе-
 „невъ, да Арвидусъ Каноникъ Абской, Бартоломей
 „Капланъ, били есма челомъ Вел. Государя Василья,
 „Божіею милостию Царя и Государя всеа Русіи, и
 „В. Князя Боярину и Намѣстнику В. Новгорода,
 „К. Василью Васильевичу (Шуйскому) и Окольпи-
 „чему и Дворецкому Ивану Андреевичю ошъ Ген-
 „сень-Стура, Прав. Свѣйск. земли, и ошъ Арци-
 „бискупа Псаленского (Упсальскаго) и ошъ Биско-
 „повъ и ошъ всее земли Свейскіе, что В. Гос. Ва-
 „сильей (и проч.) Шванта (Сванта-Стура) и всю
 „землю Свейскую по ихъ челобитью пожаловалъ,
 „велѣлъ своимъ Намѣстникомъ В. Новгорода взя-
 „ти съ ними перемирье на бо лѣтъ ошъ прошед-
 „шаго лѣта ошъ Благовѣщеньева дни лѣтъ 7018
 „(1510) Да и грамоты перемирные написаны ...
 „И нычѣ Шванта не стало, а на Швантова мѣсто
 „учиненъ Генсень-Стуръ; и В. Госуд. Царя Бояре
 „и Намѣстники В. Новгор. шомъ миръ держали
 „крѣпко И добиша челомъ мы послы ..., К. Ва-
 „силью Васильев. и Окольн. и Двор. Ивану Андреев.,
 „и приговорили съ ними шомъ миръ держати
 „крѣпко на тѣхъ лѣща А что было учиненъ

„срокъ съѣзду быти на Соболинѣ, на Оксѣ рѣкѣ,
„послѣ взятыя миру на четвертомъ году на Ильинѣ
„день, лѣта 7021, и мы послы приговорили о
„томъ, чтобы поимъ срокъ отсрочиши, съѣзду
„быти на иное лѣто на Соболинѣ же послѣ
„сего приговора на шестомъ году, л. 7026, да зем-
„лямъ и водамъ рубежъ учиниши.“ .. Внизу: „Азъ
„Бартоломей Капланъ сію запись писалъ рукою
„своею сущею Писанъ въ В. Новгородѣ лѣта
„7021 (1513) м. Маія въ 9 день.“

(155) Христіанъ въ 1520 году присылалъ 2500
рашниковъ въ помощь В. Магистру Нѣмецкому про-
пивъ Сигизмунда.

(156) См. нашей *Истории* Т. IV, стр. 23.

(157) См. Дѣла Прусс. Двора No. 1. Въ началѣ
сказано: „Лѣта 7024 (1516) прѣхалъ къ В. К. опъ
„Максимиліана Алексѣй Заболотской, да Дьякъ
„Олексѣй Малой, а ѣхали на Маистра Прусскаго
„землю И Маистръ имъ говорилъ, чтобы В.
„Государь меня жаловалъ и берегъ и во единаче-
„спѣвъ меня учинилъ съ собою; а азъ о томъ хочу
„слагти къ В. Государю своего человека, Шимборъ
„ка. И. К. В. послалъ къ Максиміану Діака своего
„Василія Тетерина, а поѣхалъ Васил. на Маистр-
„ву землю, и К. В. приказалъ Маистру, что его
„жаловати и беречи хочеть.“

(158) Дѣла Прусс. No. 1, л. 37. Условія соспо-
ли въ томъ, чтобы В. К. помогалъ Маистру, а
Маистръ В. Князю на Сигизмунда. Шонбергъ
предлагалъ-было, чтобы Государь далъ Ордену 30
или 40 тысячъ конныхъ воиновъ; но сіе осталось
безъ дѣйствія. Въ записи посольской сказано ме-
жду прочимъ: „И еще нѣчто взяно будеть у не-
„друговъ, ближняя чассть будеть Государю Царю;
„а другая середняя чассть, ближняя къ землямъ Г.
„Маистра, будеть его Свѣнлосци.“

(159) См. тамъ же л. 30

(160) Дмипріемъ Давыдовымъ, отправленнымъ
въ Маршъ 1517.

(161) Вторый посолъ Орденскій, Мелхиоръ, 26
Авг. привезъ Магистрову грамоту къ Василию опъ
2 Юля, въ коей сказано: „Пошребѣ естъ, чтобы
„Величество Ваше на всякой мѣсяцъ 40,000 золо-
„тыхъ Ренскихъ добрые цѣны и вѣса на удержаніе
„десяти тысячъ пѣшихъ людей, по четыре золо-

„шые на простого Желнеря, считая также на вся-
 „кой мѣсяць 10,000 золотыхъ Ренскихъ по той-же
 „цѣнѣ на удержаніе дву тысячъ конныхъ людей, по 10
 „золотыхъ на одного коня и одного человѣка, опро-
 „че того, что хинрецемъ и къ пушкамъ приспо-
 „ишь, да готово имѣешь.“ (Въ другомъ мѣсѣ ска-
 „зано, что давать на лошадей, которая везетъ пуш-
 „ку или снарядъ, по 3 червонца) „Прошу убо
 „смирнѣйше, чтобы В. В. къ починью кованія
 „денегъ 50,000 гривенокъ серебра чистого во Псковъ
 „послалъ, что коли мы захошимъ начать брань
 „нашу, и чтобы то серебро привезено было въ
 „Королевецъ (Кенигсбергъ), и тамо совѣшномъ при-
 „спавниковъ В. В. учинена будетъ денга, чтобы
 „до ихъ достойны были золотомъ Ренского. На-
 „значаешь же ся денга выше-реченная съ ору-
 „жій и надписаніемъ по изволенію В. В. А сере-
 „бро и денги всегда имѣють были въ рукахъ при-
 „спавниковъ В. В., и добрымъ очетомъ и полнымъ
 „даваши, какъ приговоръ Теодрика Шхемборка ру-
 „кою написаной яснѣ изъяснишь, которой послѣ
 „себя въ канцеларіи В. В. оставилъ.“

(162) См. между моими Кенигсб. бумагами пись-
 ма Пленшпенберговъ къ Прусскому Магистру въ
 1513 г. Онъ даже совѣщивалъ ему помогать Коро-
 лю (№. 711).

(163) См. выше стр. 30.

(164) Дѣла Пруск. №. 1, л. 56.

(165) Дѣла Цесар. Двора №. 2, л. 3 и слѣд. Гер-
 бершт. пріѣхалъ 18, а былъ предсавленъ 21 Апрѣ-
 ля. Къ нему нарядили 15 Дѣшей Боярскихъ Мо-
 сквитей и 30 конюховъ, Государь велѣлъ шолчасъ
 опшесия къ послу съ конюшны своей иноходца въ
 сѣдлѣ. Съ Герберштейномъ былъ его племянникъ
 Іоаннъ Фонъ-Турнь.

(166) См. тамъ же, л. 36.

(167) Герберштейнъ 29 Апр. опсправилъ въ Лип-
 ву своего племянника съ извѣстіемъ о согласіи В.
 К. вступити въ переговоры; а Королевскіе послы
 прибыли 18 Окт. (См. Дѣла Польск. Двора №. 2,
 стр. 114 — 117).

(168) См. *Архан. Лѣт.* 189. Сіе было въ 1515 го-
 ду. — Въ *Архив. Псков. Лѣт.* Малин.: „Лѣта 7023,
 „Генв. въ 28, послалъ К. В. Воеводѣ своихъ К.
 „Ивана Шамина, да Юрья Замяшнина, да Намѣ-

„спнику Псковскому, Андр. Вас. Сабурову, Боярину Своему и Окольничему, да Дьяку Мисюрю Мунехину, велѣлъ имъ съ силою Псковскою и Новгородскою ииши подъ *Брасловъ* И посадъ ожгоша, да и подъ *Кажноиъ* посадъ же ожгоша, и въ Друи сожгоша; а нынѣ городокъ на Друи новой ... И придоша Богомъ сохранени къ Опочки.“ Здѣсь говорится, думаю, о разныхъ походахъ, хопля и въ одномъ году.

(169) См. *Никон. лѣт. 210* и *Дѣла Прусск. № 1, л. 1. 2*, гдѣ сказано: „И Государя нашего Дѣти Боярскіе, К. Фед. Вас. Оболенскій, дошелъ Лишовскихъ людей: стояла застава 3000, и онъ побилъ всѣхъ и переималъ; а въ другомъ мѣстѣ сынъ Боярскій, Ив. Колычовъ, 3000, и тѣхъ побилъ; а Ив. Вас. Ляпцковъ пришелъ на заставу отъ большихъ людей за 5 верстъ, 6000, и Иванъ побилъ всѣхъ и переималъ ... И ему сказали, что стоитъ иная застава, многіе люди, отъ Государя нашего отъ Украиного пригородка отъ *Браснаго*, и Иванъ тѣхъ людей побилъ и Воеводъ переималъ, Черкаса Хрепцова, брата его Мисюра, Ив. Зелепугу.“ — Читай извѣстія Лѣтописцевъ и наши Минисперскія бумаги того времени, дивлюсь ихъ согласію. Надобно думать, что Государь Василій приказывалъ сообщать народу донесенія Воеводъ: можешь быть, ихъ читали въ церквахъ, а Лѣтописцы вносили въ свое повѣствованіе. — Въ *Псков. лѣт. Толст.*: „Лишва поганая отъ большія силы ходиша подъ Вороначъ и подъ Велье и подъ Красной, даже думавше и до Пскова; а В. Князя сила пришла съ Лукъ Великихъ, и стояла за Соротою за рѣкою въ Изборшинѣ и въ Володимерцѣ. Ив. Вас. Ляпцкой отъ Большихъ Воеводъ со многими людьми перевозился черезъ Великую рѣку и черезъ Синю рѣку, а хотѣлъ ходити подъ большою силою Лишовскою; а иная сила Лишовская пришла отъ *Брасловля* Красногородскіе волости: Воевода у нихъ Панъ Черкасъ — и обспоржилися на Бую, и услыша Ляпцкой полоняные наши, и обойдоша сила В. К. около острога ихъ и взяша острогъ, а полоненыхъ своихъ выпустиша изъ церкви, а Черкасъ Воевода нача изъ Попова двора бишися, и пересѣкоша ихъ всѣхъ, а Черкаса и

„съ нимъ удалыхъ послаша къ Москвѣ, и бысть
„Ляпцкому опъ К. В. чesъ велика.“

(170) См. Дѣла Цесар. No. 2, л. 106 — 165.

(171) Тамъ же: „А опъ того шебъ не меньши
„чесъ будеть, какъ Пирру, Царю *Индійскому*,
„которой 200 пойманныхъ Римлянѣ даромъ опо-
„слаль.“ Герберштейнъ безъ сомнѣнiя зналъ, что
Эпиръ не Индiя. — В. К. соглашался только оста-
вить Королю Вишебскъ и Голыцкъ, а на требова-
нiе Герберштейново, возвращишь Смоленскъ, оп-
вѣстивоваль: „Жигимонше! мы вельми дивимся,
„что которую нашу опчину намъ Богъ далъ, и
„намъ бы шое опчины Королю поспуписи!“ —
Ляповскiе послы выѣхали Нояб. 18, а Гербершт.
22.

(172) Тамъ же, л. 166 — 219. Владимiръ Семеновъ
Племянниковъ съ Толмачемъ Испомою Малымъ
выѣхаль изъ Москвы 24 Нояб. 1517, прiѣхаль къ
Императору въ Инспрукъ 23 Марша, а возвра-
тился въ iюль 1518.

(173) Дѣла Прусс. No. 1, л. 88 на об.: „Не добро,
„что Король прогонишся, а Царь всея Руссiи ве-
„ликъ учинишся.“

(174) Дѣла Цесар. No 2, л. 219 и слѣд. Съ нимъ
прiѣхаль и Герберштейновъ племянникъ, Ioаннь
Фонъ-Торнь.

Описанiе сего Посольства издано въ 1603 году
на Италiянскомъ языкѣ подъ заглавiемъ: Trattamen-
to di pace tra il sereniss. Sigismondo Rè di Polonia et Gran
Basilio, Principe di Moscouia, hauuto dalli Illustri Signo-
ri, Frances. da - Collo, Cauallier, Gentil' huomo di Cone-
gliano, et Antonio de - Conti Cauallier, Gentil' huomo Pa-
douano Oratori della Maestà di Massimilian, Primo Im-
peratore, l'anno 1518 Scritta per lo medesimo Sig. Cauall.
Francesco. Stampato in Padoa. Con licenza della S. Inqui-
sitione. Переговоры съ Москов. Боярами описаны
слово въ слово, какъ въ нашихъ Архивскихъ бума-
гахъ. Мы въ другомъ мѣсцѣ переведемъ любопыш-
нѣйшее изъ сей книжки, весьма рѣдкой (см. ниже).

(175) Тамъ же, л. 232.

(176) Тамъ же, л. 346. Къ симъ посламъ Макси-
миліановымъ прiѣхаль изъ Вѣны чиновникъ Импе-
раторскiй, Ioаннь Кришпонъ: наши Бояре жалова-
лись имъ на его неистовые поспушки слѣдующими
словами (л. 300): „Опъ того Яна брата Государя

„нашего, Макоиміану, много нечши и безъимянѣ
 „спалосѣ Кошорой Подьячей В. Государя у
 „васѣ стряпаешъ, вамъ кормъ даешъ, и онъ того
 „билъ самъ, а дѣшина его Подключникова дѣшину
 „кордомъ сѣкъ да у руки персѣ опшялъ, а у
 „ного челоуѣка взялъ корову ... А гдѣ Государя
 „нашего недруга Королевы люди сидѣтъ въ шюр-
 „мѣ, копорые прѣзжали опъ Липовскихъ Пановъ
 „къ измѣннику къ Глинскому съ грамошами и съ
 „неподобными рѣчи, и онъ къ нимъ съ ѣспвою
 „посылаешъ и самъ къ нимъ къ шюрмѣ ѣздишь,“
 и проч. — О посланномъ къ Имперапору. Дѣякіѣ
 Семенѣ Борисовѣ см. л. 357 на об.

(177) Ноября 9.

(178) В. К. по кончинѣ Лешіфа отсправилъ къ
 Царицѣ Нурсалшанъ челоуѣка его, у коего на ру-
 кахъ онъ умеръ, и жаловался Хану на разбои Крым-
 цевъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ, Шадринъ, воз-
 вратился въ Москву съ Ханскимъ чиновникомъ,
 Магмедомъ Агою; а скоро прѣхалъ и товарищъ
 Шадрина, Илья Челищевъ, съ посломъ Кудояромъ.
 На рѣкѣ Самарѣ ограбленные Астраханцами, они
 шли пѣшіе до Путивля. Калга Ахманъ писалъ къ
 В. К., что онъ не можетъ сносить обидъ Царя,
 брата своего, и хочетъ переселиться къ намъ.
 Ханъ увѣдомлялъ Василія, что его сыновья, Бога-
 тырь и Аль-Гирей, со 100,000 воиновъ идуть на
 Липву, и проч. Магмедъ-Гирей, по увѣренію на-
 шихъ доброхотовъ, отказался опъ предлагаемыхъ
 ему Королемъ пятнадцати-тысячъ золотыхъ и
 девятныхъ поминковъ, желая пріобрѣсти Василіеву
 дружбу. Калгу Ахмана убилъ племянникъ, Аль-
 Гирей, и заступилъ его мѣсто. Сынъ Ахматовъ,
 Геммешъ, находился тогда въ Констанѣинополѣ.
 См. дѣла Крым. No. 5, л. 495 — 548.

(179) То есѣ, не Опиоманскаго и не духовный.
 См. Дѣла Крым. No. 5, л. 653 — 732.

(180) Л. 735 на об: „Ахмешъ Паша (товарищъ
 „Аппаковъ) спавъ на колѣнехъ, и колпакъ съ себя
 „снялъ; а К. Иванъ (Федоровичъ Палецкой) ему
 „рѣчь говорилъ опъ В. К., шакже спавъ на колѣ-
 „нехъ, да колпакъ съ себя снялъ.“ Аппакъ прѣхалъ
 въ Мартъ, а выѣхалъ изъ Москвы 8 Сент.

(181) 29 Дек. 1518 прѣхалъ изъ Казани Куддер-
 бышъ опъ Сеяша, Улановъ, Князей, Карачей, Ичекъ,

Мурзь, Молнъ, Шигъ-Зодъ и всѣхъ людей съ извѣстіемъ о смерти Царя. 6 Генв. Василій отправилъ шуда Михайла Юрьева Захарьевича съ Дьякомъ Ив. Телешовымъ: они возвратились съ Казанскими послами Абибазеемъ, Карачемъ, Булапомъ, Княземъ Ширинскимъ, К. Шаисупомъ и Бузукою Бакшеемъ. 1 Маія объявленъ Царемъ Шигъ-Алей, сынъ Шигъ-Авлеаровъ, внукъ Салпана Бахшеяра, брата Ахматова, и 8 Марта поѣхалъ въ Казань съ Бѣльскимъ, съ Михайломъ Юрьевымъ и съ Дьякомъ Телешовымъ. Шигъ-Алей далъ особенную на себя грамоту В. Князю въ соблюденія къ нему вѣрности.

(18) Дѣла Крым. No 3, л. 782.

(183) Въ лѣтописяхъ: „Костянинъ Оспрожскій съ Ляпцкими людьми и съ Подольны и съ „Волынцы пойдя противу, и Богатырь Царевичъ „Воеводъ и Пановъ многихъ побилъ, а иныхъ перемалъ, а Оспрожской едва утекъ; и убили на помъ „бою Царевичи К. Василья Четвершенскаго и К. Александра Борянскаго, К. Василья, да К. Александра, да „К. Два Корецкихъ, да Геммана Краковскаго Стани- „слава, Староспу Каменскаго, да брата его Яна „Скуряшцкихъ.“ Стриковский (кн. XXIV, гл. 4) пишетъ, что Татары плѣнили 60,000 человекъ. Въ Дѣлахъ Турецк. No. 1, л. 192 (въ письмѣ Голохвастова изъ Кафы къ В. К.): „А Багашырю Царевичю, сказывающъ, бой былъ съ Оспрожскимъ; а „было Липвы и Ляховъ 20,000; и Оспрожской съ „малыми людьми ушелъ ... Липву побили,“ и проч.

(184) См. Переписную Архив. Книгу, л. 205, гдѣ сей посолъ названъ Клеменъевичемъ Протасъ-евымъ.

(185) Дѣла Турецк. No. 1, л. 105 и слѣд. Борисъ Голохвастовъ выѣхалъ изъ Москвы въ Мартъ 1519.

(186) Преданный Геммету чиновникъ Крымскій, Бурнашъ, писалъ изъ *Ядрина* (Адрианополя) къ В. К.: „А Государю нашему, Гемметъ-Салпану, Богъ „счастокъ дастъ, въ Перекопи Государемъ будешь.“ (Дѣла Турецк. No. 1, л. 135).

(187) Въ исходѣ 1519 г. наши посланники въ Кенгсбергъ, Некрасовъ и Василій Бѣлой, писали къ Государю: „И мы Маистру говорили, по Государя „нашего велѣнью Крымской Царь посылалъ своихъ „дѣшей на Липовскую землю, а Турской посылалъ

„многихъ людей на Ляпцкую землю, по Государя
нашего вельнѣю“ (см. Дѣла Прусс. № 1, л. 407).

(188) Турецк. № 1, л. 133. Голохвасновъ возвращенъ 8 Января 1521, черезъ Сербскую землю, Килию, Бѣлгородъ или Акерманъ и Перекопъ.

(189) Шонбергъ (который впрочемъ былъ у насъ въ Мартѣ 1519) въ своей посольской записи говоритъ: „Папа хочеть его (В. К.) и всѣхъ людей Русскіе земли приняти въ единачество и согласіемъ Римскія Церкви, не умаляя и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, но хочеть покрѣпити и грамотою Апостольскою утвердити и благословити вся на предреченная: занеже Церковь Греческая не имѣетъ Главы: Патріархъ Константинопольскій и все Царство въ Турскихъ рукахъ; и онъ вѣдаетъ, что духовнѣйшій Митрополитъ есть на Москвѣ: хочеть его, и кто по немъ будетъ, возвысити и учинити Патріархомъ, какъ было прежде Константинопольской, а наисильнѣйшаго и непобѣдимѣйшаго Царя всея Руси хочеть короновати въ Крестыанского Царя, и того Папа отъ сердца желаетъ . . . а отъ того Папа не проситъ ничего прибавка, но только хочеть, хвалы Божіей и соединенія Христовѣрныхъ . . . А вѣдомо, что Литву не надобѣ оружіемъ воевати: время ея воюетъ: занеже Король не имѣетъ наслѣдника . . . а то извѣстно, что Литва не похотѣла никакоже нать собою Государя Ляха имѣти, ни Ляхове Литвина, и отъ того разоряетъ оба Государства . . . А нѣчто похочеть К. В. за свою опчину Константинопольскую сполити, и онъ имѣетъ нынѣ пригоденъ путь да и помочь, что ни за сто лѣтъ отъ сѣхъ мѣстъ наслѣдники Константинопольскіе не имѣли,“ и проч. (Дѣла Прусс. № 1, л. 164—167).

(190) Павла Ювія de legatione Basilii, въ Рег. Moscov. Ausc. стр. 120.

(191) Дѣла Прусс. л. 252. (въ наказѣ Посланнику Замыцкому): „Государь нашъ съ Папою хочеть въ дружбѣ и въ согласѣ быти о дѣлахъ о которыхъ; а какъ напередъ того Государь нашъ съ Божьею волею отъ прародителей своихъ Законъ Греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ съ Божьею волею Законъ свой держати крѣпко хочеть.“

(192) Слова Магистровъ (л. 162 на об.): „Топъ

„посоль, Г. Николай Шхемборхъ Мнихъ, а въ Папи-
„нѣ Дворѣ въ Римѣ у его Свящынни ближней служеб-
„никъ имѣетца.“ См. тамъ же, л. 190 на об.

(193) Тамъ же л. 213—216. Сія первая Великокня-
жеская грамота къ Королямъ Французскимъ, послѣ
обыкновеннаго штипула, содержитъ слѣдующее:
„Наияснѣйшему и вельможнѣйшему Каролу, Коро-
„лю Францовскому, поздравленіе. Намъ извѣстно
„вѣдомо, колика шволя естъ сила, благость и любовь
„къ добрымъ, какъ намъ по шакже въ конечномъ
„посольствѣ Албершовъ, Нѣмецкого Чина высо-
„кого Маиспра, Маркрабія Брандесборскаго, его по-
„словъ Феодорикомъ Шымборкомъ, гораздо Величе-
„ства твоего и твоее персоны хвала изъявлена; а
„и предки швои пошъ Чинъ въ великомъ до сего
„времени жалованіи всегда возвысили и имѣли. Про-
„симъ того ради и воспоминаемъ, чѣпобъ Величе-
„ства твое, пресвѣплѣйшихъ отецъ твоихъ по-
„слѣдуя сшопамъ, пошъ Чинъ милосшивнѣ берегъ и
„его противу нашего недруга, Короля Польскаго,
„не оставиль; а пошъ Чинъ и Маиспра Алберта
„шебѣ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколько
„намъ Богъ поможетъ, не осшавимъ; и чѣпо про-
„тиву твоему Величеству учиниши возможемъ,
„общещаемъ прилѣжаніемъ нашимъ, да возмогаемъ
„благочестнѣ Величество твое. Писано въ нашемъ
„Государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣтъ 7027
„Марта“ (1519).

Магистръ взялся: доставить сіе письмо Коро-
лю, также и другое къ Курфиршамъ, къ Архіепископу
Магунскому или Маинцскому и проч.

(194) л. 136: „И просиль (Магистръ), шшобы
„посоль отъ шаковые почести пресшаль: зане же
„Г. Магистръ вѣдаешъ величество и превозвышеніе
„Государя Царя всеа Русіи, или паче же вѣрность
„и велемощство, чѣпо шаковаго смиренія показаніе
„не пригоже ко Г. Магистру, и просиль о томъ,
„какъ ошяшъ Царя всеа Русіи Божьею помощію по-
„соль очи увидишъ, и онъ бы до земли отъ Г. Ма-
„гистра не главою только, но и всѣмъ тѣломъ
„смиришися и преклонишися и просшпрешися учи-
„ниль.“ См. также л. 267. — Посоль Магистровъ
говоритъ въ своей запискѣ (л. 190): „Чѣпобъ Его
„Величество изволилъ ослободити на годъ или на
„два въ Новѣгородѣ или во Псковѣ побыши Вулкану

„Погу, слузѣ моего Государя, у Презвишера учи-
„пись языку и грамоуѣ.“

(195) Л. 145, 282, 283.

(196) Въ Генв. 1520 посоль Магистировъ, Мелхи-
оръ, говорилъ нашимъ Боярамъ (л. 397): „Царь всеа
„Руси съ Сипепаномъ писалъ, шакже съ Діакомъ
„Ив. Харламовымъ приказалъ, что В. В. помочь на
„1000 Жолѣрей на годъ прислалъ: ино моему Го-
„сударю нѣшно ошъ того серебра съ своимъ Діа-
„комъ прислалъ: его милоснѣ, какъ еснѣ Вашему
„Величеству пригоже, съ вел. благодареніемъ во-
„спринялъ; но мой Государь какъ увидѣлъ шо се-
„ребро и уразумѣлъ скудоснѣ, что шотъ счешъ на
„штысячу человекъ не полонъ, и нѣснѣ болѣ, но
„шолько съ чешыренашащъ штысячъ золотыхъ при-
„носнѣ; а В. Царск. Величеству во единомъ спи-
„сочкѣ особномъ помѣчено, что на ту помочь надо-
„бѣ пѣпидеснѣ штысячъ и пѣнѣ штысячъ золотыхъ.“

(197) Въ письмѣ Некраса Харламова къ Государю
изъ Риги, въ Ноябрь 1519 (л. 388): „Магистръ Ли-
„вонской отвѣчивалъ Магистировымъ людямъ Пру-
„сского: *азб де живу у Вел. Государя всея Руси по-*
„ближе *Магистра Прусского, а Русской обытай знаю;*
„*словомъ сцлѣтѣ, а дѣломъ толѣ не можно статисѣ.*“

(198) Въ Мартѣ 1520 Государь велѣлъ сказать по-
слу Мелхиору (л. 431): „и мы для Магистрова че-
„лобншѣ на 1000 человекъ пѣшихъ еще къ тому
„посылаемъ своего серебра, что есмя къ нему по-
„слали съ Дьякомъ своимъ, съ Иваномъ.“ Оно бы-
ло послано съ Аеанасемъ Моклоковымъ.

(199) Въ Псков. Лѣт. Толст.: „Посла К. В. свое-
„го Новгородцкаго Намѣшника, К. Вас. Шуйско-
„го, съ Новог. силою и съ нарядомъ большимъ, а
„изо Пскова бранна его К. Ив. Шуйскаго, со Псков-
„скою силою и съ снарядомъ и съ пищальники и
„съ *посохою*, а со Священниковъ кони и телеги,
„и повезоша нарядъ рѣкою Великою до пристѣ-
„ни, а ошъ пристѣни на Псковскіе кони и шеле-
„ги положиша и пристѣвиша къ нему *посохъ* къ
„Полѣдку, и начаша шуры подѣ городомъ сплѣви-
„пи и пунками биши городъ, и Полоцкѣ много
„съ нашими бишасѣ; а К. Мих. Кислица съ Мо-
„сковскою силою пришелъ ошъ Смоленска пушо
„же; и бысть гладъ великъ: колпакъ сухарей въ ала-
„шныѣ и болѣ, и коневыѣ кормъ дорогъ. И ошнѣ

„ша спруги подь городомъ, и въ тѣхъ Дѣти Боярскіе добрые, *хитавые* смѣльцы, перевезошася за Двину на добышокъ; и онѣ Короля шелъ Воевода Волюнецъ Полоцку въ помощь, и побѣгоша къ Двинѣ Москвичи, и не бѣ имъ перевезеніися всѣмъ, и помопоша ихъ много въ Двинѣ и отойдоша онѣ Полоцка А на лѣто (1519) посла К. В. К. Мих. Кислицу съ Новгород. и со Псков. силою въ Липовскую землю подь Молодечю, и выидоша здравы на Смоленскъ.“ Дѣла Прусс. № 1, л. 307 и 346: „И послали есмя нынѣ въ своего недруга въ Липовского землю Воеводѣ своихъ со многими людьми, онѣ Смоленска К. Вас. Вас. Шуйского, а онѣ Новгородцкіе и онѣ Псковскіе Украины съ Лукъ съ Великихъ Намѣст. Псков., К. Мих. Вас. Горбашаго, а изъ Спародуба и изъ Сѣверы К. Семена Фед. Курбскаго . . . прямо къ Вилнѣ . . . И пошли Авг. въ 1 (1519) . . . И въ Крестѣ городкѣ собралися были Липовскіе Панове, Виленской Воевода Николай Николаевъ, Троцкой Олбрехтъ Маршиновъ, Городенской Юрій Николаевъ, Радивилова Старосты Жомошцкаго сынъ, К. Мих. Жеславской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова и Ляшцкой Воевода Янъ Свирщевской . . . И наши Воеводы, оснавивъ кошъ въ Красномъ, пошли на нихъ, да переднихъ людей у нихъ побии, К. Вас. Полубенского, Ворошынскаго Королева Дворянина Чижъ, да Королева же Дворянина, великаго челоуѣка, Рая, изымали, а Гроденскаго Воеводы кошъ взяли . . . И Воеводы наши воевали по Вилну, Логоескъ, Менескъ, Айну, Красное село, Молодечну, Марково, Лебедево, Кревъ, Ошмону, Мѣдники, Мяделу, Куренской Камень, Березвичи, Жесно, Кураецъ, Волоѣскъ, Радошковичи, Борисово.“ См. еще *Никон. Авт.* 223.

(200) Дѣла Прусс. л. 433. О семъ походѣ В. К. извѣщаль Магистр въ Маргѣ 1520 г.

(201) См. тамъ же, л. 487. Герберштинъ сказываетъ намъ, что сей Царевичъ былъ сынъ Алегамова брата, Меңикшара или, по Розряд. Книг., Мулехдара. Съ нимъ находился Воевода и Бояринъ К. Мих. Данил. Щенятевъ. Братъ Феодоровъ, Царевичъ Василій, также именуется въ числѣ тогдашнихъ Воеводъ, и Авдовлетъ или Акидевлетъ, сынъ Шибанскаго Царевича, Ахшурша или Ахпурша. Ошъ 1515

до 1519 года войско наше стояло на границахъ, въ Лукахъ, на Вошанѣ, угрожая Полоцку, Мешиславлю, Могилеву (см. Розрядн. Книгу). Въ послѣдній разъ упоминающійся о знаменитомъ К. Даниилѣ Щенѣ въ 1515 г.: онъ предводилъ съ войскомъ, которое собиралось въ Дорогобужѣ. — Также въ Мещерѣ, на Толшикѣ, стояли Воеводы. Между новыми именами замѣшимъ Князей Кривоборскаго, Рѣпина, Хованскаго, Галецкаго, Овчину-Оболенскаго, Мещерскаго, Голенина, Хрипуна, Кашина, Пестраго, Хохолкова, Алабышева, Збарецкаго.

(202) Дѣла Прусск. л. 521.

(203) Сприков. гл. XXIV, кн. 4.

(204) Дѣла Прусск. л. 84. Магистръ Прусскій велѣлъ сказать Государю: „Чахове и Нѣмцы, которые Король у себя имѣлъ, такіе на Короля рѣчи „изнесли въ Чахѣхъ и Нѣмцѣхъ, что великую невѣрность на него положили.“

(205) Въ первый разъ тогда, какъ измѣнилъ ему Мих. Глинскій.

(206) Дѣла Польск. № 2, стр. 118—120: „Посылалъ Григорей Ѳедоровичъ къ Пану Николаю, Воеводѣ Виленскому, человека съ грамотою о томъ, „будетъ Король похочетъ миру, и онъ бы слалъ „пословъ . . . И по опасной грамотѣ приходили „Воевода Подляской, и Маршалокъ, Янъ Синаиславовичъ Делюшевичъ, и Подскарбій Земскій, Маршалокъ и Писарь Королевской и Державецъ Каменецкой Богущъ Боговишиновичъ . . . И К. В. посылалъ (къ нимъ) съ онѣмъ Дворецкого Тверского, Мих. Юрьева, да Шигону Поджогина . . . „И городовъ на обѣ стороны просили . . . А послѣ ихъ рѣчей послы говорили, шлобъ Государь „здѣлалъ перемирье годы на чешыре или на пять, и „Государь такъ не хотѣлъ, а учинилъ перемирье съ „лѣта 7029 Сент. 2 по Масленое заговѣнье, доколь „опъ Короля Большіе послы придуть, а въ то время съ обое стороны войны не вчиняши, и опасную имъ грамоту на послы дали; а были у Государя пятью, а на прѣздѣ ѣли.“

(207) Дѣла Прусск. л. 412, 470, 493. У Сигизмунда было 16,000 войска противъ Магистра, который сказалъ нашему Посланнику, Некрасу Харламову: „Хотящъ Польское войско итти къ Королевцу, а „мѣщане со мною не хотящъ стояти, и мнѣ вели-

„ка нужа; а шебѣ здѣсе быти не пригоже: занеже
 „каково дѣло спанешся, ино моя голова подоймешъ,
 „а шебя есми взялъ у Государя на свои руки . . .
 „и шебѣ пригоже быти въ моемъ городѣ въ Меме-
 „дѣ, а съ побою опипущаю Брузвиньскаго Князя.“

(208) См. Гаршкноха Alt und Neues Preussen, стр. 323—325.

(209) Дѣла Турецк. № 1, л. 147. Трепьякъ вы-
 халъ изъ Москвы 20 Іюня 1521.

(210) Бурганъ Ага Дездаръ Азовской, нашъ до-
 брохошъ или *норовникъ*, писалъ къ В. К.: „Приказалъ
 „Великій Государь (Султанъ) ко Царю Магмешъ-
 „Кирею: слышалъ есмя, чшо хочешъ пойми на Мо-
 „сковского землю: и ты ся береги на свой живошъ,
 „и не ходи на Московского, занеже ми естъ другъ
 „великъ; а пойдешъ на Московского, и я пойду на
 „твою землю. И Царь осердился, а рапъ его
 „собрана, а злобецъ добръ“ (см. Дѣла Турецк. л.
 146).

(211) Дѣла Турецк. л. 170 и 187 на об.

(212) Тамъ же л. 191: „Не велишь мнѣ пойти на
 „Московского и на Волошского, ино мнѣ чѣмъ бы-
 „ни сыну и одѣну?“

(213) Послѣ Боярина Пропасьева въ 1520 г. ѡз-
 дилъ въ Крымъ Михайло Никитинъ Измайловъ, а въ
 1521 Василій Наумовъ; въ Москвѣ же находился то-
 гда Ханскій посолъ Ахметъ Паша (см. Архив. Пе-
 реписн. Книгу л. 205—206).

(214) Гербершт. R. M. Comment. стр. 68.

(215) Казан. Лѣт. гл. 16.

(216) Гербершт. R. M. Com. 68, и Казан. Лѣт. гл.
 16, гдѣ сказано: „Всю Русь (Казанцы) пристѣкоша,
 „при Царѣ Шигъ-Алеѣ служащихъ его Рускихъ лю-
 „дей и зарваръ убиша 5000, и Царскую его казну
 „взяша . . . и Воеводы Москов. домъ разграбиша и
 „людей 1000 убиша.“ Во всѣхъ другихъ лѣтописяхъ
 сказано: „В. Князя гостей переграбивъ, у себя
 „(Казанцы) держали.“ Убіеніе Россіянъ случилось
 уже въ 1523 году. См. также Гербершт. R. M. Com.
 68. Онъ пишетъ, чшо самъ Ханъ Крымскій былъ въ
 Казани и возвелъ шамъ браша на престоль.

(217) Казан. Лѣт. гл. 17: „Веде съ собою болѣ
 „1000 рыболововъ Московскихъ, ловящихъ рыбы на
 „Волгѣ подъ горами Дѣвичьими и до Зміева Камени
 „и до Увѣказа, 1000 верстъ отъ Казани; заѣхавше

„тамо, живяху лѣпо все, и въ осень возвращахуся
„на Русь съ рыбою.“

(218) См. тамъ же.

(219) Гербершт. К. М. Сом. 68. Нижній Новго-
родъ и Владиміръ были, по его сказанію, опусто-
шены Казанскими Татарами. Въ вѣпхомъ *Синод.*
Лѣт. № 365, л. 545: „Великую рѣку Оку удобъ
„(Ханъ) преиде, и В. Князя Воеводъ побиша, и на
„томъ бою убиша К. Волод. Курбского да Ив.
„Андр. Шереметева, да Якова да Захарья Замятни-
„ныхъ и многихъ дѣтей Боярскихъ; да на томъ же
„бою взяли К. Ѳед. Вас. Оболю-Допашу, и Коломен-
„скія мѣста и Коширскіе и Боровскіе и Володимир-
„скіе и подъ Москвою повоеваша, и монастырь
„Николы на Угрѣшѣ и Вел. К. любимое село Ос-
„пировъ сожгоша; а иные Татаре и въ Воробьевѣ
„въ В. К. селѣ были и медъ на погребѣхъ В. К. пи-
„ли, и многіе села Князей и Бояръ около Москвы
„пожгоша. Царь же стоя на единомъ мѣстѣ 10
„дней промежъ Сѣверки рѣки и Лопасы за 60
„верстъ отъ Москвы“ (а Гербершт. пишетъ, за
13 миль)... „И возвратися и приде къ Переславлю
„къ Рязанскому... И шло жъ подъ городомъ Иванъ
„Вас. Хабаръ окупилъ К. Ѳед. Вас. Оболю-Допашу,
„а далъ на немъ 700 рублевъ. А. К. В. былъ въ тѣ
„поры и съ своею братьею, со К. съ Юрьемъ и съ
„Андреемъ, въ Микулинѣ.“

(220) См. тамъ же и Розряд. Кн., гдѣ сказано,
что Бояре и Князья Дмитр. Ѳед. Бѣльскій и Вас.
Вас. Шуйскій были въ Серпуховѣ, К. Пенковъ и
Допаша-Оболенскій въ Коширѣ, К. Мих. Дан. Щеня-
тевъ и К. Ив. Мих. Воротынской въ Торосѣ, и
проч. Гербершт. пишетъ, что В. К., по рассказамъ
какихъ-то людей, нѣсколько дней укрывался близъ
Москвы въ сѣнѣ. — *Никон. Лѣт.* говоритъ о семъ
нашествіи, что Ханъ повоевалъ Коломенскія мѣ-
ста, плѣнилъ множество людей, осквернилъ церкви;
что В. К. уѣхалъ въ Волокъ собирающіе полки, и что
Магметъ-Гирей, боясь его, ушелъ назадъ.

(221) Гербершт. К. М. Сом. 68. Я не повѣрилъ
бы ему одному; но Розряд. и Родословн. Книги под-
тверждаютъ его сказаніе (см. ниже, примѣч. 224).
Онъ пишетъ, что въ Москвѣ находились тогда по-
слы Ливонскіе, которые, боясь Татаръ, въ одинъ
день прискакали ошлуда въ Тверь.

(222) Въ 1504 году.

(223) Дѣла Гурецк. № 1, л. 192 (въ письмѣ Бургана Паши Азовскаго, къ В. К.): „Тришло на „Крымъ Азпороканцовъ три сшаницы, въ сшаницѣ „300 человекъ, а въ другой 200 человекъ, а въ шрепей „80, и съ Крымскихъ Улусовъ поймали *есырю* и вер- „блюдовъ, и иного живопу нѣршъ числа; а Царя „Астороканскаго Ченибека не сшало, а иного Царя „въ Азпорокани по сѣ мѣсна еще не вѣдаемъ.“

(224) Въ Родослов. Кн. (рукописныхъ): „А у Ва- „силѣя Образца два сына, Ив. Хобарь, которой на „Рязани оманомъ взялъ у Крымскаго Царя грамоту „данную на В. К. въ лѣто 7029.“ Въ Розряд. Кн.: „Приходилъ Крымской Царь Магметъ-Гирей съ сы- „номъ своимъ съ Салтаномъ Богатыремъ подъ Ко- „ломицъ и много пакосни доспѣлъ Хриспианству; „и тогда Царь взялъ грамоту на В. К., что ему „данъ давати, и свое грамоту Божиимъ милосерді- „емъ взялъ у Царя на Рязани обманомъ Ив. Вас. „Хабарь Симскій.“ Онъ пожалованъ въ Бояре 1524 г. Родъ его производящъ ошъ К. Редеди, побѣжден- „наго Мспиславомъ, сыномъ Св. Владиміра.

(225) Будно бы 800,000 человекъ; но самъ Гер- „берштейнъ не вѣрилъ тому. Онъ въ числѣ ихъ име- „нуемъ К. Оед. Лопану, выкупленнаго въ Рязани. Въ „Архив. Ростов. Лѣт.: „Много людей (Ташары) из- „сѣкли, и въ полонъ вели многихъ Боярынь и Бо- „лярскихъ дочерей 150; дѣтей у персей опняли; да „опослѣ Ташаръ скопивъ дѣтей и свезли къ Мо- „сквѣ къ В. К.“

(226) См. Степен. Кн. II, 200, и Русск. Времен. 280. Рассказываютъ, что Ташары хотѣли выжечь „Московскіе посады, но увидѣли вокругъ города без- „численное войско Россійское и съ ужасомъ приска- „кали къ Хану, который, не вѣря имъ, послалъ дру- „гихъ: „и видѣша шого сугубѣйшее воинство Рус- „ское . . . И сказаща ему . . . И шрепие посла „нѣкоего ошъ ближнихъ увѣдаши истину . . . И „шрепеща прибѣже и вопія: о Царю! что коснѣши? „побѣднелъ . . . Грядутъ на насъ безмѣрное множе- „ство войска отъ Москвы . . . И побѣгоша.“ Это „было видѣніе.

(227) Сии ходы бывають 21 Мая, 23 Іюня и 26 „Августа.

(228) Никласъ былъ родомъ изъ Спиря, а Іорданъ

изъ окрестностей Миспрука. Гербершт. пишетъ, что В. К., при въѣздѣ въ Москву въспрѣченный мно-жесствомъ народа, увидѣлъ Никласа и громко ска-залъ ему: „знаю важную службу и не осмиваю тебя безъ награды.“ Тоже общалъ и другому пушкарю, Иордану; но забылъ ихъ: наконецъ, услышавъ, что они въ досадѣ хопятъ ѣхать изъ Россіи, прибавилъ имъ по 10 флориновъ жалованья.

(229) См. Гербершт. R. M. Comment. 50 и 70, и въ *Собр. Государ. Грамотъ*, стр. 425, запись К. Ив. Михайлов. Воротынского, данную имъ въ 1525 г. Государю съ клятвою заслужить вину свою.

(230) Дѣла Турецк. № 1, л. 194 (въ письмѣ Бур-гана къ В. К.): „А Крымокой Царь пришолъ изъ „своей земли къ собѣ въ Перекопъ, и велѣлъ по „три шорги у себя въ Перекопи и въ Крымѣ и въ „Кафѣ кликаши, чтобы Князи и Мурзы и Татаро- „ве были готовы всѣ, а кони бѣ пучны, а хочеть „ишши сее же осени на свою землю.“

(231) Гербершт. R. M. Com. 36. — Въ Розрядн. Кн.: „Приговорилъ К. В. всеа Русіи съ братьею „своею и съ Бояры быти самому противъ Крым- „ского Царя на Коломнѣ; а напередъ себя оплу- „сшилъ на Коломну Воеводъ, К. Дм. Ѳед. Бѣльско- „ва, да К. Мих. Данил. Щеняшева, да К. Мих. Вас. „Горбатова, да Окольниковъ Ив. Вас. Хобарова, „Андр. Вас. Сабурова, да Дворецкого Тверского „Мих. Юр. Захарьина. Изъ Вязмы велѣлъ ишши на „Коломну же К. Андр. Бор. Горбашому, да Вас. „Андр. Шеремешеву, да Мих. Сем. Воронцову, Ан. „Ник. Бушурлину, Ив. Вас. Ляпцкому, К. Ив. Мих. „Шамину, К. Петру Ѳед. Охлябину. А самъ по- „шелъ К. В. мѣсяца Мая 19, а съ нимъ братья его, „К. Юрьи да К. Андрей Ивановичи, а Воеводы съ „нимъ К. Ив. да К. Сем. Ѳедоровичи Бѣльскіе, да „Окольниковъ Пеп. да Вас. Яков. Захарьины, К. Ив. „Нѣмой, да К. Ѳед. Вас. Телепневъ, К. Сем. Дм. Се- „ребрянной, К. Ив. Ѳед. Ушапой, Мих. Андр. Пле- „щевъ, К. Юр. Андр. Хохолковъ-Ростовской, К. „Мих. Ив. Кубенской, Ив. Вас. Ляпцкой, Оружни- „чей Ник. Ив. Карповъ; а у достѣха спрятали К. „Юр. да К. Вас. Иванов. Щеняшевы; а *Рынды* (ору- „женосцы) были К. Юр. Мих. Булгаковъ, Ив. Юр. Са- „буровъ, Подрынды Мих. Борис. Извольской, Петръ „да Васюкъ Спупишины. . . . Ясельничей Ѳед. Сем.

„Хлоповъ, да съ нимъ у коней спряпають Васюкъ
 „Беззубцевъ, у коня В. К. Ивашко Касировъ, а къ
 „нимъ 16 человекъ; а за постелею Козаринъ Буру-
 „новъ, да Федець Кученской. А на Москвѣ оставилъ
 „зятя своего, Петра Царевича, а съ Коломны ве-
 „дѣлъ себя вспрѣшпипъ Бояромъ и Воеводамъ, а съ
 „ними сто человекъ лучшихъ Дворянъ; и пришедъ
 „на Коломну, послалъ брата своего, К. Юр. Ив., въ
 „Серпуховъ, а Воеводамъ велѣлъ спояти по мѣс-
 „тамъ: въ Больш. полку подъ Дѣвичьимъ К. Дм.
 „Фед. Бѣльской, да К. М. Д. Щеняшевъ, да М. С. Во-
 „ронцовъ; въ правой рукѣ подъ Головинымъ К. А.
 „В. Горбашой, да В. А. Шереметевъ, да Игнапей
 „Мих. Салпыковъ; въ передовомъ на усть Осебра
 „К. М. В. Горбашой, да К. П. С. Лобанъ-Ряполов-
 „ской, да К. П. Фед. Охлябининъ; въ лѣвой рукѣ
 „прошивъ Рослава Окольниковъ И. В. Хабаръ, да И.
 „В. Ляпцкой, да Ив. В. Лопкаковъ-Колычовъ; въ
 „спорож. на Коширъ А. В. Сабуровъ, да А. Н. Бу-
 „шурлинъ, да К. Ю. М. Шамина; а на Рязань по-
 „слалъ Воеводъ И. Ю. Микулина, да Дм. Ив. Волын-
 „ского . . . А какъ шолъ К. В. съ Коломны къ Мо-
 „сквѣ, а на Коломнѣ оставилъ брата своего, К.
 „Андрея Ивановича.“

(232) Тамъ же стр. 70.

(233) Дѣла Турецк. № 1, л. 207 и слѣд. Губинъ
 прѣѣхаль къ Государю въ Коломну 18 Мая 1522, а
 Скиндеръ оставался въ Москвѣ.

(234) Тамъ же, л. 213 на об.: „Скиндеръ пришедъ
 „дѣловалъ В. К. въ руку, да опшедъ подаль грамо-
 „ту Салтанову, и К. В. велѣлъ ему сѣсти близко
 „собя на скамьѣ, ближе шого, какъ иныхъ Госуда-
 „рей послы садяшихъ.“

(235) Скиндеръ сказалъ, л. 216 на об.: „Государь
 „мой приказалъ собѣ нѣкоторой товаръ купити
 „на свои потребы, и Государь бы К. В. толъ шо-
 „варъ ослободилъ купити, да и человека бы далъ,
 „кому шопъ шоваръ указывати.“ — Султанъ пи-
 „салъ еще къ В. К. о врачѣ Маркѣ: „пришелъ къ
 „намъ нашъ человекъ именемъ Андроникъ, и жа-
 „ловался намъ, что прежде сего времени зялъ его,
 „Марко врачъ, Царевича *Миданицкѣ*, торгованія
 „ради пришелъ въ землю благородствія твоего, и
 „нынѣ естъ тамъ, и сказываетъ шуринъ его, что
 „во Царѣгородѣ жена его и дѣля: и шого ради шу-

„ринь его Андроникъ посланъ съ нашимъ посломъ....
 „и шы бы того человѣка Марка къ намъ послалъ.“
 На сіе В. К. приказалъ ошвѣчати Султану: „Мар-
 „ко прѣхалъ къ Государю нашему давно, да билъ
 „челомъ въ службу, да и о томъ, чѣобы Государь
 „приказалъ къ опцу швоему о его женѣ, чѣобы
 „ошець швой жену Маркову къ нему оппустилъ....
 „и ошець швой хошѣлъ оппустити. А нынѣ въ В.
 „Новѣгородѣ болень Болрянь К. Алекс. Володим.
 „(Роспловской), и Государь послалъ его того Боя-
 „рина лечити“ (л. 249).

(236) Иванъ Семеновъ Морозовъ былъ опправленъ
 уже въ Апрѣлѣ 1523 г. Между прочимъ надлежало
 ему говорити Султану: „Твои Казаки Азовскіе на-
 „шихъ людей имають на полѣ, да водятъ въ Азовъ,
 „да ихъ продають, а емлютъ съ нихъ окупы вели-
 „кіе: и шы бы приказалъ, чѣобы того не чинили...
 „Въ нашей землѣ швоего госпя Ефабардѣя въ живо-
 „птѣ не спало, и мы велѣли шоваръ его переписа-
 „ни и опидати швоему послу“ (л. 235). Въ настав-
 „леніи, данномъ Морозову, сказано: „О всѣхъ тамо-
 „шнихъ вѣстехъ пыташи Ивану не приказныхъ
 „людей: кто что ему скажетъ изъ спороннихъ
 „людей, и ему то писати; а приказныхъ не пыта-
 „ти; а кто что молвишь, ино то написати же....
 „Ивану къ Пашамъ на подворье никакъ нейти, а
 „говорити: *меня Государь послалъ къ Сулейманъ-Сал-*
 „тану: *и лиѣ къ вамъ того дѣла итти?* А въ
 „пу пору будущъ у Салтана послы опъ Крымска-
 „го или опъ Угорского или опъ Литовского или
 „опъ иныхъ Государей, и Ивану съ посломъ къ
 „Салтану ни съ кошорымъ не ходити, да ни индѣ
 „нигдѣ съ ними ни пити, ни сходитися ѣсти, оп-
 „ричь того, нѣчто кошорой посоль похочетъ съ
 „нимъ видѣтися о В. К. дѣлѣ, и Ивану велѣши ему
 „быти у себя на подворьѣ или на поле выѣхати....
 „И нѣчто взмолвятъ: есть ли съ шобою списокъ,
 „каковъ грамотѣ межи Салтана и Государя вашего
 „пригоже быти? и Ивану говорити: *нѣтъ* . . . И
 „нѣчто взмолвятъ: Государь нашъ съ В. К. на
 „Крымского будетъ за-одинъ, а Государю нашему
 „недругъ Литовской, и К. В. на Литовского бу-
 „детъ ли съ нимъ за-одинъ? и Ивану говорити: о
 „томъ опъ Салтана ко Государю съ его посломъ
 „приказу не было, и Государь о томъ со мною не

„наказаль ничего. . . . А опослѣ Ивану говориши на-
 „крѣпко, чпобѣ Салпанѣ послалъ къ В. К. своего
 „посла, челоуѣка доброго . . . Да и то молвиши въ
 „разговорѣ: Государемъ великимъ пригоже промежь
 „собя посылати такихъ людей, кошорые бы жили
 „близко при Государехъ и дѣло бы знали, а не ко-
 „рысшей смотрѣли . . . И нѣчто взмолвиши Ивану:
 „прѣхавъ къ Скиндерю люди на подворье, да людей
 „его перебили и самого лаяли, и въ шомъ ему обо-
 „роны не учинили; и Ивану говориши: въ Государя
 „нашего Государствѣ много чюжихъ людей и изо
 „многихъ земель, и приставове Государя говорили
 „Скиндерю, чпобѣ его люди безъ приспава съ под-
 „ворья не ходили, и они не слушали, и ѣхали пья-
 „ни Азшороканского посла люди, и Скиндеревы пья-
 „ни же съ ними побранили, и учили бипись, и Скин-
 „деревы ихъ же били и перевязали, и приказчики
 „Государя нашего шѣхъ велѣли пуспти: ино бы-
 „ло Скиндеревыхъ людей какъ борониши?“ (л.
 234—247).

Морозовъ нашель Солимана въ Анаполи, въ спа-
 нѣ. Онъ пишетъ: „Приставове Чеуши остались у
 „Салпанова шатра, а поспоронъ Салпановы по-
 „лапки сидишъ челоуѣкъ съ десяти въ бархатѣхъ...
 „и вшелъ Иванъ къ Салпану, а онъ сидишъ на сво-
 „емъ мѣстѣ, а у него Ибреимъ-Паша, да Казначей
 „Діакъ Аббисаломъ, да у дверей Капичей-Баша, и
 „велѣлъ Паша Ивану пойти къ Салпану къ руцѣ; а
 „опослѣ Иванъ опѣ Государя Салпану поклонъ пра-
 „вилъ и поминки являлъ по записи и посольство
 „правилъ и грамоты подалъ; а взялъ грамоты Ибре-
 „имъ-Паша Ибреимъ-Паша у Ивана рѣчи пе-
 „ренилъ, а говорилъ: иные рѣчи съ нами перегово-
 „ришъ, и мы ихъ Государю скажемъ. А Салпанъ не
 „проговорилъ ни одного слова, и вышелъ Иванъ опѣ
 „Салпана а поминки В. К. велѣли приставове
 „у Казаковъ взяти Янычаномъ. . . и Салпанъ по-
 „минки смотрѣлъ изъ-за людей. . . а корму давали
 „Ивану опѣ Салпана колачи, да рыбу шеврижину
 „сухую, да на дву блюдѣхъ икры, да ягоды зяпин-
 „ные соленные, да изюмъ, да арбузы и дыни.“
 „Ибра-
 „тимъ-Паша звалъ его къ себѣ въ шатеръ; но Моро-
 „зовъ, исполняя въ точности Государевъ наказъ, не
 „хотѣлъ къ нему ити. Паша разсердился и велѣлъ
 „ему сказать: коли ко мнѣ не ѣдешь, и мнѣ до тебя

дѣла нѣтъ, а тебѣ до меня. Казначей Солимановъ требовалъ себѣ даровъ: Морозовъ ошѣвѣнствовалъ, что послы ѣздятъ для государственныхъ дѣлъ, а не для посуловъ. Его представили вторично Султану и немедленно опустошили (л. 277—286). Онъ возвратился лѣтомъ въ 1524 году; а съ нимъ оная прѣхалъ въ Москву Скиндеръ, но единственно для закупки соболей.

(237) Дѣла Польск. № 2, стр. 123—125.

(238) Сія договорная грамота хранилася въ Архивѣ подъ №. 7. Въ ней сказано, что Россіи владѣтъ ошъ Днѣпра ниже Смоленска рѣкою Мерею вверхъ, между Пречистые, Взурубa и Звѣровичъ въ Иваку рѣку.

(239) Стриков. кн. XXIV, гл. 4.

(240) Гарпкноха Alt und Neues Preuss. стр. 325 — 326.

(241) Архива Liefl. Chr. 191.

(242) Сія договорная харашейная грамота, отъ 1 Септ. 1521, Русская и Нѣмецкая, находящаяся въ Архивѣ между Диландскими пракшами подъ №. 4. Она писана въ Новѣгородѣ ошъ имени Магистра, Архіепископа Рижскаго и Епископовъ Дерптскаго, Эзельскаго, Курляндскаго, Ревельскаго, и Новогород. Намѣстниковъ, К. Александра Ростовскаго и Мих. Морозова. Послами были фонъ-дербъ-Тиманъ, фонъ-Боргъ, Іоаннъ Лоде, І. Дюкеръ и Георгій Ковіеръ. Магистръ обѣщался не имѣть союза съ Королемъ Польскимъ. Сказано, что рубежъ нашихъ владѣній идетъ ошъ Чудскаго озера *стержнелѣ* (или, какъ нынѣ пишутъ, по *пальвегу*) Наровы рѣки поперекъ острова ниже Иванягорода и Ругодова или Нарвы въ Соляное море. См. Архива Liefl. Chr. 183—184. Въ Псков. Лѣт. Толст.: „Посла В. К. Намѣстн. Псков. „К. Петра Ряполовскаго въ Вороночь съ Дѣтьми „Боярскими и съ Тотары, и быша тамъ и до По- „крова, а послы Нѣмецкіе ѣхаша на Псковъ къ В. „К. мира просиши; и К. В. велѣлъ имъ миръ има- „ти въ Новѣгородѣ, и поѣхаша суда ошъ Пскова „Мисюръ Дьякъ и добрые люди.“ Тамъ же подъ го- домъ 1523: „Проси Арцыпискупъ Ровенскій у В. „К. силы на Местера и посылаше къ Мисюрю Дья- „ку, и К. В. не да ему силы.“

(243) Въ договорѣ заключенномъ съ Императоромъ Максимиліаномъ въ 1514 году. — О городахъ

Рязанскихъ К. Θεодора см. въ завѣщаніи В. К. Іоанна Василіевича.

(244) См. Т. VI, примѣч. 563.

(245) Ибо они происходили отъ Святослава Ярославича; копорый былъ спарѣ Всеволода, Мономахова опца.

(246) См. Гербершп., R. M. Comment. стр. 48.

(247) См. *Арханг. Лѣт.* подъ симъ годомъ. Въ другихъ нѣтъ о томъ ни слова.

(248) См. Гербершп. стр. 48, и Родослов. Кн. Первый рассказываетъ, что К. Іоаннъ Рязанскій имѣлъ еще двухъ спаршихъ братьевъ, Василія и Θεодора; что они воевали другъ съ другомъ; что одинъ изъ нихъ лишился жизни въ междоусобной битвѣ на поляхъ Рязанскихъ, а другой братъ скоро умеръ на томъ же мѣстѣ, гдѣ споймъ деревянный крестъ въ память сего происшествія. Думаю, что Герберштейнъ ошибся: по лѣтописямъ не видимъ, чтобы у К. Іоанна были братья. — Въ *Архивѣ Иностран. Кол.* нашлася слѣдующая бумага изъ розыскаго дѣла о побѣгѣ изъ Москвы Рязан. Князя Іоанна: „Лѣта 7029 (1521), Авг. 31 сказывалъ „Митыка Сунбуловъ сынъ пытанъ, что Князь „Іванъ Рязанской съ Москвы побѣжалъ съ Недѣ „ли на Понедѣльникъ; а бытъ было ему въ Пу „спынь, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ. А „мнѣ послѣ себя велѣлъ назавшрее ѣхать на Рязань къ Мишурину и къ Клементію Кобяковымъ, „да къ Федору Сунбулову, да къ Назарію Семенову „сыну Глѣбова съ братьею, да къ Одувану; а велѣлъ мнѣ имъ говорить, чтобы у него они были „въ Пуспынь, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ; „а выѣхалъ бы къ нему изъ города допихоньку; а „къ Мишурѣ и Клементію Кобяковымъ и грамоты „со мною къ нимъ были, а писалъ пѣ грамоты „Клементьевъ сынъ Кобякова Гридя; а писалъ въ „нихъ что къ Мишурѣ да къ Клементію Кобяковымъ, чтобы они выслали конюховъ его съ конями къ нему; а Клементію приказано было у него „коня и конюхи; и пѣ грамоты, сказываеиъ Миты „ка, взяли у него Тапарове; а изъ Пуспыни было, „или изъ Шумаши, или изъ Дубровицъ, Князю Ивану сыслагатись со Царемъ (Крымскимъ); а не что „не спаненіа его сылка со Царемъ, и какъ приве „душъ къ нему кони свѣжіе съ Рязани, да Дѣтей

„Боярскихъ съ собою прибавить; а почуетъ Лип-
 „ву на Великаго Князя, и ему было тогда бѣжанъ
 „къ Литовскому. А нынѣ только будень его не
 „испериали Тапарове, и онъ одноконечно въ Пус-
 „шынѣ, или въ Шумаши, или въ Дубровицахъ; и
 „Государь бы нынѣ послалъ меня съ кѣмъ нибудь, и
 „я чаю его допытаюсь; а на шомъ Государю
 „крестъ цѣлую, что ему послужу прямо, и его
 „Князя поопвѣдаю накрѣпко, шолько будень ожъ
 „не убить.“

(249) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 172.

(250) См. сей *Исторіи* Т. V, стр. 30, и Гербершт.
 стр. 48.

(251) См. *Дѣла Турецк.* No 1, л. 3, 4; также Гер-
 бершт. и Курбскаго *Исторію Царя Іоанна* въ на-
 чалѣ.

(252) См. въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, между
 бумагами Миллера, въ *Собраніи древнѣйшихъ дипло-
 матическихъ извѣстій*, No 80 грамоты Шемякины
 къ Государю и Государевы къ нему. Сей Князь на-
 зывается и *Шематителъ* и Шемякинымъ Гербершт.
 пишетъ, что въ Путивлѣ господствовалъ прежде
 К. Димитрій, обнесенный Государю Шемякинымъ
 и заключенный въ Москвѣ; что сынъ его, именемъ
 также Димитрій, бѣжалъ къ Татарамъ, принявъ
 Вѣру Магомешанскую, похищилъ одну знатную дѣ-
 вицу и былъ заспрѣленъ ея родственниками; что
 отецъ Димитріевъ, свѣдавъ о кончинѣ сына, умеръ
 съ горести въ 1519 году; что Шемякинъ своими до-
 носами погубилъ и К. Коширскаго (R. M. Com. 51).
 Мы не знаемъ ни К. Димитрія Путивльскаго, ни
 К. Коширскаго.

(253) По *Розрядн. Кн.* въ 1519 году уже не было
 К. Василія Спародубскаго. Гербершт. рассказываетъ,
 что Шемякинъ выгналъ его и завладѣлъ Спароду-
 бомъ: это несправедливо. Розряды доказываютъ,
 что симъ городомъ управляли Государевы Намѣстни-
 ки. Въ *Архив. Лѣт.* л. 181 на об., г. 1506: „Того
 „же лѣта, Апрѣля, говорили опъ В. К. Бояринъ
 „Яковъ Захарычъ, да Бояринъ Григорей Ѳеодоро-
 „вичъ, да Печаникъ Юрьи Димитріевичъ Трахани-
 „опъ, да съ ними Дьяки, Князю Василью Семено-
 „вичу Спародубскому, что жалуетъ его К. В.,
 „даешъ за него сводкиню свою, Юрьеву дочь Сабу-
 „рова.“

(254) Гербершт. R. M. Com. 51. Тамъ сказано, что Шемякинъ писалъ къ Сигизмунду чрезъ Киевскаго Воеводу, который прислалъ его письмо къ Василию.

(255) См. въ Архивъ Иностран. Коллегіи *Слѣдственное дѣло Максима Грека*. Великокняжескій чиновникъ Берсень говоритъ: „А шо Митрополитъ „самъ позабылъ, что къ Шемяичу грамоту писалъ „и руку свою къ шой грамотѣ и печать прило- „жилъ, а взялъ его на образъ Пречистые, да на Чюдотворцевъ, да на свою душу.“

(256) Гербершт. R. M. Com. 20. Варлаамъ оставилъ Митрополию 17 Дек. 1521, и скончался въ Симоновѣ монастырѣ. Даніилъ поставленъ 27 Февр. 1522.

(257) Въ *Дѣлѣ Максима Грека* (см. выше, примѣч. 255): „И Митрополитъ В. Князю велику хвалу „вздаетъ . . . а се де Богъ его избавилъ запазущ- „ного врага. И язъ (Берсень) въспросилъ: хитро запа- „зушной врагъ? И Митрополитъ молвилъ: Шемя- „ичъ.“

(258) См. Курбскаго *Исторію Царя Иоанна*. Онъ рассказываетъ, что Василій, обманутый клеветою, велѣлъ привезти сего святаго мужа изъ Бѣлаозера въ Москву, оковалъ его и поручилъ испопнику, именемъ Павлу; что жена Павлова изъ чело-вѣколюбія скрыла Порфирія и мыслила дать ему свободу: что испопникъ, утѣшенннй бѣгствомъ Царскаго узника, хотѣлъ зарѣзать себя ножомъ; что Порфирій явился и сказалъ ему: „се я: пвори „со мною волю Государеву;“ что Василій, провун-занный симъ великодушіемъ, немедленно опустили его въ мирную пустыню, и проч.

(259) См. *Ростов. Лѣт.* л. 580. Шемякинъ былъ еще живъ въ 1526 году.

(260) См. Архив. *Переписку Кн.* No. 1, л. 207, и *Дѣла Турецк.* No 1, л. 241.

(261) Поджогина: это было весною.

(262) См. Гербершт. R. M. om. 75-76.

(263) См. *Дѣла Крымск.* No 6, л. 2-34. В. Князю было извѣстно, что Саипъ-Гирей дѣйствовалъ въ семь случаевъ по сошну измѣнника нашего, Сейта Казанскаго, ш. е. главнаго изъ духовныхъ сановни-ковъ.

(264) См. *Дѣла Турецк.* No. 1, л. 302. В. К. при-былъ съ братьями въ Нижній 23 Авг.

(265) „Въ большомъ полку К. И. О. Бѣльской, да „К. Мих. Вас. Горбашой, да Мих. Юрьев.; а въ передовомъ полку К. Сем. О. Курбской, да И. Вас. „Ляицкой; а въ правой рукѣ К. Сем. Дмишр. Се- „ребрянной, да К. Пепрь Охлябининъ; а въ лѣвой „рукѣ К. Юр. да К. Вас. Васильев. Ушапые; а въ „снорожевомъ К. Мих. Ив. Кубенской, да К. Ив. „Шаминъ; а въ конной рапи Бояринъ Хабаръ, да „Мих. Сем. Воронцовъ, Вас. Андр. Шереметевъ, „Фед. Сем. Колычовъ, К. Пепрь Ив. Рѣпинъ, Дмиш. „Бупурлинъ, К. Ив. Фед. Овчина, да К. Анд. Кро- „поткинъ,“ и проч. — См. *Казан. Лѣт.* гл. 18, и Гербершп. R. M. Com. 71. Послѣдній сказываетъ, что Россіянь было 180,000.

(266) Сына Фети-Гиреева.

(267) Гербершп. приписываетъ сей случай лю- дянь подкупленнымъ Россіянами.

(268) См. *Никон. Лѣт.* и Гербершп. Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что Казанцевъ въ сей битвѣ, на полѣ Ошяновѣ, легло 42,000; начальниками ихъ были *Отугъ Сильный* и Князь Апалыкъ.

(269) *Казан. Лѣт.* говоритъ объ истребленіи Яр-поульскаго полку и другихъ, числомъ до 30,000 вои- новъ. Гербершп. пишетъ, что Черемисы истреби- ли нашъ конный, пѣхотный отрядъ, посланный для развѣдыванія, и два раза побили К. Палецкаго.

(270) См. Рычкова *Казан. Исторію* стр. 102.

(271) См. *Никон. Лѣт.* 230, Гербершп. и *Казан. Лѣт.* Въ Архив. *Собраніи Госуд. Грамотъ*, стр. 423, напечатана записъ Ив. Бѣльскаго отъ 20 Сент. 1523, гдѣ сказано, что В. К. отпускаетъ ему вину его по челобитью Митрополипа и Духовенства. Гербершп. пишетъ, что одинъ пушкаръ, родомъ изъ Савоии, хотѣлъ уйти отъ насъ въ Казань, былъ пойманъ и не наказанъ: сіе обстоятельство мно- гихъ увѣрило въ измѣнѣ главнаго Русскаго Воеводы.

(272) Послами были Аппа Уланъ и Бахилдей Князь; а въ Казань ѣздили отъ насъ К. Вас. Данил. Пенковъ съ Дьякомъ Афанасіемъ Федоровымъ Кури- цынымъ.

(273) Гербершп. R. M. Com. 73.

(274) См. Житіе Макарія въ Прологѣ.

(275) Въ *Дѣлѣ Максима Грека* (выше, примѣч. 255) Берсенъ говоритъ: „Митрополипъ В. Князю вели- ,кую хвалу вздаетъ, что городъ поставилъ: тѣмъ-

„де городомъ всю землю Казанскую возьмешь.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Почию К. В. въ Новгородъ (Нижній) ѣздилъ? поспавилъ на ихъ споронѣ лукно: ино какъ ся помириши? Ино было поспавили на своей споронѣ; ино бы лѣзъ миру быши.“

Въ Маршѣ 1526 пріѣзжали въ Москву изъ Казани Казый Князь, Чюра Князь и Тевкель Бакшей; а въ 1527 ѣздилъ онѣ насъ въ Казань Андрей Федоровъ Пильмовъ.

(276) Въ *Исков. Лѣт.* Г. Толсп. подъ г. 1523: „Поѣха К. В. въ объѣздъ. Бысть же шествовани, ему на колесницѣ позлащеннѣй; орѣжницы съ нимъ, яко же подобаетъ Царемъ. И возрѣвъ на небо, и видѣвъ гвѣздо пшиче на древѣ и сошвори плачь и рыданіе велико, въ себѣ глаголюще: люшѣ мнѣ! кому уподоблюся? Азъ не уподобихся ни пшicamaъ, небеснымъ, яко пшичицы небесниі плодовиши сущъ: ни звѣремъ земнымъ, яко звѣри земниі плодовиши сущъ — ни водамъ, яко плодовиши сущъ: волны бо ихъ упѣшающе, и рыбы ихъ глумящеся. — И посмощря на землю и глаголя: Господи! не уподобихся азъ ни земли сей, яко земля приносинѣ плоды своя на всяко время, и пшя благословяшѣ, Господи! И пріѣха шюя осени К. В. изъ объѣзда къ Москвѣ, и нача думати со своими Бояры о своей В. Княгини, чшо неплодна быснѣ; и нача съ плачемъ говорити къ Бояромъ: кому по мнѣ царствовани на Русской земли и во всѣхъ городѣхъ моихъ и въ предѣлѣхъ? Братіи ли дамъ? ино Братшя своихъ Удѣловъ не умѣюшъ устраивани. И начаша Бояре говорити: Государь! неплодную, смоковницу носѣкаюшъ и измещушъ изъ винограда,“ и проч.

(277) См. выше, въ описаніи сего года. Въ Синодальной библіотекѣ, въ книгѣ подъ №. 347, л. 354-363, есть выписка изъ грамошы Паисія, старца Ферапонтовой обители, о вѣдомѣ брактъ Василія, любопытная, но едва ли дословѣрная Тамъ сказано, чшо Великій Князь хощѣлъ знати мнѣніе Старца Симоновскаго, Вассіана, о разводѣ съ Соломоніею, именуя сего мужа подпорою Державы, *цнягени мѣ души своей, веселіемъ бѣды, нистѣвникоу любви*; чшо Вассіанъ объявилъ замышляемый имъ вторый брактъ прелюбодѣянѣмъ; чшо раздраженный Государь велѣлъ Дьяку Трифону Ильину ошвесити дерз-

каго Старца въ Чудовъ монастырь, гдѣ Дьяки Андрей Гощевъ и Семень Плѣшивый были его спиражми; что Великій Князь, по совѣту Митрополиша, писалъ къ Греческимъ Патріархамъ, пребывая ихъ благословенія на разводъ; что Патріархи не дали онаго; что Іерусалимскій, именемъ Марко, въ духъ пророка отъвѣщивалъ Василию: „если же, нишья въторично, то будешь имѣть злое чадо; „Царство твое наполнишя ужаса и печали, кровь „попьется рѣкою, падуть главы Вельможъ, грады „запылають,“ и проч.; что Митрополишъ Даніиль сказалъ тогда: „мы обойдемся и безъ ихъ благословенія;“ что Государь уѣхалъ въ село Александровское и тамъ долго совѣщовался съ Досифеемъ, Епископомъ Сарскимъ, и съ Чудовскимъ Архимандритомъ Іоною; что въ сіе время возвратился изъ Крыма посолъ Ивачъ Колычовъ, а съ нимъ прѣвхалъ Инокъ Свяшныя Горы, Гавріиль, съ письмомъ оныхъ всѣхъ тамошнихъ монастырей, кошорые также не одобряли развода — и проч. и проч. Въ сей выпискѣ много сипранныхъ выраженій и словъ *вымысленныхъ*, какихъ не бывало въ языкѣ нашемъ: роды Боярскіе именующіся *Сарапачистіи*, Хриспіане *Црь юкеляли*, шапка Мономахова *ялдариломъ*, и проч. Инокъ Вассіанъ сочинилъ посланіе, въ коемъ онъ, укоряя Монаховъ въ нѣгѣ, доказываеши необходимость опияши у нихъ вопчины. На сіе посланіе отъвѣщивалъ ученикъ Максима Грека, Инокъ Зиновій. „Вассіанъ (говориши онъ) не изволи брашна „Симоновскаго ясти . . . яде приносимое ему отъ „трапезы Вел. Князя, хлѣбы пшеничны, крупича- „шы, брашна заслажаемая и многопеснротивъ за- „сипроемая . . . пияше Романію, Баспръ (см. ниже, „примѣч. 399), Мушкатель, Ренское бѣлое вино . . . „Брашно же (въ монастыряхъ) хлѣбъ овсянъ невѣ- „лянъ, или класы ржаные толчены, и шаковые хлѣ- „бы сухи безъ соли; питіе же вода, и варенье имѣ- „ющихъ капустное листвіе; преимѣющіе же въ „нихъ, еще зеліе, имѣють свеклу и рѣпу; овощи же „имъ рябина и калина; о одеждѣ же что и глаго- „лаши? искропаны,“ и проч. Сія рукопись въ Новогород. Софійской библіотекѣ. См. *Исторію Рос. Іерархіи*, Т. II, спр. XXX.

(278) См. Курбскаго *Исторію Царя Іоанна* и Гербершпиг. К. М. Сом. 58. Симеонъ Курбскій въ сша-

рости не ѣлъ мяса, а рыбу только въ Воскресенье, Въорники и Субботу.

(279) Архив. Псков. Лѣт. Малинов.: „К. В. посприже Княгиню Соломонію, а Елену взять за собѣя, а все то за наше согрѣшеніе. Иже аще, кѣмо пусипишь жену свою, а оженишся иною, прелюбѣи пворипшь.“

(280) Гербершт. R. M. Com. 18, 19. Она вырвала кукуль изъ рукъ Мишпрополипа, бросила на землю и топшала ногами, говоритъ сей Испорикъ, прибавляя, чѣмо Шигона ударилъ ее и сказалъ: „смиѣешь ли противиться волѣ Государя?“ *А ты какъ смѣеешь поднять на меня руку?* спросила несчастная. „Именемъ В. Князя,“ опвѣштшвовалъ Шигона. — Въ Синод. Лѣт. No 365: „К. В. велѣлъ поспричи свою В. Княгиню и послалъ въ Суздаль къ Покрову въ дѣвичь монастырь; а поспригъ ее на Москвѣ у Рождества Пречисныя за пушечными избами въ дѣвичь монастырь Никольской Игуменъ Старого Давидъ.“ Въ Государственномъ Московскомъ Архивѣ хранится слѣдующая подлинная грамота: „Се, азъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми *Старицу Софью* въ Суздаль своимъ селомъ Вышеславскимъ съ деревнями и съ поличинки, со всемъ съ тѣмъ, чѣмо къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ исшари пошягло, до ее живопна; а послѣ ее живопна, ино то село Вышеславское въ Домъ Пречисныя Покрову Св. Богородици Игуменъ Ульянѣ и всемъ сестрамъ, или по ней иная Игуменья будешь въ томъ монастырь, въ прокъ имъ. Писанъ на Москвѣ л. 7033, Сени. 19 дня“ (1526 года). Весьма вѣроятно, чѣмо сія Монахиня Софія есть бывшая Вел. Княгиня Соломонія. Въ рукописной Суздальской лѣтописи сказано: „Вел. Княгиня Соломонія, въ посприженіи Софія, скончалась 7051 (1542) Дек. 18; иночествовала 17 лѣтъ и 15 дней; погребена въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырь.“

(281) Гербершт. R. M. Com. 19.

(282) См. тамъ же.

(283) Въ Февр. 1527. См. въ *Собраніи Государствен. Грамот.* стр. 428, запись Князей Пенковыхъ и другихъ Дворянъ, данную ими Боярамъ, Князьямъ Бѣльскому, Шуйскому и Горбатову въ поручительство за вѣрность Михаила Глинскаго. Въ случаѣ

его бѣгства они обязывались заплашить 5000 рублей.

(284) См. *Древ. Рос. Визіов. XIII*, стр. 5.

(285) Гербершт. К. М. Com. 96: Cum enim alteram uxorem duxisset, totam barbam abraserat: quod nunquam ab alio Principe factum perhibebant.

(286) См. *Никон. Лѣт. г. 1521*, и Павла Іовія de Legatione Basilii, Magni Principis Moscoviae.

(287) См. П. Іовія de Legatione etc. — Около сего времени писалъ Альберто Каппензе Lettera intorno le cose di Moscovia al beat. Padre Clemente VII, убѣждая Папу стараться о присоединеніи Россіянъ къ Латинской Церкви. Альбертъ слышалъ о Россіи отъ своего отца и братьевъ, которые долго жили въ ней; но почти всѣ его географическія извѣстія выписаны изъ Матѳ. Мѣховскаго.

(288) См. Архив. Переписную Кн. No 1, л. 262.

(289) См. тамъ же, л. 262. Въ выпискахъ Аббаша Алберспранди изъ Ватиканской библіотеки есть наказъ, данный Сигизмундомъ сему послу Римскому. Король хотѣлъ заключить вѣчный миръ единственно съ тѣмъ условіемъ, чтобы Василій возвратилъ ему Смоленскъ.

(290) См. Архив. Переписную Книгу, No. 1, л. 256, гдѣ сказано: „Отпускъ ко Цесарю Великово, „Князя Подьячево Якуша Полушкина, да Цесарско-„го Нѣмчина Варполомей съ грамопами“ (въ 1522 г.). Сей Варполомей не былъ ни посланникомъ, ни гонцемъ Карловымъ, а находился у насъ, какъ вѣро-лжно, по своимъ дѣламъ. Въ 1524 году Якушъ возвратился въ Москву съ посломъ Антониємъ, а К. Ярославскій Засѣкинъ съ Дьякомъ Семеномъ Борисовымъ отправились къ Императору.

(291) Данному имъ В. К. Іоанну.

(292) Гербершт. R. M. Com. 99, 100, 112, и Дѣла Польск. No. 2. стр. 133—134. Въ Ватиканскихъ выпискахъ Аб. Алберспранди, въ прибавленіи къ отпѣлу, данному Сигизмундомъ посламъ Карлову и Фердинандову, сказано, что они по тайному предписанію должны были утвердить Василія въ ненависти къ Королю и произвести войну между ими, дабы Фердинандъ Австрійскій могъ тѣмъ удобнѣе овладѣть Венгрією и Богемією. Это можно было думать, но было несправедливо.

(293) См. *Никон. Лѣт. 232*, и Архив. Переписн.

Кн. No. 1, л. 262. Бумаги сихъ посольствъ утратились.

(294) Мстиславскій выѣхалъ къ намъ въ Юлѣ 1526, и въ 1529, 23 Авг., уже былъ супругомъ Анастасіи, дочери Пешра Царевича. Въ данной имъ тогда записи онъ клянется быти вѣрнымъ Государю и не сноситься въ Литвѣ съ ошцемъ своимъ, К. Михайломъ Ивановичемъ. См. въ *Собрании Госуд. Грамотъ* стр. 433. — Въ Синод. Лѣт. No 356 сказано, что В. К. отдалъ Мстиславскому городки Шемякины въ опшину, Ярославецъ, Кременецъ, волосны Мышегу, да Коширу въ помѣстье или *въ казеніе*.

(295) Дѣла Польск. No. 2, спр. 134—153. Не выписываемъ здѣсь мелочныхъ подробностей; замѣтимъ только, что Сигизмундъ въ 1529 году извѣстилъ Василія о возведеніи девятилѣтняго сына своего, Августа, на престолъ Королевскій; а въ 1532 году В. К. приказалъ остановить Литовскихъ пословъ на границѣ и спросить у нихъ подь присягою, нѣсть ли язвы въ Литвѣ? Новое перемиріе на годъ заключено въ Москвѣ въ 1532 г. Сапѣгою и Ключкомъ.

(296) См. Далин. *Gesch. des R. Schw III*, 74, и сей подлинный договоръ, утвержденный въ Новѣгородѣ 3 Апрѣля 1524 и находящійся въ Архивѣ Им. Коллегіи на Латынскомъ языкѣ. Внизу слѣдующія подписи: I. ad hanc cedulaм electi Regis Svecie Gosafui ego orator Chanatus Erici mandavi Capellano meo Iohanni Erasmo pro me apponere manum, quia ego scribere ne scio; по естъ: „я посолъ Кануть велѣлъ за себя руку „приложитъ Капеллану моему, ибо самъ писать не „умѣю!“ 2 . . . Orator Bero Nicolai. 3 . . . Orator Presbiter Iohannes Canonicus Aboensis.

Въ Архивск. Перепис. Книгѣ записано: „въ 7032 „(1524) году прѣѣздъ къ Москвѣ и оппускъ съ Москвы Свейскихъ пословъ Ирика Флямина съ пова- „рищи.“

(297) См. Гербершт. *R. M. Com.* стр. 33, и Далин. *T. III*, спр. 112. Ваза посылалъ для того въ Москву вѣпорично Эрика Флемминга, который выѣхалъ опшуда уже по кончинѣ Василія. О семъ посольствѣ упоминается въ Архив. Перепис. Кн. подъ 1534 годомъ, л. 276.

(298) Дѣла Турецк. No. 1, л. 290—334. Скиндеръ умеръ въ Москвѣ въ 1530 году.

(299) См. Дѣла Крымск. № 6, л. 159—160, и *Ни-
кон. Лѣт.* 234. Исламъ пришелъ къ Окѣ 5 Сент. Въ
Архив. Ростов. Лѣт.: „Въ нѣгдѣ село В. К. а въ немъ
„церковь Николы, и К. Алай Исламовъ зажже оную,
„и шу удержанъ бысть гнѣвомъ Божиимъ и пои-
„манъ Воеводами,“ и проч. Сей Лѣтописецъ гово-
ришь, что у Ислама было 60,000 воиновъ, и что
самъ онъ стоялъ въ 20 версинахъ отъ Оки.

(300) Дѣла Крымск. л. 159 на об.: „А Крымскихъ
„пословъ, Чабыка съ шоварищи, К. В. въ пѣ поры
„велѣлъ пошопини.“

(301) Предложимъ выписку изъ Крымскихъ дѣлъ.
Сайдепъ-Гирей въ 1524 году прислалъ къ В. К. сою-
зную грамоту, но включилъ въ оную выраженія не-
присвойныя: ее не приняли. Сей Ханъ заточилъ
брата своего, бывшаго Царя Казанскаго, Саипъ-Ги-
рея, въ Балаклавѣ и думалъ умертвить племянника,
Магметъ-Гиреева сына, Ислама, который, узнавъ о
томъ, собралъ войско, схватилъ мать Сайдепъ-Ги-
рееву на пущи въ Кыркоре, отогналъ стада Хан-
скія и назвался Царемъ съ согласія Улановъ Крым-
скихъ. Сайдепъ-Гирей заперся въ Перекопи, осво-
бодилъ Саипъ-Гирей, далъ ему чинъ Калги, и его
стараніями опять привлекъ къ себѣ Улановъ, такъ,
что Исламъ, ими оставленный, долженъ былъ уй-
ти изъ Крыма, ограбивъ на Молошныхъ Водахъ купе-
ческой караванъ; въ коемъ находилось много Армянъ
и Россіянъ: тогда послы Сайдепъ-Гиреевы, Чабукъ-
Мурза и К. Янышъ, заключили въ Москвѣ союзъ съ
Россією (въ 1525 г.) Между тѣмъ В. К. звалъ къ се-
бѣ спранствующаго Ислама; но свѣдалъ, что сей
бѣглець уже снова царствуетъ въ Тавридѣ, изгнавъ
Сайдепъ-Гирей и побивъ 1700 Турковъ, пришедшихъ
изъ Кафы на помощь къ Хану. Нашъ Бояринъ Ко-
лычовъ возвратился изъ Крыма съ симъ извѣсті-
емъ. Исламъ не долго власпствовалъ, и едва не уби-
тый Мурзами, бѣжалъ въ Тюмень; а послѣ прими-
рился съ Сайдепъ-Гиреемъ, и напалъ на Россію.
Черезъ годъ онъ уже опять скишался въ степяхъ из-
гнанникомъ. Сношенія съ Ханомъ продолжались. Ве-
ликокняжескій посланникъ Челищевъ умеръ въ Та-
вридѣ. Въ 1530 году Сайдепъ-Гирей пребывалъ шты-
сячи алпынъ съ Одоева и съ Рязанскихъ городовъ,
сказывая, что сія дань со временъ дѣда его, Азй-
Гирей, принадлежала одному знаменитому Крым-

скому чиновнику; ограбил нашего посла Злобина, и превозжил набѣгами Бѣлевскія и Тульскія мѣста. Государь (въ 1531 г.) послалъ въ Путивль Царя Шигъ Алея и Шибанскаго Царевича Ахдовлета съ Городецкими Козаками и съ служивыми Татарами, К. Бориса Горбашаго, Воронцова, Оболенскаго (Намѣстника Новагорода Сѣверскаго) съ дѣтьми Боярскими, Козаками и *Севрюками*, а въ Коломну и Коширу К. Василья Шуйскаго съ сильнымъ войскомъ, написалъ къ Хану грозное письмо. Умертвивъ Ширинскаго Князя, Бахмѣдра, господствовавшего въ Старомъ Крымѣ, (и многихъ знатныхъ, Ханъ выслалъ Калгу Саипъ-Гирей, ненавистнаго Вельможамъ, въ Царьградъ, возобновилъ союзъ съ Василиемъ, вредилъ Липовъ, и наконецъ (въ 1532 году) сверженный съ престола, уѣхалъ къ Султану. Исламъ объявилъ себя Царемъ: будучи изгнанникомъ, онъ пребывалъ, чтобы В. К. усыновилъ его, и Василій далъ ему имя сына. По волѣ Султана уступивъ престолъ Саипъ-Гирею, Исламъ оспался Калгою; а новый Царь, бывъ дошолъ въ дружеской перепискѣ съ Василиемъ, началъ весьма грубо пребывать богатыхъ даровъ. В. К. послалъ къ нему Вас. Левашева съ поздравительною грамою. См. Дѣла Крым. Но 6, отъ л. 52 до конца сей книги.

(302) См. *Никон. Лѣт.* 234 и слѣд.; также *Казан. Лѣт.* гл. 19. — Сафа-Гирей прислалъ Князей Табая, Даная и Бакшея Ибрагима въ Новую Слободу къ Государю; а послѣ Князей Мамыша и Курапа. — Въ большомъ полку съ Бѣльскимъ были Новгородскій Намѣстникъ К. Мих. Вас. Горбашой и К. Мих. Ив. Кубенской, въ передов. К. Фед. Вас. Лопаша Телепневъ-Оболенской и К. Сем. Фед. Ситцкой; въ правой рукѣ Фед. Юр. Щука-Купузовъ и К. Фед. Мих. Курбской-Карамышевъ; въ лѣвой Ив. и Андр. Ник. Бушурлины; въ спорожевомъ К. Ив. Ив. Барбашинъ и Мих. Ильинъ Бокеевъ; а въ конницѣ К. М. Глинскій, Вас. Андр. Шереметевъ; въ передов. полку К. Ив. Фед. Овчина-Телепневъ-Оболенской и Чулокъ-Засѣкинъ; въ правой рукѣ К. Пешръ и Вас. Ив. Рѣпнины; въ лѣвой К. Фед. Овчина-Телепневъ-Оболенскій и Фед. Онничковъ Рязанецъ; въ спорожевомъ Дм. Воронцовъ и К. Ив. Мезецкой. Конная рать имѣла нѣсколько ошибокъ до соединенія съ главнымъ войскомъ. Въ Казани бы-

ли и Аспраханцы. Обѣ Апалыкѣ сказано: „Спящу
 „ему въ шапдрѣ съ женою на дворѣ своемъ, и вско-
 „чившу въ одной срачицѣ на конѣ, и безъ пояса и
 „необуевенъ въ сапоги, и хопѣ во градъ убѣжаши,
 „и конѣ его аки крылашъ рѣку переленѣ: онъ же
 „спаде съ коня и оспаса на сей спираѣ, и шу уби-
 „ша его: наѣзжалъ на 100 воинѣ, удалыхъ бойцевъ;
 „когого ударяше мечемъ во главу, и растинаше на
 „двое до сѣдла; спрѣляше далѣ верспы въ примѣ-
 „пу; бѣ исполняѣ тѣломъ; очи кровавы и велики
 „аки буйволы К. Ѳед. Лопату въ мышку за-
 „спрѣлиша, и отече рука его аки мѣхъ и умре въ
 „прешій день.“ По другому извѣстію Апалыка
 убили съ женою въ острогѣ. Въ *Казан. Лѣт.* ска-
 зано, что Сафа-Гирей съ прѣмѣ тысячами Крым-
 цевъ ночью пробился сквозь наше войско и ране-
 ный бѣжалъ въ Крымъ, гдѣ жилъ 18 мѣсяцевъ. Сіе
 извѣстіе несправедливо: въ концѣ 1530 года онъ
 былъ въ Казани и прислалъ въ Москву пословъ. Въ
 Синод. Лѣт. No. 365: „Погониша за Царемъ къ Ар-
 „скому городку; а промежъ Большими Воеводами
 „пришла брань и обозу города Гуляя не сомкнуша,
 „и пришла Черемиса, и городъ Гуляй взяли, и пи-
 „щалей запинныхъ (ломовыхъ) 70 . . . и на той
 „справкѣ убили К. Ѳ. Вас. Лопату и К. Ив. Оси-
 „повича Дорогобужскаго, Порашу да Игнашья Ив.
 „Жулебина, да Григ. Андр. Сабурова, да Ѳ. Тимоѣ,
 „Замятнина; а Ив. Кляпикова на Свѣзѣ взяли, и въ
 „Казани казнили.“ По другимъ лѣтописямъ Царь
 не выходилъ изъ Казанской крѣпости, К. Лопата
 былъ застрѣленъ съ городской башни, а Дорого-
 бужской пронзенъ копьемъ.

(303) Въ Казанскомъ походѣ 1524 года.

(304) Будучи внукомъ В. Княгини Рязанской, се-
 стры Іоанновой.

(305) См. *Казан. Лѣт.*, гдѣ сказано, что Казань
 три дни стояла пущая и беззащитная; что Рос-
 сіяне взяли выходы и оброки впредь на 3 года; что
 никто изъ Воеводъ не хотѣлъ шамъ осматся; что
 Бѣльскій обогатился золотомъ; что, кромѣ Ми-
 трополипа, ходатайствовалъ за него Троицкій Игу-
 менъ Парееій; что Бѣльскій сидѣлъ 5 лѣтъ въ ше-
 мницѣ. См. *Никон. Лѣт.* 257.

(306) Къ Сафа-Гирею ѣздилъ Боярской сынъ Иванъ
 Полевъ, которъй прислалъ Бояр. Сына Сурю Нежа-

ева съ вѣспію объ измѣнѣ Царя. Съ послами Казанскими въ Москвѣ говорили Федоръ Ивановъ Карповъ и Дьякъ Меньшій Пушяпинъ. Ноября 24 отправили въ Казань Посника Головина съ письмами къ Уланамъ и Князьямъ, а Дек. 10 Шигъ-Алея съ Казанскими послами въ Нижній, куда 20 Дек. поѣхалъ Дьякъ Аѳанасій Курицынъ съ новыми грамошами, копорыя надлежало переслать въ Казань Намѣстнику Нижегородскому, Вас. Вас. Шуйскому. 17 Мая пріѣхалъ изъ Казани въ Москву Головинъ съ извѣстіемъ объ изгнаніи Сафа-Гирея, а чрезъ два дни послы отъ Царевны, Кичигилея Мурзы, К. Булана и всѣхъ Улановъ, чтобы дать имъ въ Цари Еналея. В. К. послалъ въ Мещерскій Городецъ Фед. Сем. Воронцова, велѣлъ Еналею къ 22 Іюня быть въ Василь, а Князю В. В. Шуйскому взявъ съ него присягу. Морозовъ и Дьякъ Курицынъ возвели Еналея въ Казани на престолъ Іюня 29. *Никон. Лѣт.* ошибаеся въ числахъ.

22 Февр. 1533 Еналей, Царевна и Вельможи Казанскіе прислали въ Москву К. Агыша съ прозьбою, чтобы Государь не бралъ у нихъ пушекъ. Іюня 6 Уланъ Аппай и другіе послы Казанскіе требовали у него дозволенія женишь Царя и предлагали ему на рѣшеніе дѣла земскія.

(307) Въ Генварѣ 1533.

(308) Въ *Степен. Кн.* Лазухина: „Вел. Княгиня Елена вопроши нѣкоего мужа юрода, именемъ Доменшіана, глаголя: что имамъ родити? Онъ же яко юродствуя глаголаше: родится Тимъ, широкій умъ.“ — Синод. библиот. въ Лѣтописцѣ Димитрія Ростовск. въ листѣ, №. 87, л. 204: „Въ л. 7037 „К. Великій В. І. и съ Вел. Княгинею былъ на Вологдѣ и въ монастырехъ у Чюдотворцевъ въ Кирилловѣ, на Каменномъ, на Глушицѣ, на Прилуцѣ, у Спаса, въ Корниліевѣ въ Павловѣ пустыни, и милосердію велію давалъ и поштішеніе по монастыремъ и во градъ Попомъ, а велѣлъ молилися, о чадородіи, чтобы далъ Богъ, опроче у него былъ; а пріѣха на Вологду за недѣлю до Рожд. Христова; а въ монастырь ѣздилъ 4 дни до Кириллова; а Рождество Христово. взялъ на Вологдѣ, назадъ ѣдучи изъ „Кириллова.“

(309) Въ *Ростов. Лѣт.* 587: „Въ настоящій часъ, рожденію его (Іоаннову) бывшу, внезапно бысть

„громъ спрашенъ зѣло, и блистанію молніи быв-
„шу по всей области Державы иль, яко основанію
„земли поколебашися, таковому спрашному гро-
„му.“ По другимъ лѣтописямъ сія необыкновенная
гроза была только въ Новгородѣ.

(310) Синод. Лѣтоп. Димит. Ростов. №. 87, л.
204: „И на той радости К. В. пожаловалъ многихъ
„людей опальныхъ, к. Ю. М. Мстиславскаго, да К.
„Мих. Данил. Нариманшова Щеняшева, да К. Бори-
„са Ив. Суздальскаго Горбашова, да Мих. Андр.
„Плещеева, да Як. Давид. Морозова, да Ив. Вас.
„Дятскаго, да Пв. Юр. Шигону, да Ив. Ив. Теле-
„шова Дѣака, да иныхъ многихъ Дѣшей Боярскихъ—
„и тюрьмы велѣлъ распускать.“ — См. въ *Собрании
Госуд. Грамотъ* записи Мстиславскаго и Плещеева
(спр. 439 и 448), писанныя въ 1531 и 1532 году: пер-
вый винился въ замысль бѣжать въ Литву, а вто-
рой обѣщается впредь не приставать къ лиходѣ-
ямъ В. Князя и Елены. См. также Курбскаго *Исто-
рію Царя Иоанна*: о гоненіи на пѣхъ, которые осуж-
дали вѣнчанный бракъ Іоанновъ.

(311) *Степен. Кн. II*, 210. Въ Синод. Лѣт. №. 351:
„Петру Чудотворцу раку *злату* вычеканити по-
„велѣ и образъ златъ каменіемъ украсити, а спра-
„ны у раки серебряны, а Св. Алексію раку серебря-
„ну всю, а на раку образъ его позлатити и сполп-
„цы у раки.“ Онѣ были сдѣланы въ 1535 году, и въ
Февралѣ, въ Четвертокъ первой недѣли поста, Ми-
трополитъ Данилъ предложилъ мощи Св. Алексія
въ новую раку.

(312) 30 Окт. 1532, въ седьмомъ часу дня; кре-
щенъ на третей недѣлѣ у Богоявленія на Троиц-
комъ дворѣ Игуменомъ Троицкимъ Іоасафомъ и Да-
нииломъ Переславскимъ. На пиру были Государевы
братья и всѣ Вельможи.

(313) Андреевны, 22 Февр. 1533. — Братья Госу-
даревы, К. Симеонъ скончался 26 Іюня 1518, а К.
Андрей 14 Февр. 1521.

(314) Въ 1528 и 1530 г. были у насъ Волошскіе
или Молдавскіе послы, Александръ Кержа съ това-
рищи; а къ Господарю ѣздили Посломъ Констан-
тинъ Замыцкій, а Посланникомъ Чудинъ Карачаровъ
(см. Дѣла Польск. № 2, спр. 139-145). 5 Мая 1532
посылалъ В. К. въ Молдавію черезъ Крымъ Подья-
чаго Ивашка Елизарова, который возвратился опѣ-

пуда 7 Ноября съ Молдавскимъ чиновникомъ Юш-комъ, ошправленнымъ назадъ въ Молдавію 19 Іюня 1533 съ Дворяниномъ Ѳедоромъ Леоншьевымъ (см. *Архив. и Никон. Лѣт.*):

(315) „Іюля 21 (1532) пріѣхаль на Москву изъ Ас-„шорохани онъ Касыма Царя челоуѣкъ его Злоба „съ шоварищи, съ грамотою, и послѣ того пріѣха- „ли съ Волги Казаки Городецкіе, да сказывали, что „Черкасы Асшороханъ взяли, Царя и Князей побѣ- „ли А Царемъ учинился Аккубекъ Царевичъ. — „Того же лѣта (1533) Авг. прииде на Москву изъ „Асшорохани онъ Царя Абдыль-Рохмана Кудояръ,“ и проч. См. *Архив. и Никон. Лѣт.*

(316) *Никон. Лѣт.* 249.

(317) См. *Архив. и Никон. Лѣт.* 250. Сіе было въ Септ. 1532. Бабуръ названъ *Падишю*, т. е. Пашею.

(318) См. *Архив. Ростов.* (л. 593) и *Никон. Лѣт.* 256. Государь выслалъ на Оку съ полками К. Дим. Бѣльскаго, В. В. Шуйскаго, Мих. Вас. Горбанаго, Мих. Сем. Воронцова, Ів. Дялцкаго.

(319) См. Дѣла Крым. No. 7, л. 69—76.

(320) *Ростов. Лѣт.* л. 594: „Людіе же поразсу- „дивъ и глаголаху въ себѣ, яко быши во Царствѣ „премѣненію нѣкому.“

(321) Выписываемъ здѣсь подробности изъ *Рос- тов. Лѣт.*, л. 594:

„Объявися у него болячка близъ нужнаго мѣста, „на сгибѣ, багрова, верху нѣспъ, ни гною И „прииде въ Нохабное село, и пойде нужно въ По- „кровское въ Фуниково, и ту празднова Покрову, и „ошпуда пойде въ свое село Покровское и пре- „бысть 2 дни, и прииде на Волокъ нужно въ Недѣ- „лю послѣ Покрова, и бысть пиръ у Дворецкаго „Тверскаго и Волоцкаго, И. Ю. Шигоны . . . Нау- „шріе съ великою нуждею дойде до мыльни и за „споломъ сѣде въ постельныхъ хоромѣхъ великою „нуждею; на ушріе же бысть погодіе велико шѣши- „пшия Государю, и послаша по Ловчихъ, по Ѳедо- „ра Михайлова Нагова, да по Бориса Васильева Дяп- „лова, да по Бобрищу Пушкина, и пойде въ село „свое Колпъ, болѣзнію одержимъ И ѣдучи ма- „ло бысть пошѣхи И сѣдѣше за споломъ нуж- „дею. Посла по брата, К. Андрея Іоан., на пошѣху „къ себѣ, и пріѣха. Тогда съ великою нуждею поѣ- „ха со К. Андреемъ на поле съ собаками, и поѣз-

„диша мало И сѣдѣшу ему за столомъ съ бра-
 „томъ изнемогающе; и оппиолъ стола у него не
 „быспѣ, но вкушаше мало на постели И по-
 „велѣ прикладываши къ болячкѣ муку пшеничную
 „съ медомъ прѣснымъ и лукъ печенъ И нача
 „рѣдѣтися И учинися прыщъ малъ и появися ма-
 „ло гною. Живе же въ Колѣѣ 2 недѣли, и понесоша
 „его на носилицахъ дѣти Боярскіе и Княжапа (въ
 „Волокъ) И повелѣ К. В. прикладываши маслъ
 „(бальзамъ), и нача изъ болячки гной ити до полуша-
 „за и по тазу Въ грудѣхъ ему быспѣ тягоспѣ,
 „и того ради *озыша* горшки придневные и *сѣмен-*
 „*ники*, и съ того пронесе ему нанизъ И не на-
 „ча ѣспи.“ (Тутъ посылаетъ за грамотами въ Мо-
 „скву) „Въ нощи противу Димитріева Субо-
 „щы спадше множество звѣздъ съ небеси яко велиіи
 „градовыя или дождевыя тучи проливахуся на зе-
 „млю Въ Субботу же противу Димитріева дня
 „на 6 часу нощи повелѣ принести къ себѣ тайно
 „духовныя грамоты И нача мыслиши, кого пу-
 „спити въ ту думу“ (Тутъ пріѣзжаетъ къ нему
 „братъ Георгій и ѣдетъ назадъ) „Тогда же,
 „предъ памятію Варлаама Хутынскаго, въ нощи
 „выйде у него много изъ болячки гною, и спер-
 „жень болѣ полупоры пяди, но еще не весь. Князь
 „же Великій возвеселися, чая облегченія, и посла
 „къ Москвѣ по Гепмана своего Яна. Янъ же нача
 „прикладываши къ болячкѣ маслъ обычную И
 „мало опокъ поляже И посла по старца свое-
 „го, по Мисаила Сукина Болѣзнь же его тяж-
 „ка быспѣ и посла по Болрина по Михайла
 „Юрьевича И быша съ нимъ Дѣлки его, Гр. Шу-
 „тяпинъ и Елизаръ Цыпляпевъ, Аванасій Кури-
 „цынъ, Третьякъ Раковъ И не исхождаше ошъ
 „постели (В. Князя) ни мало; обращаху его со
 „спраны на отрану. И егда же пойде съ Волока во
 „Іосифовъ монастырь, и быспѣ у него въ капшанѣ
 „(саняхъ) К. Дм. Ив. Шкурляпевъ, да К. Дм. Оед.
 „Палецкой; обращаху его ѣдучи И взяша подъ
 „руки и пойдоша ко храму Игуменъ же (послѣ
 „обѣдни) моли Государя въ келліи, чшобы вкусилъ
 „брашна И вкуси нуждею И посла бра-
 „ша съ Бояры во трапезу сѣспи, и ночева въ мо-
 „настырѣ Пойде къ Москвѣ, а брата оппу-
 „сшилъ въ его удѣль Спаны же В. Князя ча-

„спы... И бысть въ Воробьевѣ два дни... Мостъ
 „намоштиша, а городской прикащикъ бысть Дими-
 „прій Волынской, да Алексѣй Хозниковъ и иные.
 „На утрѣ же въ Недѣлю поиде В. К. въ Москву...
 „У кашпаны въ оглоблехъ впряжены 4 саники во-
 „роны: . . . Поиде во врапа Боровицкіе . . . И по-
 „велъ тайно служили у Благовѣщенія въ придѣлѣ,
 „въ Василии Великомъ, Благовѣщенскому Попу Гри-
 „горію, а на обѣди шупю были Владыка Коломен.
 „Васіанъ, да Мисайло Сукинъ, да Протопопъ Алек-
 „сѣй, и несъ дары Владыка . . . Въ среду же про-
 „шивъ Чешверга В. К. тайно масломъ свѣщался, а
 „передъ Николинымъ днемъ въ нощи явственно свѣ-
 „щался... И несъ къ В. К. дары Протопопъ Алек-
 „сѣй . . . Дару же и Пречисныя хлѣбъ мало вземъ, и
 „возлеже“ и проч. Василій причащался 3 раза.

(322) См. *Собран. Госуд. Грам.*, стр. 416. Въ 1523 г. думая итти съ войскомъ къ Казани, В. К. подтвердилъ сіе первое духовное завѣщаніе, намъ неизвѣстное. — Въ *Псков. Лѣт. Г. Толстого*: „Наре-
 „че (Василій) сына своего при своемъ живомъ В.
 „Княземъ, и приказа его беречи до 15 лѣтъ своимъ
 „Бояромъ немногимъ.“

(323) „Князь же Великій вкуси единыя миндаль-
 „ныя каши, мало покмо ко устомъ принесе.“

(324) Въ *Степен. Кн.* сказано, что Василій благословилъ сына и крестомъ Мономаховымъ, вручивъ ему вѣнецъ, діадиму, жезлъ и всю Царскую утварь сего древняго Великаго Князя.

(325) Жену, Василия Андреев. Челяднина, бывшаго Дворецкимъ въ 1513 году.

(326) Жена Ивана Андреев., именемъ Елена.

(327) „Благословилъ его и далъ ему крестъ Пан-
 „гійской, и приказа отнесши потъ крестъ по пре-
 „ставленіи своемъ Боярину Михайлу Юрьевичу.“

(328) „И посла своего Дворецкаго Тверскаго (Ши-
 „гону) къ Алексію Протопопу, и повелъ ему при-
 „нести дары, и повелъ его пытать, въ обычай ли
 „ему то дѣло, егда же розлучается душа отъ тѣ-
 „ла? Протопопъ же отвѣща, егда мало того бы-
 „вало . . . И какъ начали Канонъ пѣти, и забывая
 „мало, и пробудився и нача говорити, яко видѣніе
 „видѣ: *Государыня великая Екатерина! пора цар-*
 „*ствовать!* и примъ образъ Великомученицы Ека-
 „шерины и любезно приложися къ ней, и коснулся

„рукою правою образу ея: понеже бо въ тѣ поры
 „рука ему больна сущи . . . И мощи ея принесоша
 „къ нему . . . Пропопъ хотя ему дары даши,
 „онъ же унявъ его, и рече: видиши самъ, что ле-
 „жу боленъ, а въ разумѣ своемъ; и егда спанешь ду-
 „ша оныя пѣла разлучанися, тогда ми и дары дай.“
 Василий уже не могъ креститься: „И подносяше
 „ея (правую руку) Бояринъ его Михайло Юрьевичъ
 „ . . Папрахиль бѣ и пострижаніе у Митрополи-
 „та. Еще тогда исповѣдалъ К. В. Митрополиту,
 „когда дары взялъ въ Недѣлю передъ Николинымъ
 „днемъ: аще ли не дадутъ мене постричи, то на
 „мертваго положи плащіе Чернеческое . . . Ми-
 „трополишь же вземъ папрахиль и подастъ чрезъ
 „В. К. Игумену Іоасафу И спѣшаху стри-
 „чи его.“

(329) „И видѣ Шигона духъ его отшедшъ аки ды-
 „мець малъ.“ — Всѣ сіи подробности взяты изъ
Ростов. Лѣт.

(330) Василий въ 1531 году, Авг. 24, обязалъ бра-
 та, К. Юрія Іоанновича, кляшвенною грамошою
 быти вѣрнымъ ему и сыну его. Она написана отъ
 слова до слова такъ, какъ писались договоры ста-
 рыхъ Великихъ Князей Московскихъ съ младшими
 Удѣльными Князьями. Упоминается даже о *выходахъ*
 Ордынскихъ: „Орды вѣдали мнѣ Великому Князю и
 „сыну моему, а побѣ Ордѣ не знаши; а въ выходы
 „ши въ Ордынскіе, и въ Крымъ, и въ Азесторо-
 „кань, и въ Казань, и въ Царевичевъ городокъ, и въ
 „иные Цари и въ Царевичи, которые будущъ у ме-
 „ня въ землѣ, и во всѣ Татарскіе пропюры давали
 „ши мнѣ съ своей опчины, какъ отецъ нашъ напи-
 „салъ.“ См. *Собр. Госуд. Грамотъ* стр. 445.

(331) „А у В. К. остался Игумень Троицкій Іоа-
 „сафъ, да Старецъ его Мисайло Сукинъ, и начаша
 „его наряжати и браду тесати, якоже подобаетъ
 „по Чернеческому чину, и положиша подъ него отъ
 „Михайлова Чуда одръ . . . и Старцы Іосифовскіе
 „начаша его наряжати, а Стряпчихъ В. Князя оп-
 „слаша; и начаша пѣсти у него Заупрению . . . И по-
 „говоря съ Митрополишомъ и съ брашнію В. К. и
 „съ Бояры, Бояринъ его Михайло Юрьевичъ повелѣ
 „ископаша гробъ подлѣ отца его, противъ Симео-
 „на Лѣтопроводца, и послаша Постельничаго Ру-
 „сина, снемъ съ него мѣру, ему гробъ привезни ка-

„менный. Тогда же приде Митрополищъ и съ нимъ
 „Владыка Васианъ Коломенскій и Досиеей Крупиц-
 „кой, а иные Владыки быша во своихъ областяхъ
 „и не поспѣша. Архимандриты же, Чудовскій Іона,
 „Симоновскій Филоеѣй, Андрониковскій Зосима,
 „Игуменъ Троицкій, Іосифовскій и Московскіе всѣ...
 „и повелѣша Діакомъ его любимымъ пѣвчимъ боль-
 „шой станицы спасты во дверехъ, и начаша пѣти...
 „Великую же Княгиню несеша изъ ея хоромъ въ са-
 „няхъ на себѣ дѣти Боярскіе на лѣствицу. . . . Бо-
 „лярныя же тогда бысть съ нею К. Ѳед. Мспи-
 „славскаго Княгиня Анастасія, да К. Иванова Да-
 „нилов. Пенково Княгиня Марья, да Челаднина Ива-
 „на Андреев. Елена, да Василья Андреев. Агрипина,
 „да Михайла Юрьев. Ѳеодосія, да Василья Иванов.
 „Агрипина, да К. Васильева Львовича Глинскаго
 „Анна.“

(332) Въ Синод. Лѣт. Димитр. Ростовск., л. 203
 на об.: „Добрый и ласковый Государь.“

(333) Павелъ Іовій, стр. 129: *Specie corporis eximia.*
 Мы имѣемъ портреты Василиевы, которые счита-
 ются копіями современнаго.

(334) Сихъ писемъ, хранящихся въ Архивѣ, пять
 (см. *Древ. Рос. Вислѣв. III, 99*). Выписываемъ для
 примѣра:

„Женѣ моей Оленѣ. Чшо меня не держышь безъ
 „вѣсти о своемъ здоровѣ, ино шо дѣлаешь гораз-
 „до; и ты бѣ и впередъ не держала меня безъ вѣс-
 „ти, какъ побя Богъ милуетъ. Да и о Иванѣ сынѣ
 „ко мнѣ оппиши, какъ его Богъ милуетъ. А язъ
 „здѣсе милостію Божіею и родительскою молиш-
 „вою далъ Богъ живъ до Божіей воли и по-здорову
 „есми совсѣмъ. Да писала еси ко мнѣ напередъ се-
 „го, чшо противъ Пятницы Иванъ сынъ *покрытелъ*;
 „а нынѣ писала еси, у сына у Ивана явилось на
 „шеѣ подъ зашылкомъ мѣсто высоко да крѣпко, а
 „напередъ сего о томъ еси ко мнѣ не писала; а ны-
 „нѣ пишешь, чшо упромъ въ Недѣлю на первомъ
 „часу шо мѣсто на шеѣ спало у него повыше, да
 „и червленнѣе, и гною нѣтъ, и шо мѣсто у него
 „поболяеиъ; и ты ко мнѣ напередъ того чого дѣла
 „о томъ не писала? . . . И ты бѣ нынѣ ошписала,
 „какъ Ивана сына Богъ милуетъ, и чшо у него та-
 „ково на шеѣ явилосѣ, и которымъ обычаемъ, и
 „сколь давно, и каково нынѣ; и со Княгинями бы

„еси и съ Боярынями поговорила . . . живешъ ли
 „таково у дѣтей у малыхъ; и будешъ живешъ, ино
 „съ чего, съ роду ли или съ иного съ чего? О всемъ
 „бы еси поговорила, да ко мнѣ опишала подлинно,
 „чтобъ язъ вѣдалъ . . . И какъ нынѣ тебѣ Богъ ми-
 „луешъ и сына Ивана, ко мнѣ опиши. А писалъ у
 „меня сію грамоу Диакъ мой Меньшикъ Пушятинъ;
 „а запечатахъ еси ея своимъ персипнемъ.“ — Въ дру-
 „гомъ письмѣ: „Да побояешъ у шебя полголовы и
 „ухо и спорона; и ты бѣ ко мнѣ и о томъ опишала,
 „какъ тебѣ Богъ миловалъ, не баливала ли у тебѣ
 „полголовы и ухо и спорона?“ — Въ третѣмъ: „Да
 „писала еси ко мнѣ, что Юрьи сынъ попысался, а
 „въ пѣ поры его парили въ корытѣ проскурникомъ,
 „а спускъ крѣпокъ, чернъ . . . Да Бога ради не кру-
 „чинся, а о всемъ клади упованье на Бога.“ — Въ
 „четвертомъ: „А зубу моему таковожъ, какъ ес-
 „ми къ тебѣ писалъ. . . Да о кушенѣ о Ивановѣ и
 „впередъ ко мнѣ описывай, что Иванъ, сынъ мой,
 „коли покушаешъ, чтобъ по мнѣ вѣдомо было.“ —
 „Въ пятомъ: „Нынѣ еси послалъ къ Митрополиту
 „да и къ тебѣ Юшка Шеина, а съ нимъ образъ Пре-
 „ображенъ; да въ сей грамотѣ записъ свою руку; и
 „ты бѣ ту записъ прочла, да держала ея у себя. А
 „язъ, оже дастъ Богъ, однолично ко Крещеню бу-
 „ду на Москву.“

Сіи грамоты писаны въ послѣдніе годы Васили-
 евой жизни; но откуда, не означено.

(335) Въ Синод. Лѣт. №. 365: „Тояже зимы (въ
 „1525 г.) велѣлъ К. В. казнить Боярина своего Бер-
 „сеня-Беклемишова, голову съѣчи на Москвѣ на рѣ-
 „кѣ; а Ѳеодору Жареному языкъ вырѣзати.“ Злосло-
 вие Берсеня и Жаренаго описано въ дѣлѣ Максима
 Грека (см. ниже, примѣч. 344—346). Иванъ Берсень
 въ допросѣ 22 Февр. 1525 показалъ: „Угонилъ меня
 „Ѳедько Жареной тому съ недѣлю противъ Нико-
 „лы, а Максима уже изымали, и учалъ мнѣ сказыва-
 „ти: *велѣтъ лиѣ Максима клепати* . . . а сказы-
 „ваешъ, что К. В. присылалъ къ Ѳедьку Игумена
 „Троецкаго: *только лиѣ солжишь на Максима, и язъ*
 „*тебѣ пожалую.*“

(336) Никон. Лѣт. 184, и Гербершт. R. M. Сот.
 стр. 11.

(337) Собран. Госуд. Грамотъ, стр. 414, 425 и
 430. Повинная записъ К. Ив. Мих. Воропыискаго

писана въ 1525 году, К. Василя Шуйскаго въ 1522, съ ручательствомъ Духовенства; а Князей Ивана и Андрея Михайловичей Шуйскихъ въ Іюнь 1528, съ ручательствомъ Князей Рословскихъ и многихъ Дворянъ, копорые, въ случаѣ ихъ (Шуйскихъ) измѣны, обязывались внести въ казну 2000 рублей.

(338) Герберштейн. Р. VI С т. стр. 31.

(339) См. рукопис. повѣсть или Сказаніе о Максимѣ Инокѣ Святигорцѣ Валопедскія Обители, найденное мною въ библіотекѣ Троицкой Лавры.

(340) Въ Посланіи Максима къ В. К. Василию о переводѣ Толковой Псалтири: „Сътрудившихся со мною и причастниковъ дѣла бывшихъ, Власа и Милушю полмачей, и Михалѣ Медоварцова, и Сильвана Инока, и брата нашего, писарей и малѣйшихъ, служебниковъ Царствія швоего познани да изволиши и прудовъ поминати; мнѣ же и сущимъ со мною братіи возвращеніе къ Св. Горѣ за вся просѣящимъ даровати, да изволиши оупъ долгія сей пещали свободити. Воздай паки насъ добръ и опаснѣйшему монашескому Валопеди, издавна насъ ждущу, по подобію пшеницовъ питающія ихъ ждущихъ, да не лишимся многолѣпныхъ тамошнихъ, прудовъ и поповъ нашихъ, ихъ же подожихомъ, тамо о надеждѣ нашего о Господѣ скончанія. . . . Да уразумѣюшъ оупъ насъ и тамо пребывающіи Христиане, яко имѣютъ еще Царя, не о языцѣхъ, шокко безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и православіемъ паче всѣхъ прославленъ естъ, яко Константинъ и Феодосію Великимъ уподобился мощи, имѣ же и швою Державу пошлѣдующи, буди и намъ нѣкогда царшествовати, оупъ нечестивыхъ работы свободеннымъ Тобою: вся бо возможна всѣхъ Владыцъ; и якоже древле оупъ Нижнихъ Галловъ воздвигнувъ великаго, въ Царехъ Константина Древняго Рима, злѣ сущима, избави оупъ нечестиваго Максентія: сипе, и нынѣ тезоименитаго тому Новаго Рима, тяжцѣ волнуема оупъ безбожныхъ Агарянъ, Державою Царствія швоего да изволиши свободити.“ См. сей Исторіи Т. VIII, примѣч. 71.

(341) См. рукописное собраніе Максимовыхъ швореній въ библіотекѣ Троицкой Лавры, числомъ 134. Означимъ пишущу въкопорыхъ: 1) *Посланіе къ*

Динилу Митрополиту; 2) Сказаніе о томъ, что подъ крестомъ на церкви двѣсяць младъ; 3) Слово на Николая Нѣмчина, 4) На Ивана Людовика, 5) На Лютеры, 6) На Саломею Евреина, 7) О пожарѣ Тверскою, 8) Благодарственное къ Богу о побѣдѣ на Крымскаго пса, 9) Отвѣтное Николаю Латинянину; 10) Слово хотѣющій оставлять жены своя безъ вины законныя; 11) Посланіе къ В. К. Василию Ивановичу, 12) Къ Ѳед. Иванов. Карпову; 13) Похвала Акакію, Епископу Тверскому; 14) Совѣтъ на злодѣя Исаака Жидовина; 15) Предисловіе къ житію Чудотворцевъ Соловецкихъ; 16) Слово къ отрицавшимся поставленія Греческаго Патріарха, аки въ области сущи безбожныхъ Турковъ; 17) Слово къ самому Царю, В. К. Ив. Васильев. воспоминательно; 18) Посланіе къ нѣкоему другу сѣдѣющему въ темницѣ, 19) Къ потопляемымъ и погибаемымъ безъ ума грѣшнымъ Содолискимъ ерѣшомъ; 20) О Сивиллахъ, koliko ихъ было; 21) Къ Сильвестру Попу; 22) Къ Григорію Діакону.

(342) См. Курбскаго *Исторію Царя Іоанна*.

(343) См. Курбскаго — и выше, примѣч. 341; но Максимъ въ разсужденіи своемъ говоритъ болѣе о ихъ мужьяхъ, которые, оставляя женъ, идущъ въ монахи. Въ Хронографѣ Гр. Толст. подтвержденіе сказаніе Курбскаго такими словами: „Писано, яко сего ради на Спарца Максима и на прочихъ гнѣвъ бысть В. Князя, дабы изложенія и обличенія ихъ не было, егда восхождѣ первую В. Княгиню опричнунни онъ себя неплодотвѣра ради и второму браку сопричастияшися; и того ради Симоновскій Спарецъ Васіянъ отсылается въ Иосифовъ монастырь, а Максимъ во градъ Тверь, Саву въ Зосиминъ монастырь, Селивана въ Соловки, добродѣица Михайла Медоварцова на Коломну, иже данъ бысть Максиму писани книги.“ Въ другой, Синод. рукописи (см. выше, примѣч. 277) сказано шже, съ прибавленіемъ: „Соспавиль (Митрополитъ) на Максима свѣдѣтеля Архим. Чудов. Іону . и Васыля Топоркова, Еписк. Колом., и велѣлъ Іоу глаголати на Соборѣ.“

(344) Въ Дѣлѣ Максима Грека, хранящемся въ Архивѣ: „Максимъ оказалъ: въспросиль его Ив. Берсень: какъ шебя Государь хочеть отпуститьи въ Свяшную Гору? и язъ ему моливъ: прошуся мно-

„го, да Государь меня не оппустишь (не опущаешь); и Берсень молвилъ: а и не бываешь шебѣ опъ насъ; и язъ его спросилъ, за что мнѣ не быши? и Берсень молвилъ: мнѣня на шебя держишь, чпо сюдѣ еси пришелъ, а человекъ еси разумной, и свѣдаль еси наша добрая и лихая, и шебѣ тамо опшедь сказати. Да спросилъ меня Берсень: вѣдаешь ли де, съ которыми дѣломъ къ намъ пришелъ Турецкой посолъ Скиядеръ? И Максимъ молвилъ: не вѣдаю, господине, а слышу, что денги Салпановы съ нимъ, купить чпо приказалъ. И Берсень молвилъ: начпо намъ его дружба? лущи было не дружилися съ нимъ, по тому же, какъ покойникъ К. В. Иванъ Васильевичъ посылалъ посла къ Турецкому къ Салпану, и Салпанъ призывалъ посла нашего и молвилъ ему: скажи своему Государю: далече опъ меня живешь; нѣтъ ему до меня дѣла; а будетъ ему которое дѣло, ино сынъ мой живешь въ Каѣ: посылай къ нему. — И Максимъ сказывалъ: пришелъ ко мнѣ Берсень, коли былъ въ опалѣ, а тому съ годъ нѣтъ, не помню, о котору пору, и язъ попышалъ, былъ ли еси у Мипрополиша? и Берсень молвилъ: язъ того не вѣдаю, есть ли Мипрополиш на Москвѣ. И язъ молвилъ: какъ Мипрополиша нѣтъ? Даниль. И Берсень молвилъ: не вѣдаю де Мипрополиша: простой Чернецъ; учишельна слова опъ него нѣтъ, никотораго, и не печалуется ни о комъ; а прежде Свяпители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манастьяхъ, и печаловалися Государю о всѣхъ людехъ.“

(345) Въ Сказаніи о Максимѣ Грекѣ: „Злоначальный врагъ (Діаволь) въздвиже нѣкоторыхъ небрашлюбцевъ на зависть, яко иноплемennyй человекъ въ шоліку высость воздвигся; забыша бо Апостольское слово: нѣсть Іудей, ни Еллинъ, ни варваръ, ни Скиѣ: вси бо о Христѣ едины есте. И сего Максима оклеветаша ерешикомъ и прелещикомъ, и врагомъ земли Русской лжесвидѣтельствомъ украшаху клевету. И плако неповиннаго започенію осуждающе; и бысть въ започеніи лѣтъ 22 во градѣ Твери .. и ослабу улочи опъ Епископа Тв. Акакія, по благословенію Мипрополиша Іоасафа: къ церкви хожденіе и Св. Таинъ причащенія.“ Самъ Максимъ въ посланіи

къ Минпрополишу. Даніалу пишеть: „Осудисте мя
 „нѣкихъ ради малыхъ описей, обрѣшенныхъ въ
 „бывшемъ отъ мене преводѣ, о нихъ же вещахъ
 „вашему Собору, яко ниже по ереси, ниже по ду-
 „кавству, но по пѣкоему случаю, или по забвенію,
 „или по скорби смущившей мою мысль, или нѣчто
 „излишнему винопитію погрузиешу мя, написашесь
 „иногда тако. И падъ ницъ шрижды предъ Собо-
 „ромъ, прощенія просихъ и вмѣсто прощенія
 „оковы паки дася ми.“ — Въ одной лѣтописи
 сказано, что Максимъ былъ сперва сосланъ въ
 Іосифовскій Волоколамскій монастырь.

(346) Въ Дѣлѣ Максима Грека: „Берсень говорилъ,
 „что Государь упрямъ и встрѣчи (противорѣчія)
 „противъ себя не любитъ; а кто молвить про-
 „тивъ Государя, и онъ на того опалился. А отецъ
 „его К. В. противъ себя встрѣчу любилъ, и тѣхъ
 „жаловалъ, которые противъ его говаривали
 „Да въспросилъ язь (Максимъ) Берсень: Господине
 „Ивань! за что К. В. такова разумна челоѣка не
 „жалуешь? И Берсень молвилъ: по грѣхомъ по мо-
 „имъ обговоры пришли на меня ... говорилъ встрѣ-
 „чи В. Князю о Смоленську, и К. В. того не по-
 „любилъ, да молвилъ: *пойди, смирѣ, протъ; не надо-*
 „*бенѣ ми еси* ... А тебѣ есмѣ, господине Максимъ,
 „взяли изъ Св. Горы, да онъ тебѣ есмѣ какую
 „пользу взяли? И язь ему молвилъ: язь, господине,
 „сиротина: какой отъ меня польза быти? И Бер-
 „сень молвилъ: ны челоѣкъ разумной, и можешь
 „насъ пользоваться, и пригоже было намъ тебѣ
 „въспрашивати, какъ усиротити Государю землю
 „свою, и какъ людей жаловати, и какъ Минпрополи-
 „шу жити. И язь молвилъ: у васъ книги и правила
 „есть. ... Да Берсень же говорилъ: Добрь-де былъ
 „К. В. Иванъ и до людей ласковъ, и пошлеть лю-
 „дей на конное дѣло, ино и Богъ съ ними; а ны-
 „нѣшней Государь не по тому: людей мало жалу-
 „ешь. А какъ пришла сюда наша В. Князя Софья
 „съ вашими Греки, ино земля наша замѣшалася; а
 „дополъ земля наша Руская жила въ тишинѣ и въ
 „миру; пришли неспроенія великіе, какъ и у васъ
 „во Царѣгородѣ. И язь молвилъ: В. Княгиня Софья
 „по отцѣ Царскій родъ, а по матери В. Дуксуса
 „Ферарійскаго. И Берсень молвилъ: какова ни была,
 „а къ нашему неспроенію пришла. Вѣдаешь, а и

*

„мы слышали у разумныхъ людей, которая земля
 „переснавливаеиъ обычай свои, и на земля не
 „долго споминъ; а здѣсь у насъ старые обычай
 „К. В. переиънилиъ. Нынѣ Государь нашъ за-
 „перниши самъ - шреней у посшели всякiя дѣ-
 „ла дѣлаеиъ. Подворье у меня оишля въ
 „городѣ, а посшавили на немъ Шемячичеву Кня-
 „гиню; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ
 „роспусшили, а сына моего одного ошавили А
 „нынѣ оишесюды намъ брани; ни съ кѣмъ намъ миру
 „нѣиъ: ни съ Литовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни
 „съ Казанью, за наше неспроенъе. И вшпросили
 „(судьи) Максима, чио онъ молвилъ: *за наше не-
 „строенъе?* и Максимъ молвилъ: мнѣ ся мнииъ по
 „моей мысли, какъ бы *несовѣтливъ и высокоу-
 „дливъ.*“

Сiа любопытные допросы уцѣляли въ подлин-
 никъ; видны поправки въ рѣчахъ.

(347) Р. Iovii de Leg. 129.

(348) Гербершн. R. M. Com. 96.

(349) Никон. Лѣт. 219: „Выѣхаль К. В. къ Ни-
 „колѣ на Угрену (въ Маѣ 1519), а оишолѣ въ Ос-
 „шровъ, и шамо жилъ до Пемрова заговѣиья; а
 „прѣѣхавъ въ Москву, жилъ лѣщо все въ Воронцовѣ
 „и до осени.“

(350) На прим. въ Можайскѣ, гдѣ было заклю-
 чено перемирие съ Литвою въ 1526 г.

(351) Гербершн. R. M. Com. 99.

(352) См. шамъ же.

(353) См. выше, примѣч. 251, и *Послужный Слѣ-
 сокъ Боярѣ*. Первымъ Ловчимъ былъ въ 1509 г. На-
 гош, Оружничимъ въ 1511 Салпыковъ, Крайчимъ
 въ 1514 бранъ В. Княгини Иванъ Сабуровъ.

(354) Гербершн. R. M. Com. 34.

(355) То ешть, изъ лисыихъ горлѣ или душекъ
 черныхъ. Фр. да-Колло сказываеиъ, чио при его
 встрѣчѣ сполло въ ружьѣ, отъ Кремля до Посоль-
 ского Двора, 40,000 богашо-одѣлиыхъ воиновъ.

(356) См. Гербершн. R. M. Com. 89-101, и *Tratta-
 mento* л. 53 на об. Францискъ да-Колло пишешъ объ
 освѣщенiи улицъ: *erano disposti et accesi lumi di ti-
 glia di altezza d' un passo, dall' una et dall' altra parte
 della strada, discosti l' un da l' altro intorno à due passi.*
 Чио шакое *lumi di tiglia*? вѣроятно, не пылающе

отрубки липоваго дерева, а пuki зажженной лучины. Они были вышиною около аршина и разсѣвлены на обѣихъ сторонахъ улицы, шагахъ въ двухъ одинъ отъ другаго. — Великій Князь за обѣдомъ подзывалъ къ себѣ пословъ, и спросилъ между прочимъ у Герберштейна, брѣетъ ли онъ бороду? Брѣю, отвѣчалъ Баронъ. *Это по нашему,* сказала Василий.

(357) См. Дѣла Прусскія, л. 214.

(358) Тамъ же, л. 45. Фр. да-Колло упоминаетъ о Медикѣ *Николаѣ*, бывшемъ тогда въ Москвѣ: Maestro Nicolo Lubacense, professor di Medicina e di Astrologia, et di tutte le scienze fondatissimo; это *Николай Люевъ*, какъ вѣроятно. Онъ разсказывалъ Франциску много любопытнаго о горахъ Югорскихъ или Уральскихъ.

(359) Дѣла Турецк. 222, 249, и Фр. да-Колло л. 51 на об.

(360) См. въ *Указителѣ Рос. Законовъ* ч. 1. стр. 81 и 86, Судебникъ Царя Ивана Васил.

(361) См. выше, примѣч. 112.

(362) Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 579: „Лѣна „7027 Сенинъ. въ 6 (1518) пожаловалъ Государь В. К. „во своей опчинѣ, въ В. Новѣградѣ, слыша, что „Намѣстники сильно и Тиуны ихъ судяшъ по мздѣ, „и велѣлъ своему Дворецкому Ив. Коцманпшино- „вичю, да Дворцовымъ Діакомъ, Семену Борисову, „да Звигъ Софонову, выбрани изъ улицы лучшихъ „людей 48 человекъ, и къ цѣлованію привесити; и „ошполѣ по Государеву слову В. К. *Іоанна Василь-* „евича ошпавили судити съ Намѣстники Смаро- „спу купецкого Василія Никипина сына Таракано- „ва, а съ Тиуны судити цѣловальникомъ по чепы- „ре на всякій мѣсяцъ.“ Если здѣсь не описка въ имени В. Князя, то слѣдуетъ, что *Іоаннъ* об- „щаль Новгородцамъ сихъ Присяжныхъ.

(36) Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* 588 на об.: „Пря- „сала В. К. (въ Іюль 1531) къ Архіеп. Макарію въ „В. Новградъ грамоты и Дьяковъ своихъ, Якова „Тимкина, Аван. Фуника и Дворцоваго Дьяка Ми- „плю Великого, и повелѣ имъ на Софейской сторо- „нѣ улицы разсмотрѣть, и начаша размѣрять Ве- „ликую улицу отъ Володимерскихъ воротъ прямо, „въ конецъ, и всѣ улицы изъ поля въ берегъ прямо, „и мѣша по всему пожару, и решетки повелѣша

„спавниши по всему граду и огневишки уставиниши. Тое же осени начаша у решенокъ спречи Окл. въ 1; но понеже прежде сего въ градъ было много злыхъ, человекъ, грабежи и пачьбы и убійства, и опшолъ начаша милость Божія быти и пишина по всему граду; и мнози зли человекъ шоя ради крѣпости градской избѣгоша, а инѣ на покаяніе обратилися и къ рукодѣлю навывкоша.“

(364) См. *Никон. Лѣт.* 182, 187, 227, 231, 245. Ровъ Кремлевскій обложенъ кирпичами въ 1508 г.; крѣпость въ Нижнемъ заспроена тогда же, Тульская въ 1520, Коломенская въ 1525, а совершена въ 1531. Въ *Архив. Лѣт.* л. 249: „Поспавленъ бысть градъ камень на Осенрь у Николы у Заразсково“ (въ 1531 г.) Тогда же срубили крѣпость въ Черниговѣ и Коширь.

(365) Въ *Архив. Ростов. Лѣт.* л. 575: „Прислалъ К. В. Боярина своего Борба (въ 1508 г.), велѣлъ ему урядити въ Новгородѣ шорги, ряды и улицы размѣрити по-Московски.“ См. выше, примѣч. 36.

(366) См. Въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, стр. 416, запись В. Князя, писанную въ Іюль 1523 г., передъ его Казакскимъ походомъ. См. также *Архив. Лѣт.* л. 212 на об. и 238, гдѣ сказано: „Тое же весны (1525) поспавишиа новой монастырь Дѣвичей у града Москвы близъ монастыря Св. Савы за посадомъ.“ Тамъ же, л. 182: „Тогоже лѣта (1506) заложиха во градъ въ Москвѣ церковь Св. Николы, идѣже стояла старая церковь Николы льяной; шако бо изначала именуема.“ Сію церковь освятили 1 Окт. 1506, и В. К. поспавилъ въ ней образъ Св. Николая, украсивъ его золотомъ и камнями драгоценными.

(367) См. *Архив. Лѣт.* л. 184.

(368) См. *Архив. Лѣт.* л. 190 и 219 — *Ростов. Лѣт.* л. 578, и *Никон.* 182.

(369) *Никон. Лѣт.* 220.

(370) Въ *Продолженіи Нестора*, стран. 352: „Поймалъ К. В. (въ Маѣ 1509 г.) Новог. Арх. Серапіона, и велѣлъ его везши къ Москвѣ, и учиниша на него Соборъ, чпо посылалъ Серапіонъ грамоту не-благословенную на Іосифа, чпо Іосифъ ошказался изъ его Архіепископіи опѣ К. Ѳедора (Борисовича, двоюроднаго брата Государева) и съ мона-

„спыремъ къ В. Князю безъ его вѣдома Оппу-
 „сниль К. В. (15 Мая 1512) бывшаго Арх. Новог.
 „Серапіона въ Сергіевъ монастырь.“ — Въ Архив.
Новгород. Лѣт. Малин.: „Лѣта 7034 Марша 4
 „(1526) поставленъ быснь Архіеп. Новугороду и
 „Пскову Макарій Архим. изъ Душковъ на Москвѣ
 „... При немъ В. К. Дек. 24 (того же года) въ на-
 „вечеріи Рождества пріѣхаль на Тихвину, и быснь
 „пѣмо 3 дни, и спаль на Москвѣ на Крещеніе. И
 „быснь при семъ Владыцѣ во всей его Архіепи-
 „скопїи молишвами его времена шиха и прохладна,
 „и обиліе веліе: коробью убо жиша купили по се-
 „ми Новогородокъ.“ — Въ Архив. *Ростов. Лѣт. л.*
 „578 на об.: „Смирися К. В. съ Серапіономъ (въ
 „1516 г.); а кшо ни посполяъ. Вас. Андр. Челяднинъ
 „и Владыка Ростов. Васіанъ и брѣтъ его Іосифъ,
 „и Владыка Суздальскій, и того лѣта вси умерли;
 „а Ив. Вас. Челяднинъ въ Липѣ главу положиль;
 „а Рязанской Тарасій и Владычесишо осшавиль его
 „же ради; да того же лѣта и Пермской Протасій
 „умре. Того же лѣта преставися Серапіонъ Ар-
 „хіеп. у Троицы въ Сергіевѣ въ Лазареву Суббо-
 „шу и положень въ схимъ.“ Тамъ же, л. 584: „Ар-
 „хіеп. Макарій (въ 1528 г.) созва къ себѣ Ігумены
 „Аншовіева монастыря и Деревяницкаго, и Благо-
 „вѣщенскаго, и Оркажа, и прочіи, идѣже вѣснь
 „общины, и нача ихъ учипи, еже ямъ устрояти
 „общее житіе койждо въ своемъ, и прѣпезы со
 „церквами ставипи каменные, нини же деревянные;
 „а прѣжде бо сего шокмо велицы монастыри об-
 „щины имѣша, а въ прочихъ, иже окрестъ града,
 „(иноки) койждо особѣ въ келліяхъ ядаху и всяки-
 „ми жишескими печальми обдержими бяху; а въ
 „лучшихъ монастыряхъ 6 или 7 Чернцевъ, а въ
 „прочихъ 2 или 3. Тогда нача благодѣть множиши-
 „ся, и брѣтія въ монастыри начаша приходиши:
 „идѣже было 2 или 3, шу 12 и 15; а гдѣ 6 или 7,
 „шу 20 и 30; а въ прочихъ 40 и множае. Которые
 „монастыри общины устроиша, се ихъ имена:
 „Аншоніевъ, на Деревяницѣ, Благовѣщеніе, Аркажъ
 „на Колмовѣ, на Вологовѣ, Насишечскій, Чудо Ар-
 „хангела на Сковорогѣ, въ Нередицахъ, въ Чило-
 „вѣ на Коломцахъ, на Липѣ, на Перинѣ, на Нико-
 „линѣ конецъ Легоши улицы, въ Паншелевѣ. Толь-
 „ко именишыхъ два монастыря не успроиша об-

„щини: Николинъ монастырь въ Перовскомъ Кон-
 „цѣ, а Игуменъ Илія Цвѣтнѣй, да Рождество Хр.
 „на полѣ, а Игуменъ Іоаннъ Залцъ; не хощяху: въ
 „шомъ бо безчиннѣ обыкоша жити. — Тогда же
 „Архіепископъ и Черницамъ вѣдася монастыри
 „на Десятинѣ, Пенровской, Инской, Илской на
 „Волоцкой дорожѣ, на Соколицѣ Богословской, на
 „Вянкѣ, на Шеншинѣ; а прежде жили тамо Игу-
 „мены и Черницы, и Архiep. повелѣ ошвесити Игу-
 „меновъ въ мужескіе монастыри, а Черницамъ
 „вѣдася Игуменіи.“ Объ украшеніи Софійскаго
 храма см. шушь же. Объ амвонѣ: „поснави (въ
 „1535 г.) амвонъ вельми чудецъ, и Святыхъ на немъ
 „ошъ верха въ три ряды шридесятъ, и рѣзю и
 „различными подзоры и златомъ лисивеннымъ укра-
 „шенъ, а ошъ земли амвона устроены яко челоуѣч-
 „ки древяные 12, и всякими вапы украшены и въ
 „одеждахъ, и яко со. сирахомъ на главахъ держашъ
 „сѣю святыню.“ „дѣе разсказываеишъ, что Мака-
 рій мыслилъ удивитъ народъ чудомъ: поснавившъ
 мельницу на Волховѣ, на Софійской споронѣ, гдѣ
 была на рѣкѣ баня: „а шу *рѣку* (мысль) звали
 „крюкъ, а на ней жили нарочитые Дворяне Влады-
 „чьи двора.“ Сыскался хитрецъ, жишель Псков-
 ской, увѣривъ Макарія въ возможности сего дѣла:
 онъ началъ работати, зашопилъ множество сру-
 бовъ, универдилъ на нихъ жерновъ, копѣлъ молокъ;
 но весною пришелъ ледъ изъ озера Ильменя и раз-
 рушилъ все. Художникъ бѣжалъ; а Макарій велѣлъ
 поснавити на семь мѣстѣ конюшню.

Между бумагами Іосифовскаго Волоколамскаго
 монастыря находится грамота Св. Іосифа къ Вель-
 можѣ Борису Васильевичу и его духовное завѣща-
 ніе, писанное въ 1507 году. Въ первомъ изобража-
 юшѣ всѣ наглыя обиды, претерпѣнныя имъ и мо-
 нашествіемъ ошъ К. Фед. Борисовича, которъ оп-
 нималъ у него вклады, деньги, вещи; хощѣлъ сѣчь
 Монаховъ кнутомъ, и проч. (см. *Древ. Рос. Вѣстн.*
 XIV, 177). Тутъ подробно описана ссора Іосифова
 съ Архiepиск. Новгородскимъ.

(371) Въ Архив. Ростов. *Лѣт. л.* 581 и 589 на об.:
 „Пріѣхаша къ Москвѣ (въ 1526 г.) Поморцы и Ло-
 „плане съ моря Окіяна изъ Кандолажской губы,
 „усть *Нивы* рѣки, изъ дикой Лопи, и били челоуъ
 „Государю, и просили Аннимиса и Священниковъ

„церковь священни и просвѣшати ихъ свяшымъ
 „крещеніемъ, и Государь велѣлъ Архіеп. Макарію
 „послани изъ Новаграда отъ Соборныя церкви
 „Священника и Діакона, и они ѣхавше священни
 „церковь Рождества Іоанна Предтечи и многихъ
 „Доплянъ крестиша Тое же зимы (1532) приѣ-
 „хаша въ В. Новградъ Допляне съ Мурманского
 „моря, съ Колы рѣки, съ Тулоломи, и просили у
 „Макарія Аннимисовъ и Священника — и посла
 „отъ Соборныя церкви Священника и Діакона, и
 „они ѣхавше церкви священни Благовѣщенія и Св.
 „Николая въ Филипповъ поснѣ, и самихъ многихъ
 „крестиша за Св. Носомъ Доплянъ.“ — Въ 1530 г.
 В. К. далъ милостивую грамоту Далландцамъ, по
 коей они должныствовали быти судимы не Намѣ-
 стниками и не Тиунами Новгородскими, а Госуда-
 ревыми Дьяками. Сказано: „Пожаловалъ есми въ
 „Вошцкой Пянинѣ у Спуденово моря, отъ Каин-
 „скихъ Нѣмецъ съ рубежа, Допъ крещеную и пе-
 „крещеную Шуи рѣки, Илейку Никинина, да Па-
 „влика, да у Кеми рѣки Старосну Сеньку, съ дву-
 „сонь и съ полшретьяпцани луковъ ... присна-
 „вовѣде Намѣстники по нихъ ѣздяпъ, а съ ними
 „ябедники Ноугородскіе человекъ по припцати,
 „а онѣ поруки-де на нихъ емлюпъ рублевъ по де-
 „сяни, а сроки намешываюпъ въ дѣловую пору
 „А коли Дьяки наши посылаюпъ къ нимъ моей да-
 „ни браши Подьячихъ ... и сроки имъ мечюпъ
 „снани въ Новѣгородѣ на Благовѣщеневъ день
 „и шѣ Подьячіе медовъ и винъ съ собою не возяпъ
 „и сзывовъ не чиняпъ и лишковъ не емлюпъ.“
 См. *Собр. Госуд. Грамотъ* спр. 436, Архив. Ростов.
Лѣт. л. 606 подъ годомъ 1534, и въ *Древ. Рос. Ви-
 елиоѣ*. XIV, 149, грамоту Макаріеву къ жипелямъ
 Вошской Пянины, къ Чуди погосна Толдожскаго,
 Ижерскаго, Дудровскаго, Замошскаго, Егорскаго,
 Ополецкаго, Кипенскаго, Псковскаго, Зарѣцкаго, и
 проч. Въ сей послѣдней сказано: „Жерпву на сквер-
 „ныя молибща носяпъ Арбуевъ Чюцкихъ, и мерш-
 „выхъ кладупъ по курганомъ и по коломищемъ съ
 „шѣми же Арбуи и къ родильницамъ призыва-
 „юпъ ихъ, и шѣ Арбуи младенцемъ имена нарека-
 „юпъ свойски ..., Арбуевъ бы есше и ихъ учени-
 „ковъ къ шому нашему Священнику велѣли на
 „поученіе приводиши ... И вы бѣ о тѣхъ непослуш-

„ниціхъ сказывали пѣмъ Дѣшемъ Боярскимъ, ко-
 „шорые Хриспіане за кошорыми Дѣшми Бояр-
 „скими живушъ, чшобы они пѣхъ имали и къ намъ
 „присылали.“ Писана 25 Марша 1534: слѣдственно
 уже по кончинѣ Василия. Такого же содержания
 грамоту писалъ и Новгород. Архіеп. Феодосій къ
 сановникамъ Чудской земли, духовнымъ и свѣт-
 скимъ, въ 1548 г.: см. *Вивлюв. XIV*, 167.

(372) См. въ *Псков. Лѣт. Г.* Толст. посланіе
 Памѣила къ Намѣстнику Псков., К. Димитрію
 Владиміров. Росновскому и проч. Вошъ собшвен-
 ныя слова его: „Егда приходишъ день Рождеснва
 „Предопечева и прежде шого, исходяшъ *огнилицы*,
 „мужіе и жены чаровницы, по лугомъ и по боло-
 „шомъ, и въ пусилыни и въ дубравы ищущи смерш-
 „ные шравы и *прижтогрева* опъ шравнаго зелія
 „на пагубу челоувкомъ и скопомъ; шу же и дивія
 „коренія коплюшъ на пошворенія мужемъ своимъ.
 „Сія вся шворяшъ дѣйшвомъ діаволимъ въ день
 „Предопечевъ съ приговоры Сашанинскими. Егда
 „бо приидешъ праздникъ во Святую ночь, мало
 „не весь градъ возмнѣшся и въ селѣхъ возбѣяшся
 „въ бубны и въ сопелы и гуденіемъ спируннымъ,
 „плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ и
 „главами киваніемъ, и устнами ихъ непріязненъ
 „кличъ, вся скверныя пѣсни, и хребтомъ ихъ
 „вихляшя, и ногамъ ихъ скаканіе и шоптаніе;
 „шуже естъ мужемъ и опшрокомъ великое па-
 „деніе, шу же и женское и дѣвичье шешавіе,
 „блудное имъ возрѣніе, и женамъ мужашымъ осквер-
 „неніе, и дѣвамъ расшлѣнія,“ и проч.

(373) „Марша 4 приде изъ Царяграда Василій
 „Копылъ да Иванъ Варавинъ, да съ ними опъ Па-
 „триарха Мшпрополитъ опъ града *Жижна*, да съ
 „ними Старцы опъ Св. Горы изъ Вашопеда мона-
 „стыря Максимъ Грекъ, да Неофитъ Грекъ, да Ла-
 „вреншій Болгаринъ, а опъ Св. Паншелеймона изъ
 „Русскаго монастыря Сава Игумень; а напередъ
 „шѣхъ за годъ пришелъ опъ Св. 40 Мученикъ мо-
 „настыря Исаія Священноинокъ Сербинъ и по-
 „велъ имъ В. К. пребыши въ монастырь у Михай-
 „лова Чуда.“ Они поѣхали назадъ 11 Сенип. 1519.

(374) См. въ Синод. библиотекѣ рукопись въ
 лѣсшъ подъ No. 87, л. 407: *Соборъ въ богоспасаемой*
градѣ Вильни бывшій (Генв. 18, г. 1509). Кромѣ Ми-

нирополища Іосифа находились тамъ Епископы: Вассіанъ Владимірскій и Бересиненскій, Варсоноій Смоленскій, Кирилль Луцкій и Острожскій, Евфимій Полоцкій и Вишебскій, Арсеній Туровскій и Пинскій, Антоній Перемышльскій и Филаретъ Холмскій. Уложивъ, что Іереями бытъ могутъ единственно люди безпорочные и женатые; что Князья и Папы, хищники церковнаго имѣнія, отлучаются отъ церкви; что Иноки не выходятъ изъ монастырей безъ воли Настоятелей, Священники говорятъ далѣе: „Правиль Божественныхъ мірскимъ людямъ не подобаетъ въ себе (у себя) держати, занеже держаще ихъ мірскіи люди въ нѣкоторыхъ дѣлахъ законъ презирають и Пастырей своихъ преслушаются; ино паковы, по Св. Апостолу, *самы собоу законъ бываютъ*.“ Осуждаютъ Епископовъ, которые берутъ на себя мірскія дѣла, и за недосугами уклоняются отъ церковныхъ Соборовъ. Въ заключеніи такъ: „Аще ли отъ Господаря или отъ Вельможъ у (въ) сихъ предреченныхъ дѣлахъ, нами соборѣ положенныхъ, хотя въ единомъ изъ нихъ до Митрополища или до Епископа присыланіе будешъ, сію заповѣдь, по правиламъ святымъ нами утвержденную, хотя зрушити, и ихъ волю вчинити: намъ ни единому на то не дерзнути никакоже; всѣмъ намъ зѣхатися до Митрополища, кажный подъ своимъ накладомъ и шкодою, и ономъ Господарю челомъ биши и непоколебимо стоять.“ Внизу подписано: „Сей Соборъ на паргаминѣ писанъ спародавнымъ, яко же здѣ слово въ слово имаше, естъ писанъ, у него же печать завѣшенныхъ осемъ.“ — Въ языкѣ уже видимъ нечистую примѣсь Польскаго.

(375) Въ Псков. Лѣт. Толст.: „Отъ Ильина дни (1521) мряхуть во Псковъ мужи и жены, старыя и младыя, а отъ гостей и отъ лучшихъ людей безъ мала вси не изомроша; а Москвичамъ то быснь не обично; а гостей кто приметца у кого за живость, и шотъ весь вымрешъ; и первое почаша мерени на Петровской улицы у Юрья у Табулова, и К. Мих. Кислица велѣлъ улицу запереть, а самъ побѣже на Руху въ паспвище. И освящаша церковь кам. на Завеличѣ Успенія 15 Авг. и спешкошася весь градъ, а иные пойдоша къ пещерѣ и молящася о избавленіи града.“ Великій

Князь и Мишпрополишъ прислали Святую воду съ гонцемъ, а Исковитяне срубили церковь Покрова на Пенровской улицѣ, гдѣ была прежде *Мотыль-ная еридница*. Моръ пресѣкъся въ Февралѣ. *Ростов. Лѣт. л. 574 и 590*: „Бысть во Псковѣ (въ 1532 г.) моръ великъ оныъ Юля и до Рождества, яко и Вое-водамъ и сапожникомъ спрахъ ради смершнаго вонъ выѣхаша; въ селѣхъ и мѣстѣхъ шайныхъ крыяхуся ... и Арх. Макарій мощи Святыхъ омы-вая и посылаше Святую воду ... Тое же осени въ Окш. нача являтися на человекѣхъ вредъ яко прыши ... и Арх. Макарій (8 Ноября) вииде въ Св. Софію и нача молебная совершати оныъ 2 часа дни, и всему народу повелѣ лѣсъ на рли во Славѣ и церковь рубиши А Священники шесши Со-боровъ положиша Евангеліе на пресполѣ, укра-сиша его паволокою и сребромъ....а людие украси-ша церковь Дейсусы и иконами; и Архіеп. молеб-ная совершая даже и до вечерня години, и егда совершися верхъ церкви, тогда вииде самъ въ церковь, и свяща во имя Св. Евангелиста Марка по жребію; прежде бо во всемъ градѣ не быша храмовъ Св. Евангелистѣ Машею и Марка ... и помалѣ повѣириѣ преспа.“ См. *Продолженіе Нестора 355*. Въ 1506 г. былъ во Псковѣ моръ безы-линой.

(376) См. *Архив. Лѣт. л. 190, 238, 256, и Ростов. Лѣт. 592*. Засуха 1533 г. наспала послѣ ужасной грозы, бывшей 23 Юня; молніею убило въ Москвѣ 9 человекъ.

(377) См. *Никон. Лѣт. 213*. Дожди начались въ Пенровѣ послѣ.

(378) См. *Продолж. Нест. 355*.

(379) См. *Ростов. Лѣт. л. 578 на об. В. К.* ѣздилъ тогда съ супругою въ Ярославль и въ другіе города. См. еще Гербершп. В. М. См. 45.

(380) См. *Архив. Ростов. Лѣт. л. 575, 588, 592, и Никон. спран. 245*. „Авг. 20 (1508) загорѣлася Торговая спорона (въ Новѣгородѣ) въ 11 ч. ноци на Коржевѣ улицѣ ... мала часпѣ снѣжны оспала-ся; мнози же и каменные палаты развалишася и церковь Димитрія въ Торгѣ выгорѣ ... и бысть вихрь велій и гременія спрашна, и вихромъ суды великія съ Болхова съ людьми и животны въ огонь приношаше; мнои же въ водѣ испопаша

„а горѣло день и ночь до полдней. — Бысть по-
 „жаръ на Яневѣ улицѣ (въ 1531 г.) у шюремъ; изъ
 „дву шюремъ Лишву вывели, а изъ шрепѣей не
 „успѣли, и сгорѣ 145 человекъ; и Арх. Макарій по-
 „велъ ровъ ископани у Св. Арханг. Гавріила, конецъ
 „Фревковы улицы, и пѣвъ самъ надгробное пѣіе,
 „и погребонна ихъ. — Бысть во Псковѣ пожаръ
 „(въ Авг. 1533), и весь средній градъ выгорѣ, гдѣ
 „живушъ госиши Московскіе. — Юля 3 (1531) заго-
 „рѣся въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посадѣ, выше
 „Козмы и Даміана, и кровля городская и зеліе пу-
 „шечное въ Ивановской спирѣльницѣ, и паде спирѣль-
 „ница, и внушри сгорѣ дворъ В. Князя. И заго-
 „рѣся зеліе пушечное на Москвѣ на Успенскомъ
 „дворахъ, на Олевизонскомъ дворѣ: дѣлана бо его на
 „шпомъ дворѣ градскіе люди, и сгорѣ ихъ во единъ
 „часъ болѣ 200 человекъ, и ко двору не прикоснусь
 „огнь.“

(381) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1531: „Того лѣна явися
 „звѣзда великая надъ звѣннимъ восходомъ солне-
 „чнымъ по многія заушреннія; лучи ошъ нея сія-
 „ша велики, и вверхъ идяше не по обычному ше-
 „ченію на полунощную спрану, и послѣ являшеся
 „на вечерней зарѣ червленымъ образомъ надъ звѣн-
 „нимъ западомъ Окш. (1532) явися звѣзда за
 „два часа до свѣпа надъ зимнимъ восходомъ; лучъ
 „сіяше ошъ нея великъ на полдни; являшеся на
 „единомъ мѣстѣ ошъ 1 дни Окш. до 9 Ноября
 „Юля (1533) являшеся звѣзда въ 4 часъ ночи надъ
 „западомъ, а лучъ ошъ нее долгъ и широкъ на зим-
 „ній восшокъ по многія ноши.“ Въ *Ростов. Лѣт.*
 сказано, что она показывалась дней 30 и болѣе. —
 Въ *Псков. Лѣт.* Толщ. упоминаешся о явленіи Ко-
 менны въ 1520 году.

(382) На примѣръ, Анабаптисты и другіе.

(383) См. выше, примѣч. 341.

Выписка изъ лѣтописей:

Г. 1506. „Генв. 15 пославленъ въ Москвѣ Архі-
 „еписк. Новугороду Серапіонъ, Игуменъ Троицкой
 „Сергіева монастыря; а въ 18 день Архіеп. Вассіанъ
 „Ростову и Ярославлю, Архим. Симоновскій.“ При-
 „ходили спарцы ошъ Св. горы, и черезъ 6 мѣсяцовъ,
 9 Мая, выѣхали изъ Москвы обратно. В. К. посы-
 лалъ К. Петра Семен. Лобана Рязоловскаго на

Бѣлую, чѣобы основать тамъ новую крѣпость въ зацѣну оныѣ Липвы. „Пренесли въ Троицкой мѣ-
„нашшѣ *храмѣ* Петра Митроп. изъ Петровска-
„го, а били челомъ міромъ Игумену Сергію.“

Г. 1507. Въ Февр. поставленъ Андроник. Архим. Митрофанъ Епископомъ въ Коломну. В. К. вызвалъ изъ Пскова К. Дим. Ростовск., а на его мѣсто прислалъ К. Петра Васильев. Великаго.

Г. 1508. 23 Сент. поставленъ Епископъ Крутиц-
кій Досифей. 8 Марта умеръ въ Москвѣ Епископъ
Суздальскій Нифонъ и опхвезенъ въ Суздаль. 23
Мая умеръ Тверск. Еписк. Вассіанъ. Расписана и
украшена золопомъ церковь Благовѣщенія на Ве-
ликокняжескомъ дворѣ въ Москвѣ. 14 Мая въ Мо-
сквѣ горѣлъ ошъ Панскаго двора посадъ и торгъ.
Совершена тамъ церковь Іоаннъ Лѣсвичникъ подъ
колоколами; 5 Ноября священа церковь Іоанна Пред-
течи у Боровицкихъ воротъ, а 8 Михаила Архан-
гела на площади. Заложили Псковичи снѣгу около
Гремячей горы.

Г. 1509. В. К. смѣнилъ Псков. Намѣстника К.
Петра Великаго, а на его мѣсто прислалъ К. Ива-
на Михайлов. Рѣпню-Оболенскаго, прозваннаго во
Псковѣ *Найденомѣ*: „А по тому его назвали *Найде-*
„*номѣ*, чѣто онъ не пошлиною (не по обычаю) прѣ-
„халъ; *нашли* его Псковичи на Загорскомъ дворѣ,
„а Священники прошивъ его съ кресты не ходили,
„а пѣли молебень на торгу, да шли ко Св. Троицѣ
„и посадили его на Княженіе; а бысть шой Князь
„любя до людей (см. Псков. Лѣт. Г. Толст.). —
„На Масленой недѣли поимали (во Псковѣ) пона-
„маря Троицкаго Ивана, а онъ изъ ларевъ деньги
„ималъ 400 рублей, и на Вѣчи казнили его кну-
„земъ, и онъ сказался, и посадили его на крѣпость,
„и по Троицынѣ дни на Великой рѣки огнемъ сож-
„гли его.“ Поставлены въ Епископы Авг. 21. Си-
меонъ Архим. Андрониковскій въ Суздаль, а 24
Игумень Богоявленскій въ Тверь. Совершили и 1
Сент. освятили на Симоновѣ церковь Рождества
Богоматери. Сдѣлавъ мостъ въ Новѣгородѣ черезъ
Волховъ къ прѣзду В. К. Написанъ Дейсусъ въ Но-
вогород. Софіи Аядреемъ Лаврентьевымъ и Иван.
Дермаярцовымъ. „В. К., ѣдучи изъ Пскова, велѣлъ
„устроить у Св. Троицы свѣщу неугасимую день
„и ночь, а въ Новѣгородѣ предъ Софіею Поста-

„ви гость Иванъ Сырковъ церковь Мироносицъ на „Дворищѣ, и въ ней при службы; да помешными „деньгами со всего града посипавлена ц. Николы „конецъ Легощи улицы.“

Г. 1510. 8 Сен. В. К. выѣхалъ въ Переславль, Юрьевъ, Суздаль, Владиміръ, Ростовъ; а въ Москву возвратился съ супругою 5 Дек.

Г. 1511 Апр. 26 занемогъ Митроп. Симонъ, послалъ за бывшимъ Новгород. Архіеп. Серапіономъ въ Троицкій монастырь, помирился съ нимъ, скончался 30 Апрѣля и погребенъ въ Успенск. храмъ; Іюля 27 избранъ въ Митрополимы Симон. Архим. Варлаамъ, а 3 Авг. поставленъ Священномъ. „Послѣ Велика дни скрыся гробъ Архіепископовъ Новгородскихъ Марширіевъ да Семеновъ ... и ко „взяшію Пскова скрыся, и ко сведенію Архіеп. „Симеона скрыся.“

Г. 1513. Въ Февр. скончалась В. Княгиня Евдокія, сестра Государева, супруга Петра Царевича. Въ Маѣ умеръ К. Ѳедоръ Борисов. Волоцкій. Выгорѣлъ Изборскъ въ день Св. Георгія.

Г. 1514. Поновленъ въ Москвѣ славный образъ Богоматери Владимірской, а В. К. приказалъ сдѣлать для онаго кивотъ, украшенный серебромъ и золомъ. Построены въ Москвѣ на большомъ посадѣ за торгомъ церковь Введенія, въ садахъ церковь Св. Владиміра, на Воронцовѣ Благовѣщеніе, на Государевомъ дворѣ Рождество Богоматери съ придѣломъ Св. Лазаря, за Неглинною Св. Леонтій Ростовскій и Петръ Чудотворецъ, на Ваганковѣ Благовѣщеніе, въ Дѣвич. мон. Алексій Божій человекъ, за рѣкою подъ боромъ Ускновеніе главы Іоанна Предтечи, на Стрѣтенкѣ Введеніе и церковь Св. Варвары, созданная Василиемъ Бобромъ и братьями его (Архидіакономъ былъ Алевизъ). Юрій Григорьевъ Бобынинъ построилъ въ городѣ у Фроловскихъ воротъ церковь Аѳанасія Александрійскаго.

Г. 1515. 15 Февр. Архим. Чудова монастыря Іосифъ поставленъ въ Епископы Смоленску, куда и поѣхалъ въ Маршѣ. Государь въ первый разъ ѣздилъ на охоту въ Волокъ Ламскій. Авг. 12 священники въ Тихвинѣ церковь Успенія; *нарядникъ* былъ Дмитрій Сырковъ, а мастеръ Фрязинъ изъ Москвы. Авг. 28 преставился Ростов. Архіеп. Вассіанъ на

Дорогомиловъ и опшвезень въ Росшовъ. 12 Ноября скончался Суздальскій Епископъ Симеонъ. Игумень Сергій пославилъ церковь Преображенія на Хушынъ въ Новгородъ.

Г. 1517. 10 Февр. Владимірскій Рожественскій Архим. Геннадій пославлень въ Епископы Суздаля, а Февр. 12 Архим. Андрониковскій Сергій Рязани. „Паде спѣшны 40 сажень (во Псковъ) на Крому до „костра Снеповаго надъ рыбнымъ торгомъ, и на „дѣла Фразинъ Иванъ пу сорокъ; а камень возиша „Священники, а спала 40 сажень В. Князю въ 700 „рублець опрочи повозу Поповскаго; а Псковичи „песокъ носили решеномъ сѣючи. Тоя же осени „дѣлаша спѣну въ пескахъ на прудѣхъ къ Гремячей „горѣ и пескомъ посыпали; а чаяли Липвы подо „Псковомъ.“

Г. 1518. В. К. прислалъ во Псковъ ко храму Троицы большой колоколъ на мѣсто Вѣчеваго. Въ Юнѣ Коломенскій Священель Миширофанъ оставилъ Епископію. Въ Юлѣ иконы древнія Спасителя и Дѣвы Маріи были принесены изъ Владиміра въ Москву, вспрѣчены Миширополиномъ у Срѣшенія на посадь и внесены въ Успенскій Соборъ, гдѣ В. К., возвращаясь изъ Троицкой обители, молился имъ съ усердіемъ, и велѣлъ поновить ихъ въ домѣ у Миширополиша, который самъ участвовалъ въ прудѣ живописцевъ. Приходилъ Спирецъ опѣ Синайской горы. Разобрали въ Кремлѣ старую церковь Вознесенія. 12 Сент. освятили церковь Св. Леоніія за Неглинною. Ыздилъ В. К. на охоту въ Волокъ и возвратился на Дмипріевъ день. Свянили въ Москвѣ церковь Введенія на Сирѣшенкѣ.

Г. 1519. Съѣхали Намѣстники Псковскіе, К. Ив. Шуйскій и Андрей Вас. Сабуровъ; ихъ мѣсто заспутили К. Михайло Кислица и К. Пепръ Лобанъ-Ряполовскій. „Начаша Мисюръ Мунехинъ Дьякъ, „да его Подьячей Оршюша Псковитинъ назирани „убогое мѣсто, незнаемо никимъ же, подъ Нѣмецк. „рубежомъ 40 версшъ опѣ Пскова, въ Тайловѣ по „госпѣ, 7 верстъ опѣ Нового городка Нѣмецкаго, „Печерской монастырь, Вилянскую пещеру, и „начаша на праздники Пречисшя Богородицы ѣз „диши со многими людьми и монастырь кормиши; „а монастырець былъ на верѣ горы и нача „Пречисшая недужныя исцѣляши, и услыша вся

„земля Русская, яко не шокмо Крестьяны, но и Ла-
 „пыны исцѣляеть, и нача Мисюрь волосныи сво-
 „ю казною по обѣ спороны ручья горы копаняи и
 „церковь большую созидани и въ гору копанися
 „дадь и глыбле, и начаша монастырь спрени въ
 „подолѣ межъ горъ, а ручей сквозь монастырь и
 „подоу возведоша вверхъ, а Св. Θεодосія и Антонія
 „снесоша съ горы въ пещеру въ новую церковь, и на-
 „чаша съ проскурою и со свяшою водою къ Госу-
 „дарю ѳздини, и нача быти славань монастырь до
 „моря Варяжска.“ Сени. 15 опущены изъ Москвы
 поновленные иконы Владимірскія: самъ Государь
 провожалъ ихъ за Андрониковъ монастырь, коего
 Архиманд. Игнатій опсправился съ ними въ Влади-
 мѣрь; а В. К. даль ширъ Духовенству и Боярамъ,
 удовольилъ бѣдныхъ милоспынею и велѣлъ праздно-
 ванъ сей день въ честь Богомашери. — „Быль судъ
 „Окольникову Андр. Ник. Бушурлину съ Андр. Ни-
 „кол. Яровымъ на Волокъ на Ламскомъ: К. В. опра-
 „вилъ Бушурлина и даль ему правую грамону“

Г. 1520. Февр. 9 поставленъ Симоновскій Архим.
 Іоаннъ Архіепископомъ въ Ростовъ, Февр. 14 Игу-
 менъ Угрешскій Тихонъ Епископомъ въ Коломну,
 Февр. 16 Игуменъ Соловецкій Пименъ на Вологду и
 въ Пермь. Священа въ Новѣг. церковь Климентя на
 Изоровѣ улицѣ.

Г. 1521. Игуменъ Илья Цвѣшной поставилъ цер-
 ковь Іліи на сѣняхъ въ Новгород. Николинъ мона-
 спырь. 14 Мая нашли въ землѣ мощи Св. Макарія
 Колязинскаго при основаніи новой церкви.

Г. 1522. 23 Марта поставленъ Рязанскій Епис-
 копъ Іона, а 30 Тверскій Акакій.

Г. 1523. Окп. 1 свящили въ Савинской пуспы-
 нѣ церковь Покрова и гробъ Св. Саввы Вишерска-
 го. Въ Псков. Лѣт. Толщ.: „Поспавлена церковь
 „кам. Св. Димитрей въ Домантовѣ стѣнѣ и свяще-
 „на Окп. 26; а старая первая быспѣ во Псковѣ ка-
 „менная съ кирпичемъ, а поставилъ ее К. Аведѣ, на-
 „реченный во Св. крещеніи Дмитрей; а мощи его
 „лежашъ у Св. Спаса на Мирожіи на лѣвой снранѣ
 „подъ стѣною, а спюла первая церковь 400 лѣтъ
 „безъ 20.“ — Ташары сожгли посады въ Галичѣ.
 Близъ Новагор. выпалъ снѣгъ послѣ Троицына дня
 и лежалъ 4 дни.

Г. 1524. „Начаша поновляши Св. Пятницу (въ

„Новѣг.) Московскій гость Дмитрій Сырковъ и лю-
 „діе, иже въ великомъ ряду сидѣнь, и начаша голб-
 „цы разрушати и помоси възрываши, и ту об-
 „рѣшаша сокровище сребра древнихъ рублевъ Но-
 „вгородскихъ липныхъ 170, а полипни 44, и Намѣ-
 „стники повелѣша вложиши ихъ въ сосудъ и запеча-
 „таша.“

Г. 1525. Апрѣля 2 поставленъ на Коломну Епи-
 скопъ Вассіанъ Топорко, а на Вологду, 9 Апр., Алек-
 сій Игуменъ Кириллова монастыря. — Поставилъ
 Филапъ Бобринъ ц. Св. Троицы на Коломцахъ въ
 Новѣгородѣ. „На 2 недѣли по Пасцѣ иде вода въ
 „Волховѣ ни вѣпромъ, ни бурею, но повелѣніемъ
 „Творца своего, Бога, и до дней 9, а на 10 возвра-
 „тися паки и поиде по своему подобію.“ Дьякъ Ми-
 сюръ во Псковѣ сдѣлалъ каменную спрѣльницу на
 Гремячей горѣ, исполняя повелѣніе Государя.

Г. 1526. 9 Сент. свящили въ Новѣгор. церковь
 Св. Филиппа на Нупной улицѣ. Въ Дек. Архіеп. Ма-
 карій ѣздилъ въ Тихвинъ, гдѣ былъ тогда В. К., мо-
 лясь о чадородіи, и гдѣ роздали много денегъ бѣд-
 нымъ.

Г. 1527. В. К. жилъ въ Воробьевѣ до Успенія. Онъ
 поставилъ на своемъ дворѣ церковь Преображенія,
 другую у Фроловскихъ воротъ Св. Георгія, а шре-
 пью Бориса и Глѣба на Арбанѣ. Государь женилъ
 К. Ивана Пенкова на своей своячинѣ, Княжѣ Ма-
 рьѣ. — Архіеп. Макарій въ Новѣгор. поновилъ чудо-
 творную икону Знаменія Богоматери и 20 Окш.
 поставилъ ее на Ильинѣ улицѣ въ церкви Знаменія,
 тогда же передѣланной.

Г. 1528: „Пріѣха Владыка Макарій во Псковъ
 „Генв. въ 26, а хомѣлъ жилии памѣ мѣсяцъ, и Ми-
 „сюръ Дьякъ показалъ ему грамоту В. К., что ему
 „велѣно жилии 10 дней; и срѣшаша его Намѣстни-
 „ки К. Василей Микудиной и Ив. Вас. Ляпцкой
 „и весь Псковъ Марша 11 преспавился Дьякъ
 „Мисюръ и положенъ въ Печерѣ, и нача К. В. жи-
 „вошъ его сыскивани, а на его мѣсто прислалъ Во-
 „лодим. Племянникова, и найдоша въ его казнѣ кни-
 „ги вкрапцѣ написаны, кому что далъ на Москвѣ
 „Бояромъ или Дьякомъ, и К. В. все то выискалъ на
 „собѣ, а иное его племянники; и Подьячей Ортю-
 „ша Псковиницъ, любезный его, на Москвѣ и на,
 „пышки былъ; и бысиль въ людехъ мяшежъ о его

„животахъ. И быша по Мисюри Дьяки частые и „мудрые, а земля пуща; и нача казна В. К. мно- „жилися во Псковѣ; а сами ни одинъ не съѣхаша „по здорову со Пскова къ Москвѣ, другъ на друга „воюя.“ В. К. провелъ осень въ Новой Слободѣ, а послѣ заговѣнья ѣздилъ въ Переславль, Росновъ, Ярославль, на Вологду и въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь. — Въ Новог. монастырь на Колмовѣ освятили храмъ Успенія; Сент. 9 двѣ церкви у Св. Николая на Полапяхъ во Дворищѣ, Вознесенія и Зачапія Св. Анны; а 13 Сент. Евангелиста Луки на Лубяницѣ въ полѣ. Въ Новѣгородѣ 28 Окт., въ часъ обѣдни, въ церкви Пятницы опустился помостъ у лѣваго крылоса, гдѣ прежде нашли кладъ: народъ бросился изъ церкви, и множество людей задавили, 80 женщинъ и 4 мужчинъ; а тѣ, которые послушались Священниковъ и остались въ храмѣ, вышли цѣлы и не вредимы.

Г. 1530. Въ день рожденія Царя Іоанна вылили въ Новѣгородѣ большой колоколъ, какого не бывало.

Г. 1531. По волѣ Государя были принесены 2 вещи чудотворныя иконы изъ Ржевы въ Москву, Параскевы Преподобной и Мученицы, поновлены и назадъ отправлены: а новыя, съ нихъ списанныя, остались въ Москвѣ, въ церкви Параскевы, тогда же созданной близъ Покрова. Сію церковь освятили 27 Ноября и устави́ли ежегодный въ оную ходъ со креслами. Коспрома сгорѣла. — Въ одной лѣтописи сказано, что 15 Авг. Новогородцы прислали В. Князю, супругъ и сыну его Іоанну. Скончался Епископъ Суздальскій, въ Москвѣ и погребенъ въ Суздаль. Въ Авг. В. К. пославилъ въ одинъ день церковь обшину на Ваганковѣ, Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, заложивъ ее собственными руками; весь Дворъ и городъ были на ея освященіи. — Свирѣпствовала язва въ Ревелѣ. Преславился Пафнуцій Боровскій.

Г. 1532. Іюня 22 преславился Іосифъ, Епископъ Смоленскій, и погребенъ въ Смоленскѣ. — Николай Фрязинъ слилъ въ Москвѣ колоколъ въ 500 пудъ. — Совершена церковь Вознесенія въ Коломенскомъ, и Лѣтописецъ говорилъ, что такой великолѣпной еще не бывало въ Россіи. Государь украсилъ ее иконами и сосудами богатыми. 3 Сент. Митропол. святилъ ее, а В. К. въ сей день далъ пиръ въ Коло-

менскомъ, и жилъ тамъ 3 дни. — Государь въ Сеип. ѣздилъ къ Троицѣ, былъ въ Слободѣ и 3 Окп. возвратился въ Москву. — Въ Новѣгор. на Павловой улицѣ построены 2 церкви каменные, Апостола Іакова и Зачатіе, Москов. купцемъ Корюковымъ, а претѣя деревянная Успенія у каменной стѣны городской, по приказанію В. Князя. Тамъ же сдѣлали мостъ черезъ Волховъ, взявъ изъ казны В. Князя 200 рублей; а нарядчикомъ былъ Филатъ Бобровникъ. Тамъ же Окп. 16 свяжили церковь Козмы и Даміана въ Кузнецяхъ на Гзени.

Г. 1533. 10 Марта выѣхалъ Государь къ Николѣ Зараскому и возвратился 19. Мая 24 была спрашанная гроза въ Москвѣ. Слѣхъ въ Москвѣ колоколь *благовѣстникъ* (Николаемъ Нѣмчиномъ) вѣсомъ въ 1000 пудъ, и поставленъ на деревянной колокольнѣ. — 30 Авг. преставился Игумень Александръ, основатель монастыря на рѣкѣ Свирѣ.

(384) R. M. Com. стр. 11 и 92. Гербершп. говоритъ, что прежде его описывалъ Россію *Николай Кузанъ*: извѣстны сочиненія *Антонія Кузана*, напечат. въ Парижѣ 1513 г.; но въ нихъ не упоминается о Россіи. — Францискъ да-Колло (см. выше, примѣч. 174) говоритъ (л. 51, 52), что воля Государева служилъ въ Россіи вмѣсто писанныхъ законовъ, и что кому Вел. Князь прикажетъ повѣситься, тотъ немедленно исполнилъ надъ собою сей указъ; что никто не смѣетъ называть свое своимъ, а все называется Государевымъ; что имѣніе дѣйствительно переходило изъ рукъ въ руки по волѣ Вел. Князя, который возвышаетъ или унижаетъ людей въ одну минуту; что они всегда благодарятъ его, и за милость и за наказаніе.

(385) Тамъ же, стр. 36, 37, и въ прибавленіяхъ къ старому Нѣмец. переводу Гербершп., напечатанному въ Базелѣ 1567 г. стр. 204. Фр. да-Колло пишетъ о 400,000 конныхъ воиновъ Россійскихъ, прибавляя, что они служатъ не изъ жалованья, а изъ любви, страха и повиновенія (*per amore, timore et obedientia*).

(386) См. Павла Іовія стр. 128, и Гербершп. R. M. Com. 21, 36, 38, 40.

(387) Тамъ же стр. 42, 45, 49, 53—59, и Пав. Іов. 126—128. Толмачъ Димитрій, говоря съ Іовіемъ о нашемъ дикомъ медѣ, рассказывалъ ему, что одинъ

крестьянинъ, его сосѣдъ, спустился въ борть и едва не утонулъ въ меду, два дни имъ пипался, кричалъ и не могъ вылезши вонъ; къ счастью, пришелъ медвѣдъ и полѣзъ въ ту же борть задними ногами: крестьянинъ схватилъ его за хвостъ, и спешно закричалъ; медвѣдъ испугался, бросился назадъ и выпашилъ крестьянина. — Фр. да-Колло цѣнилъ лучшаго соболя даже во 100 червонцевъ (л. 52 на об.). Онъ волчьи шкуры называетъ, кажешся, собачьими: *pellì di cani, che eccedono di bellezza et di pretio le pelli de Lupi ceruieri* (рысьи). Далѣе сказывается, что большихъ собакъ впрягаютъ въ сани, тамъ, гдѣ ловящъ соболей.

(388) Гербершп. 42. На Псковскихъ монетахъ голова человѣческая предсавлена такъ грубо, что она казалась Гербершпейну бычачьею. На древнѣйшихъ Московскихъ, по его сказанію, изображалась роза.

(389) Тамъ же стр. 56—59.

(390) Тамъ же, стр. 11.

(391) Тамъ же, стр. 41.

(392) Тамъ же, стр. 45, 46, и Коншарини въ Бергеронѣ стр. 53. Фр. да-Колло несправедливо пишеть, что въ 1518 г. была только одна каменная церковь въ Россіи: Кремлевскій храмъ Успенія. Онъ говоритъ о четырехъ или пяти каменныхъ домахъ, построенныхъ Инал. Архитекторами въ Кремлѣ, и называетъ стѣны его *деревянными*.

(393) Гербершп. стр. 41—56.

(394) См. сей *Историю* Т. II, въ примѣч. на *Рус. Правду*.

(395) Гербершп. стр. 36.

(396) Тамъ же, стр. 35, 36—41.

(397) Тамъ же, стр. 40. Доказательствомъ, что свободные земледѣльцы продавали себя въ холопство, служишь 77 страницъ Судебника, гдѣ сказано: „а которой крестьянинъ съ пашни продася ко-му въ полную въ холопи,“ и проч.

(398) Тамъ же, стр. 35, 40.

(399) Тамъ же, стр. 36, 40, 56 и выдѣ, примѣч. 277. Всѣмъ извѣстно Бургонское вино, называемое Романеею, *la Romanée*. Вѣроятно, что его привозили въ Россію Нѣмецкіе купцы. Нынѣ у насъ въ питейныхъ домахъ именуется такъ наливка красная, сосшавляемая изъ вина, черники, клюквы и меду. —

Бастрб (у Поляковъ *Bastard, Baster*, у Нѣмцевъ *Bastardwein*: см. въ Лексиконахъ Линде и Троца) есть Канарское вино. Имя Мальвазіи не встрѣчалось мнѣ въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ: не она ли называлась Мушкателемъ? Въ синаринныхъ Русскихъ Ариометикахъ, писанныхъ въ концѣ XVI вѣка, означена слѣдующая цѣна винамъ: „Рейского вина сподъ 11 денегъ, Романей 10, Басиру два алпына и „двѣ деньги“ (14 денегъ) „Алкану“ (Аликану?) „подъ семи денегъ, красново по алпыну.“ Гербершп. говоритъ, что Поковипяне спригли себѣ волосы какъ Поляки, и шѣмъ ошличались ошъ другихъ Россіянъ. — Выписываю, здѣсь, что говоритъ о синаринномъ платьѣ Россіянъ Олеарій, бывшій въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ:

„Сверхъ корошкы рубашки (у богатыхъ вышитой разными шелками и даже золотомъ, на рукавахъ и на воротникѣ, который выставляется изъподъ одежды) они надѣвають узкое и корошкое полу-кафтанье, едва достигающее до колѣнъ и сшитое всегда изъ тонкой матеріи (изъ шатвы или атласа) съ бархатнымъ или парчевымъ воронникомъ, высокимъ и стоячимъ, а сверхъ того кафтанъ, по икру, также изъ тонкой матеріи, но всегда стеганный и называемый *фerezель* или *фerezька*; а когда идутъ со двора, тогда всякой наряжается въ кафтанъ длинной, суконной, темно-синей или кофейной, иногда же въ парчевой или атласной, съ широкимъ воронникомъ, съ золотыми петлицами и съ длинными сбористыми рукавами. Такихъ богатыхъ кафтановъ хранился много въ Царской кладовой; въ день аудіенціи даютъ ихъ надѣвать чиновникамъ, и снова забираютъ въ сундуки. — Бояре, при всякомъ торжественномъ случаѣ, являющіяся въ высокихъ шапкахъ, собольихъ и черныхъ лисьихъ; а другіе знатные, или богатые люди носятъ обыкновенно бархатныя съ собольею опушкою. Сапоги у нихъ короткіе, по большой части изъ Персидскаго сафьяна, остроносые и съ высокими каблуками. Женщины носятъ фережи, или сарафаны, а сверхъ шубу, или длинное, широкое платье, почти такое же, какъ мужчины, съ засшежками или съ серебряными пуговицами. Замужнія ходятъ въ шапкахъ съ бобр-

„вою опушкою, унизанныхъ жемчугомъ и вышитыхъ золошомъ; а дѣвицы въ большихъ лисьихъ.“

Гваньини, современникъ Царя Іоанна Василевича, пишеть, что по указу Государеву запрещалось бѣднымъ наряжаться, и что Москвитяне, видя проснаго челоука въ богашомъ плашѣ, говорили ему: „Откуда взялъ ты, измѣнникъ, такую одежду, которой самъ не спиошь? смѣешь ли наряжаться паномъ? Вѣрно задумалъ бѣжашъ въ Липву!“ Онъ же сказываешь, что вороны рубашечные вышивались обыкновенно въ женскихъ монастыряхъ, и что сапоги, всегда подкованные желѣзомъ, не доспавали до колѣна. — Фленштеръ, описывая наши обычаи во время Царя Ѳеодора Іоанновича, говоритъ, что Русскіе богачи носящъ на головѣ подъ шапкою скуфью, *laltia*, вышитую золошомъ или шелкомъ съ жемчугомъ; на шеѣ козырь въ 3 или 4 пальца, также украшенный жемчугомъ; сверхъ рубашки легкое шелковое полукафтанье, *шера*, *зипунъ* или *жушнъ*, до колѣна; сверхъ жупана кафтанъ парчевой узкой, застѣгнутой, съ Персидскимъ поясомъ, а за поясомъ ножъ съ вилами; сверхъ кафтана *ферезъ*, или широкую шелковую одежду, подбитую мѣхомъ; сверхъ *ферези охабень*, *alcahen*, или длинное платье съ рукавами и воротникомъ; сверхъ охабня, для выѣзда, *однорядку*, *Но огакеу*, суковную или камлошовую, длинную одежду, подобную охабню, но безъ воротника; сапоги сафьянные съ жемчугомъ; нижнее платье парчевое. — Фр. да-Колло пишеть, что Вел. Князь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ одеждами шелковыми, суковными, шубами, коихъ лежало всегда безчисленное множество въ кладовыхъ, занимавшихъ въ Москвѣ цѣлую улицу.

(400) Пав. Іовій стр. 127.

(401) См. сей Исторіи Т. VI, примѣч. 629, подъ годомъ 1473.

(402) Пав. Іов. de Legat. стр. 129. Фр. да-Колло; „В. К. Василій, вздумавъ жениться,“ (это было еще при онцѣ его) „обнародовалъ во всемъ Государствѣ, чинобы для него выбрали самыхъ прекраснѣйшихъ дѣвицъ, знатныхъ и незнавшихъ, безъ всякаго различія. Привезли ихъ въ Москву болѣе пятисотъ; изъ нихъ выбрали 300, изъ трехъ сотъ 200, послѣ 100, наконецъ только десятокъ, осмотрѣнныхъ поживальными бабками; изъ сихъ десяти Василій из-

„бралъ себѣ певѣспу, и женился на ней (на Соломоніи): однакомъ же имѣлъ удовольствіе быти опцемъ, и по тому не весьма уважалъ супругу, такъ, что я, находясь въ Москвѣ, долженъ былъ ходатайствовать о свободѣ брата ея, сидѣвшаго въ темницѣ за легкую вину.“

(403) Т. е. которая горѣла въ навечеріи Богоявленія Христова при освященіи воды. — Сіе описаніе Василіевой свадьбы напечатано въ *Древн. Рос. Библіот.* XII, 5.

(404) Гербершт. R. M. Com. 92.

(405) Тамъ же стр. 35.

(406) Павл. Іовія de Legat. стр. 128.

(407) См. тамъ же.

(408) Т. VI, стр. 153.

(409) См. *Степен. Кн.* II, 205, 206.

(410) *Степен. Кн.* II, 205, 206, 213.

(411) Сіи двѣ повѣсти: *Слово о нѣкоемъ купцѣ и Сказаніе о Дракулѣ*, нашелъ я между рукописными купленными Графомъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Толстымъ у Княгини Голицыной изъ Архангельской библіотеки К. Дмитрія Михайловича Голицына, о коей упоминаетъ Тапищевъ. Списокъ долженъ быти XVII вѣка; но сочиненіе древнѣе. Въспъ начало первой повѣсти: „Бысть нѣкій купецъ богатъ въ Рускѣй земли во градѣ Кіевѣ, именемъ зовемый Димитрей Басарга, тако нарицаемъ. Сей купецъ много намъ повѣдаше приключавшуюся надъ нимъ бѣда, глаголя, яко бысть мнѣ нѣкогда отплыти въ корабли отъ славнаго Царяграда; плыващу же ми по морю — бѣ бо азъ единъ купецъ; рабовъ же моихъ, наймашповъ въ корабли 150: бѣ бо у меня со мною сынъ мой единочадый семи лѣтъ суще возрастомъ; а повару же много множесиво — плыващу же ми по морю, возсѣла буря и выпръ великъ, и волненіе носяще корабль на волнахъ; быше буря 30 дней. Божіимъ же изволеніемъ узрѣхомъ издалеча градъ великъ,“ и проч. Загадки Царскія не весьма остроумны и весьма безтолковы. На примѣръ: 1) *лиже ли того, мало ли отъ Востока и до Запада?* Ошвѣтъ сына Димитріева: „Отъ Востоку и до Запада ни много, ни мало: день съ ночью.“ 2) *Что есть: днемъ десятамъ гасъ по міру прибываетъ?* Ошвѣтъ: „десятая часъ по міру днемъ убываетъ изъ моря изо всего, и изъ рѣкъ и изъ

„озерь, на всякъ день солнцемъ усыхаетъ, а десяти-
 „шая часишь прибываетъ ночью изъ дна моря.“ 3)
Что есть то, чтобъ тожь пожиной не смѣлся? Сынъ
 Димитріевъ выпрашиваетъ у Сміяча корону, ски-
 петръ, порфиру, мечъ булашный, отсѣкаетъ Царю
 голову и говоритъ: „се язъ *отгонѣлъ* загадку твою,
 „чтобы ты, поганой, не смѣлся!“

Герой второй сказки, Дракула или Драгуль (какъ
 его называютъ Византийскій Историкъ Дука, въ гл.
 XXVIII) былъ побочной сынъ Воеводы Волошскаго,
 Мильцы; служилъ Императору Греческому; разбилъ
 наследника и внука Мильцына, Дама; отсѣкъ ему
 голову и сдѣлался Господаремъ Волошскимъ. Онъ
 дѣйствительно былъ *миранъ*. — Въ примѣръ слога
 выписываемъ нѣсколько спрокъ:

„Нѣкій купецъ приде отъ Угорскіе земли: оста-
 „вилъ возъ свой на улицы во градѣ предъ полатою
 „и товаръ свой на возѣ, самъ спяще въ полатѣ, и
 „пришедше нѣкто, украде его злато. Купецъ же
 „пойде къ Дракулѣ и повѣда ему изгубленіе злата.
 „*Води: въ сію ночь обрѣцеша злато — и повелѣ по*
 „*всему граду ископаша тѣпѣ, глагола: аще не обрѣ-*
 „*щети злато, весь градъ погублю — и повелѣ свое*
 „*злато принеси положиши на возу ночью, и при-*
 „*ложи едину златницу.* Купецъ же вставъ и обрѣ-
 „ше единъ лишній златникъ, и шедше къ Дракулѣ
 „рече: *Государь! обрѣтохъ злато свое все; единъ ли-*
 „*шній, а не мой.* Тогда приведоша тѣпѣ со зла-
 „томъ, и глагола Дракула купцу: *иди съ миромъ;*
 „*аще бы еси не повѣдалъ злата, то и тебя бы пове-*
 „*лѣлъ съ тѣмѣмъ силъ на колѣ посадити.*“

(412) Гербершт. R. M. Соп. стр. 74.

(413) Тамъ же, стр. 76. Гербершт. прибавляетъ,
 что Ханъ имѣлъ обыкновенно чепырехъ Совѣтни-
 ковъ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ: первый имено-
 вался *Ширки*, второй *Барки*, третій *Гарени*, чет-
 вертый *Кипсанъ*. Въ Крымскихъ Дѣлахъ No. 8, л. 97,
 упоминается о сихъ чепырехъ главныхъ совѣтни-
 кахъ Ханскихъ, или Карачахъ: о *Ширинѣ*, *Баринѣ*,
Арзинѣ, *Киптанѣ*.

(414) Тамъ же, стр. 60 и 89. — Лербергъ, въ сво-
 емъ разсужденіи о землѣ Югорской, догадывается,
 что подъ именемъ *терныхъ людей* Сибирской тор-
 говли надобно разумѣть Индѣйцевъ или Бухарскихъ
 купцовъ, а *Грустинцы* должны быть Gaussinzi, о ко-

ихъ упоминаешъ Шпраленбергъ въ описаніи Сибири, и которые жили близъ Томска: Ташары идолопоклонники, числомъ до двухъ сотъ семействъ. Миллеръ въ своей Сибирской Исторіи называетъ ихъ Ёвшипинцами (см. Дерберг. *Untersuch.* 38 и слѣд.). — Герберштейнъ знаетъ Географію Россіи лучше, нежели Фр. да-Колло: послѣдній говоритъ нелѣпости о теченіи Дона, Волги, Двины (см. его *Trattato* etc. л. 56).

Конецъ Примѣсаній VII Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

VII Т О М А.

Стран.

Г Л А В А I.

Тѣсное заключеніе и смерть Іоаннова внука, Димитрія. Общій характеръ Василіева правленія. Посольство въ Тавриду. Царевичъ Казанскій принимаетъ Вѣру нашу и женился на сестрѣ Великаго Князя. Походъ на Казань. Дѣла Липовскія. Война съ Сигизмундомъ, Александровымъ наслѣдникомъ. Миръ. Союзъ съ Менгли-Гиреемъ. Освобожденіе Лепиша. Неудовольствія нашего посла въ Тавриду. Мирный договоръ съ Ливонією. Дѣла Пскова: конецъ его гражданской вольности. 5.

Г. 1565—1569.

Г Л А В А II.

Взаимныя досады Василіевы и Сигизмундовы. Намѣреніе брата Василіева, Симеона, бѣжать въ Литву. Пріѣздъ Царицы Нурсалтанъ въ Москву. Раскаяніе Магметъ-Аминя. Разрывъ съ Менгли-Гиреемъ. Набѣги Крымцевъ. Война съ Литвою. Союзъ съ Императоромъ Максимилианомъ. Мирный договоръ съ Ганзою. Посольство Турецкое. Взятіе Смоленска. Измѣна Глинскаго. Битва Оршинская. Измѣна Епископа Смоленскаго. Приступъ Острожскаго къ Смоленску. Набѣгъ Крымцевъ. Внѣшнее посольство къ Султану. Смерть Менгли-Гирея. Посольство отъ новаго Хана, Магметъ-Гирея, и наше къ нему. Болѣзнь и посольство Царя Казанскаго. Владеніе Крымцевъ. Союзъ съ Королемъ Датскимъ и съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Посольство Императора Максимилиана. Послы Липовскіе. Приступъ Острожскаго къ О-

почкѣ. Переговоры о мирѣ. Посольство къ Максимилиану. Новые послы отъ Императора. Смерть Лепига. Возобновленіе союза съ Крымомъ. Смерть Магметъ-Аминя. Шигъ-Алей Царемъ въ Казани. Крымцы опустошаютъ Литву. Посольство къ Султану. Сношенія съ Магиспиромъ и съ Папою. Магиспиръ въ войнѣ съ Польшею. Походъ Воеводъ на Литву. Слабость Нѣм. Ордена. Посольство къ Султану. Бунтъ въ Казани. Нападеніе Магметъ-Гирея на Россію. Хабаръ Симскій. Судъ Воеводъ. Спанъ подъ Коломною. Посолъ Солимановъ. Посольство Литовское и перемиріе. Конецъ Нѣмецкаго Ордена. Новое перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ. - - - - -

47.

Г. 1510—1521.

Г Л А В А III.

Присоединеніе Рязани къ Москвѣ. Заключение К. Шемякина. Ханъ Крымскій взмъ Аспраханъ. Злодѣйства въ Казани. Бѣдствіе Крыма. Ханъ Сайдепъ-Гирей. Походы на Казань. Посприженіе Великой Княгини. Новый бракъ Великаго Князя. Сношенія съ Римомъ, съ Императоромъ Карломъ V. Перемиріе съ Литвою. Дружество съ Гуспавомъ Вазою. Посольства Солимановы. Набѣгъ Крымцевъ. Рашъ на Казань. Новый Царь въ Казани. Запochenіе Шигъ-Алея. Рожденіе Царя Іоанна Василіевича. Посольства Аспраханскія, Молдавскія, Ногайское, Индѣйское. Набѣгъ Крымцевъ. Болѣзнь и кончина Великаго Князя. Характеръ Василіевъ. Строгоспъ и милоспъ. Дѣло Максима Грека. Жалобы на Великаго Князя. Образъ жизни Василія, охота, Дворъ, обѣды, пируль. Иноземцы въ Москвѣ. Законы. Строенія. Церковныя дѣянія. Разныя бѣдствія. Великіе современники Василіевы. Расколъ Лютеровъ. - - - - -

119.

Г. 1521—1534.

Г Л А В А IV.

Правленіе. Войско. Правосудіе. Торговля. День-
 ги. Бережливостъ Государей. Дороги и поч-
 та. Москва. Свойснва и обычаи. Великокня-
 жеская свадьба. Въѣздъ пословъ. Иноземцы.
 Словесностъ. Извѣстія о Воспокръ и Стверъ
 Россіи. - - - - - 199.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ VII ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Явову	Якову	20	17
хвляся	хваляся	128	23
омой	домой	185	6
наемщикамъ	владѣльцамъ	215	9

Опечатки въ Прилѣжаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Митропол	Митропол.	4	36
Федору	Федоръ	23	16
Шемячичу	Шемячичу	24	11
у eizt	yetzt	25	35
накакихъ	никакихъ	40	6
Инока,	Инока	80	15
прославдень	прославленъ	—	31

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

У Издателей Исторіи Россійской б. Слѣдующихъ принимается подписка на Военную Исторію походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи на 1-ю Часть, содержащую въ себѣ полное описаніе походовъ Императора Петра Великаго противъ Шведовъ и Турокъ, предшествоваемое введеніемъ, представляющимъ картину постепеннаго возрастанія могущества Россіи, издающуюся при Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества, сочиненную Д. Бушуринымъ, Флигель-Адъютантомъ Е. И. В., а съ Французскаго переведенную Кварширмейстерской части Генераль-Маіоромъ А. Халовымъ. Сія первая часть состоятъ будетъ изъ 4-хъ томовъ, изъ коихъ въ послѣднемъ Атласъ, изъ 14 плановъ и картъ состоящей. Подписная цѣна за всѣ 4 тома на лучшей бумагѣ съ разкрашенными планами 65 рублей. При подпискѣ выдаются первой томъ и часть четвертаго (5 плановъ), а на остальные билеты. При вполнѣ выдадутся остальные планы, а при претрѣмѣ генеральная карта театра войны.

Такъ же принимается подписка на Учебную книгу Россійской Словесности, или Избранныя Мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Поэтики, и Исторіи Россійской Словесности, издаваемую Николаемъ Гречемъ, которая состоятъ будетъ изъ 4-хъ томовъ, заключающихъ въ себѣ до сѣхъ печатныхъ листовъ. Цѣна симъ 4-мъ томамъ въ бумажкѣ 20 рублей, а съ пересылкою 25 рублей. При подпискѣ 1-й томъ выдается. 2-й и 3-й печатаются. ГГ. иногородные получаютъ всѣ 4 тома вмѣстѣ.

ГГ. иногородные, подписавшіеся на второе издание *Исторіи Государства Россійскаго*, съ приложеніемъ 5 рублей за почтовую пересылку, благоволять доплатить (по новому постановленію Почтамта съ 1-го Генваря сего 1819 года, въ-четверго) еще по 15 рублей; а съ сего времени Особы, какъ подписавшіеся такъ и желающіе подписаться, благоволять препроводить сверхъ подписной цѣны въсовыхъ денегъ за 24 фунта.

По препорученію отъ Коммиссіи книгопечатанія при Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, изданныя на иждивеніе Его Сіятельства Г. Государственнаго Канцлера Графа Николая Пепрovichа Румянцова продаются нижеслѣдующія книги:

1.) Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Два большіе тома въ листъ. Цѣна на бѣлой бумагѣ за 2 тома 50 руб. а на веленовой 70 руб. Равно желающіе имѣть и особо каждый томъ, могутъ получать, ш. е. на бѣлой бумагѣ по 25 руб., а на веленовой 35 рублей за томъ.

2.) Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами, изданные К. Калайдовичемъ и П. Спроевымъ, напечатанные въ 4-ю долю листа. Цѣна по 5 руб. за экземпляръ.

3.) Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ и впорочно изданныя съ прибавленіемъ 35 пѣсень и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и пошъ для напѣва, въ 4 долю листа. Цѣна 12 руб. экземпляръ.

ГГ. иногородные, желающіе имѣть сіи книги, благоволять адресовать пребыванія свои на имя братьевъ Слѣниныхъ, съ приложеніемъ въсовыхъ денегъ, на 1-ю за 20 фунт., на 2-ю за 2 фунт. и на 3-ю за 3 фунта.

РОДОСЛОВНЫЯ
ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

Здѣсь предсавлены не всѣ, но только важнѣйшія имена, для удобнаго обозрѣнія Княжескихъ поколѣній. Оспавляю другому сочинить полныя росписи, коихъ матеріалы находятся въ сей Исторіи, или въ ея примѣчаніяхъ. Означаю или годъ смерти Князей (†), или погребъ, въ которомъ объ нихъ упоминается. — *Первая* роспись идетъ отъ XI вѣка до конца XII, также и *вторая*; *третья* отъ XI до половины XIII; *четвертая* отъ XII до XIII; *пятая* отъ XII до XV; *шестая* отъ XII до XIV; *седьмая* отъ XI до XIII; *осьмая* отъ XI до XV; *девятая* отъ половины XII до XVII вѣка.

РОСПИСЬ I.

ЯРОСЛАВЪ ВЕЛИКІЙ.

Нѣя. Владиміръ. † 1020.	Мяславъ. † 1052.	См. №. II.	См. №. III.	Святославъ. (жена на Греческой Царевъ). См. №. IV.	Всеволодъ. (жена на Одъ, Графиня Шпадской).	Вячеславъ. (жена на Кунигун- да, Графи- ня Орла- миндской).	Игорь. (жена на Гараль- домъ, Коро- лемъ Норвеж- скимъ).	Елисавета. (за Генри- комъ I, Ко- ролемъ Фран- цузскимъ).	Анна. (за Андре- емъ, Коро- лемъ Венгер- скимъ).	Анастасія.
Ростиславъ. † 1065.										
Рюрикъ. Володаръ. † 1094.				Василько.		Борисъ. † 1079.		N. N.	Давидъ.	
Ростиславъ. Владиміръ. 1126.				† 1153.		Мстиславъ. 1099.		Всеволодъко (зять Моно- маховъ). 1127.		
Иоаннъ. Берладникъ. 1144.				† 1188.		Борисъ. Мстиславъ. Глебъ. 1151. 1167. 1167.				
Ростиславъ.				Владиміръ. (жена на Бо- леславъ, доче- ри Святосла- ва Всеволодо- вича Чернигов- скаго). 1198.		Олегъ, Дочь за Коро- сынъ на- лемъ Венгер- скимъ Степа- номъ III. 1167.				
				Сынъ, жена на на Феодоръ, дочери Рома- на Галицкаго.						

РОСПИСЬ ІІ.

ІЗЯСЛАВЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

<i>Мстиславъ.</i>	<i>Святополкъ - Михаилъ.</i>		<i>Евпракія</i> (за сыномъ Болеслава ІІ).		<i>Ярополкъ.</i>	
<i>Ростиславъ.</i> 1093.	<i>Мстиславъ</i> (отъ налож- ницы). 1099.	<i>Брячиславъ.</i> † 1127.	<i>Ярославъ,</i> или Ярославецъ. † 1123.	<i>Изяславъ.</i> † 1127.	<i>Сбыслава</i> (за Болесла- вомъ Криво- уснымъ, Ко- ролемъ Поль- скимъ). 1102.	<i>Передслава</i> (за сыномъ Коломана, Короля Вен- герскаго). 1104.
			<i>Юрій Вятеславъ.</i> (жена въ на дочери Все- володка, внука Мона- ховой). 1144.		<i>Ярославъ.</i> † 1102.	<i>Вятеславъ.</i> † 1103.
<i>Ярополкъ.</i> 1190.	<i>Иванъ.</i> 1166.	<i>Святополкъ.</i> 1168.	<i>Гльбъ.</i> 1185.	<i>Ярославъ.</i> 1185.	<i>Альфрида</i> (за Всеволо- домъ, сыномъ Ярослава Изя- славича, внука Мстислава Ве- ликаго).	<i>Анна,</i> супруга Рюрика Кова.

РОСПИСЬ III. СВЯТОСЛАВЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

Глѣбъ. † 1078.		Давидъ.		Ярославъ. См. No. VIII.		Олегъ - Михаилъ.				Борисъ.		Романъ.					
Изяславъ. 1161.		Святославъ. 1099 - 1106.		Владимиръ (ж. на дочери Все- володка, внукъ Мо- номаховой). † 1151.		Ростиславъ. † 1120.		Всеволодъ. † 1146.				Глѣбъ. † 1138.		Игорь. † 1147.		Святославъ. † 1166.	
Дочь (за Глѣбомъ Георгиевичемъ, внукомъ Моно- маха). 1154.		Дочь (за Всеволо- домъ Мстислави- чемъ, внукомъ Мономаха).		Святославъ (зять Боголюбска- го). † 1166.		Святославъ (ж. на дочери Ва- сильки По- лоцкаго). † 1194.		Ростиславъ. 1147.		Ярославъ. † 1200.		Святополкъ. † 1162.		Дочь (за Владисла- вомъ Герцо- гомъ Поль- скимъ).		Звенислава (за Болесла- вомъ, бра- томъ Влади- слава, Гер- цога Поль- скаго.) 1142.	
						Ростиславъ (ж. на Всеславѣ, дочери Всеволо- да Великаго). 1187.		Ярополкъ. 1197. 1214.				Игорь-Георгій. † 1201.		Владимиръ. † 1201.		Олегъ- Павелъ. 1176.	
												Святославъ. 1142.		Олегъ (зять Рости- слава Мстисла- вича Смо- ленскаго (жен. на Агати). † 204. † 1212.		Владимиръ (зять Ха- на Конча- ка). † 1205.	
												Святославъ- Борисъ. 1185.		Игорь-Георгій. † 1201.		Олегъ Курскій. 1208.	
Глѣбъ. 1185-1205.		Владимиръ (зять Михаи- ла Суздаль- скаго). 1176-1182.		Олегъ. 1176-1210.		Всеволодъ Чермный (ж. на Маріи, дочери Ка- зимира, К. Польскаго). † 1215.		Дочь (за Романомъ Глѣ- бовичемъ Рязан- скимъ).									
Евфилія Мстиславъ. (за Царемъ Грече- скимъ Алек- сандромъ, сы- номъ Исаа- кія). 1194.		Давидъ. 1190.		Борисъ. 1166.		Св. Михаилъ Черниговскій. † 1246.											
		Дочь (за Киръ-Михаи- ломъ Рязанскимъ).		Дочь (за Георгіемъ, сыномъ Всево- лода Великаго). 1211.													
Ростиславъ (зять Бела, Коро- ля Венгерскаго).		Романъ Брянскій.		Мстиславъ Карачевскій.		Симеонъ Глуховскій.		Юрій Торускій.				Марія (за Василькомъ Рославскимъ).					
Бела.		Михаилъ.		Агриппина (за Лешкомъ Чер- нымъ, Герцогомъ Польскимъ).													
														</			

РОСПИСЬ IV.

ВСЕВОЛОДЪ, СЫНЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

Янка. † 1113.	Евпраксія (за Императоромъ Генрикомъ IV?). † 1109.	Екатерина. † 1108.	Владиміръ Мономахъ. (Первая его супру- га Гидла, дочь Англ. Короля Гаральда.). † 1125.	Ростиславъ.								
Мстиславъ- Оеодоръ Великій. (Первая его супруга Христина, дочь Шведск. Короля Ин- га Спенкельсона.) † 1132.	Изяславъ. † 1096.	Романъ (ж. на до- чери Воло- даря). † 1119.	Ярополкъ. † 1139.	Вячеславъ. † 1154. Михалъо. † 1129.	Святославъ. † 1114.	Андрей. † 1141. Владиміръ. Ярополкъ. 1166. 1157.	Георгій Долгорукій. † 1157. См. No IX.	Евфимія (За Венгерскимъ К. Коломаномъ). Борисъ (ж. на родственни- цѣ Мануила, Импе- рат. Греческ). 1139. Коломанъ. (Правитель Кил- ки). 1139.	Дочь (за Всеволодъ- комъ Дави- довичемъ, внукомъ Игоря, правну- комъ Яро- слава Ве- ликаго).	Марія (за Леопомъ Греческ. Ца- ревичемъ). Василько. 1136.		
Всеволодъ- Гаврилъ (ж. на дочери Святоши). † 1138.	Изяславъ. † 1154.	Ростиславъ. † 1168. См. No V.	Святополкъ (ж. на Княжѣ Моравской). 1144.	Владиміръ. † 1175. Ярославъ (своякъ Всево- лода Великаго). 1181. Мстиславъ (зять Святослава Всеволодовича Черниговскаго). 1175.	Дочь (за Норвежск. Королемъ Сигур- домъ, а послѣ за Данскимъ, Эриккомъ).	Дочь (за Бря- числавомъ Бори- совичемъ, вну- комъ Всеслава Полоцкаго).	Дочь (за Кану- томъ Св., Ко- ролемъ Обош- рипскимъ).	Дочь (за Яро- славомъ, сы- номъ Святопод- ка II Михаила). 1149.	Евфросинія (за Королемъ Вен- герскимъ Гейзою). 1149.	Дочь (за Гре- ческимъ Царе- вичемъ Алексі- емъ, сыномъ Императора Ио- анна). 1140.	Дочь (за Всево- лодомъ Ольгови- чемъ). 1140.	
		Изяславъ-Михалъ. 1190.		Ростиславъ. † 1198.								
Иоаннъ. † 1128.	Владиміръ. 1136.	Верхуслана (за Княземъ Польскимъ).	Мстиславъ. См. No VI. Мстиславъ Нѣмий. 1184. Иванъ. 1227.	Ярославъ. Всеволодъ (ж. на Маль- фридъ, доче- ри Юрія Я- рославича Туровскаго).	Изяславъ. † 1196. Ярославъ. 1229.	Ингваръ. 1202. Владиміръ. 1224.	Изяславъ. † 1224.	Василько.	Ярополкъ (ж. на дочери Святослава Ольговича). 1144.	Дочь (за Рогволо- домъ Борисови- чемъ Полоцкимъ). 1144.		

РОСПИСЬ V.
РОДЪ КНЯЗЕЙ СМОЛЕНСКИХЪ:
РОСТИСЛАВЪ-МИХАИЛЬ МСТИСЛАВИЧЪ, ВНУКЪ МОНОМАХОВЪ.

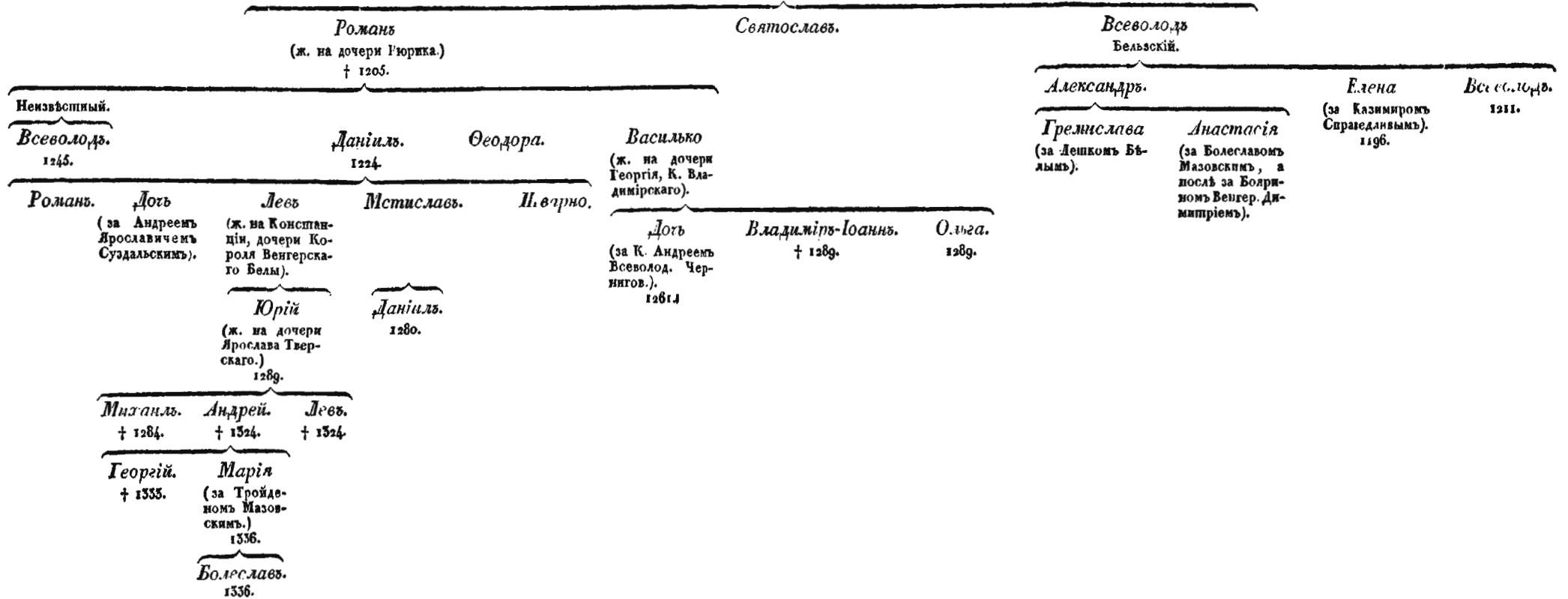

РОСПИСЬ VI.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ГАЛИЦКИХЪ.

МСТИСЛАВЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ, ПРАВНУКЪ МОНОМАХОВЪ, ЗЯТЬ БОЛЕСЛАВА КРИВОУСТАГО, К. ПОЛЬСКАГО:

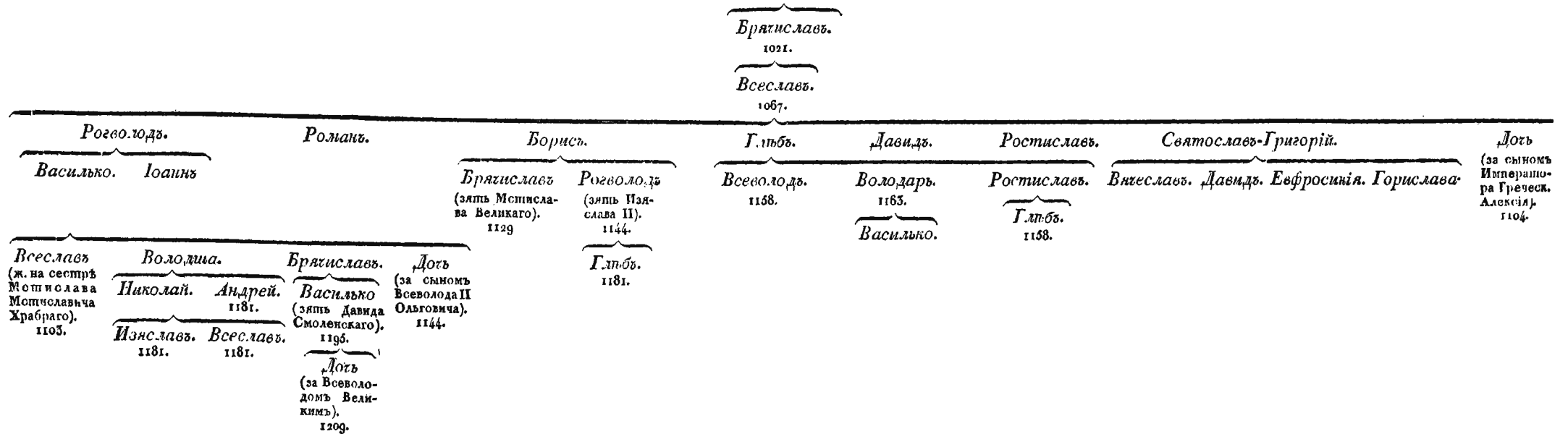
† 1170.

РОСПИСЬ VII.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ПОЛОЦКИХЪ.

ИЗЯСЛАВЪ, СЫНЪ СВ. ВЛАДИМИРА ОТЪ РОГНѢДЫ.

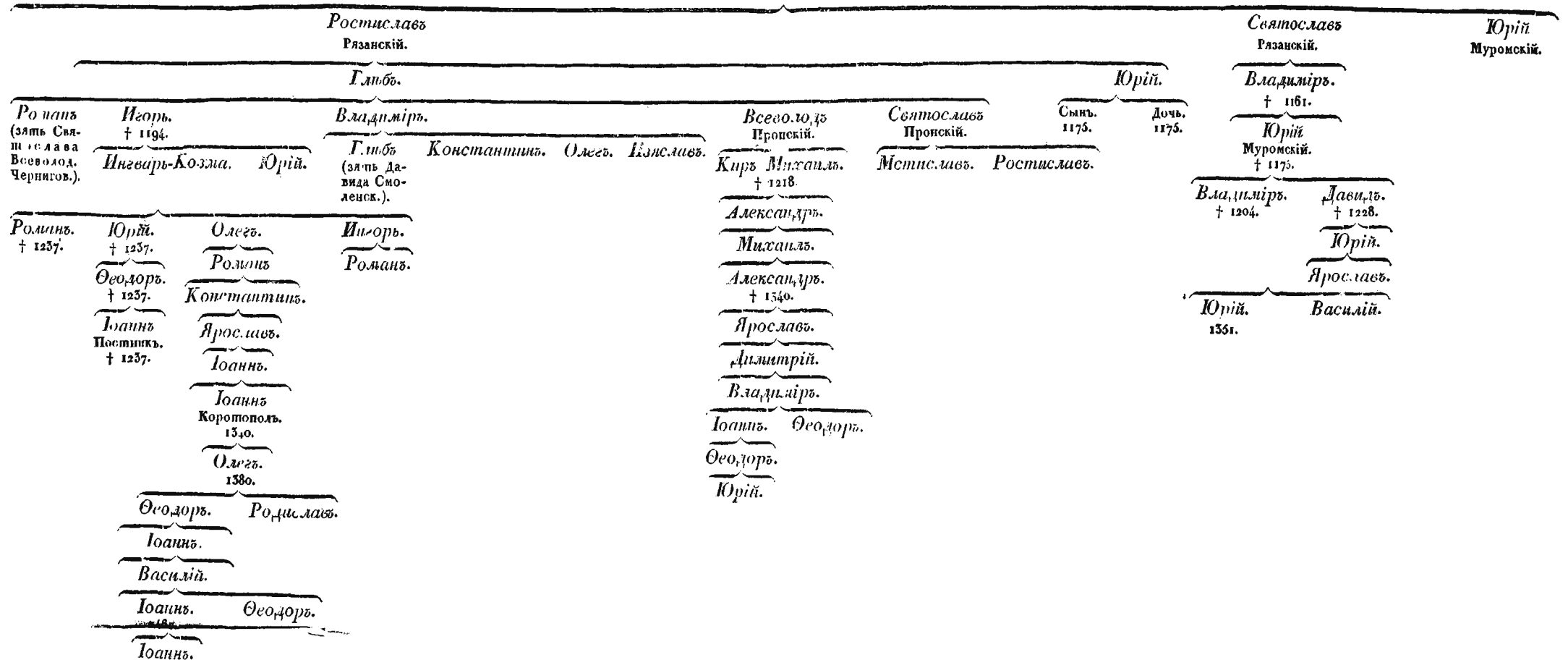

РОСПИСЬ VIII.

РОДЪ КНЯЗЕЙ РЯЗАНСКИХЪ, МУРОМСКИХЪ и ПРОНСКИХЪ.

ЯРОСЛАВЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, ВНУКЪ ЯРОСЛАВА ВЕЛИКАГО.

1127.

РОСПИСЬ IX.

РОДЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ ВЛАДИМИРСКИХЪ И МОСКОВСКИХЪ.
ГЕОРГІЙ ДОЛГОРУКІЙ, СЫНЪ МОНОМАХОВЪ.

+ 1157.

Ростиславъ.	Андрей Боголюбскій.	Іоаннь.	Борисъ.	Глѣбъ.	Мстиславъ.	Василько.	Ярославъ. † 1166.	Миханъ. Дочь.	Святославъ. † 1174.	Всеволодъ Великій, прозва- ніемъ Большое Гнѣздо.
Ярополкъ. Мстиславъ. Святославъ.	Романъ. Владимиръ.	Изяславъ. † 1165.	Мстиславъ. Василій. 1171.	Георгій (ж. на Тамари, Царицѣ Гру- зинской).						
Константинъ. (Отъ него Ростов- скіе Князья).	Борисъ.	Юрій.	Ярославъ- Отедоръ.	Глѣбъ. † 1189.	Владиміръ.	Святославъ. Димитрій.				Іоаннь. (Отъ него Стародубскіе Князья).
Отедоръ.	Александръ Невскій.		Андрей. (Отъ него Суздаль- скіе Князья).	Константинъ Галицкій.	Аванасій.	Данилъ.	Миханъ.	Ярославъ. (Отъ него Твер- скіе Князья).		Василій Костромскій.
Василій.	Димитрій.	Андрей.	Данилъ Московскій.							
Юрій.	Александръ.	Борисъ.	Іоаннь I Калика.	Аванасій.						
Симеонъ Гордый.	Іоаннь II.		Андрей							
	Димитрій Донскій.	Іоаннь.	Владиміръ Храбрый.							
Данилъ.	Василій.	Юрій.	Андрей.	Петръ.	Іоаннь.	Константинъ.				
Іоаннь.		Василій Темный.		Анна (за Греческ. Царе- вичемъ Іоанномъ, сыномъ Мануила). 1414.						
Юрій.	Іоаннь III Великій.	Юрій.	Андрей.	Борисъ.	Андрей.					
Іоаннь.	Василій.	Юрій.	Димитрій.	Симеонъ.	Андрей.					
Димитрій.	Іоаннь IV Грозный.	Юрій.								
Димитрій.	Іоаннь.	Отедоръ Царь.	Св. Димитрій.							